ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ИОСИФ СТАЛИН В ОБЪЯТИЯХ СЕМЬИ

Из личного архива

Библиотека журнала "Источник"

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ИОСИФ СТАЛИН В ОБЪЯТИЯХ СЕМЬИ

Из личного архива

«Родина»

edition q

(Берлин, Чикаго, Токио, Москва)

ИОСИФ СТАЛИН
В ОБЪЯТИЯХ СЕМЬИ

(Сборник документов)

Составитель
Ю. Г. МУРИН

Редактор
В. Н. ДЕНИСОВ

Художник
В. Ю. ЯКОВЛЕВ

ISBN 5-7330-0043-0

Данный сборник документов из личного архива И. В. Сталина объединен темой взаимоотношений вождя с членами своей семьи и ближайшими родственниками в 1922—1953 гг., а в разделе сборника о детях И. В. Сталина представлены документы до 1966 г. включительно.

Первая глава сборника (документы №№ 1—29 за 1922—1937 гг.) представлена письмами И. В. Сталина и Н. С. Аллилуевой, адресованными Е. Г. Джугашвили, матери И. В. Сталина.

Вторая глава (документы №№ 30—59 за 1928—1931 гг.) включает переписку И. В. Сталина с женой Н. С. Аллилуевой.

В период ежегодных отпусков И. В. Сталина происходил интенсивный обмен письмами и телеграммами с членами Политбюро, находившимися в Москве. Вместе с официальной почтой на квартиру Сталина в Москве фельдсвязисты приносили маленькие конверты, на которых его рукой было написано: «Надежде Сергеевне Аллилуевой лично от Сталина». В ответ из Кремля с очередной почтой отправлялись обстоятельные письма его супруги.

В публикуемую подборку документов включены 30 писем и записок: 17 писем и записок написаны рукой Сталина и 13 писем — Аллилуевой. Большая часть переписки относится ко времени пребывания Сталина на отдыхе в Сочи в 1929—1931 годах. До 1928 года и за 1932 год письма не сохранились. Нет и трех писем Аллилуевой, направленных Сталину из-за границы летом 1930 года, упомянутых в данной подборке.

В третьей главе (документы №№ 60—126 за 1931—1966 гг.) собраны письма и др. документы, относящиеся к детям И. В. Сталина — Якову, Василию, Светлане.

Четвертая глава представлена фрагментами из дневника Марии Анисимовны Сванидзе за 1933—1937 гг.

Сложной и трагичной оказалась судьба членов семьи И. В. Сталина и многих родственников. Рано умерла первая жена Екатерина Семеновна Сванидзе, оставив сына Якова, покончила самоубийством вторая жена Н. С. Аллилуева. Яков Джугашвили погиб в плену в 1943 г., а Василий Сталин умер в 1962 г. на 42-м году жизни после 8-летнего тюремного заключения.

Были репрессированы большинство родственников по линии Сванидзе и Аллилуевых, в том числе брат первой жены И. Сталина — Александр Семенович Сванидзе и его жена

Мария Анисимовна Сванидзе, их сын Иван Александрович Сванидзе.

В архиве сохранился дневник Марии Анисимовны Сванидзе за 1922—1937 гг., который представляет собой несколько разноформатных тетрадей, записных книжек, блокнотов, отдельных листов, заполненных описаниями обычных семейных событий, личных переживаний. Записи дневника начинаются с 1922 г., со времени перевода А. С. Сванидзе на работу в Москву. Здесь Мария Анисимовна подружилась с Н. С. Аллилуевой, о чем свидетельствуют записи в дневнике более позднего времени и письмо Н. С. Аллилуевой к ней от 11 января 1926 г. (документ № 128).

После возвращения из-за границы в 1933 г. на протяжении ряда лет М. А. Сванидзе имела возможность наблюдать домашнюю жизнь и семью И. В. Сталина на даче в Зубалово и в кремлевской квартире. Судя по дневнику, Мария Анисимовна относилась к И. В. Сталину доброжелательно, с уважением, но тем не менее она разделила трагическую судьбу десятков и сотен тысяч своих соотечественников, погибших от рук сталинских палачей в 1930—1940 гг.

В конце сборника представлена подборка фотодокументов из личного архива И. В. Сталина.

При публикации документов, как правило, сохранены все особенности стиля и орфографии авторов, некоторые сокращения раскрыты в квадратных скобках, документы каждой главы снабжены примечаниями.

«Живи тысячу лет,
мама — моя!»

МАТЬ

Екатерина
Георгиевна
Джугашвили

№ 1

***И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ*[1]**

16 апреля 1922 г.

16/IV 22

Мама — моя!

Здравствуй!

Будь здорова, не допускай к сердцу печаль.

Ведь сказано: «Пока жив — радовать буду свою фиалку, умру — порадуются черви могильные».

Эта женщина — моя жена[2]. Постарайся не дать ее в обиду.

Твой Сосо

Архив Президента Российской Федерации (далее — АП РФ.). Ф. 45. Оп. 1. Д. 1549. Л. 1—2. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 2

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

8 октября 1922 г.

Москва Кремль

8/X—22 г.

Здравствуйте дорогая моя дэда*!

Очень виновата я перед Вами что до сих пор не написала ни одного письма, но чтобы Вы на меня не сердились я напишу о всем очень подробно.

Конечно больше всего интересует Вас здоровье и жизнь Иосифа. Про него я могу сказать все только хорошее. Выглядит он очень хорошо, чувствует тоже хорошо, за лето он очень поправился т. к. каждую неделю уезжал в деревню на три дня, где о нем очень хорошо заботились и потому он очень хорошо себя теперь чувствует. Я в этой деревне была по приезде и мне очень там понравилось лучше чем на Кавказе. Болел он без меня совсем недолго и сейчас у него уже не повторяется, он просил меня передать Вам горячий поцелуй, ну больше пока ничего про него не могу написать т. к. за месяц что я здесь живу пока ничего особенного не случалось.

Теперь напишу несколько слов о Яше[3] и о Васе[4]. Яша уже давно ходит в школу, занимается он ничего, хотя ему трудно одному, а Иосиф нанимать ему учительницу запретил поэтому ему одному заниматься трудно, чувствует он себя ничего, но часто простужается и кашляет ведь у него очень слабый организм, он также просил послать своей дорогой бабушке привет.

Васенька в Москве чувствует себя совсем иначе чем на Кавказе, он стал совсем здоровый ни разу не болел, и кушать стал лучше, уже кушает котлетку мясную, — кашку и кисели; — говорить он еще не научился, но так просто кое-что лепечет. Он так привык ко мне на Кавказе, что очень скучает

* Дэда (груз.) — мама.

когда я бываю на службе, а когда я к нему прихожу он все время держит меня за юбку и никуда не пускает. Гуляет каждый день, когда нет дождя, но сейчас несколько дней уже льет дождик и он сидит дома. Теперь несколько слов и о себе. Я уже с 1/IX работаю чувствую себя хорошо. Серго[5] и Зина нашли что я даже поправилась за это время. У меня теперь прибавилась семья, еще одна дочка большая есть теперь у нас. Это Люся Джепаридзе[6], с ней я живу мирно, девочка она очень хорошая. Ну кажется написала все, что могла больше пока писать нечего. Обещаю написать Вам еще и еще а пока моя дорогая целую Вас крепко крепко и желаю Вам здоровья. Пишите мне как живете, я была очень довольна получив Ваше письмо*. Передайте приветы — всем Вашим домочадцам.

Еще раз желаю Вам всего-всего хорошего.

Целую Вас я и Васенька крепко.

Ваша Надя

Няня просит передать
Вам горячий привет.

Там же, л. 3—4. Автограф.

№ 3

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

21 октября 1922 г.

Здравствуйте дорогая дэда!

Целую Вас очень крепко, и передаю Вам привет от Сосо он совсем здоров, чувствует себя очень хорошо, работает много, и о Вас помнит.

Яша учится, шалит, курит и меня не слушается, Васенька тоже шалит, обижает маму и тоже меня не слушается, курить еще не курит, но наверное его Иосиф скоро научит, т. к. он его всегда угощает своей папироской. Живем мы благополучно. В Москве скоро зима. Пишите дорогая дэда как себя чувствуете и как Ваше здоровье. Иосиф просит передать поцелуй.

Целую Вас крепко, Васенька просит передать своей бабушке крепкий поцелуй.

Ваша Надя.

Яшенька — целует. Няня кланяется.

21/X—22.

Привет Вари.

Там же, л. 7. Автограф.

№ 4

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

29 ноября 1922 г.

Здравствуйте дорогая мама!

Как Ваше здоровье, очень Вам благодарны за память и

* Письма Е. Г. Джугашвили не сохранились.

внимательность. Мы все здоровы. Иосиф совсем здоров, работает много, шлет Вам привет и целует. Яша тоже здоров, но учится немного плохо. Васенька тоже здоров, стал совсем большим, но еще не говорит. Бабушку свою дорогую вспоминает и целует крепко. Я здорова работаю и забочусь о своих домашних, больше пока ничего не делаю. Пишите как живете, будем очень довольны.

Целую Вас крепко и желаю Вам здоровья на долго-долго.

Ваша Надя.

29/XI—22 г.

Там же, л. 8. Автограф.

№ 5
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

1 января 1923 г.

Мама — моя!
Здравствуй!
Живи десять тысяч лет.
Целую.

Твой Сосо

1/I—23.

Там же, л. 13, 14. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 6
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

26 февраля 1923 г.

26/II—23.

Мама — моя!
Твои письма получили. Желаю здоровья, твердости.
В ближайшее время увидимся. Живи тысячу лет.
Целую.
Привет от Нади.

Твой Сосо.

Там же, л. 15,16. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 7
Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

1 мая 1923 г.

Здравствуйте дорогая наша дэда!

Целуем Вас все очень крепко.

Вы на меня очень сердиты, наверно, т. к. я давно ничего не писала Вам, но сейчас я напишу обо всем, а главное о здоровье Иосифа.

Ну, дорогая у нас все обстоит благополучно, мы в этот приезд Серго ждали Вас к себе, но оказалось, что Вы не смогли, это отчасти хорошо, т. к. было в Москве очень холодно и для Вас всегда живущей на юге это оказалось бы вредным. Но теперь летом, когда у нас также тепло как и в Тифлисе мы обязательно ждем Вас.

Иосиф здоров, работает очень много и поэтому устал, но летом он будет отдыхать и тогда опять поправится. У него иногда болит нога и рука (это ревматизм), но сейчас опять легче. Яша учится, бегает, иногда меня не слушается, но вообщем он очень хороший мальчик, только лентяйничает и поэтому не очень хорошо учится, он стал очень большой совсем как Иосиф, только голова у него к сожалению не такая. Васенька за зиму очень поправился и стал очень большим мальчиком, очень упрямый и непослушный из-за чего я с ним очень часто ссорюсь. Говорит очень мало, но понимает абсолютно все, так что очень часто уже исполняет мои поручения. Он тоже очень хочет видеть свою дорогую и хорошую бабушку и забавляться с ней. Он очень огорчен сегодня, т. к. у него были два очень хорошенькия кролика и внезапно окалели, отравившись чем-то, так бедный Васенька все время ищет и никак не может понять, что их нет и не будет больше.

Обязательно ждем Вас к себе, поедете вместе с Васей на дачу и все будет очень хорошо, а главное повидаетесь с Иосифом, которого Вы очень любите, итак ждем обязательно. Я же все такая же, здорова, работаю и хозяйничаю, скоро получу отпуск и буду тогда тоже отдыхать. Ну, целуем Вас все очень крепко.

Будьте здоровы.

Остаюсь ваша Надя.

Большое спасибо за Ваши угощения мы с большим аппетитом все полакомились ими. Надежда Степановна шлет привет и очень радуется, что Вы приедите.

Надя.

1/V—23 г.

Там же, л. 17—18. Автограф.

№ 8

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

3 апреля 1924 г.

Здравствуй мама — моя!

Как поживаешь, как чувствуешь себя? Почему нет от тебя письма? Надя шлет привет.

Целую.

Твой Сосо

3 апреля 1924

Там же, л. 19—20. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 9

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

25 января 1925 г.

25/I—1925

Здравствуй мама — моя!

Знаю ты обижена на меня, но что поделаешь, уж очень занят и часто писать тебе не могу.

День и ночь занят по горло делами и поэтому не радую тебя письмами.

Живи тысячу лет:

Твой Сосо

Там же, л. 21, 22. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 10

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

25 июня 1925 г.

25/VI—25 г.

Привет маме — моей!

Как живешь и здравствуешь?

Тысячу лет тебе жизни, бодрости и здоровья.

Я пока чувствую себя хорошо.

До свидания.

Привет знакомым.

Твой Сосо

Там же, л. 23, 24. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 11

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

[1925 г.]

Здравствуйте дорогая мама Кэкэ*!

Я очень виновата перед Вами за то, что так долго не писала Вам. Мы все живы и здоровы. Иосиф чувствует себя хорошо и дети тоже. Иосиф сейчас не мог написать письма, очень занят он, но просил передать, что он крепко Вас обнимает и целует. Яша собирается в этом году посетить Кавказ тогда наверное Вам расскажет о нашем житье.

Поедим ли мы в этом году на Кавказ еще неизвестно, а если поедим, то обязательно с Вами встретимся.

Васенька здоров, очень вырос, у меня к сожалению нет его снимка, как только сниму пришлю Вам его портрет. Он стал очень хорошим мальчиком.

Как Ваше здоровье? Пишите, я всегда бываю рада, получая от Вас письма.

---

* Правильно — Кеке (Екатерина), принятое обращение в грузинском языке.

А теперь, дорогая мама Кэкэ, целую Вас крепко и желаю Вам долго еще быть здоровой.

Очень прошу Вас написать мне, что Вам нужно прислать из Москвы, а то я не знаю что Вам нужно достать.

Ну еще раз целую Вас и желаю Всего хорошего.

За Иосифа не беспокойтесь он здоров. Кушая Ваше варенье часто Вас вспоминает. Спасибо за все.

Всего хорошего. Ваша *Надя Аллилуева.*

Там же, л. 5—6. Автограф.

№ 12

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

14 апреля 1926 г.

Дорогая мама Кэкэ!

Не сердитесь, что я так долго ничего не писала оправдаться я не могу ничем, кроме того лишь, что я большая лентяйка за что меня можно поругать.

Недавно я родила Вам внучку очень хорошую девочку, которую звать Светланой. Родилась она 28/II в 3 часа ночи. Когда она подрастет, сниму ее и пошлю Вам карточку, пока что еще рано.

Васенька стал совсем большим мальчиком, он эту зиму очень часто болел и поэтому чувствует себя немного слабо. Он вырос и стал очень самостоятельным человечком.

Иосиф здоров, но немного устал, у него очень много работы — летом должен поехать в отпуск, тогда отдохнет, а пока некогда.

Теперь о самом большом внуке о Яше. Он стал прямо великан, на здоровье жаловаться нельзя. Хотя он и худ, но крепок, занимается ничего, но нужно было бы получше. Ну, вот вкратце написала Вам обо всех своих.

Теперь интересно знать, как Ваше здоровье и как Вы себя чувствуете, не болеете ли, или же попрежнему все такая же крепкая старушка.

Напишите мне — не сердясь на то, что я так долго ничего не писала. Иногда мне бывало некогда, иногда плохо себя чувствовала, а иногда и ленилась.

Иосиф очень благодарен Вам за заботливость, всю эту зиму Вы его баловали его любимыми вещами.

Словом, дорогая, у нас все очень благополучно и нас стало больше чему я очень радуюсь, т. к. свою девочку я очень люблю.

Ну, желаю Вам всего хорошего, целую Вас крепко. Иосиф просил Вас о нем не беспокоиться и целует Вас крепко.

14/IV 26 г.

Ваша Надя Аллилуева.

Там же, л. 25—29. Автограф.

№ 13

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

24 декабря [1926 г.]

Здравствуйте дорогая Кэкэ,

Большое спасибо за Ваши подарки. Иосиф очень доволен, т. к. до варений большой лакомка. У нас, пока, все как будто хорошо.

На днях немного болен был Иосиф, у него был насморк и кашель, но сейчас уже все прошло и он чувствует себя хорошо. Шлет Вам привет, но к сожалению письма, которое Вы ждете больше привета, опять не смог написать.

Дети мои здоровы. На днях их сниму и пришлю карточку. Яша учится, готовится дома к высшему учебному заведению, что из этого выйдет пока не знаю, т. к. на ученье он ленив и не совсем способен. Но посмотрим может быть что либо выйдет, с ним занимается учитель ежедневно. Вася уже грамотный, сейчас он болен, у него групп*, а как поправится, то вместе со своей карточкой пришлет письмо самим написанное.

Я работаю и суечусь.

Шлем Вам все приветы и желаем быть здоровой еще многие и многие годы.

Целую Вас крепко.

Ваша Надя.

24/XII

Там же, л. 10—12. Автограф.

№ 14

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

24 февраля 1927 г.

Здравствуйте дорогая
мама Кэкэ.

Вы на меня я знаю заранее, очень сердиты за то, что я не пишу, но меня в этом отношении не исправить, такая уж я лентяйка на письма. Большое, большое спасибо Вам за то, что так часто нас балуете всякими сластями. Иосиф был очень доволен одеялом и теперь уже укрывается им. Он здоров и чувствует себя хорошо. Дети мои тоже все здоровы. Девочка уже начинает ходить, даже одна, 28/II ей будет год, а в марте месяце Васеньке 6 лет и Яше 19 лет. Вот видите, как быстро они все растут, только я уже больше не расту.

Посылаю Вам свою карточку, на которой Вы увидите, что я очень поправилась с тех пор, как мы не видились.

Яша это лето очевидно опять поедет на Кавказ и тогда Вы увидите какой он стал большой и как он похож на Иосифа.

* Так в тексте — очевидно, грипп.

Светланочка тоже похожа на него. Она очень хорошая и веселая девочка, так что мы ее все очень любим, только Васенька хотя и очень любит ее, но все-таки немного ревнует, но это пока он еще глупенький. Вырастет немного и поймет, что не нужно этого делать.

Я живу хорошо. Работаю, т. что до 4 всегда занята службой, а потом уже бываю дома.

Очень хотелось бы, чтобы Вы повидали своих внучат, но думаю, что может быть летом будем на Кавказе, тогда увидимся, если же не поедем туда, то тогда осенью Вы собиретесь. Словом сговоримся, время впереди еще много.

Пока желаю Вам всего самого лучшего. Не болейте, не скучайте. Увидимся. О нас не беспокойтесь и главное за Иосифа, он чувствует себя здоровым. Целую Вас.

Всего, всего хорошего.

Ваша Надя

24/II 27.

Иосиф целует Вас крепко.

Н. Ал.

Там же, л. 30—31. Автограф.

№ 15

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

11 августа 1927 г.

Здравствуйте,
дорогая мама Кэкэ,

Живем мы хорошо, все здоровы. Иосиф чувствует себя здоровым. Просит, чтобы я передала Вам привет. Ну, а как Вы поживаете? Здоровы или похварываете напишите мне подробно. Где, в этом году проводите лето? И как Ваше здоровье. Мои дети уже стали совсем большие, Яша совсем взрослым мужчиной стал. В этом году провел лето в Крыму, поправился скверно, так как не умеет себя беречь, а в общем выглядит хорошо.

Вы на нас наверное сердитесь, что редко пишем, мы этого заслуживаем, но зная, что Вы очень добрая позволяем себе эти провинности.

Вернулись с отпуска 23/VII, отпуск провели в Сочи. Иосиф уже работает во всю, а я начинаю с 15/VIII, сейчас мое учреждение еще закрыто (оно закрывается на лето). Так что лето для нас уже прошло, теперь будем работать.

Ну, дорогая, желаю Вам всего, всего хорошего, а главное быть здоровой и такой же доброй, как до сих пор были для нас несмотря на то, что мы такие плохие писаки.

Целую Вас крепко

Надя

11/VIII 27 г.

Там же, л. 34—35. Автограф.

№ 16
Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ
[1927 г.]*

Здравствуйте дорогая Кэкэ.

Шлем Вам все привет из Москвы. Живем мы благополучно, все здоровы. Дети растут и стали уже совсем большими. Работаем много.

Ну, а как Вы дорогая, что так на нас рассердились, что даже писать перестали. Следует на нас немного посердиться, но ничего не поделаешь такие уж мы неисправимые. Иосиф здоров чувствует себя хорошо. Просил меня передать Вам большой привет. Обещал следующий раз написать сам, сегодня же был занят.

Просим Вас написать нам о своем здоровье. По карточке, которую передали Иосифу американские делегаты Вы выглядите совсем хорошо.

Пока всего хорошего. Целую Вас и желаю быть бодрой

Ваша Надя.

Там же, л. 33. Автограф.

№ 17
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ
25 апреля 1929 г.

Здравствуй мама — моя!

Как живешь, как твое самочувствие? Давно от тебя нет писем, — видимо, обижена на меня, но что делать, ей богу очень занят.

Присылаю тебе сто пятьдесят рублей, — больше не сумел. Если нужны будут деньги, сообщи мне, сколько сумею пришлю. Привет знакомым.

Надя шлет привет.

Живи много лет.

Твой Сосо

25 апреля 1929 г.

Там же, л. 36—37 Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 18
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ
16 сентября 1930 г.

Здравствуй мама — моя!

Как живешь, как твое здоровье?

Недавно я болел. Теперь чувствую себя хорошо.

---

* Датировано по содержанию. 9 сентября 1927 г. И. В. Сталин принимал первую американскую рабочую делегацию.

Надя уехала в Москву. И я в ближайшее время уеду в Москву.

Живи тысячу лет.

Твой Сосо

16/IX—30

Там же, л. 38—39. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 19

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

12 марта 1931 г.

Москва, 12.III.1931 г.

Здравствуйте дорогая мама Кэкэ!

Вы на меня сильно сердитесь, за то, что так долго я ничего не писала. Не писала я не потому, что сержусь, как Вы полагаете, на какую то болтовню — нет, а потому, что не люблю вообще писать писем. Мои родные никогда от меня не получают писем (не потому, что я их не люблю, а потому что писать не люблю) и так же как Вы очень на меня сердятся за такое невнимание.

Что же делать. Виновата. Вы я знаю женщина очень добрая и долго сердиться не будете. Живем, как будто, хорошо, все здоровы. Дети большие стали совсем. Васе уже 10 лет. Светланочке 5 исполнилось 28.II.31 г. С ней в большой дружбе отец, пока что девочка ничего, что будет дальше увидим.

Вообще же говоря страшно мало свободного времени как у Иосифа так и у меня. Вы наверное слышали, что я (на старости лет) пошла учиться, остался мне еще один год. Само по себе учение мне не трудно, но трудно довольно таки увязывать все свои обязанности в течение дня, но в общем я не жалуюсь и пока что справляюсь со всеми делами успешно — успевая, конечно, следить и за здоровьем.

Иосиф обещал написать Вам сам, так что о нем ничего не пишу. В отношении здоровья его могу сказать, что я удивляюсь его силам и энергии. Только, действительно, здоровый человек может выдержать работу, которую несет он.

Мне рассказывала Ан[на] Сер[геевна]*, что Вы хвораете последнее время, не советую Вам этим заниматься. Ведь Вы еще совсем молодец.

Все эти годы, мы каждое лето предполагали побывать на Кавказе и повидаться с Вами, но каждый раз неожиданные обстоятельства мешали этим поездкам, но лето не за горами и м. б. в этом году увидимся. А то приезжайте Вы к нам как-нибудь?

Да, очень неловко, что Вы всегда нас балуете посылками в то время как мы в этом отношении ужасно не вежливы, но тут

* А. С. Аллилуева — сестра Н. С. Аллилуевой.

я тоже рассчитываю на Вашу доброту и надеюсь, что Вы на нас за это не так уж очень сердитесь.

Вот как будто и все, что могла написать. Шлю Вам приветы от детей, которые к сожалению не знают еще своей дорогой бабушки, но это дело мы как нибудь поправим.

Всего хорошего Вам желаю, много много раз Вас целую. Живите еще долго, долго. Привет.

Ваша Надя.

П. С. Посылаю Вам две домашние фотографии не взыщите, что такие скверные.

Там же, л. 40, 40 об. Автограф.

№ 20
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

22 декабря 1931 г.

Здравствуй мама — моя!

Письмо получил. Хорошо, что не забываешь нас. Я, конечно, виноват перед тобой, что последнее время не писал тебе. Но, — что поделаешь. Много работы сваливалось мне на голову и не сумел выкроить время для письма.

Береги себя. Если в чем нибудь нуждаешься, напиши. Лекарство пришлет Надя. Будь здорова, бодра.

Я чувствую себя хорошо.

Живи тысячу лет.

Твой Сосо

22/XII—31

Там же, л. 41, 42. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 21
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

29 сентября 1933 г.

Здравствуй мама — моя!

Как чувствуешь себя, как живешь?

Твое письмо получил. Хорошо, что не забываешь нас. Теперь я чувствую себя неплохо, здоров. Если в чем-нибудь нуждаешься — сообщи. Что поручишь — выполню.

Целую.

Твой сын Сосо.

29/IX—33

Там же, л. 43, 44. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 22
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

24 марта 1934 г.

Здравствуй мама — моя!

Письмо твое получил. Получил также варенье, чурчхели,

инжир. Дети очень обрадовались и шлют тебе благодарность и привет.

Приятно, что чувствуешь себя хорошо, бодро.

Я здоров, не беспокойся обо мне. Я свою долю выдержу. Не знаю, нужны ли тебе деньги, или нет.

На всякий случай присылаю тебе пятьсот рублей. Присылаю также фотокарточки — свою и детей.

Будь здорова мама — моя!

Не теряй бодрости духа!

Целую

Твой сын Сосо.

24/III—34 года

Дети кланяются тебе. После кончины Нади, конечно, тяжела моя личная жизнь. Но, ничего, мужественный человек должен остаться всегда мужественным.

Там же, л. 45, 46. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 23
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

6 октября 1934 г.

6/X—34

Маме — моей привет!

Как твое житье-бытье мама — моя?

Письмо твое получил. Хорошо, не забываешь меня. Здоровье мое хорошее. Если что нужно тебе — сообщи. Живи тысячу лет.

Целую.

Твой сын Сосо.

Там же, л. 51, 52. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 24
И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

19 февраля 1935 г.

19/II—35

Маме — моей — привет!

Как жизнь, как здоровье твое мама — моя? Нездоровится тебе или чувствуешь лучше? Давно от тебя нет писем. Не сердишься ли на меня, мама — моя?

Я пока чувствую себя хорошо. Обо мне не беспокойся. Живи много лет.

Целую!

Твой сын Сосо.

Там же, л. 53, 54. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 25

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

11 июня 1935 г.

Здравствуй мама — моя!

Знаю, что тебе не здоровиться... Не следует бояться болезни, крепись, все проходит.

Направляю к тебе своих детей[7]: Приветствуй их и расцелуй. Хорошие ребята. Если сумею и я как-нибудь заеду к тебе повидаться[8].

Я чувствую себя хорошо.

Будь здорова. Целую

твой Сосо.

11.VI.35 г.

Там же, л. 55, 56. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 26

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

22 июля 1936 г.

Маме — моей — привет!

22.VII.36.

Как твое настроение, почему не пишешь? Я чувствую себя неплохо. Дети, а также Натела* — чувствуют себя хорошо.

От Натели — особо большой привет и поцелуй. Живи много лет.

Целую.

Твой сын Сосо.

Там же, л. 59—60. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 27

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

9 октября [1936 г.]

9/X

Здравствуй мама — моя!

Жить тебе десять тысяч лет!

Мой привет всем старым друзьям—товарищам.

Целую.

Твой Сосо.

Там же, л. 72, 73. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 28

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

10 марта 1937 г.

Маме — моей привет!

Как живет, как чувствует себя мама—моя? Передают, что

* О ком идет речь, не установлено.

ты Здорова и бодра. Правда это? Если это правда, то я бесконечно рад этому. Наш род, видимо, крепкий род.

Я здоров.

Мои дети тоже чувствуют себя хорошо.

Желаю здоровья, живи долгие годы, мама—моя.

Твой Сосо.

10.III.37 г.

Там же, л. 61—63. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

№ 29

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

[май 1937 г.][9]

Маме — моей — привет!

Присылаю тебе шаль, жакетку и лекарства.

Лекарства сперва покажи врачу, а потом прими их, потому, что дозировку лекарства должен определять врач.

Живи тысячу лет, мама — моя!

Я здоров.

Твой сын Сосо.

Дети кланятся тебе.

Там же, л. 64—65. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мать И. В. Сталина — Екатерина Георгиевна Джугашвили (1860—1937), уроженка г. Гори, с начала 20-х годов проживала в г. Тифлисе.

2. Аллилуева Надежда Сергеевна (1901—1932) — родилась в Баку, в семье известного революционера С. Я. Аллилуева. В 1919 году вышла замуж за Сталина, работала в секретариате у Ленина. Затем работала в редакции журнала «Революция и культура» при газете «Правда», в 1929—1932 годах училась в Промышленной академии на факультете искусственного волокна. В 1921 году у них родился сын Василий, а в 1926 году — дочь Светлана. Сложная обстановка в семье Сталина воспроизведена в книге С. Аллилуевой «Двадцать писем к другу». В ночь на 9 ноября 1932 года Н. С. Аллилуева покончила жизнь самоубийством.

3. Джугашвили Яков Иосифович (1908—1943) — сын Сталина от первого брака с Екатериной Сванидзе. Перед самой войной закончил Артакадемию РККА. С первых дней войны ушел на фронт. 16 июля 1941 г. старший лейтенант Джугашвили попал в плен к немцам и в 1943 г. погиб в концлагере Заксенхаузен.

4. Сталин Василий Иосифович (1921—1962) — сын Сталина и Н. С. Аллилуевой, в 1938—1939 гг. учился в Качинской авиашколе, затем в 1940—1941 гг. на Липецких высших авиационных курсах. Участник Великой Отечественной войны, закончил войну командиром истребительной авиадивизии, совершил 27 боевых вылетов, сбил 2 самолета противника. В 1947—1952 гг. заместитель командующего, затем командующий ВВС Московского военного округа. Арестован 28.IV.53 г. и осужден 2.IX.55 г. Военной коллегией Верховного суда СССР к 8 годам лишения свободы за незаконное расходование, хищение и присвоение государственного имущества, а также «враждебные

выпады и антисоветские клеветнические измышления в отношении руководителей КПСС и Советского государства». Был освобожден досрочно в январе 1960 г., а в апреле того же года вновь водворен в тюрьму для дальнейшего отбытия наказания. Освобожден в апреле 1961 г. и направлен на постоянное жительство в г. Казань, где умер 19 марта 1962 г.

5. Орджоникидзе Г. К. (1886—1937) с 1922 г. первый секретарь Закавказского крайкома партии. В 1926—1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР, с ноября 1930 г. председатель ВСНХ СССР, с 1932 г. нарком тяжелой промышленности СССР.

Зина — З. Г. Орджоникидзе — жена Г. К. Орджоникидзе.

6. Вероятно, речь идет о дочери Джапаридзе П. А. (1880—1918), расстрелянного в числе 26 бакинских комиссаров.

7. В течение двух дней июня 1935 г. Яков, Василий и Светлана были в гостях у своей бабушки Е. Г. Джугашвили.

8. И. В. Сталин был в гостях у своей матери 17 октября 1935 г. Газета «Правда» 23.X.35 г. по этому поводу писала:

«Мы пришли в гости к матери Иосифа Виссарионовича Сталина. Три дня назад — 17 октября — здесь был Сталин. Сын. 75-летняя мать Кеке приветлива, бодра. Она рассказывает нам о незабываемых минутах.

— Радость? — говорит она. — Какую радость испытала я, вы спрашиваете? Весь мир радуется, глядя на моего сына и нашу страну. Что же должна была испытать я — мать?

Мы садимся в просторной светлой комнате, посредине которой — круглый стол, покрытый белой скатертью. Букет цветов. Диван, кровать, стулья. Над кроватью — портреты сына. Вот он с Лениным, вот молодой, в кабинете...

— Пришел неожиданно, не предупредив. Открылась дверь — вот эта — и вошел, я вижу — он. Он долго целовал меня и я тоже. — Как нравится тебе наш новый Тифлис? — спросила я. — Он сказал, что хорошо вспомнил о прошлом, как жили тогда. Я работала поденно и воспитывала сына. Трудно было. В маленьком темном домике через крышу протекал дождь и было сыро. Питались плохо. Но никогда, никогда я не помню, чтобы сын плохо относился ко мне. Всегда забота и любовь. Примерный сын!

Весь день провели весело. Иосиф Виссарионович много шутил и смеялся, и встреча прошла радостно...

Мы прощаемся. Новый Тифлис бурлит, сверкает и цветет. А в памяти еще звучат слова матери:

— Всем желаю такого сына!

Борис Дорофеев.

Тифлис, 20 октября».

9. Екатерина Георгиевна Джугашвили заболела 13 мая 1937 г. и скончалась 4 июня. И. В. Сталин на похоронах матери не присутствовал. Сохранилась следующая собственноручная записка Сталина на русском и грузинском языках для надписи на ленте к венку: «Дорогой и любимой матери от сына Иосифа Джугашвили (от Сталина)».

«Попрекнуть тебя в чем-либо... могут лишь люди, не знающие дела».

ЖЕНА

Надежда Сергеевна Аллилуева

№ 30
И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ
9 апреля 1928 г.

Передай Яше[1] от меня, что он поступил, как хулиган и шантажист, с которым у меня нет и не может быть больше ничего общего. Пусть живет, где хочет и с кем хочет

И. Сталин

1928 г. 9 апр[еля]

АП РФ. Ф 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 5. Автограф.

№ 31
Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ
28 августа 1929 г.

Дорогой Иосиф.

Как твое здоровье, поправился ли и лучше ли чувствуешь себя в Сочи? Я уехала с каким-то беспокойством, обязательно напиши. Доехали хорошо как раз к сроку. В понедельник 2/IX письменный экзамен по математике, 4/IX физическая география и 6/IX русский яз.[2] Должна сознаться тебе, что я волнуюсь. В дальнейшем дела складываются так, что до 16/IX я свободна по крайней мере это сейчас так говорят, какие будут изменения в дальнейшем не знаю. Словом пока никаких планов строить не могу, т. к. все «кажется». Когда будет все точно известно напишу тебе, а ты мне посоветуешь как использовать время. Москва нас встретила холодно. Приехали в переменную погоду — холодно и дождь. Пока никого не видела и нигде не была. Слыхала как-будто Горький[3] поехал в Сочи, наверное побывает у тебя, жаль, что без меня — его очень приятно слушать. По окончании моих дел напишу тебе о результатах. Тебя же очень прошу беречь себя. Целую тебя крепко, крепко, как ты меня поцеловал на прощанье.

Твоя Надя

P. S. Вася с 28/VIII ходит в школу.

Там же, л. 6—7. Автограф.

№ 32
И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ
29 августа 1929 г.

Татька!

28-го августа послал тебе письмо по адресу: «Кремль, Н. С. Аллилуевой». Послал по аэропочте. Получила? Как приехала, как твои дела с Промакадемией, что нового, — напиши.

Я успел уже принять две ванны. Думаю принять ванн 10. Погода хорошая. Я теперь только начинаю чувствовать гро-

мадную разницу между Нальчиком и Сочи в пользу Сочи. Думаю серьезно поправиться.

Напиши что-нибудь о ребятах.

Целую.

Твой Иосиф.

29/VIII—29

Там же, л. 8. Автограф.

№ 33

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

1 сентября 1929 г.

Здравствуй Татька!

Получил Твое письмо. А мои два письма получила? Оказывается, в Нальчике я был близок к воспалению легких. Хотя я чувствую себя много лучше, чем в Нальчике, у меня «хрип» в обоих легких и все еще не покидает кашель. Дела, черт побери...

Как только выкроишь себе 6—7 дней свободных, катись прямо в Сочи[4]. Как дела с экзаменом?

Целую мою Татьку.

И. Сталин

Там же, л. 9. Автограф.

№ 34

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

2 сентября 1929 г.

Здравствуй Иосиф.

Твое письмо от 29/VIII получила, другое от 28/VIII еще очевидно в дороге. Очень рада за тебя, что в Сочи чувствуешь себя лучше. Конечно, там ты поправишься, особенно, если будешь следить за собой. Как мои дела с Промакадемией, ты спрашиваешь. Теперь могу уже сказать, что лучше, т. к. сегодня был у меня экзамен по математике письменной*, который прошел удачно, но в общем мне все же не везет, а именно: утром нужно было быть в ПА** к 9-ти часам, я конечно вышла в $8^1/_2$ и что же, испортился трамвай, стала ждать автобуса — нет его, тогда я решила, чтобы не опоздать, сесть на такси, села и что же, отъехав саженей 100, машина остановилась, у нее тоже что-то испортилось. Все это меня ужасно рассмешило, но в конце концов в ПА я ждала два часа начала экзамена. Что нового? Право не знаю, т. к. до сих пор еще никуда не выбиралась, только в воскресенье была в Зуб[алово], там все в

* Авторская правка.
** Промакадемии.

порядке. Просека сделана, цыцарки* живы и т. д. Грибов из-за отсут[ствия] дождей к сожалению больше нет, так что собрали совсем немного для тебя. Светлана, увидев только меня, сразу заявила, а почему мой папа не приехал.

Вчера звонил Микоян[5] интересовался твои здоровьем и моими делами. Говорил, что будет у тебя. Кстати, должна тебе сказать, что в Москве всюду хвосты и за молоком и за мясом гл[авным] об[разом]. Зрелище неприятное, а главное, все же, можно было бы путем правильной организации это все улучшить.

Срок начала занятий еще не выяснен, так что ничего не могу о нем написать. Завтра вторник посылаю это письмо с очередной почтой к тебе. Думаю, что с сегодняшней почтой от тебя будет что-нибудь мне, очень жду, но к сожалению часы прибытия и отхода поездов не совпадают. Сегодня 2/IX вернулся из Нальчика Ворошилов[6], звонил и рассказывал, что остальное время он провел на Баксанах и очень доволен; в день его отъезда в Баксан туда приехал Серго с Рудзутаком[7]. Серго доехал очень спокойно и думает там остаться на несколько дней. Словом нам нужно было жить не в Нальчике, а прямо на Баксанах. Да, еще он ездил в Малую Кабарду и остался ею очень недоволен, говорит, похожа на Сахару, где от жары пропадает всякий интерес к охоте. Я разболталась забыв, что ты длинных писем не любишь. Пиши мне что-нибудь, тогда будет не так скучно. Я очень обрадовалась, получив от тебя письмо. Как только будут мои дела более ясны напишу обо всем остальном. А сейчас целую крепко тебя. До свидания.

Твоя Надя.

Кремль

P. S. Представь себе, что к экзамену мне помогает готовиться Федя[8], голова у него на редкость сохранилась, он также как прежде хорошо все объяснил мне, а занимались мы три дня, почти не вставая. С ним что-то нужно делать. Очень жаль его.

Там же, л. 10—14. Автограф.

№ 35

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

16 сентября 1929 г.

Татька!

Как твои дела, как приехала?

Оказывается, мое первое письмо (утерянное) получила в

* Так в тексте. Правильно: цесарки.

Кремле твоя мать[9]. До чего надо быть глупой, чтобы получать и вскрывать чужие письма

Я выздоравливаю помаленьку.

Целую.

Твой Иосиф

Там же, л. 15. Автограф.

№ 36

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

(между 16 и 22 сентября 1929 г.)

Дорогой Иосиф.

Твое письмецо получила. Очень рада, что твои дела налаживаются. У меня тоже все пока идет хорошо за исключением сегодняшнего дня, который меня сильно взволновал. Сейчас я тебе обо всем напишу. Была я сегодня в ячейке «Правды» за открепительным талоном и конечно Ковалев[10] рассказал мне о всех своих печальных новостях. Речь идет о Ленинградских делах. Ты, конечно, знаешь о них, т. е. о том, что «Правда» поместила этот материал без предварительного согласования с Ц.К., хотя этот материал видел и Н. Н. Попов и Ярославский[11] и ни один из них не счел нужным указать Партийному отделу «Правды» о необходимости согласовать с Ц.К. (т. е. Молотовым[12]). Сейчас же после того как каша заварилась, вся вина пала на Ковалева, который собственно с ред. Бюро[13] согласовал вопрос. На днях их всех вызывали в ЦКК. Были там тт. Молотов, Крумин (который, зная авторитет Ковалева в «Правде» его не любит, чисто лично, т. к. сам авторитетом не пользуется), Ярославский и Ковалев. Заседание вел Серго. Ковалев рассказал мне как велось заседание, а именно: Крумин плел все вроде того, что Ковалев этот материал не показал редкол[легии] и т. д.; Молотов заявил, что Партийный отд[ел] «Правды» не проводит линии Ц.К. и вообще занимается перегибом линии партии в самокритике. Ковалев выступил со своими объяснениями как было дело, Серго же не дал ему договорить до конца, стукнул «традиционно» по столу кулаком и стал кричать, что до каких пор в «Правде» будет продолжаться Ковалевщина, что ЦКК не потерпит этого и в этом духе. Ковалев мне рассказал, что после подобного ответа на его объяснения он вообще понял, что здесь почва подготовлена Круминым, что ни Серго, ни Молотов абсолютно не имеют понятия, кем проведена вся работа в «Правде» по положению аппарата, что Крумин, конечно, все выдает за свои труды. Кроме этого Ковалев мне рассказал, что он очень сработался с Н. Н. Поповым, а у Крумина наоборот против Попова зуд и

этим особенно вызвано личное обострение со стор[оны] Крумина. На заседании редак[ционной] коллегии Криницкий выступил с заявлением, что Ковалев зиновьевец и т. д. и т. п. Словом возможно, что Ковалев и допустил ошибку, которую допустил и Ярославский и Попов, но это не значит, что дело должно принять подобный тон и оборот. Ты на меня не сердись, но серьезно, мне стало бесконечно больно за Ковалева. Ведь я знаю какую он провел колоссальную работу и вдруг по предложению Крумина редакц[ионная] кол[легия] принимает решение «освободить т. Ковал[ева] от завед[ующего] отд[елом] парт[ийной] жизни, как невыдержанного партийца», это прямо чудовищно. Причем вообще говоря его может снять только Орготд[ел] ЦК, который послал его на эту работу, а не Крумин. Жаль, что тебя нет в Москве. Я лично советовала Ков[алеву] пойти обязательно к Молотову и отстаивать вопрос с принципиальной стороны, т. е. если считают, что его нужно снять, так это должно быть сделано без обвинения в партийной невыдержанности, Ковалевщины, зиновьевщины и т. д. Такими методами нельзя разговаривать с подобными работниками. Вообще же говоря он теперь считает, что он дейст[вительно] должен уйти, т. к. при подоб[ных] услов[иях] работать нельзя.

Словом я никак не ожидала, что все так кончится печально. Вид у него человека убитого. Да, на этой комиссии у Серго Крумин заявил, что он не организатор, что никаким авторитетом не пользуется и т. д. Это чистейшая ложь.

Я знаю, что ты очень не любишь моих вмешательств, но мне все же кажется, что тебе нужно было бы вмешаться в это заведомо несправедливое дело.

Я живу хорошо. Занимаюсь. Против ожидания на I-м курсе ввели Политэкономию меня это из всех предметов больше всего пугает, но ничего как-нибудь нужно выкарапкаться. Да, в Промыш[ленной] акад[емии] оказался еще один Аллилуев, как выяснилось мой Сибирский родственник.

Ребята здоровы. Да, насчет письма ты мою мамашу обвинил не по заслугам. Оказалось, что все-таки письмо не поступало, они воспользовались случаем, что сдавали одно заказное письмо на имя О. Е. Ал[лилуевой] и спутали это с письмом на мое имя. О. Е. даже нет в Москве и еще не было (она в Тифлисе), т[ак] что это бюрократ[ическая] отписка почтамта, а письма все же нет. Я просмотрела все письма полученные на ее квартиру. Очень, очень жаль, что письмо пропало и ты мне даже не рассказал о чем писал в нем. Не сердись, что так длинно написала, уж очень обидно за такого хорошего товарища и работника.

До свиданья, целую крепко, крепко. Ответь мне на это письмо.

Твоя Надя

P. S. Да, все эти правдинские дела будут разбираться в П. Б. в четверг. 26/IX[14].

Иосиф, пришли мне если можешь руб. 50, мне выдадут деньги только 15/IX в Промак[адемии], а сейчас я сижу без копейки. Если пришлешь будет хорошо.

Надя

Там же, л. 16—24. Автограф.

№ 37

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

23 сентября 1929 года

Татька!

Получил письмо на счет Ковалева. Я мало знаком с делом, но думаю, что ты права. Если Ковалев и виновен в чем-либо, то Бюро редколлегии, которое является хозяином дела, — виновно втрое. Видимо в лице Ковалева хотят иметь «козла отпущения». Все, что можно сделать, сделаю, если уже не поздно[15].

У нас погода все время вихляет.

Целую мою Татьку кепко, очень ного кепко.

Твой Иосиф

23/IX—29 г.

Там же, л. 25. Автограф.

№ 38

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

25 сентября 1929 г.

Татька!

Забыл послать тебе деньги. Посылаю их (120 р.) с отъезжающим сегодня товарищем, не дожидаясь очередного фельдъегера.

Целую.

Твой Иосиф

25/IX—29 г.

Там же, л. 26. Автограф.

№ 39

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

27 сентября 1929 г.

Дорогой Иосиф,

Очень рада, что в деле Ковалева ты «выразил» мне дове-

рие. Очень жаль, если ни чем нельзя будет скрасить эту ошибку. Ты мне в последних двух письмах ни слова не пишешь о своем здоровье и о том, когда думаешь вернуться.

Без тебя очень и очень скучно, как поправишься, приезжай и обязательно напиши мне, как себя чувствуешь. Мои дела пока идут успешно, занимаюсь очень аккуратно. Пока не устаю, но я ложусь в 11 часов. Зимой, наверное, будет труднее. Должна тебе сказать, что публика очень хорошая и живет дружно. В отношении успеваемости делают определения след[ующим] об[разом]: кулак, средняк, бедняк. Смеху и споров ежедневно масса. Словом, меня уже зачислили в правые. Словом, приезжай. Вместе будет хорошо. Ребята здоровы. Жаль, что тебя последнее время погода не балует. В Москве дни ясные, но холодные. Пиши, как себя чувствуешь. Целую тебя крепко, крепко.

Приезжай.

Твоя Надя.

27/IX—29 г.

Там же, л. 27. Автограф.

№ 40

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

30 сентября 1929 г.

Татька!

Письмо получил. Передали ли тебе деньги? Погода у нас выправилась. Думаю приехать через неделю.

Целую крепко.

Твой ИОСИФ

30/IX—29 г.

Там же, л. 28. Автограф.

№ 41

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

1 октября 1929 г.

Здравствуй дорогой Иосиф.

Письмо с деньгами получила. Большое спасибо. Теперь ты наверное уже скоро — на днях приедешь, жаль только, что у тебя будет сразу масса дел, а это совершенно очевидно. Посылаю тебе шинель, т. к. после юга можешь сильно простудиться. С очередной почтой (воскресной 29/IX) жду от тебя письмо. У нас пока все идет хорошо.

Приедешь обо всех делах расскажу.

На днях заходили Серго с Ворошиловым. Больше никто,

Серго рассказал, что писал тебе о делах и вообще о том, что тебя уже ждут[16]. Ну, приезжай, хотя я и хочу, чтобы ты отдохнул, но все равно ничего не выйдет более длительно.

Целую тебя крепко. Напиши, когда приедешь, а то я не буду знать когда мне остаться, чтобы тебя встретить. Целую тебя.

Твоя Надя

1/IX—29 г.

Там же, л. 29. Автограф.

№ 42

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

21 июня [1930 г.]*

Татька!

Напиши, что-нибудь. Обязательно напиши и пошли по линии НКИД на имя Товстухи (в ЦК)[17]. Как доехала, что видела, была ли у врачей, каково мнение врачей о твоем здоровье и т. д. — напиши.

Съезд откроем 26-го[18]. Дела идут у нас неплохо.

Очень скучно здесь. Таточка. Сижу дома один, как сыч. Загород еще не ездил, — дела. Свою работу кончил. Думаю поехать за город к ребяткам завтра — послезавтра.

Ну, до свидания. Не задерживайся долго, приезжай поскорее.

Це-лу-ю

Твой Иосиф

Там же, л. 30. Автограф.

№ 43

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

2 июля [1930]*

Татька!

Получил все три письма**. Не мог сразу ответить, т. к. был очень занят. Теперь я, наконец, свободен. Съезд кончится 10—12. Буду ждать тебя, как бы ты не опоздала с приездом. Если интересы здоровья требуют, оставайся подольше.

Бываю иногда за городом. Ребята здоровы. Мне не очень нравится учительница[19]. Она все бегает по окрестности дачи и заставляет бегать Ваську и Томика[20] с утра до вечера. Я не сомневаюсь, что никакой учебы у нее с Васькой не выйдет. Недаром Васька не успевает с ней в немецком языке. Очень странная женщина.

---

* Датировано по содержанию.

** Не обнаружены.

Я за это время немного устал и похудел порядком. Думаю за эти дни отдохнуть и войти в норму.

Ну, до свидания.

Це-лу-ю.

Твой Иосиф.

Там же, л. 31, 32. Автограф.

№ 44

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

2 сентября 1930 г.

Татька!

Как доехала до места[21]? Как твои дела? Что нового? Напиши об всем, моя Таточка.

Я понемногу поправляюсь.

Твой Иосиф.

Целую кепко.

2.IX—30

Там же, л. 33. Автограф.

№ 45

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

5 сентября 1930 г.

Здравствуй Иосиф!

Посылаю тебе просимые книги, но к сожалению не все, т. к. учебника анг[лийского] яз[ыка] не могла найти. Смутно, но припоминаю как-будто он должен быть в тех книгах, которые в Сочи на столе в маленькой комнате, среди остальных книг. Если ее не окажется в Сочи, то я не могу понять куда могла она деваться. Ужасно досадно.

Письмо твое получила. Сегодня первый день занималась. Подала заявление о переводе на хим[ическое] отд[еление], решила этот вопрос окончательно, но вся беда в том, что химики еще не набраны и набор закончится к 1.X. т[ак] что пока буду работать в прежней группе. Многого без меня не успели, так что догонять не придется. Очень рада, что чувствуешь себя уже лучше. Как с зубами? Подлечи их пожалуйста. Звонила Кирову[22], его нет сейчас в Ленинграде, когда будет позвонит мне, но я фактически не знаю даже о чем с ним говорить, т. к. это поручение, мне кажется, было сделано не серьезно[23].

Желаю тебе всего хорошего.

Целую Надя.

Там же, л. 34, 35. Автограф.

№ 46

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

8 сентября 1930 г.

Татька!

Письмо получил. Книги тоже. Английского самоучителя Месковского (по методу Розендаля) у меня здесь не оказалось. Поищи хорошенько и пришли.

К лечению зубов уже приступил. Удалили негодный зуб, обтачивают боковые зубы и, вообще, работа идет вовсю. Врач думает кончить все мое зубное дело к концу сентября.

Никуда не ездил и ездить не собираюсь. Чувствую себя лучше. Определенно поправляюсь.

Посылаю тебе лимоны. Они тебе понадобятся.

Как дело с Васькой, с Сатанкой?

Целую кепко ного, очень ного.

Твой Иосиф

8/IX—30

Там же, л. 36, 37. Автограф.

№ 47

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

12 сентября 1930 г.

Здравствуй Иосиф!

Письмо получила. За лимоны спасибо, конечно, пригодятся. Живем неплохо, но совсем уже по зимнему — сегодня ночью было — 7° по С. Утром все крыши были совершенно белые от инея. Очень хорошо, что ты греешься на солнце и лечишь зубы. Вообще же Москва вся шумит, стучит, разрыта и т. п., но все же постепенно все налаживается. Настроение у публики (в трамв[аях] и в др. обществ[енных] местах) сносное — жужжат, но не зло. Всех нас в Москве развлек прилет Цеппелина[24] зрелище было, действительно достойное внимания. Глазела вся Москва на эту замечательную машину. По поводу стих[отворца] Демьяна все скулили, что мало пожертвовал, мы отчислили однодневный заработок[25]. Видела новую оперу «Алмас», где Максакова[26] совершенно исключительно станцевала лезгинку (армянскую), я давно не видела танца так художественно выполненного. Тебе, думаю, очень понравится танец, да и опера.

Да, все же как я не искала твоего экз[емляра] учебника не нашла, посылаю другой экз[емпляр]. Не сердись, но нигде не нашла. В Зубалове паровое отопление уже работает и вообще все в порядке, очевидно, скоро закончат. В день прилета цеппелина Вася на велосипеде ездил из Кремля на аэродром через весь город. Справился неплохо, но, конечно, устал.

Очень умно делаешь, что не разъезжаешь, это во всех отношениях рисковано.

Целую тебя.

Надя.

Там же, л. 38—40. Автограф.

№ 48

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

19 сентября 1930 г.

Здравствуй Иосиф!

Как твое здоровье. Приехавшие т.т. (Уханов[27] и еще кто-то) рассказывают, что ты очень плохо выглядишь и чувствуешь себя. Я же знаю, что ты поправляешься (это из писем). По этому случаю на меня напали Молотовы с упреками, как это я могла оставить тебя одного и тому подобные, по сути совершенно справедливые, вещи. Я объяснила свой отъезд занятиями, по-существу же это конечно не так. Это лето я не чувствовала, что тебе будет приятно продление моего отъезда, а наоборот. Прошлое лето это очень чувствовалось, а это нет. Оставаться же с таким настроением, конечно, не было смысла, т. к. это уже меняет весь смысл и пользу моего пребывания. И я считаю, что упреков я не заслужила, но в их понимании, конечно, да.

На днях была у Молотовых, по его предложению, поинформироваться. Это очень хорошо, т. к. иначе я знаю только то, что в печати. В общем приятного мало. Насчет же твоего приезда Авель[28] говорит т.т., я его не видела, что вернешься в конце октября; неужели ты будешь сидеть там так долго.

Ответь если не очень недоволен будешь моим письмом, а в прочем как хочешь.

Всего хорошего. Целую.

Надя.

Там же, л. 41—42. Автограф.

№ 49

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

24 сентября 1930 г.

Татька!

Получил посылку от тебя. Посылаю тебе персики с нашего дерева.

Я здоров и чувствую себя, как нельзя лучше. Возможно, что Уханов видел меня в тот самый день, когда Шапиро поточил у меня восемь (8!) зубов сразу, и у меня настроение было тогда, возможно, неважное. Но этот эпизод не имеет отношения к моему здоровью, которое я считаю поправившимся коренным образом.

Попрекнуть тебя в чем-либо насчет заботы обо мне могут лишь люди, не знающие дела. Такими людьми и оказались в данном случае Молотовы. Скажи от меня Молотовым, что они ошиблись насчет тебя и допустили в отношении тебя несправедливость. Что касается твоего предположения насчет нежелательности твоего пребывания в Сочи, то твои попреки также несправедливы, как несправедливы попреки Молотовых в отношении тебя. Так, Татька.

Я приеду, конечно, не в конце октября, а много раньше, в середине октября, как я говорил тебе в Сочи. В видах конспирации я пустил слух через Поскребышева[29], о том, что смогу приехать лишь в конце октября. Авель, видимо, стал жертвой такого слуха. Не хотелось бы только, чтобы ты стала звонить об этом. О сроке моего приезда знают Татька, Молотов и, кажется, Серго.

Ну, всего хорошего.

Целую кепко ного.

Твой Иосиф.

24/IX—30

P. S. Как здоровье ребят?

Там же, л. 43—45. Автограф.

№ 50

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

30 сентября 1930 г.

Здравствуй Иосиф

еще раз начинаю с того же — письмо получила. Очень рада, что тебе хорошо на южном солнце. В Москве сейчас тоже неплохо, погода улучшилась, но в лесу определенная осень. День проходит быстро. Пока все здоровы. За восемь зубов молодец. Я же соревнуюсь с горлом, сделал мне профес[сор] Свержевский операцию, вырезал 4 куска мяса, пришлось полежать четыре дня, а теперь я можно сказать, вышла из полного ремонта. Чувствую себя хорошо, даже поправилась за время лежания с горлом.

Персики оказались замечательными. Неужели это с того дерева? Они замечательно красивы. Теперь тебе, при всем нежелании, но все же скоро придется возвращаться в Москву, мы тебя ждем, но не торопим, отдыхай получше.

Привет. Целую тебя.

Надя.

P. S. Да, Каганович кв[артирой] очень остался доволен и взял ее. Вообще был тронут твоим вниманием. Сейчас вернулась с конференции ударников, где говорил Каганович[30]. Очень

неплохо, а также Ярославский. После была Кармен — под управ[лением] Голованова[31], замечательно.

Н. А.

Там же, л. 46—47. Автограф.

№ 51
Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ
6 октября 1930 г.

Москва, 6.X.30 г.

Что-то от тебя никаких вестей, последнее время. Справлялась у Двинского[32] о почте, сказал, что давно не было. Наверное путешествие на перепелов увлекло, или просто лень писать.

А в Москве уже вьюга снежная. Сейчас кружит во всю. Вообще погода очень странная, холодно. Бедные москвичи зябнут, т. к. до 15.X. Москвотоп дал приказ не топить. Больных видимо-невидимо. Занимаемся в пальто, так как иначе все время нужно дрожать. Вообще же у меня дела идут неплохо. Чувствую себя тоже совсем хорошо. Словом теперь у меня прошла уже усталость от моего «кругосветного» путешествия и вообще дела, вызвавшие всю эту суетню также дали резкое улучшение.

О тебе я слышала от молодой интересной женщины, что ты выглядишь великолепно, она тебя видела у Калинина[33] на обеде, что замечательно был веселый и тормошил всех, смущенных твоей персоной. Очень рада.

Ну, не сердись за глупое письмо, но не знаю стоит ли тебе писать в Сочи о скучных вещах, которых к сожалению, достаточно в Московской жизни. Поправляйся. Всего хорошего.

Целую.

Надя.

P. S. Зубалово абсолютно готово очень, очень хорошо вышло.

Там же, л. 48—49. Автограф.

№ 52
И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ
8 октября 1930 г.

Татька!

Получил твое письмо.

Ты что-то в последнее время начинаешь меня хвалить.

Что это значит? Хорошо, или плохо?

Новостей у меня, к сожалению, никаких. Живу неплохо, ожидаю лучшего. У нас тут испортилась погода, будь она проклята. Придется бежать в Москву.

Ты намекаешь на какие-то мои поездки. Сообщаю, что никуда (абсолютно никуда!) не ездил и ездить не собираюсь.

Целую очень ного, кепко ного.

Твой Иосиф

8/X—30

Там же, л. 50—51. Автограф.

№ 53

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

9 сентября 1931 г.

Здравствуй, Татька!

Как доехала, обошлось без приключений? Как ребятишки, Сатанка?

Приехала Зина[34] (без жены Кирова). Остановилась в Зензиновке — считает, что там лучше, чем в Пузановке. Что же, — очень приятно.

У нас тут все идет по-старому: игра в городки, игра в кегли, еще раз игра в городки и т. д. Молотов успел уже дважды побывать у нас, а жена его, кажется, куда-то отлучилась.

Пока все.

Целую.

Иосиф.

9/IX.31

Там же, л. 52. Автограф.

№ 54

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

Не позднее 12 сентября 1931 г.*

Здравствуй Иосиф.

Доехала хорошо. В Москве очень холодно, возможно, что мне после юга так показалось, но прохладно основательно.

Москва выглядит лучше, но местами похожа на женщину запудривающую свои недостатки, особенно во время дождя, когда после дождя краска стекает полосами. В общем, чтобы Москве дать настоящий желаемый вид требуются, конечно, не только эти меры и не эти возможности, но на данное время и это прогресс.

По пути меня огорчили те же кучи, которые нам попались по пути в Сочи на протяжении десятков верст, правда их несколько меньше, но именно несколько. Звонила Кирову, он решил выехать к тебе 12.IX, но только усиленно согласовывает средства сообщения[35]. О Гротте[36] он расскажет тебе все сам.

* Датировано по содержанию.

Улицы Москвы уже в лучшем состоянии, местами даже очень хорошо. Очень красивый вид с Тверской на Красную площадь. Храм разбирают медленно, но уже «величие» голов уничтожено[37].

В Кремле чисто, но двор, где гараж, безобразен, в нем ничего не сделали и даже ремонтную грязь не тронули. Это, мне кажется, нехорошо. Словом тебе наскучили мои хозяйские сообщения. Группа была очень довольна, что я поддержала 100% дисциплину, нужно сказать, что в первый же день нам дали столько новых всяких сведений, что, конечно, при таких условиях опаздывать нельзя не только из за 100%-сти.

Да, в отношении этого жестокого случая, опубликованного в «Известиях»[38], выяснено, что убийство совершено с целью ограбления, т. к. у этого преподавателя были с собой деньги, полученные на оборудование кабинета по математике. Кто убийцы и др. подр[обностей] пока неизвестно. На общий состав преподавателей эта история произвела очень тяжелое впечатление, несмотря на то, что это лицо новое в стенах учреждения. За работу преподаватели принялись с энергией, хотя нужно сказать, что настроение в отношении питания среднее и у слушателей, и у педагогов, всех одолевают «хвостики» и целый ряд чисто организационных неналаженностей в этих делах и, главным образом, в вопросах самого элементарного обмундирования. Цены в магазинах очень высокие, большое затоваривание из-за этого.

Не сердись, что так подробно, но так хотелось бы, чтобы эти недочеты выпали из жизни людей и тогда было бы прекрасно всем и работали бы все исключительно хорошо.

Посылаю тебе просимое по электротехнике. Дополнительные выпуска я заказала, но к сегодняшнему дню не успели дослать, со следующей почтой получишь, тоже и с немец[кой] книгой для чтения — посылаю то, что есть у нас дома, а учебник для взрослого пришлю со следующей почтой.

Обязательно отдыхай хорошенько и лучше бы никакими делами не заниматься.

Звонил мне Серго, жаловался на ругательное твое не то письмо, не то телеграмму*, но, видимо, очень утомлен. Я передала от тебя привет.

Дети здоровы, уже в Москве.

Желаю тебе всего, всего хорошего.

Целую. Надя

Там же, л. 53—58. Автограф.

* Не обнаружено.

№ 55

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

14 сентября 1931 г.

Здравствуй, Татька!

Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы начинает меняться к лучшему. Наконец-то!

«Рабочий техникум» по электротехнике получил. Пришли мне, Татька, «Рабочий техникум» по черной металлургии. Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку — там найдешь).

В Сочи — ничего нового. Молотовы уехали. Говорят, что Калинин собирается в Сочи. Погода здесь пока хорошая, даже замечательная. Скучновато только.

Как ты поживаешь? Пусть Сатанка напишет мне что-нибудь. И Васька тоже.

Продолжай «информировать».

Целую.

Твой Иосиф

14/IX—31 г.

P. S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется.

Там же, л. 59. Автограф.

№ 56

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

19 сентября 1931 г.

Здравствуй, Татька!

Получил письмо, книги.

Здесь погода пока хорошая. Я с Кировым проверили вчера ночью (в 12 ч.) температуру внизу на Пузановке и вверху, где я теперь живу. Получилась разница в 3 градуса реомюра в пользу новой дачи: оказалось, что при температуре внизу в 14 градусов реомюра (ночью в 12 ч.),. наверху — 17 с лишним градусов. Это значит, что у нас наверху такая же температура, как в Гаграх и Сухуми.

Был раз (только раз!) на море. Купался. Очень хорошо! Думаю ходить и впредь.

С Кировым провели время хорошо.

Пока все.

Целую кепко-ного.

Твой Иосиф.

19/IX—31

Там же, л. 60. Автограф.

№ 57

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

21 сентября 1931 г.

Здравствуй Иосиф,

Направляю тебе «семейную корреспонденцию». Светланино письмо с переводом, т. к. ты вряд ли разберешь все те важные обстоятельства, о которых она пишет. Кроме этого посылаю тебе книгу Дени[39] с его письмом, которое я понимаю как просьбу о заграничн[ом] лечении. Там правда прямо ничего об этом не говорится, но мне кажется, что я правильно его поняла. Мне кажется, что ему можно было бы ответить, а впрочем тебе виднее. Получили альбом со съемками на аэродроме, тоже посылаю. Интересно очень. Из новостей почти ничего нет. Была на Баядерке с Семеновой[40], она была не в ударе, но тем не менее, опять новые движения. Вечерами много приходится заниматься. В отношении Московских дел: усиленно работают над Лубянской площадью — убрали фонтан в центре и по прямой линии прокладывают трамвай, освобождая тем самым круговое кольцо. Около Моск[овской] г[остини]цы ремонт улицы еще не закончен и очень кругом наворочено. Думаю, что к твоему возвращению сделают. Охотный ряд закрыт забором и усиленно разрушается. Двор гаража дня 3—4 тому назад начали ремонтировать. Думаю, что Авель информировал тебя более подробно так, что я ничего нового добавить не смогу.

Посылаю «черную металлургию». Из новых книг ничего интересно[го] не могу тебе послать, т. к. нет хорошего оценщика. Погода гнилая, никуда выходить не тянет. В Зубалове была только в день приезда, больше не выбралась. 23.IX еду пробовать баню, она уже готова. Внешнее впечатление очень хорошее, посмотрю, крепки ли пары и напишу тебе.

Отдыхай. Был ли у тебя Киров? Серго мне говорил, что хотел бы дней на десять поехать в Сочи, но не знаю, как решил. Пока все. Целую тебя

Надя.

Уже, написав это письмо, получила письмо от тебя. Очень хорошо, что Киров побывал у тебя, а также то, что у тебя наверху тепло. С купаньем нужно осторожнее, т. к. сейчас t° воды все же уже ниже, поручений от тебя новых никаких, так что ничего не добавляю.

Надя.

ЗДРАВСТВУЙ ПАПО
ЧКА, ПРИЕЗЖАЙ СКОРЕЙ ДОМОЙ
ФЧЕРА РИТКА ТОКОЙ ПРАКАС ЗДЕЛАЛА
УЖ ОЧЕНЬ ОНА АЗАРНАЯ
ЦЕЛУЮ ТЕБЯ ТВОЯ
СЯТАНКА.

Там же, л. 61—64. Автограф.

№ 58
Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ
26 сентября 1931 г.

Здравствуй Иосиф.

В Москве льет без конца дождь. Сыро и неуютно. Очень много заболеваний гриппом. Ребята, конечно, уже болели гриппом и ангиной, я спасаюсь, очевидно, тем, что кутаюсь во все теплое. Загород так еще и не выбралась. В Сочи же наверное прекрасно, это очень и очень хорошо.

У нас все идет по-старому однообразно — днем заняты, вечером дома и т. д. Завтра хочу пойти на «Рекламу»[41], это на мал[ой] сцене Худ[ожественного] театра, говорят очень смешно, а посмеяться очень хочется.

На днях Яковлев прислал снимки, сделанные у нас в Сочи, посылаю тебе, смешные только. Особенно смешной вышел Молотов. Только привези их обратно, обязательно. Поручений от тебя никаких за эти дни, так что ничего не посылаю. Со следующей почтой, если еще не вернешься к тому времени, пошлю книгу Дмитриевского «О Сталине и Ленине» (это невозвращенца), сейчас не могу послать, т. к. Двинский не достал ее еще, а я вычитала в белой прессе о ней, где пишут, что это интереснейший материал о тебе. Любопытно? Поэтому я попросила Двинского достать ее.

Нового ничего, пока. На днях звонил Серго, жаловался, подхватил плеврит и провалялся несколько дней.

Отдыхай хорошенько. Целую тебя.

Надя.

Там же, л. 65—66. Автограф.

№ 59
И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ*
29 сентября 1931 г.

Здравствуй, Татька!

Карточки («игра в городки») получил. Очень смешны и интересны. Посылаю их обратно (у меня могут пропасть).

Прошлый раз не писал тебе, — теперь хочу наверстать упущенное.

Книги по металлургии получил. Получил также письма Васи и Сетанки. Поцелуй их за меня, — хорошие они ребята.

Я скоро буду дома. Можешь поэтому прекратить переписку.

С 25 сентября погода резко изменилась в Сочи к худшему.

* На конверте рукой И. В. Сталина указано: «Надежде Сергеевне Аллилуевой лично от Сталина».

Был, как говорят здесь, «небывалый» шторм. Два дня дула буря с бешенством разъяренного зверя. На нашей даче вырвано с корнями 18 (восемнадцать) больших дубов. Зри* дуба — великана перед самой дачей на горе (на Пузановке) вырвано с корнями. Температура почвы 28-го сентября упала до 4 градусов реомюр. Теперь погода начинает выправляться, но печку приходится топить.

Ну, пока все. До свидания.

Целую кепко.

Иосиф

29/IX 31

Там же, л. 67. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Записка Сталина, адресованная Аллилуевой, относится, видимо, к тому периоду, когда после попытки самоубийства Яков уезжает в Ленинград и живет там на квартире у С. Я. Аллилуева.

2. В июле — августе 1929 года Аллилуева вместе с мужем выезжала на отдых в Сочи. В конце августа вернулась в Москву для подготовки к вступительным экзаменам в Промышленную академию.

3. Горький А. М. (1868—1936) — русский советский писатель.

4. В телеграмме, адресованной в Сочи, от 5 сентября 1929 года Енукидзе сообщал, что Аллилуева выезжает в субботу (8 сентября).

5. Микоян А. И. (1895—1978) — с 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. В 1930—1938 гг. нарком снабжения, нарком пищевой промышленности СССР.

6, Ворошилов К. Е. (1881—1969) — в 1925—1934 гг. нарком по военным и морским делам, в 1934—1940 гг. нарком обороны СССР.

7. Рудзутак Я. Э. (1887—1938) — с 1924 по 1930 гг. нарком путей сообщения СССР.

8. Очевидно, речь идет о тяжелом душевном заболевании брата Аллилуевой — Федора Сергеевича Аллилуева.

9. Ольга Евгеньевна Аллилуева (1875—1951) — мать Н. С. Аллилуевой.

10. Ковалев — зав. партийным отделом газеты «Правда», с 10 июня 1929 года член редколлегии газеты, 28 июля 1929 года был избран секретарем партячейки газеты «Правда».

1 сентября 1929 года «Правда» опубликовала подборку статей под общим заголовком «Направим действенную самокритику против извращений пролетарской линии партии, против конкретных проявлений правого уклона», с подзаголовком «Коммунары Ленинграда, смелее развертывайте самокритику, бейте по конкретным проявлениям правого оппортунизма». В одной из статей были приведены фамилии членов партии, пострадавших за критику и покончивших жизнь самоубийством.

11. Ярославский Е. М. (1878—1943) — в 1924—1934 гг. секретарь Парт-коллегии ЦКК. Одновременно член ряда партийных газет и журналов, в том числе газеты «Правда».

12. Молотов В. М. (1890—1986) — в 1921—1930 гг. секретарь ЦК партии, в 1930—1941 гг. председатель СНК СССР.

* Так в тексте, вероятно, «три». Ред.

13. 10 июня 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об упразднении института ответственного редактора «Правды», а для руководства текущей работой в «Правде» было выделено бюро редакционной коллегии в составе Крумина, Попова Н. Н. и Ярославского. 17 июня 1929 года это постановление Политбюро было утверждено решением Пленума ЦК. 12 января 1931 года институт ответственного редактора «Правды» вновь восстановлен, а бюро редакции «Правды» упразднено.

14. 26 сентября 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) данный вопрос не рассматривало. Получив 22 сентября письмо Аллилуевой, Сталин вечером того же дня направил Молотову следующую шифротелеграмму: «Молотову. Нельзя ли подождать с вопросом о Ковалеве в «Правде». Неправильно превращать Ковалева в козла отпущения. Главная вина остается все же за бюро редколлегии. Ковалева не надо снимать с отдела партийной жизни: он его поставил неплохо, несмотря на инертность Крумина и противодействия Ульяновой. Сталин. 22/IX. 22.30 г. Сочи» (Ф. 45. Оп. 1. Д. 74. Л. 18).

15. Сталин, Молотов и Орджоникидзе обменялись телеграммами и письмами по публикации в «Правде» от 1 сентября 1929 г. По указанию Сталина было решено усилить контроль ЦК ВКП(б) над газетами. В письме к Орджоникидзе от 23 сентября 1929 года он еще раз подчеркнул:

«...3) Мне сообщают, что в «Правде» нашли, наконец, козла отпущения в лице молодого человека редколлегии Ковалева, на которого и решили, оказывается, взваливать всю вину за допущенную ошибку в отношении Ленинграда. Очень дешевый, но неправильный и небольшевистский способ исправления своих ошибок. Виновны прежде всего и больше всего члены бюро редколлегии, а не заведующий отделом партжизни Ковалев, которого я знаю как абсолютно дисциплинированного члена партии и который ни в коем случае не пропустил бы ни одной строчки насчет Ленинграда, если бы не имел молчаливого или прямого согласия кого-либо из членов Бюро» (Ф. 45. Оп. 1. Д. 778. Л. 18—19).

16. Имеется в виду письмо Орджоникидзе Сталину от 27 сентября 1929 года, где, в частности, говорилось, что «Ковалева пока не трогали, хотя он наделал массу глупостей. Согласен с тобой, что руководители «Правды» гораздо больше виноваты, чем Ковалев, больше того, виноваты кое-кто из аппарата ЦК...» Далее Орджоникидзе, сообщая о других делах, добавляет: «Как ни тяжело, но все-таки должен сказать, чем скорее ты приедешь, тем лучше» (Ф. 45. Оп. 1. Д. 778. Л. 20—21).

17. Речь идет о поездке Аллилуевой в июне — августе 1930 года в Карлсбад и затем к брату Павлу в Берлин. Сталин предлагает жене посылать письма с дипломатической почтой на имя Товстухи И. П. (1889—1935), работавшего в январе — июле 1930 года заведующим секретным отделом ЦК ВКП(б).

18. Речь идет о XVI съезде ВКП(б), проходившем с 26 июня по 13 июля 1930 года. Сталин выступил на съезде с политическим отчетом ЦК ВКП(б) 27 июня и с заключительным словом 2 июля.

19. В книге «Двадцать писем к другу» (М., 1990. С. 98) Светлана Аллилуева вспоминает, что вскоре после смерти матери «ушла от нас наша воспитательница Наталия Константиновна, чьи уроки немецкого языка, чтения, рисования я не забуду никогда. Сама ли она отказалась или ее выжили, не знаю, но весь ритм занятий был нарушен...».

20. Томик — сын партийного и государственного деятеля Артема (Сергеева Ф. А.)(1883—1921).

21. В конце августа 1930 г. Н. С. Аллилуева возвратилась из-за границы.

22. Киров С. М. (1886—1934) — в 1926—1934 гг. первый секретарь Ленинградской губкома (обкома) ВКП(б). 1 декабря 1934 г. погиб, став жертвой террористического акта.

23. Не установлено, о каком поручении идет речь.

24. 10 сентября 1930 года в Москве был осуществлен демонстрационный

полет крупнейшего в мире дирижабля «Граф Цеппелин», названного по имени немецкого конструктора дирижаблей.

25. 12 сентября 1930 года инициативная группа сотрудников «Правды» обратилась к читателям: собрать средства и построить в кратчайший срок советский дирижабль «Правда». Газета ежедневно публиковала списки организаций и отдельных людей, вносивших свои сбережения на постройку дирижабля.

В письме упоминается поэт Демьян Бедный (Придворов Е. А.) (1883—1945).

26. Возможно, речь идет об опере «Алмаст» композитора А. А. Спендиарова. Премьера оперы состоялась в филиале Большого театра 23 июня 1930 года. Партию Алмаст исполняла солистка Большого театра М. П. Максакова.

27. Уханов К. В. (1891—1937) — в 1929—1932 гг. председатель Мособлисполкома.

28. Авель Сафронович Енукидзе (1877—1937) — секретарь и член Президиума ЦИК СССР, крестный Н. С. Аллилуевой.

29. Поскребышев А. Н. (1891—1965) — секретарь И. В. Сталина.

30. Вероятно, Н. С. Аллилуева присутствовала на торжественном собрании в Колонном зале, посвященном Всесоюзному дню ударника. Каганович Л. М. (1893—1991) — в 1928—1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно первый секретарь МК и МГК партии (1930—1935), с 1935 г. нарком путей сообщения, нарком тяжелой промышленности в 1937—1938 гг.

31. Голованов Н. С. (1891—1953) — дирижер, пианист, композитор.

32. Двинский Б. А. — помощник И. В. Сталина.

33. Калинин М. И. (1875—1946) — с декабря 1922 г. председатель ЦИК СССР.

34. Жена Орджоникидзе — Зинаида Гавриловна Орджоникидзе.

35. В шифротелеграмме, отправленной из Москвы 11 сентября 1931 года, С. М. Киров просил разрешения вылететь в Сочи на самолете. В тексте расшифрованной телеграммы написано рукой Сталина: «Не имею права и никому не советую давать разрешение на полеты. Покорнейше прошу приехать железной дорогой. Сталин. 11. IX.31. 20^{20}». (Ф. 45. Оп. 1. Д. 76. Л. 59).

36. Речь идет о выезде в Германию инженера-конструктора танков.

37. Имеется в виду разбор храма Христа Спасителя. На заседании ЦИК СССР 13 июля 1931 года было принято решение: «п. 2 Местом для строительства Дворца Советов избрать площадь храма Христа в гор. Москве со сносом самого храма и с необходимым расширением площади».

38. «Известия» от 30 августа 1931 года опубликовали сообщение Московского уголовного розыска и фото неопознанного трупа, а 4 сентября газета сообщила, что убитый оказался доцентом кафедры математики Промакадемии Иванцовым Б. Н.

39. Дени (настоящая фамилия Денисов) В. Н. (1893—1946) — советский график, один из основоположников советского политического плаката.

40. «Баядерка» — балет композитора Минкуса, в котором М. Т. Семенова исполняла партию Никии.

41. В 1930 году МХАТ осуществил постановку «Рекламы» Уоткинса (худ. рук. Немирович-Данченко).

«...избаловали всякие «кумы и кумушки».

ДЕТИ

Яков, Василий, Светлана

№ 60

ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ

21 сентября [1931 г.]*

21/IX

Здравствуй папа!

Как поживаешь? Я живу хорошо: хожу в школу, катаюсь на велосипеде, занимаюсь по ручному труду и гуляю.

Я завел породистых рыбок-вуалехвосток и гуппи, которые вывели маленьких. Этим рыбкам нужна теплая вода.

Мама давала нам летом аппарат, которым мы сделали очень много снимков.

У нас в Москве очень плохая погода идут дожди и очень грязно и холодно. Досвиданья.

Вася.

АП РФ. Ф. 45. Оп. I. Д. 1552. Л. 1. Автограф.

№ 61

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

5 августа 1933 г.

Здравствуй дорогой мой папочка! Как ты живешь и как твое здоровие? Письмо твое я получила, очень я рада, что ты мне позволил остаться здесь и ждать тебя. Я безпокоилась, что я уеду в Москву, а ты поедешь в Сочи и опять я тебя не видала бы.

Дорогой папочка, когда ты приедешь, ты не узнаешь меня, я очень загорела. Я каждый вечер слышу крики шакалов, жду тебя в Сочи.

Целую тебя твоя Сетанка. 5/VIII.33 г.

Там же, л. 19. Автограф.

№ 62

ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ

5 августа 1933 г.

Здравствуй папа!

Твое письмо получил. Спасибо. Ты пишешь, что мы можем, если хотим, уезжать в Москву? Мы решили выехать — 12/VIII.

Папа, я лично просил коменданта, чтобы он устроил жену учителя, но он отказался. Учитель устроил ее в рабочем бараке.

Папа, шлю тебе 3 камушка, на которых я сам рисовал.

---

* Датировано по содержанию. См. переписку И. В. Сталина с Н. С. Аллилуевой за 14, 21, 29 сентября 1931 г.

Мы живы и здоровы, я занимаюсь.
До скорого свидания.

Васька Красный

5/VIII.33 г.
Там же, л. 3. Автограф.

№ 63
*И. В. СТАЛИН С. А. ЕФИМОВУ**
12 сентября 1933 г.

Тов. Ефимов!

Няня и Светлана вернулись в Москву. Светлану надо немедля определить в школу, иначе она одичает вконец. Прошу Вас и Паукера[1] устроить ее в школу. Посоветуйесь оба с няней и Каролиной Васильевной[2] и определите, в какую школу устроить.

С приездом няни Каролина Васильевна должна взять отпуск. Скажите ей, что она должна взять отпуск, — иначе она надорвется вовсе. Если она захочет провести отпуск в Сочи, устройте ей поездку. Если почему либо не захочет, устройте ее в Зубалове и предоставьте ей все необходимое. Она — человек хороший и заслуживает всяческого внимания. Если она захочет взять с собой в Зубалово свою сестру, я не возражаю против этого.

За время отпуска Каролины Васильевны в доме в Москве останется няня. Следите хорошенько, чтобы Вася не безобразничал. Не давайте волю Васе и будьте с ним строги. Если Вася не будет слушаться няни или будет ее обижать, возьмите его в шоры.

Жду от Вас ответа
Привет!

И. СТАЛИН

П. С. Держите Васю подальше от Анны Сергеевны: она развращает его вредными и опасными уступками.

И. Ст.

12.IX.33.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1533. Л. 2—3. Автограф.

№ 64
*СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ***
15 сентября 1933 г.

Здравствуй милый дорогой мой Папочка, как ты живешь и как твое здоровье, доехала я хорошо, только няня в дороге

* Комендант дачи в Зубалово.
** На отдельном листе, приложенном к письму, написано: «Папочке от Сетанке».

сильно заболела, но теперь все хорошо. Папочка обо мне не скучай, а хорошо поправляйся и отдыхай, а я буду стараться тебе на радость учится по ударному.

Папочка Вася после твоего письма притих,

целую тебя крепко, твоя Сетанка. 15/IX.33 г.

Москва.

Там же, л. 20. Автограф.

№ 65

К. В. ПАУКЕР И. В. СТАЛИНУ

15 сентября 1933 г.

Москва 15/IX 33 г.

т. Сталин!

Письмо Ваше получил 14/IX. Сегодня были с Ефимовым на квартире. Каролина Васильевна никуда ехать пока не может — она занята лечением в Москве; принимает в Крем[левской] больнице углекислые ванны и массаж. После лечения думает вначале октября отдохнуть пару недель в Зубалово. Это вполне ее устраивает. У няни в дороге была повторная ангина с температурой. Теперь уже поправляется, думаю, через пару дней будет совсем здорова.

С Васей и учителем (с каждым отдельно) при Каро[лине] Васильевне я имел серьезный разговор. Напомнил Васе все его грехи, пригрозил. Он обещал мне с сегодняшнего дня вести себя хорошо. Учителю предложил не замазывать Васины проказы, и не советываться ему с Анной Сергеевной и бабушкой, а говорить обо всем Карол[ине] Васильев[не] или звонить мне.

Хорошо было бы Васю перевести в другую школу. В 20-й школе очень много развинченных ребят — у меня намечена 25 школа на Пименском пер. (Тверская). Там очень строго, большая дисциплина. В какую его группу зачислят — четвертую или пятую — покажут испытания. В эту же школу можно поместить и Светланку. Было бы хорошо взять ей учительницу. Я сегодня одну нашел. Знает немецкий, французский языки. Член партии с 19 г. Одинока, ей 41 год — хороший педагог. Она же могла бы и Васе преподавать языки.

По всем вопросам прошу Вашего согласия и ответа.

Паукер.

Там же, л. 4—5. Автограф.

№ 66

К. В. ПАУКЕР Н. С. ВЛАСИКУ[3]

23 сентября 1933 г.

Из Москвы 23/IX-33 г.

Шифровка

Тов. Власику.

Нужно срочно спросить ответ на мое письмо по следующим вопросам: первое — о переводе Васи в другую школу; второе — о приеме учительницы и устройстве Светланы в школу.

На все это я спросил в письме согласия. Ответа нет. Время идет. Мне надо телеграфное или письменное согласие на все мои предложения. Не могу сам решить эти дела. Вообще срочный перевод Васи в другую школу необходим по ряду соображений. Спросите, может быть ждать приезда.

НР 24198

23/IX ПАУКЕР

Там же, л. 6. Машинописная копия.

№ 67

ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ

1 октября 1933 г.

Здравствуй папа!

Я живу средне и занимаюсь в новой школе очень хорошей и думаю, что я стану тоже хорошим Васькой Красным.

Папа, напиши, как ты живешь и отдыхаешь. Светлана живет хорошо и тоже занимается в школе.

Привет тебе от всего нашего трудового коллектива.

Васька Красный.

1/X 33 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1552. Л. 4. Автограф.

№ 68

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

1 октября 1933 г.

Здравствуй милый дорогой мой Папочка, как ты живеш и как твое здоровие, дорогой мой папочка я хожу в школу мне там очень нравится ребят там очень много в школе скоро будет кино.

Ко мне ходит учительница я учусь по немецки и играю на пионино, Папочка мне хотя и скучно без тебя но я хочу чтоб ты там хорошо отдохнул, целую тебя крепко твоя Сетанка.

Все шлют тебе привет 1/X.33 г.

Там же, л. 22. Автограф.

№ 69

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА К. В. ПАУКЕРУ

16 июня 1934 г.

16/VI. 1934 года. Железноводск.

Здравствуйте тов. Паукер!!

Как вы живете? Как здоровие? Мы 6-го ездили на скачки. А 12-го на гору «Верблюд». Еще мы ездили на конный завод. Там были Арабские лошади. 2—3 чистокровные лошади (Арабские).

Там был лучший во всем мире Арабский конь по кличке «Цилиндр».

Привет от всех.

СВЕТЛАНА.

ПРИВЕТ С КАВКАЗА.

Там же, л. 23. Автограф.

№ 70

ВАСИЛИЙ СТАЛИН К. В. ПАУКЕРУ

[Не позднее 16 июня 1934 г.]

Здравствуйте товарищ Паукер!

Я живу хорошо. С Томом мы не деремся. Ем я много и хорошо. Если вы не очень заняты то приезжайте к нам в гости.

Тов. Паукер я Вас очень прошу прислать мне флакон чернил для вечной ручке.

С приветом.

Вася.

Там же, л. 2. Автограф.

№ 71

ВАСИЛИЙ СТАЛИН К. В. ПАУКЕРУ

16 июня [1934 г.]

16/VI

Здравствуйте т. Паукер.

Письмо и чернила я получил, большое спасибо. т. Паукер Вы писали, что я довел пупка до слез, но я этого не делал и со стороны Власика считаю не правильным обвинять меня в этом. т. Ефимов передал Вам о том, что я прошу прислать мне дробовик но дробовика я не получил. Может быть вы забыли об этом так пожалуйста пришлите.

Вася.

Там же, л. 6—7. Автограф.

№ 72

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

[7 июля 1934 г.]

Привет с Кавказа!

Здравствуй милый папочка!

Как ты живешь? Как твое здоровие? Мы 6-го числа были на

скачках (там состязались лошади, бегали какая лошадь быстрей) а сегодня были у подножья горы «Змейки», там был конский завод.

Там были Арабские лошади. 1-му коню было 27 лет. 2-му жеребцу 23 года остальные лошади (Арабские) были чистокровные лошади.

Целую тебя крепко! (Сетанка).

Там же, л. 24. Автограф.

№ 73

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

8 июля 1934 г.

8/VII. 34 г. Сочи

Здравствуй милый папочка!

Как ты поживаешь? Здоров ли ты?

Мы уже приехали в Сочи, мы выехали из Железноводска 7/VII, а приехали в Сочи сегодня 8/VII.

Целую тебя крепко. (Сетанка-хозяйка).

Там же, л. 26. Автограф.

№ 74

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

14 сентября 1934 г.

Дорогой папа!

Спасибо за письмо[4] и персики. Персики очень вкусные. Ем их каждый день. Папа, ты спрашиваешь, что мне еще прислать. Мне ничего не надо. Здесь все есть. Учусь я хорошо. Уроков нам стали задавать больше и в школе я теперь бываю больше потому что у нас каждый урок продолжается 50 минут. Вчера мы всем классом ездили на агробазу. С нами занималась другая учительница, агроном. Рассказывала нам про овощи. Овощи мы должны нарисовать и отдать в школу.

Под выходной день ездила в Зубалово. Весь выходной день гуляла в лесу. Погода была очень хорошая. Здесь все время было хорошо только сегодня погода нехорошая, холодно и часто шел дождь.

До свиданья милый папа.

Целую тебя крепко.

Твоя Сетанка.

Там же, л. 27—28. Автограф.

№ 75

ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ

14 сентября [1934 г.]

Здравствуй папа.

Я живу хорошо. Твое письмо получил, спасибо. Персики очень сладкие и я их уже почти все съел.

В школе у меня все в порядке и в смысле учебы и в смысле физкультуры. Я играю во 2 сборной школы по футболу и волейболу так что все в порядке.

С приветом. 14/IX

Васька Красный

Там же, л. 8, 9. Автограф.

№ 76

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

25 сентября 1934 г.

25/IX-34 г.

Здравствуй папочка!

Как ты живешь? Как твое здоровие? Я живу хорошо. У нас последние дни погода стала плохая, но все выходные дни погода была очень хорошая. И я в выходные дни ездила в Зубалово.

Учусь я хорошо. Недавно у нас был сбор октябрят и пионеров в редакции «Известий». «Известия» — это наш шеф.

На этом сборе я выступила с обращением к пионерам, чтобы они нам октябрятам помогали в работе. На этом сборе народу было много и взрослые были. Я сначала испугалась, не хотела даже выступать, но потом выступила и сказала хорошо. Совсем даже не страшно было.

Писать больше нечего милый папа. Целую тебя крепко.

Твоя Сетанка.

Там же, л. 29, 29 об. Автограф.

№ 77

ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ

26 сентября [1934 г.]

Здравствуй папа!

Я живу ничего хожу в школу и вообще жизнь идет весело. Папа. Я играю в первой школьной команде по футболу но каждый раз когда я хожу играть бывают по этому вопросу разговоры, что мол без папиного разрешения нельзя и вообще.

Ты мне напиши могу я играть или нет, как ты скажешь так и будет. Светлана послала тебе письмо с Ефимовым а я не успел и посылаю с Зинаидой Гавриловной*. У меня маленькая просьба чтобы ты прислал немного персиков.

26/IX.

Васька
Красный

Там же, л. 10. Автограф.

*Зинаида Гавриловна — жена Г. К. Орджоникидзе.

№ 78

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

2 октября 1934 г.

2/X.-34 г.

Здравствуй дорогой папочка!

Сегодня М. И. Калинин принес мне от тебя письмо. Спасибо за него. Спасибо так же за персики и гранаты. То и другое я очень люблю и ем охотно.

В Москве настоящая осень. Теплых дней больше нет.

В последний выходной день была очень плохая погода, и я не ездила в Зубалово. Ходила днем в Большой театр. Смотрела балет «Красный мак». Мне понравился этот балет.

Учусь я попрежнему хорошо. Сейчас напишу тебе письмо и буду писать письмо пионерам за границу. У нас сегодня был сбор звездочки и мы решили написать письма за границу, октябрятам и пионерам.

Мне хочется написать письмо пионерам.

Желаю тебе, всего хорошего.

Целую тебя крепко.

Твоя Светлана.

Там же, л. 30—31. Автограф.

№ 79

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

3 октября 1934 г.

3/X.-34 г.

Здравствуй милый папочка!

Как ты поживаешь? Милый папа где ты сейчас живешь, на Холодной речке или там где мы жили в Сочи?

Дорогой папочка, писать больше не могу, так как уже поздно, надо ложится спать, кроме того я уже вчера послала письмо.

Целую тебя крепко, крепко!

твоя Сетанка.

Там же, л. 32. Автограф.

№ 80

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

[июнь 1935 г.]*

Здравствуй милый папочка!

Как ты живешь? Доехала я хорошо. В Тифлисе мне понравилось. Пробыли мы там два дня. Несколько раз мы были у

* Датировано по содержанию.

бабушки. Бабушка мне очень понравилась. Я ее полюбила и еще к ней поеду.

Пока всего хорошего. Тороплюсь писать, потому что через 10 мин. уезжает т. Власик.

Скоро напишу тебе большое письмо.

Целую тебя крепко.

Твой Светлана.

Там же, л. 37. Автограф.

№ 81

ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ

2 сентября 1935 г.

Здравствуй Папа!

Как ты живешь? Я живу пока хорошо. Вот уже третий день хожу в школу. Нам с этого года выдали всем дневники в которых нам будут ставить отметки за каждый вопрос и поведение в классе.

А о новых отметках нам никто ничего не говорил. Живем мы с Томом дружно он сначала стеснялся а потом вошел в общую колею. До скорого свидания.

2/IX 35.

Твой Вася

Там же, л. 11. Автограф.

№ 82

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

2 сентября 1935 г.

2/IX.35 г.

Здравствуй дорогой мой папа!

Шлю тебе привет из Москвы. Доехала я хорошо. С вокзала поехала прямо в Зубалово. На другой день ко мне приехала Рая. Погода здесь очень хорошая. Дни теплые и солнечные. Это я с собой с юга солнца привезла.

Незаметно прошли три дня в Зубалове. 31-го к обеду я приехала в Москву. 1-го сентября у нас начались занятия.

Учительница у нас таже, которая учила нас в 1-ом и во II-ом классе. У нас прибавились новые придметы: география, физкультура, а со 2-ой половины учебного года будет история. Вчера нам выдали учебники, но занятий не было. Учительница только беседовала с нами. А сегодня уже начались настоящие занятия и уроки заданы.

Я, милый папочка, в этом году хочу быть тоже первой ученицей и получать только «отлично», но может-быть когда-нибудь и «хорошо», только «посредственно» у меня не будет,

а «плохо» у меня не было никогда и постараюсь чтобы за все время пока учусь у меня его не было.

Сижу я с Марфой Пешковой*.

До свиданья, милый папочка! Желаю тебе всего хорошего, а главное здоровья.

Постараясь писать тебе почаще и побольше.

Целую
тебя
Крепко!

Твоя Светлана.

Там же, л. 33—34. Автограф.

№ 83

С. А. ЕФИМОВ Н. С. ВЛАСИКУ[5]

22 сентября 1935 г.!

Здравствуйте т. Власик!

Сообщаю Вам о наших делах. Во-первых Светлана и Вася здоровы чувствуют себя хорошо.

Светлана учится хорошо. Вася занимается плохо — ленится, три раза К[аролине] В[асильевне] звонила заведывающая школой — говорила, что Вася один день не стал в классе заниматся по химии через несколько дней так отказался от географии мотивируя отказ, что неподготовился. В тетрадях по письму пишет разными чернилами, то черными, то синими, то красными, что в школе не разрешается. Бувают случаи в школу забывает взять то тетрадь то вечную ручку, а другой ручкой он писать не может и отказывается. 7.IX в школу не пошел совсем говоря, что у него болит горло, но показать горло врачу отказался, температура у него была нормальная, а перед выходным днем и в выходной день он уроков не делал и по моему в школу не пошел не потому что у него болело горло, а потому-что не сделал уроков и болезнь горла придумал, чтобы не идти в школу.

Вася имеет большое пристрастие к игре в футбол, так, что через день после уроков в школе идет играть в футбол и домой приходит вместо 3 час в 6—7 вечера, конечно усталый и учить уже уроки ему трудновато тем более, что учителя у него нет я его отпустил по распоряжению «тов. С.», а с учительницей Вася занимается только по немецкому языку, а по остальным предметам он за помощью к ней не обращается, говоря, что он справляется сам.

17/IX по двум предметам в школе получил отметку плохо, так, что у него есть уже 5—6 отметок на плохо.

---

* Внучка А. М. Горького.

Несколько дней тому назад у Васи в кармане К[аролина] В[асильевна] обнаружила 10 рублей, на вопрос откуда у него деньги он вперед ей ответил, что не твое дело, а потом сказал, что он продал альбом с почтовыми марками, альбом этот ему был кем-то подарен.

19/IX он на листе бумаги писал все свое имя и фамилию, а в конце написал «Вася Ст... (написано полностью) родился 1921 г. марта месяца умер в 1935 году. 20 IX мне об этом сказала К[аролина] В[асильевна] записки сам я не видел, так как она ее уничтожила, эта надпись производит нехорошее впечатление уж незадумал-ли он что?

Отношения у меня с ним бывают хорошие, а бывают и такие когда он капризничает.

В Кремле с ним вместе живет Том с которым он и проводит время. Каждый выходной день «дети» проводят в Зубалове.

Вообще Вася чувствует себя взрослым и настойчиво требует исполнения его желаний иногда глупых почему у нас и происходят с ним разногласия, которые почти сейчас же анулируются благодаря моим доводам и уговорам.

Привет всем Ефимов.

22/IX35

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1553. Л. 7—8. Автограф.

№ 84

*И. В. СТАЛИН В. В. МАРТЫШИНУ**

8 июня 1938 г.

Преподавателю т. Мартышину.

Ваше письмо** о художествах Василия Сталина получил. Спасибо за письмо.

Отвечаю с большим опозданием ввиду перегруженности работой. Прошу извинения.

Василий — избалованный юноша средних способностей, дикаренок (тип скифа!), не всегда правдив, любит шантажировать слабеньких «руководителей», нередко нахал, со слабой, или — вернее — неорганизованной волей.

Его избаловали всякие «кумы» и «кумушки», то и дело подчеркивающие, что он «сын Сталина».

Я рад, что в Вашем лице нашелся хоть один уважающий себя преподаватель, который поступает с Василием, как со всеми, и требует от нахала подчинения общему режиму в школе. Василия портят директора, вроде упомянутого Вами,

* Учитель Василия.

** Письмо не обнаружено.

люди-тряпки, которым не место в школе, и если наглец-Василий не успел еще погубить себя, то это потому, что существуют в нашей стране кое-какие преподаватели, которые не дают спуску капризному барчуку.

Мой совет: требовать по строже от Василия и не бояться фальшивых, шантажистских угроз капризника на счет «самоубийства». Будете иметь в этом мою поддержку.

К сожалению, сам я не имею возможности возиться с Василием. Но обещаю время от времени брать его за шиворот.

Привет!

И. Сталин

8.VI.38 г.

Там же, л. 9. Машинописная копия.

№ 85

Н. В. МАКЕЕВ И. В. СТАЛИНУ

15 июня 1938 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Приказом Наркома Просвещения я снят с работы пом. директора по учебной части. Основной причиной, по сути дела, является вопрос о воспитании и обучении Вашего сына Васи. Письмо к Вам тов. Мартышина В. В. и Ваш ответ ему сыграли решающую роль. Зам. наркома Просвещения тов. Лихачев, не заслушав отчета о моей работе и не произведя никакого обследования, сделал скороспелое заключение, не вскрывающее действительных причин неудовлетворительной работы школы и воспитания и обучения Васи.

В воспитании Васи, пришедшего из 175 школы, были многие неправильности — подхалимство, о котором Вася, не стесняясь, рассказывал окружающим. Решено было Сталина Васю, Микояна Степана, Фрунзе Тимура и др. подчинить общешкольному режиму, беречь и любить их, но «не няньчиться» с ними. Вначале все было благополучно, а отдельные отклонения от общего режима быстро ликвидировались; напр. — застаю Васю во время урока в комнате комсорга, делаю ему замечание и Вася немедленно идет в класс, или — получив сведения о плохом поведении Фрунзе Тимура, добиваюсь разговора по телефону с т. Ворошиловой[6], что оказало влияние на Тимура.

Результаты работы в первом полугодии были плодотворны. Во втором полугодии начались осложнения. Надо указать, что работа в школе протекала исключительно в трудных условиях: отсутствие положения о спецшколе, инертность Наркомпроса в этом вопросе, крайне бедная материальная база, недостаток и текучесть педагогических кадров. Все это усугублялось разоб-

щенностью школы с семьей большого контингента учащихся — детей крупных ответственных работников, в частности детей членов Политбюро ЦК ВКП(б).

На отсутствие связи школы с семьей я и обращаю особое внимание, считая его кардинальным вопросом.

Вася опаздывает на уроки, не выполняет домашние задания. Вызываем его для беседы, выясняем причины и оказывается, что он просыпает, проводит много времени в манеже и т п. Школа не может оказать в данном случае воздействия, так как она разобщена с семьей. Вместе с тем передают Ваш приказ завести для Васи второй дневник для подробной записи дисциплины и успеваемости Васи, который об этом ничего не должен знать. Сотрудники НКВД утверждали, что Вы просматриваете дневник, подчеркивая синим и красным карандашом. Но такая система связи школы с семьей себя не оправдала.

Не наладилась связь школы с семьей и Т. Фрунзе. Запросов никогда не поступало, а вызывать представителей семьи на родительские собрания директор не разрешал. Когда у Васи начала снижаться успеваемость, мною лично с ним, при участии классного руководителя, было составлено расписание дополнительных занятий, но Вася от них уклонился и выяснить причину уклонения точно не удалось, так как в это время были отозваны сотрудники НКВД и прекращено ведение второго дневника.

Постепенно Вася все больше начал отходить от общешкольного режима, сознавая бессилие школы воздействовать на него. Комсорг и директор утверждали, что Вася требует особого подхода, что он может притти в такое состояние, когда ни за что нельзя ручаться. В конце учебного года дошло до резких выходок по отношению, особенно, преподавателя истории В. В. Мартышина. Инцидент с отметкой по истории за IV ч[етверть] Вам уже известен. Об этом было сообщено инспектору ГорОНО т. Крюкову. Мною было назначено Васе весеннее испытание по истории, что директором было отменено. Затем Вася стал манкировать некоторые испытания. Вызванный мною на испытания по русскому языку к 2 ч. дня, он по приезде был отпущен директором.

8 или 9 июня я с комсоргом просили принять нас зам. наркома Просвещения т. Лихачева. Тов. Лихачев назначил прием на 11.VI, но прием отпал, так как в этот день появилась заметка в «Учительской газете» — «Директор — очковтиратель», подробности которой не были тщательно рассмотрены.

Оргвыводы сделаны, но основной вопрос, вопрос воспитания и обучения Васи, Тимура, Степана и др. останется нераз-

решенным пока не установится настоящая тесная связь школы и семьи и отсюда правильная ориентировка и осведомленность семьи и школы.

Только тогда, несомненно, Вася закончит школу в числе лучших учеников (он способен, но неустойчив), а учитель будет чувствовать под собой твердую почву и будет исключена возможность подвергнуться взысканию наркома, сводящего на нет двадцатилетнюю педагогическую работу.

С глубоким уважением к Вам

Н. В. Макеев.

15.VI.38 г.

Там же, л. 13—16. Автограф.

№ 86

В. В. МАРТЫШИН И. В. СТАЛИНУ

[После 5 июля 1938 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Пользуюсь случаем выразить Вам глубочайшее удовлетворение, перешедшее в радость, которое доставило мне Ваше ответное письмо.

Я не знаю Вас лично, но знал, что Вы ответите и ждал ответа.

Ваш ответ — выражение непосредственности и простоты, свойственной гению, — оставил неизгладимое впечатление. Теперь я могу сказать, что знаю Вас лично. Простите за нескладные обороты, т. к. пишу экспромтом.

Ваше письмо подняло на новую высоту мою ненависть к обывательщине вообще и к обывателям из среды моих коллег, в частности, которые на мои неоднократные предложения поставить Вас в известность о работе Василия, твердили: «В лучшем случае — бесполезно, а в худшем — опасно!» или: «Молчи. Молчание украшает юность».

Цель настоящего письма — доложить Вам о впечатлении от работы Василия по истории и о его настроении после Вашего вмешательства.

Василий занимался дополнительно под моим руководством с 13.VI по 5 июля с. г. и сдавал мне зачеты по частям курса, что стимулировало его на дальнейшую работу, а мне давало возможность составить твердое представление о степени его подготовленности. Продолжительность зачетов 1 час и более.

В результате могу сообщить, что достигнутые им знания сугубо относительны, не покоятся на прочном фундаменте, поверхностны, страдают многими пробелами и недостатками,

в частности схематизмом и социологизмом. Но и то, что он сумел одолеть в такой короткий срок и, что меня особенно удовлетворяет, совершенно сознательно, дает мне право выставить ему за год посредственную оценку.

Прошу извинить за навязчивость, но я не могу скрыть от Вас одного наблюдения, а именно: Василий болезненно переживает ту неприятность, которую он Вам причинил, Вам, которого он искренно любит и к которому его влечет.

Однажды, в разговоре со мной о его самочувствии, Василий заявил мне, что готов сделать все, чтобы восстановить Ваше доверие, чтобы быть ближе к Вам.

Мне понятны его потребности. Мое мнение: если Василию предоставить известную свободу в смысле сокращения до минимума опеки над ним, иногда оскорбляющей его и в то же время обеспечить систематический, но незаметный для него контроль за тем как он оправдывает оказанное ему доверие, Василий будет тем, чем он должен быть.

В заключение должен довести до Вашего сведения, что я по всей вероятности не смогу оправдать той доли доверия, которую Вы мне оказали, когда писали, что в руководстве работой Василия и его поведением я могу расчитывать на Вашу поддержку, т. к. в списке преподавателей спец. школы № 2 на 1938/39 г. я не числюсь.

Тысяча извинений

Привет!

Ваш В. Мартышин.

Там же, л. 17, 18. Машинописная копия.

№ 87

Л. П. БЕРИЯ [7] *И. В. СТАЛИНУ*

8 декабря 1938 г.

Товарищу С Т А Л И Н У.

Мною был направлен с письмом к начальнику Качинской авиашколы — комбригу т. ИВАНОВУ сотрудник, который на месте выяснил, что узнав о приезде Васи, командование школы сделало для него исключение, с нарушением общих условий, существующих для курсантов.

По прибытии Васи в г. Севастополь на вокзале его встретили комиссар школы — полковой комиссар т. СЕМЕНОВ и работник Особого отдела. По дороге в школу Вася сказал т. СЕМЕНОВУ: «В этом году в Севастополь должен приехать папа отдыхать и, вероятно, заедет на Качу».

Поместили Васю не в общежитие для курсантов, а в отдельный дом для приезжих, в так называемую гостинницу — школу.

Первые дни питание ему готовили отдельно в комсоставской столовой. Был случай, когда Вася заказал восточное блюдо, изготовление которого не было известно местным поварам и специально был послан человек в Севастополь, чтобы узнать, как готовится это блюдо.

Три-чётыре раза на машине, предоставляемой командованием школы, Вася ездил в Севастополь и Мухлатку, звонил по телефону ВЧ в Москву т. ПОСКРЕБЫШЕВУ и в 1-й отдел ГУГБ НКВД.

24 ноября с. г. Вася с начальником штаба школы — ГЕРАСИМЕНКО на территории школы катались на мотоциклах. Вася упал, получил легкие царапины на лице и руках. По просьбе Васи — ГЕРАСИМЕНКО этот факт от командования скрывал несколько дней.

До укомплектования группы Вася занимается с преподавателями индивидуально по теории полетов, изучения материальной части самолета «У-2» и мотора «М-11», а также по уставу.

В письме, посланном в адрес Начальника Качинской авиашколы т. ИВАНОВА и Начальника НКВД Крымской АССР — т. ЯКУШЕВА, мною были даны следующие указания:

а) снять гласную охрану, как неприемлемую и организовать агентурную охрану с тем, однако, чтобы была гарантирована сохранность жизни и здоровья Васи.

б) Внимание и заботу в отношении него проявлять не в смысле создания каких либо особых условий, нарушающих установленный режим и внутренний распорядок авиашколы, а оказания помощи в деле хорошего усвоения программы школы и соблюдения учебной и бытовой дисциплины.

Л. Берия

«8» декабря 1938 г.

№ 109661
Там же, л. 20—22. Подлинник.

№ 88
ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ
15 декабря 1938 г.

Здравствуй дорогой папа!

Большое спасибо за письмо*. Я живу хорошо. Занимаюсь много и пока успешно.

Товарища себе уже нашел, некого Мишу Лепина, очень хорошего и умного парня.

* Письмо не обнаружено.

Думаю подать заявление в партию. Придется много готовится, но ни чего, думаю, что примут.

Вообще живем очень хорошо и весело. Приехало новое пополнение курсантов и все из Москвы. Пятнадцать человек.

Погода у нас испортилась. Дуют очень сильные северные ветры, но пока погода летная и я летаю.

Досвидания папа.

твой Вася Сталин

15.12.38.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1552. Л. 14. Автограф.

№ 89
ЛЕТНО-СТРОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В. И. СТАЛИНА
17 февраля 1939 г.

Копия
экз. № 1

ЛЕТНО-СТРОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НА КУРСАНТА ВАСИЛИЯ ИОСИФОВИЧА СТАЛИНА[8].

Политически грамотен. Предан делу партии Ленина—Сталина и нашей родине. Живо интересуется и хорошо разбирается в вопросах международного и внутреннего положений. Хороший общественник, активно участвует в общественно-комсомольской организации звена. Самокритичный, несколько резковат в быту с курсантами. Вообще с курсантами уживчив и пользуется хорошим авторитетом.

Теоретическая успеваемость хорошая. Может учиться отлично, мало оценивает теоретическую учебу, особенно систематическое изучение предмета. Любит учить «залпом» — сразу, не усидчивый. Летным делом интересуется. Летать любит. Усвоение отличное, закрепление хорошее, недооценивает «мелочей» в технике пилотирования вследствии чего допускает отклонения в полете, которые после серьезного, решительного замечания изживает и недопускает в последующих полетах.

Воинская дисциплина хорошая, имел ряд нарушений в начале обучения: опаздывание в Учебно-летное отделение, выход на полеты не бритым, пререкание со старшиной группы, стремился оправдать их объективными причинами. В последнее время резко улучшилась дисциплина, откровенно признает и охотно изживает недостатки.

Общая оценка техники пилотирования ОТЛИЧНАЯ. Усвоение по элементам: Взлет — отлично. Набор высоты — отлично.

Построение маршрута — хорошо, допускает иногда не параллельность между вторым и третьим разворотами. Развороты отлично, V=110 к/ч+5 к/ч временно, координация 0+1°, заход под «Т» и ограничителю — отлично +5° исправляет своевременно и правильно. Расчет — хорошо, допускает +50 мт., но исправляет подтягиванием или скольжением своевременно и правильно. Уход на 2-й круг выполняет правильно. 3-й разворот делает иногда раньше, что влечет в большинстве случаев к промазу.

Нормальный профиль посадки усвоил — отлично, движения на посадке плавные и соразмерные. Посадку на колеса выполняет — отлично.

Казусы — ошибки на посадке отработаны:

1. Посадки с планирования на V=120 к/ч и V=90 к/ч — отлично.

2. Посадки с высокого и низкого подвода — отлично.

3. Исправление «козлов» и взмываний — хорошо, после ошибки не всегда добирает на три точки, но недопускает резких движений и своевременно задерживает самолет в момент касания.

4. Уход на второй круг с «козлов» и взмываний выполняет правильно.

5. Взлет и посадку с боковым ветром выполняет — отлично.

6. Расчет с остановленным винтом — отлично.

7. Полет с заклееными приборами: высота, скорость и «пионер» — отлично.

8. На иммитацию сдачи мотора со всех положений, решения принимает правильные и своевременно.

З о н а: Виражи 35° — отлично. Виражи 55° — хорошо, +5 к/ч коор. +2° врем.

Боевые развороты выполняет правильно. Петли — отлично.

Перевороты: левый — отлично, правый — хорошо, вывод допускает с креном 5—10°. Штопор — отлично. Скольжение — отлично. Спираль — отлично. Пилотаж в комплексе, переворот—петля—боевой разворот выполняет хорошо и уверенно.

Пилотаж любит и чувствует себя на нем хорошо. Осмотрительность в полете отличная. Пилотирует энергично, свободно. В полете инициативный, решительный. На контрольных полетах несколько волнуется.

На неудачи в полете реагирует болезненно, внутренняя досада на себя, особенно в элементах полета, которые уже делал хорошо.

Считаю, что курсант т. Сталин к самостоятельному вылету готов.

Имеет на 3-е февраля 1939 г. налет: Вывозных — 54 п. 19 ч. 07 м. Контрольных — 12 п. 4 ч. 20м.

ВСЕГО — 66 полетов 23 часа 27 минут.

п. п. инструктор летчик — ст. лейтенант — (*К. Маренков)*

4.2.39 г.

С летно-строевой характеристикой согласен. Курсант т. Сталин к самостоятельному вылету подготовлен. За время обучения имел приступ аппендицита, требует соответствующего наблюдения.

Из элементов полета с трудом усваивает расчет на посадку.

п. п. командир 3-й эскадрилии — майор — (*Тарасенко*).

Верно: начальник УВУЗ ВВС РККА — комдив

(Левин)

«17» февраля 1939 года.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1553. Л. 26—28. Заверенная копия.

№ 90

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА КАЧИНСКОЙ АВИАШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЮ ВВС РККА[9]

20 февраля 1939 г.

копия

серия «г»

Москва УПРВОЕНВОЗДУХСИЛ РККА комдиву Левину Серия «г» Качи Крыма 023 20 20/2 13 32

Курсант Сталин Василий сегодня выпущен самостоятельно самолете У-два оценкой отлично

Комбриг Иванов

Верно: комдив подпись

Там же, л. 30. Заверенная копия.

№ 91

ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЕНИЯ ВВС РККА КОМАНДОВАНИЮ КАЧИНСКОЙ АВИАШКОЛЫ

20 февраля 1939 г.

Севастополь Кача авиашкола Иванову Семенову

Лично проверьте не допускалось ли перескакивания в летном обучении при проведении вывозных полетов курсанта Василия С.

Впредь лично и тщательно за этим следите и этого не допускать, не торопиться. Продолжать дальнейшее обучение

выдержкой не переутомлять тщательным контролем и отшлифовкой с инструктором всех элементов полета особо расчета на посадку удлинить тренировку с инструктором

Исполнение донести

Локтионов

№ 334188с

Москва, Б. Трубецкой, 16

УПРВОЕНВОЗДУХСИЛ РККА

Начальник военных воздушных сил РККА

Командарм 2 ранга *(Локтионов)*

«20» февраля 1939 г.

верно: комдив *(Левин)*

Там же, л. 31. Заверенная копия.

№ 92

ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ

13 ноября 1939 г.

г. Кача

Здравствуй дорогой отец!

Как твое здоровье?

Я здоров. Настроение хорошее. Занимаюсь и летаю хорошо. Оказывается я не понял того твоего письма. Светлушка перепутала и сказала тебе, что я хочу к праздникам приехать в Москву, а ты разрешил приехать.

Папа! Я не приеду больше до тех пор пока не кончу школу, хотя очень соскучился по тебе. Осталось недолго и я решил выдержать, потому что я думаю тебе будет приятней встретиться со мной уже окончившим школу, да и мне это будет во много раз приятней. Я думаю, что поймешь меня и согласишься со мной. Вот обо мне как будто все.

Погода у нас хорошая но понемножку уже начинает портиться. Так что летать приходится меньше, но пока достаточно.

Вот обо мне и о Каче как будто все.

Большой, большой привет из Крыма.

Надеюсь, до скорого свидания.

твой Вася.

13.11.1939 г. Кача

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1552. Л. 15—16. Автограф.

Из личного архива

№ 93

ВЫПУСКНАЯ АТТЕСТАЦИЯ В. И. СТАЛИНА

25 марта 1940 г.

Копия.

ВЫПУСКНАЯ АТТЕСТАЦИЯ
На курсанта Качинской Краснознаменной Военной Авиационной Школы имени А. Ф. Мясникова
СТАЛИНА Василия Иосифовича

1921 г. рождения. Грузин. Учащийся. К[андидат] ВКПб с 1939 г. Образование общ.-средн. В РККА с 1938 г. декабря мес.

Политически грамотный; предан делу партии Ленина—Сталина и социалистической родине. Политически и морально устойчивый. Может хранить военную тайну. Хорошо разбирается и живо интересуется вопросами международного и внутреннего положения страны. Общее развитие хорошее. Пользуется хорошим, деловым и политическим авторитетом среди товарищей, активно участвует в общественной жизни части. Энергичный, инициативный, настойчивый, принятое решение доводит до конца, требовательный к подчиненным, как старшина отряда, внимательный к запросам подчиненных, резковат в обращении, иногда в разговорах с вышестоящими командирами. Лично дисциплинированный, может служить примером для других, охотно делится с товарищами своими знаниями. Теоретическая успеваемость отличная. Техника пилотирования отличная. Больше интересуется практическими занятиями по всем предметам, недооценивает теоретическую часть их. Хорошо усвоил полеты в закрытой кабине и штурманские, отлично выполнял полеты на высоту с кислородом, отлично летает строем. Летать любит, но недостаточно тщательно готовится к полетам, необходим контроль за подготовкой к полетам. Физически развит хорошо. Строевая подготовка отличная.

По личным и летным качествам может быть использован в истребительной части, как летчик истребитель и достоин присвоения военного звания «ЛЕЙТЕНАНТА», т. к. все предметы и технику пилотирования сдал на отлично.

Инструктор летчик — капитан (*Маренков*)

Аттестацию читал В. Сталин.

21 марта 1940 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТАРШИХ НАЧАЛЬНИКОВ:

С аттестацией согласен.

Командир отряда — капитан (*Слюсаренко*)

22.III.-40 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ:

Школу закончил по теоретической и летной успеваемости с круглой оценкой «отлично».

Достоин присвоения звания «ЛЕЙТЕНАНТ» и назначения летчиком в истребительную часть на И-15.

Командир 2 эскадрильи
майор *Коробко*
Комиссар 2 эскадрильи
ст. политрук *Мясников.*
23.III-40 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА И ВОЕНКОМА ШКОЛЫ:

Летным делом интересуется. Летает отлично и любит летать. Теоретические предметы, пройденные, усвоил отлично. Достоин выпуска младшим летчиком в истребительную авиацию с присвоением военного звания «ЛЕЙТЕНАНТ».

Врид. Н-ка школы — полковник *Рябченко.*
Военком школы — полковой комиссар *Семенов*
25.III-40 г.

С подлинным верно:
Н-к 1 отдела 3 управ. ВВС КА полковник *(подпись)*

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1553. Л. 38—39. Заверенная копия.

№ 94

ПАРТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В. И. СТАЛИНА

29 марта 1940 г.

Копия.

Партийная характеристика
На кандидата ВКП(б) с 1939 года
СТАЛИНА Василия Иосифовича

Политически развит хорошо. В вопросах международных событий, внутренней жизни страны разбирается правильно. Краткий курс Истории ВКП(б) на госзачетах сдал на «отлично». Идеологически выдержанный, морально устойчив. В партийной жизни активен. Предан делу Ленина—Сталина и социалистической родине.

Награжден грамотой Военсовета ХВО и ЦК ЛКСМУ.

Утверждена на общем собрании первичной парторганизации 2 АЭ протокол № 6 от 23.III-40 г.

Секретарь Партбюро — *Булыгин*

С подлинным верно: Начальник 1 отдела 3 управления ВВС Красной Армии

Полковник (*Садовников*)
«29» марта 1940 г.

Там же, л. 40. Заверенная копия.

№ 95

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

5 августа 1940 г.

Здравствуй дорогой мой папочка!

Наконец-то я вернулась из далекого и длинного путешествия, и пишу тебе целый доклад.

30 июля Вася поехал на Красную Поляну охотиться; а я — на Миссеру, на ревизию. На Миссере хорошо, так же как и в прошлом году, только была скверная погода — дождь и больше ничего. Оттуда я еще раз (1-й раз я ездила прошлым летом) ездила на Рицу, (на сей раз без «кавалеров»). 3-го августа с Миссеры я поехала на Холодную речку. Там тоже очень хорошо, прохладно, дом одноэтажный — наверху балкон во всю крышу. 4-го августа днем я поехала на Красную Поляну, к Васе. Боже ты мой! Ну и дорога! Помню, я туда ездила кажется в 1932 году, летом—дорога была замечательная, прямо шоссе. А теперь всю ее размыло, разворотило, камня на камне нет. Ехали со скоростью 10—15 км. в час, а то и совсем шагом. Однако дорога очень красивая — лес хороший, скалы, речки. На Красной Поляне ничего особенного нет, кроме беспрестанных дождей и туманов. Мы (то есть я) просидели там 1 день, и так и уехали не дождавшись Васю; он все охотится. Теперь он, вероятно, уже вернулся с охоты и проклинает меня, за то, что не подождала его. Погода везде плохая, дождь, солнца нет, на море шторм.

Папочка, я советую тебе лучше ехать на Холодную речку; во-первых, потому что там дом лучше — здесь, в Сочи, он очень темный, мрачный какой то, это на 1-м этаже, во-вторых, потому что там днем очень много тенистых мест и веранд, а тут только 2 гамака, — и больше никуда в жару не пойдешь.

Хотя здесь есть бассейн, и в жару в нем хорошо освежиться, и здесь как то уютнее. Приедешь, сам посмотришь.

Папочка, дорогой, я тебя жду.

Никаких приказов писать не буду, я не маленькая, чтобы этим забавляться. А ты сам понимаешь, дорогой папуся, что тебе необходимо поехать отдохнуть. Это ясно, как божий день, и без моих приказов.

Ну пока до свидания, дорогой мой секретарь, целую крепко-крепко, мой милый папочка. Будь здоров.

Твоя Сетанка

Сочи. 5/VIII 1940 г.

Посылаю тебе карточку впервые, пока еще кажется не было такого случая. Две мартышки на банане — Света и Марфа на дубе.

Марфе не говорю, что послала тебе ее карточку, а то она взбунтуется и не даст.

Еще раз целую моего милого папочку.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1552. Л. 39—40. Автограф.

№ 96

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

22 августа 1940 г.

22/VIII-40.Сочи.

Здравствуй мой дорогой, милый папочка!

Как ты живешь? Как здоровье? Скучаешь без меня и Васи, или нет? Папочка, я по тебе соскучилась страшно, все жду тебя, а тебе все нет и нет. «Печенкой чувствую», что ты опять надуешь меня, ссылаясь на отсутствие директив, и не приедешь. Ай-ай-ай!

Не-хорошо, товарищ секретарь № 1, надувать свою хозяйку!

В Москве, говорят, погода нехорошая, то холодно, то жарко, то дожди, а здесь хорошо; я выеду в Москву 29-го, я приеду 31-го.

Учеба у нас начнется 2-го сентября, потому что 1-го воскресение, выходной день. Теперь опять с географией канитель получится: прибавилось 5 республик, прибавилась территория, население, увеличилось количество промышленных предприятий, — а учебник-то 1938 года. Тем более, что у нас в этом году Экономическая география СССР — в учебнике очень многого не будет. Я видела этот учебник; хотя он и толщиной в два пальца, но там много всякой лишней чепухи — так называемого художественного оформления — разных снимков, видов, например виды Сочи, Мацесты, всех курортов и вообще никому не нужных картинок.

Да, как тебе понравился Авиационный парад? Лучше, чем в прошлом году, или так же? Я недавно поехала на Старую Мацесту; туда сделали чудную дорогу, прямую, ровную и очень красивую. Замечательное «шоше», т. е. шоссе. Вообще Сочи стал таким чистеньким и аккуратным, что даже глаза режет от блеска.

Не помню, писала я тебе или нет, о том что ездила на пассажирском глиссере — экспрессе. Говорили, писали в газетах, что он ходит со скоростью 90 км/час, а он ходит не больше 65. Но и это очень хорошо. Плохо то, что в малейшие волны он уже не ходит, так его может сломать волной, потому что он имеет форму двух лодок, соединенных перекладиной. В него помещается 50 человек.

Папочка, как только получишь мое письмо, сразу же напиши ответ, а то потом ты забудешь, или будешь занят, да и я сама приеду.

Ну, целую тебя крепко-крепко, накрепко, мой родной папа. До скорого свидания.

Твоя Светлана.

22/VIII.

Большой-большой привет всем моим секретарям.

Там же, л. 41—42. Автограф.

№ 97

ВАСИЛИЙ СТАЛИН И. В. СТАЛИНУ

4 марта 1941 г.

Здравствуй дорогой отец!

Как твое здоровье? Как ты себя чувствуешь?

Я недавно (22, 23-го и половина 24-го) был в Москве, по вызову Рычагова[10], очень хотел тебя видеть, но мне сказали, что ты занят и не можешь.

Рычагов вызывал меня по поводу учебы. Летать мне тут опять не дают. Боятся как бы чего не вышло. Он меня вызывал и очень сильно отругал за то, что я начал вместо того, чтобы заниматься теорией ходить и доказывать начальству о том, что необходимо летать. И приказал об этом вывозе и разговоре доложить тебе, но я тебя не видел.

Все же Рычагов приказал давать мне летать столько же сколько летают и остальные. Это для меня самое главное, так как я уже 2 месяца не летал и если так пошло бы и дальше, то пришлось бы учиться сначала летать.

Вообще от курсов ожидали все слушатели большего.

В Люберцах и многих других частях летают на новых машинах Миг, Як, Лаг, а у нас на курсах командиры эскадрилий летают на таком старье, что страшно глядеть. Летают в большинстве на И-15.

Непонятно, кем мы будем командовать. Ведь к июню м-цу большинство частей будет снабжено новыми машинами, а мы, будущие командиры эскадрилий не имеем понятия о этих новых машинах, а летаем на старье. Проходим в классах И-16 и мотор М-63 и М-62. По-моему лучше было бы нас учить мотору 105 и 35 и самолету Як и Миг, потому что когда мы придем в часть нам не придется летать на И-15 и И-16. А тот командир, который не знает новой материальной части не может командовать летчиками, летающими на ней.

Слушатели получают письма от товарищей из частей и правду говоря жалеют о том, что не находятся в части, летают на старых машинах без охоты, а лишь для того, чтобы выполнить задание. Да это вполне понято. Люди тут собрались по 1000 и 2000 часов летавшие, почти все орденоносцы. У них очень большой практический опыт. И вполне понятно, что им надоело летать на старье, когда есть новые хорошие машины. Это мне все равно на чем летать, так как у меня этого практического опыта мало. А им, конечно, хочется нового.

К тому же были случаи, когда эти старые самолеты не гарантировали благополучного исхода полета. Например, отлетали фанари, отлетали щетки крепления крыльевых пулеме-

тов. А такие случаи очень редко кончаются благополучно. В данном случае все обошлось хорошо только благодаря тому, что на этих самолетах были старые и очень опытные летчики.

Вот отец обо мне и курсах пока все.

Отец, если будет время, то напиши хоть пару слов, это для меня самая большая радость, потому что без тебя ужасно соскучился.

Твой Вася.

4.III.41 г.

Там же, л. 17—18. Машинописная копия.

№ 98
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НЕМЦАМИ ВОЕННОПЛЕННОГО СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА Я. И. ДЖУГАШВИЛИ[11]
18 июля 1941 г.

Перевод с немецкого

3 мотострелковая рота военных корреспондентов.

Допрос военнопленного старшего лейтенанта Сталина у командующего авиацией 4-й армии. Допросили капитан Реушле и майор Гольтерс 18.7.41 г. — Передано кодом по радио.

Разрешите узнать Ваше имя?

Яков.

А фамилия?

Джугашвили.

Вы являетесь родственником председателя Совета Народных Комиссаров?

Я его старший сын.

Вы говорите по-немецки?

Когда-то я учил немецкий язык, примерно 10 лет тому назад, кое-что помню, встречаются знакомые слова.

Вы были когда-либо в Германии?

Нет, мне обещали, но ничего не получилось, так вышло, что мне не удалось поехать.

Когда он должен был поехать?

Я хотел ехать по окончании института.

Какое Вы имеете звание в советской армии и в какой части служили?

Старший лейтенант. Служил в 14 гаубичном полку, приданном 14 танковой дивизии, артиллерийский полк при 14 дивизии.

Как же Вы попали к нам?

Я, т. е. собственно не я, а остатки этой дивизии, мы были

разбиты 7.7, а остатки этой дивизии были окружены в районе Лясново.

Вы добровольно пришли к нам, или были захвачены в бою?

Не добровольно, я был вынужден.

Вы были взяты в плен один, или же с товарищами и сколько их было?

К сожалению совершенное вами окружение вызвало такую панику, что все разбежались в разные стороны. Видите ли, нас окружили, все разбежались, я находился в это время у командира дивизии.

Вы были командиром дивизии?

Нет, я командир батареи, но в тот момент, когда нам стало ясно, что мы окружены — в это время я находился у командира дивизии, в штабе. Я побежал к своим, но в этот момент меня подозвала группа красноармейцев, которая хотела пробиться. Они попросили меня принять командование и атаковать ваши части. Я это сделал, но красноармейцы должно быть испугались, я остался один, я не знал, где находятся мои артиллеристы, ни одного из них я не встретил. Если вас это интересует, я могу рассказать более подробно. Какое сегодня число? (Сегодня 18-е). Значит, сегодня 18-е. Значит, позавчера ночью под Лясново, в 1 1/2 км от Лясново, в этот день утром мы были окружены, мы вели бой с вами.

Как обращались с Вами наши солдаты?

Ну, только сапоги с меня сняли, в общем же, я сказал бы, не плохо. Могу впрочем сказать, что и с вашими пленными обращаются не плохо, я сам был свидетелем, и даже с вашими парашютистами, я говорю даже, потому что, вы же сами знаете, для чего они предназначены, фактически они «диверсанты».

Почему Вы говорите «даже парашютисты»?

Я сказал даже с парашютистами, почему? — потому что, вы же сами знаете, кем являются парашютисты, потому что я...

Почему же с парашютистами следует обращаться иначе?

Потому что мне здесь сказали, что у вас говорят, что убивают, мучают и т. д., это не верно, не верно!

Разве они по Вашему не солдаты?

Видите ли, они, конечно, солдаты, но методы и характер их борьбы несколько иные, очень коварные.

Думает ли он, что и немецкие парашютисты борются такими средствами?

Какими? (как кто еще?)

Немецкие солдаты прыгают с самолета и сражаются точно так же, как пехотинец, пробивающийся вместе с ударными частями.

Не всегда так, в большинстве случаев.

Разве русские парашютисты действуют иначе?

Давайте говорить откровенно; по моему, как вы так и мы придаем несколько иное значение парашютистам, по моему, это так.

Но это же совершенно неверно!

Возможно, но у нас создалось такое мнение. Товарищи рассказывали мне, мои артиллеристы и знакомые из противотанковых частей, что в форме наших войск.

Неужели он думает, что наши парашютисты прыгают с самолетов в гражданском платье, как об этом когда-то сообщило английское правительство?

То, что ваших парашютистов ловили в форме наших красноармейцев и милиционеров, — это факт, отрицать этого нельзя.

Значит, такая же сказка как и у англичан?

Нет, это факт.

А сам он видел когда-либо парашютиста, сброшенного в гражданском платье или в форме иностранной армии?

Мне рассказывали об этом жители, видите, я не спорю, борьба есть борьба и в борьбе все средства хороши. Поймали одну женщину, женщину поймали, я не знаю кто она была — от вас или это наша, но враг. У нее нашли флакон с бациллами чумы.

Это была немка?

Нет, она была русская.

И он верит этому?

Я верю тому, что ее поймали, эту женщину, но кто она — я не знаю, я не спрашивал, она не немка, а русская, но она имела задание отравлять колодцы.

Это ему рассказывали, сам он не видел.

Сам я не видел, но об этом рассказывали люди, которым можно верить.

Что это за люди?

Об этом рассказывали жители и товарищи, которые были со мной. Потом поймали женщину от вас в трамвае, она была в милицейской форме и покупала билет, этим она себя выдала. Наши милиционеры никогда не покупают трамвайных билетов. Или так например: задерживают человека, у него четыре кубика, а у нас четыре кубика не носят, только три.

Где это было?

Это было в Смоленске. Мне рассказывали об этом мои товарищи.

Известно ли ему об использовании нами парашютистов в Голландии и в других операциях. Не думает ли он, что это тоже были немецкие солдаты в иностранной форме?

Видите ли, что пока советско-русская война*... мне известно, да, советская печать очень объективно освещала военные действия между Германией и ее противниками... например, об операциях ваших парашютистов наша пресса писала, что англичане обвиняют немцев в том, что они действуют на территории других государств в голландской форме или же вообще в форме не немецких солдат, об этом наша печать писала по сообщениям англичан, но при этом отмечалось, что немцы вряд ли нуждаются в этом, я сам это читал, я знаю это.

Один вопрос! Вы ведь сами соприкасались в боях с немецкими войсками и знаете, как сражаются немецкие солдаты. Ведь не может быть такого положения, чтобы имели место случаи таких неправильных действий, о которых Вы говорите упоминая о наших парашютистах, если в остальном война ведется нормальным путем?

Да, именно так. Согласен во всех отношениях. Видите ли, я лично подхожу к этому делу следующим образом: парашютисты являются новым родом войск, как, например, артиллерия, кавалерия и т. д., это совсем иной род войск, задача которых заключается в том, чтобы ударить с тыла. Этот род войск действует в тылу и поэтому вызывает соответствующую реакцию у населения и в армии, их считают шпионами.

В России тоже так практикуется?

Если кого-то считают на что-то способным, то следует также оценивать и свой образ действий.

Мы действуем в отношении вас так же, как и вы в отношении нас. В Смоленске имели место следующие факты: вам должно быть известно, что когда ваша авиация бомбила Смоленск, а наши пожарные тушили пожары, то ваши стрелки-парашютисты открыли по пожарным огонь. Думаю, что русские парашютисты поступили бы точно также, это же война.

В России мы еше не использовали парашютистов. А Вы использовали уже кого-либо из знаменитых 200.000 парашютистов, которые у вас, якобы, имеются?

Наши парашютисты почти не используются на Восточном фронте.

---

* Так в тесте перевода.

Как же это можно увязать с теми 200.000 парашютистов, которые введены в бой?

200.000? Вы спрашиваете меня, значит, как обстоит дело с теми 200.000 парашютистов, которые имеются у нас в Советском Союзе? Я не могу этого сказать, так как с 22.6 я не имею никакой связи с Москвой, ибо я уехал в армию, в мою 14 танковую дивизию. С тех пор я прервал всякую связь, так что я не знаю, что делают парашютисты, что они за это время предприняли. Могу только сказать, что я не знаю. Если они существуют, если они имеются, то они введены в действие, это их задача, Вы сами знаете.

Но раньше ведь у вас говорили: из страха перед пленом красноаремейцы лучше застрелятся.

Я должен высказаться по этому вопросу откровенно; если бы мои красноаремейцы отступили, если бы я увидел, что моя дивизия отступает, я бы сам застрелился, так как отступать нельзя.

Почему же солдаты покинули его?

Нет, это были не мои солдаты, это была пехота.

Знал ли он, что согласно международному праву с пленным солдатом в гражданской одежде предусматривается совершенно иное обращение, чем с солдатом в военной форме? Зачем он надел гражданскую одежду?

Я скажу вам почему, потому что я хотел бежать к своим, а если бы меня заподозрили в том, что я имел намерение заниматься шпионажем, то для этого я ведь должен был знать немецкий язык.

Известно ли ему о приказе, в котором говорится, что если солдату грозит опасность быть взятым в плен, он должен обеспечить себя гражданской одеждой?

Видите ли, мне известно только, что все те, кто после этого окружения разбежались, начали переодеваться и я тоже дал себя уговорить это сделать.

В каких сражениях Вы участвовали?

6., 7., к вечеру 6-го, 14-ая танковая дивизия примерно в 30 км от Витебска, значит, 14-ая танковая дивизия, 18-ая танковая дивизия и 1-ая мотомехдивизия — т. е. весь седьмой корпус.

С какого года он в армии?

В Красной Армии я с 1938 года, я учился в артиллерийской академии.

А теперь он кадровик?

Да, да, да.

В каком бою он впервые участвовал?

Я забываю это место, это в 25—30 км от Витебска, у меня не было с собой карты, у нас вообще не было карт. Карт у нас не было.

У офицеров тоже нет карт?

Все у нас делалось так безалаберно, так беспорядочно, наши марши, как мы их совершали, организация была у нас вообще безалаберной.

Как это следует понимать?

Понимать это надо так: все части и моя часть, считавшаяся хорошей... Вы спрашиваете, значит, как следует понимать, что организация была плохая? Дивизия, в которую я был зачислен и которая считалась хорошей, в действительности оказалась совершенно неподготовленной к войне, за исключением артиллеристов, потому что переходы совершались плохо, сплошная неразбериха, никаких регулировщиков, ничего, это первое; во вторых, вы уничтожали бронемашины по частям.

А как это отражалось на командовании?

Оно никуда не годится (почему?), потому что оно отсиживалось в лагерях, вот и все, так было целых три года. Переходы совершались не больше чем на 30 км, к тому же один-два раза в год.

Каково вооружение армии, отдельных родов войск?

С моей точки зрения, армия хорошо вооружена, только не умеют использовать это вооружение, да, именно так и есть. Вы уничтожали нас по частям, а не в целом. Если бы корпус был организован как единое целое и действовал так же слаженно как у вас, тогда была бы совсем другая картина.

Как поступало пополнение?

Скажу Вам откровенно — вся дивизия была брошена как пополнение.

А когда эта дивизия вошла впервые в соприкосновение с немецкими войсками?

Это было 5-го, 6-го, 7-го. 6-го велась разведка боем, которая обошлась нам очень дорого, и все же 7-го Вы должны были проиграть сражение, но Ваша авиация мешала и разбила нас.

Когда была рассеяна дивизия?

7-го она была разбита, Ваша авиация разбила ее. Я едва остался жив и этим я должен быть благодарен исключительно Вашей авиации.

Понесла дивизия большие жертвы?

Мы потеряли 70% танков, 70 или 60%, от 60% до 70%.

Сколько же всего танков имела дивизия?

Видите ли, она не была полностью укомплектована, ста-

рые танки еще не были заменены новыми... но новые уже были.

А сколько их примерно было?

Мы считали, что примерно 250 танков, точно я не могу Вам сказать. Организацию я знаю, но точно я этого не могу сказать. Было больше 200 танков, 250—300, примерно так.

А в чем причина плохой боеспособности армии?

Благодаря немецким пикирующим бомбардировщикам, благодаря неумным действиям нашего командования, глупым действиям... идиотским, можно сказать... потому что части ставили под огонь, прямо посылали под огонь.

Кто отвечает за руководство боем: командир полка, высший командир или политический комиссар? Ведь в Красной Армии имеются политические комиссары?

Первым лицом является, конечно, командир, а не комиссар, не комиссар, нет, нет, первым лицом является командир. До прошлого или до позапрошлого года командир и комиссар были уравнены в правах, но затем пришли к выводу, что должен быть один хозяин, а не два, один должен быть, потому что 2 равноправных командира раздражают друг друга, мешают друг другу, поэтому хозяином считался командир, а комиссар его помощником. Один должен быть, а не два.

Теперь стало известно, что как раз за последние дни произошло изменение, политические комиссары снова имеют повышенные полномочия, причем те же самые полномочия, которые они имели во время революции.

Нет, это невозможная вещь, так как после всего, после развития как в политическом, так, главным образом, и военном отношении... Вы говорите, что будто бы недавно уравняли в правах политкомиссаров и командиров. Это не верно, по моему, это неправда. Я этого не знаю и не могу допустить такой мысли, так как в массе своей комиссары в военном отношении, конечно, подчиняются командирам, это само собой разумеется, к тому же во время военных действий он будет скорее мешать чем помогать.

Но по самым последним сообщениям, политические комиссары на этих днях все же упразднены... (Реплика: Не упразднены — уменьшение их прав произошло гораздо раньше — 2 года тому назад).

Нет, это мне неизвестно, я не могу этого допустить.

Вполне возможно, что Вы, находясь на передовой, вообще не знали, какие изменения произошли за последние дни. Вы ведь сами говорите, что командование оказалось негодным и новости возможно вообще до Вас не доходили. Можно ведь

это предположить? Для чего вообще в армии имеются комиссары? Что за задачи они имеют?

Поднимать боевой дух... он дает политическое воспитание.

А как относится к этому солдат, командир, офицер?

Видите ли, если комиссар работает с умом, то его любят и уважают. Но, когда он, используя свои права, начинает оказывать на солдата свое давление, то ясно, что он ведет себя формально, скажем, на собраниях, везде и всюду, но возможно, что в глубине души он его и не уважает.

Известны Вам такие случаи, когда войска отвергали комиссаров?

Пока что мне это неизвестно.

Тогда может быть ему будет интересно узнать, что здесь у нас, в лагерях для военнопленных солдаты занимают резко отрицательную позицию в отношении комиссаров и нам приходится брать комиссаров под защиту, чтобы их не убили их собственные солдаты.

Видите ли, все зависит от того, что это за красноармейцы. Если мы возьмем новобранцев, только что призванных в армию, то это все неграмотные люди, почти все.

(Но речь идет также и об офицерах и высших командирах) Что за полномочия имеет комиссар в армии?

Значит, речь идет об отношении к командирам и комиссарам в лагерях: комиссар является правой рукой командира, в политическом отношении, Вы же знаете, что здесь имеются рабочие, крестьяне, интеллигенция, среди них есть особо неустойчивые люди... бывает... в массе военнослужащих наиболее ненадежными являются представители богатого крестьянства, мелкой буржуазии. Этих следует изолировать.

Почему он должен находиться под наблюдением? Разве крестьянин, находящийся в Красной Армии, знавший как сын кулака лучше времена, отрицательно относится к Красной Армии и к теперешним руководителям государства. На какой же принципиальной основе он отвергает теперешнее государственное руководство или командование?

Потому что они продажны, ненадежны.

Кто же в первую очередь продажен, евреи?

Где лучше, туда и бросаются.

Может быть крестьянские сыновья, служащие в Красной Армии, думают, что смогут извлечь больше пользы из других форм государства, например, из национал-социалистской Германии?

Что за крестьянство, какое?

Речь идет о бывших кулаках.

Кулаки, бывшие богатые крестьяне.

Разве они недовольны настоящей государственной системой?

Конечно, они недовольны.

Почему они ей недовольны?

Потому что... послушайте, Вы знаете историю партии? Историю России? Вобщем: кулаки были защитниками царизма и буржуазии.

Не думает ли он, что кулак защищает свою собственность в бывшей Русской империи, или же немецкий крестьянин защищает теперь свою собственность только потому, что он еще является собственником, у нас в Германии ведь существует частная собственность, а в России она упразднена.

Да, да, так это и есть. Вы забываете — он это одно, а его дети совсем другое, они воспитаны в совершенно ином духе. В большинстве случаев дети отказываются от таких родителей.

Считает ли он, что последние годы в Советском Союзе принесли рабочему и крестьянину преимущества по сравнению с тем, что было раньше?

Безусловно!

Но мы не видим здесь никаких поселков для крестьян и для рабочих, никаких фабрик с прекрасными цехами. Все здесь так примитивно, как не было в Германии даже при социал-демократическом правительстве.

Спросите их, как было при царизме, спросите их, они Вам ответят.

Да, но за эти долгие годы можно было сделать бесконечно больше, чем сделано. Стоит только сравнить с тем, что было сделано в Германии за гораздо более короткий срок. Чего только там не сделано для рабочего человека — во всех отношениях. Жизнь наших соотечественников нельзя даже сравнить с той жизнью, которая была раньше.

Хорошо, я отвечу Вам: в России построили собственную промышленность. Россия почти ни от кого не зависит, ни от кого не зависит. У России есть все свое, может быть это делалось за счет недовольства, за счет крестьян, за счет рабочих и вполне возможно, что часть населения недовольна.

Но для рабочего ничего не сделано. Ведь всегда говорят: армия крестьян и рабочих.

Да, но видите ли, эта самостоятельность ведь для них; самостоятельность это значит собственная промышленность, собственная промышленность, а собственная промышленность

это все, все. Для них это делается, ибо плоды всего этого имеются уже сейчас частично, а недовольны потому, что у нас все это делается поспешно, у нас не было достаточно времени. У нас не было времени для того, чтобы раскачиваться, у нас не было времени для того, чтобы претворить в действительность все то, что было создано причем сделать это так, чтобы народ сам мог убедиться на что тратились деньги, народ знает, на что шли деньги, на строительство.

Но я видел эти же самые места 26 лет тому назад, во время мировой войны. Тогда они выглядели более зажиточно. За 25 лет дома развалились; я знаю деревни, через которые я проезжал 25 лет назад, когда был солдатом, эти деревни сейчас пришли в упадок и обнищали. Как он может объяснить это?

Все, что Вы здесь видите — бедная страна, здесь крестьяне не живут так богато, как, скажем, на Украине, на Северном Кавказе, в Сибири. Там хорошая, самая лучшая земля. Обратитесь к этим крестьянам, когда Вам удастся окончательно нас разбить. Спросите их, довольны ли они. Хорошо, Вы хотите, чтобы я Вам ответил. 1. Война, в которую Россия была втянута англичанами и французами в 1914 г., эта война настолько ослабила Россию, что мы были совершенно разорены.

Неверно будет говорить о 20 годах строительства. Не было собственных кадров, не было технической интеллигенции, профессоров, учителей, за 10 лет нужно было построить промышленность и создать кадры. Разве это богатая интеллигенция? Что это за интеллигенция? Я говорю о среднем слое интеллигенции, об учителях, крупных инженерах — это одно дело, другое дело средние командиры и инженеры, которых в России было мало. Очень мало! За 10 лет нужно было все это создать! Россия не имела никакой интеллигенции, никакой!

Поскольку он является инженером-офицером, он тоже причисляет себя к интеллигенции?

Да, я причисляю себя к ней.

Теперь вопрос военного характера. После того, что Вы теперь узнали о немецких солдатах, Вы все еще думаете, что у вас имеются какие либо шансы оказать силами Красной Армии такое сопротивление, которое изменило бы ход войны?

Видите ли, у меня нет таких данных, так что я не могу сказать имеются ли какие либо предпосылки. И все же я лично думаю, что борьба еще будет. У меня нет данных имеет ли советское правительство возможности для продолжения борьбы или, по крайней мере, для изменения создавшегося

положения. У меня нет данных, но все же я думаю, что борьба еще будет.

Он сам только что сказал, что его дивизия считается одной из лучших. За несколько дней она была целиком разбита. Это должно было заставить его призадуматься и он должен уяснить себе, что и в будущем ничего не изменится.

Другие так говорили, когда я в этом году познакомился с дивизией, я познакомился с ней сравнительно недавно. Откровенно говоря, я так не думаю, почему я должен так думать, почему, только потому, что я сказал Вам, что мне не нравилось командование корпуса, в который входила моя часть. Оно мне не нравилось потому что действовало невероятно глупо, невозможно. Глупее нельзя!

Да, но однако следует предположить, что и в других корпусах дело обстоит не лучше и не будет обстоять лучше, а поэтому дальнейший ход войны не изменится.

Этого я не могу сказать, я этого не знаю, не все генералы одинаковы.

Знает ли он, где стоит теперь наша армия? Не именно на этом участке, а на севере и на юге, знает ли он, что мы уже находимся в Киеве. Как по его мнению сложится обстановка, если мы в скором времени войдем в Москву, а администрация и правительство убегут оттуда, что тогда будет с московским населением?

Я знаю, что Вы находитесь недалеко от Москвы.

Он только что сам сказал, что он знает, что мы находимся под Москвой, на подступах к Москве, он ведь должен представить себе, что произойдет, когда Москва будет наша.

Хорошо, я Вам отвечу откровенно, я не могу себе этого представить.

Как же он считает это возможным?

Разрешите задать Вам контрвопрос? А что, если Вы будете изолированы?

Известно ли ему о таких случаях во время войны?

Видите ли, по-моему это невозможно, т. е. в настоящее время у меня нет никаких данных. Что касается моего мнения по данному вопросу, то были случаи, когда Ваши прорвавшиеся корпуса окружались и уничтожались. Такие случаи были.

С 22-го я, так сказать, изолирован от столицы и потерял с ней всякую связь. То, что я знаю, я знаю от знакомых.

Известно ли ему, что Англия заключила с красным правительством союз, и думает ли он, что Англия будет помогать красному правительству?

Видите ли, по радио сообщали, мы слышали это по радио, другой информации у меня нет, по радио передавали, что

Советский Союз и Англия заключили союз. Я слышал только по радио, что Советский Союз и Англия заключили союз. Вы спрашиваете меня, окажет ли Англия помощь. Я не знаю, по-моему Англия пока никому еще не оказывала никакой помощи.

Известно ли ему, что Финляндия, Румыния, Венгрия и Словакия также объявили войну Советскому Союзу?

Все это ерунда (смеясь). Главное — это Германия.

А знает он, что даже Франция порвала дипломатические отношения с Советской Россией?

Об этом передавали, я слышал это по радио.

(Провокационный вопрос) *Что он скажет о вступлении Японии в войну?*

Я могу только сказать, что будет плохо, больше ничего, что я могу еще сказать...

Зная о том, что весь мир, вся Европа стоит против России, надеется ли он все же, что война примет другой оборот?

Я могу откровенно сказать то, что думаю. Мне не хотелось бы думать об этом, мне неприятно об этом думать, но что поделаешь, факт, конечно, неприятный, но с ним следует считаться. Вы говорите вся Европа, вся Европа не стоила бы ломаного гроша, если бы не было Германии. Что за значение может иметь Венгрия, Финляндия и т. д., что это вообще за государства, все это чепуха, главное — это Германия.

Известна ли ему позиция национал-социалистской Германии по отношению к еврейству и знает ли он, что теперешнее красное правительство, главным образом, состоит из евреев? Считает ли он, что русский народ когда либо выскажется против евреев?

Все это ерунда; болтовня, они не имеют никакого влияния, напротив, я лично, если хотите, я сам могу Вам сказать, что русский народ всегда питал ненависть к евреям.

А почему ненавидят комиссаров и евреев в тех городах и селах, через которые мы прошли. Люди постоянно говорят — евреи — наше несчастье в красной России.

Что я должен Вам ответить? О комиссарах скажу позднее, о евреях я могу только сказать, что они не умеют работать, что евреи и цыгане одинаковы, они не хотят работать. Главное, с их точки зрения, — это торговля. Некоторые евреи живущие у нас, говорят даже, что в Германии им было бы лучше, потому что там разрешают торговать. Пусть нас и бьют, но зато нам разрешат торговать. У нас не разрешается торговать, если ты хочешь, можешь учиться, если ты хочешь, можешь работать, но он не хочет работать, он не умеет, он или занимается

торговлей, или же хочет стать инженером, а быть рабочим или техником, или же крестьянином он не хочет, поэтому их и не уважают.

Известно ли ему, что в Германии изгнали евреев из торговли, науки, искусства, медицины и др. мест, которыми они завладели?

Да, я знаю это, я знаю, знаю. Я хочу сообщить Вам еще один факт. Слышали Вы, что в Советском Союзе имеется еврейская область Биробиджан. На границе между Манчжоу-Го и СССР имеется автономная еврейская область, там не осталось ни одного еврея, остались одни русские. Они не умеют, они не хотят работать.

Известно ли Вам, что вторая жена Вашего отца тоже еврейка? Ведь Кагановичи евреи?

Ничего подобного. Она была русской. Да, Каганович еврей. Да. Жена моего отца? Все это слухи, что Вы там говорите. Ничего общего. Никогда. Нет, нет, ничего подобного! Ничего подобного. Что Вы там говорите? Никогда в жизни ничего подобного не было! Его первая жена грузинка, вторая — русская. Все!

Разве фамилия его второй жены не Каганович?

Нет, нет! Все это слухи. Чепуха.

На ком женат теперь его отец?

Кто? Нет, он... Его жена умерла в 1934 году*. Аллилуева. Она русская, настоящая русская, русская из Донбасса. Нет, что Вы хотите; ведь человеку 62 года, он был женат. Сейчас, во всяком случае, нет.

Поддерживал он связь со своим отцом до начала войны? Есть ли у него еще сестры и братья?

Нет, никакой, т. е. я уехал 22 июня. До 22-го мы встречались, как обычно.

Он единственный сын?

Нет, я старший сын.

Есть у него братья?

У меня есть брат и сестра.

Чем занимается его брат? Он тоже солдат?

Я не знаю, он должен был поступить в авиацию, он хотел поступить, но в настоящий момент я не знаю. Пошел он или не пошел — точно я не знаю!

Сколько ему лет?

Он молодой, ему 20 лет, 21-й год!

Каково его мнение по вопросу о том, что гражданское население и прежде всего красных комиссаров призывают сжи-

* Н. С. Аллилуева умерла в 1932 г.

гать все те места, которые они оставляют, сжигать все запасы. Это же вызовет голод, это же ужасное бедствие, которое постигнет все советско-русское население.

Видите ли, я не Советский Союз, точнее, я только гражданин Советского Союза, поэтому я не могу ничего сказать. Может быть Вас интересует мое личное мнение. Когда Наполеон вошел в Россию, делалось то же самое.

Считает он это правильным?

(Продолжительная пауза). Скажу откровенно, я считаю это правильным.

А почему именно?

Почему не говорить об этом? Потому что мы враги, правда? Зачем скрывать? Если мы враги, значит надо бороться, а в борьбе все средства хороши. Мы ведь говорили о том, что парашютисты, например, да, парашютисты, действуют в тылу. Ваши и наши. Ваши, скажем, действуют у нас. Ну, враги это враги, вот и все! Что тут скрывать. Было бы смешно скрывать это.

Но эта мера направлена все же прежде всего против народа.

Я этого, конечно, не отрицаю.

Думает ли он, что правительство сделает с Москвой то же самое, что было сделано во времена Наполеона?

Я не могу сказать, я не в курсе дела, не знаю этого.

Думает ли он, что эти мероприятия смогут задержать продвижение немцев?

Я действительно этого не знаю, я не могу этого сказать.

Счел ли бы он правильным, если бы красное правительство подожгло Москву и промышленные предприятия?

Я считаю любое средство в борьбе хорошим, в борьбе все средства хороши! Борьба есть борьба, так я считаю.

Да, но ведь это же самоуничтожение вообще.

Почему это так естественно, что вы возьмете Москву? Почему вы убеждены в том, что непременно возьмете Москву? Вы очень уверены, очень!

Что он скажет на то, что население Москвы, женщины, мужчины, дети и всех вообще призывают принять участие в борьбе, это же будет стоить невероятных жертв.

Это я слышу только от Вас, слышу только сегодня. Впервые это слышу! Вы хотели сказать ополчение? Всей Москвы? Вот что я Вам скажу. Прошло 6—7 дней с тех пор как мы фактически были разбиты, 16-го мы имели с вами последнее сражение, в нем участвовали остатки нашей дивизии. Таким образом, я примерно с 10 по 16 не имел никаких сведений, только слухи, разговоры и тому подобное. Я не знаю!

Известно ли ему о речи, произнесенной по радио его отцом?

Впервые слышу. И никогда не слыхал о таких вещах, никогда не слыхал!

Известно ли Вам о формировании женских батальонов, один из них был нами взят в плен на финском фронте. Думает ли он, что Москву действительно будут защищать, или же она будет объявлена открытым городом?

Я действительно ничего не могу сказать, я отрезан от событий, я совершенно ничего не могу сказать.

Что же сказал ему отец напоследок, прощаясь с ним 22 июня?

Иди, воюй!

Известно ли ему, что мы нашли письма, в которых говорилось, что друзья надеются свидеться вновь этим летом, если не состоится предполагаемая прогулка в Берлин этой осенью?

11 июня 1941 года (Читает письмо и бормочет про себя: Чорт возьми!).

Разрешите, я кратко передам содержание этого письма для тех, кто его не читал. В этом письме, представляющем собой переписку двух русских офицеров, имеется следующая фраза: Я прохожу испытания как младший лейтенант запаса и хотел бы осенью поехать домой, но это удастся только в том случае, если этой осенью не будет предпринята прогулка в Берлин. Подпись: Виктор, 11.6-41 г.

Что он скажет на это письмо?

Я хочу сказать, Вы хотите сказать, что из этого письма якобы видно, что положение было таково, что Советский Союз хотел раньше объявить войну, чем напала Германия. Не правда ли, так нужно понимать это письмо!

Имеются ли основания к этому? Действительно ли были такие намерения?

Нет, не думаю.

Если бы красное правительство было так называемым миролюбивым правительством, почему же оно так вооружалось; Германия была вынуждена вооружаться, так как другие страны тоже вооружались и ей нужно было защищать свою страну. Советское правительство называет себя раем крестьян и рабочих! Зачем же они вооружались, если они говорят, что настроены миролюбиво и их не интересует политика других стран. Может быть Советский Союз думал, что ему придется занять оборону и что на него нападет какая нибудь страна?

Так. (Продолжительная пауза). Могу сказать то, что я думаю. Я изложу мою личную точку зрения. Очевидно существовало предположение, что Германия может напасть, а для того, чтобы предотвратить это, нужно было быть готовыми.

Разве не бросается в глаза, что на всех знаках Советского Союза, на глобусе изображен серп и молот? Видел ли он когда-либо, чтобы национал-социалистская Германия изготовила глобус со свастикой? Свастика и национализм — это понятия, принадлежащие одной Германии и должны быть действительны только для Германии. Почему же Советский Союз всегда изображал земной шар с серпом и молотом? Он ведь должен был указывать на мировое господство красного правительства.

И все же он повсюду прокладывает себе дорогу. Факт остается фактом. Ведь вы первые напали, правда? Не Советский Союз первым напал на Германию, а Германия напала первой! Мне говорят будто бы есть такая речь Сталина, в которой говорится, что если Германия не нападет первой, то это сделаем мы. Я никогда не слыхал ничего подобного! Никогда не слыхал! Никогда не слыхал! Это я могу сказать. Я не знаю.

Известно ли Вам, что красное правительство пыталось вести работу против Германии в Болгарии и во всех балканских странах?

Мне известно только из газет, что Англия занималась подстрекательством против Германии. А Болгария... Из вашей прессы мне известно, что Англия пыталась заниматься подстрекательством и действительно этим занималась. Она подстрекала против вас Югославию, Грецию. Однако, также известно, что, например, в Финляндии Германия больше старалась натравить финнов против России, чем, например, Россия подстрекала Болгарию против Германии. Насчет Болгарии все это выдумано, трудно сказать.

Я хотел бы знать еще вот что! На нем ведь сравнительно неплохая одежда. Возил он эту гражданскую одежду с собой, или получил ее где нибудь. Ведь пиджак, который сейчас на нем, сравнительно хороший по качеству.

Военный? Этот? Нет, это не мой, это ваш. Я уже вам сказал, когда мы были разбиты, это было 16-го, 16-го мы все разбрелись, я говорил вам даже, что красноармейцы покинули меня. Не знаю, может быть вам это и не интересно, я расскажу вам об этом более подробно! 16-го приблизительно в 19 часов, нет позже, позже, по моему в 12, ваши войска окружили Лясново. Ваши войска стояли несколько вдалеке от Лясново, мы

были окружены, создалась паника, пока можно было, артиллеристы отстреливались, отстреливались, а потом они исчезли, не знаю куда. Я ушел от них. Я находился в машине командира дивизии, я ждал его. Его не было. В это время ваши войска стали обстреливать остатки нашей 14 танковой дивизии. Я решил поспешить к командиру дивизии, чтобы принять участие в обороне. У моей машины собрались красноармейцы, обозники, народ из обозных войск. Они стали просить меня: «Товарищ командир, командуй нами, веди нас в бой!» Я повел их в наступление. Но они испугались, и когда я обернулся, со мной уже никого не было. Вернуться к своим уже не мог, так как ваши минометы открыли сильный огонь. Я стал ждать. Подождал немного и остался совсем один, так как те силы, которые должны были итти со мной в наступление, чтобы подавить несколько ваших пулеметных гнезд из 4—5 имевшихся у вас, что было необходимо для того, чтобы прорваться, этих сил со мной не оказалось. Один в поле не воин. Начало светать, я стал ждать своих артиллеристов, но это было бесцельно и я пошел дальше. По дороге мне стали встречаться мелкие группы, из мотодивизии, из обоза, всякий сброд. Но мне ничего не оставалось, как итти с ними вместе. Я пошел. Все начали переодеваться, я решил этого не делать. Я шел в военной форме и вот, они попросили меня отойти в сторону, так как меня будут обстреливать с самолета, а следовательно и их будут обстреливать. Я ушел от них. Около железной дороги была деревня, там тоже переодевались. Я решил присоединиться к одной из групп. По просьбе этих людей я обменял у одного крестьянина брюки и рубашку, я решил итти вечером к своим. Да, все это немецкие вещи, их дали мне ваши, сапоги, брюки. Я все отдал, чтобы выменять. Я был в крестьянской одежде, я хотел бежать к своим. Каким образом? Я отдал военную одежду и получил крестьянскую. Ах нет, боже мой! Я решил пробиваться вместе с другими. Тогда я увидел, что окружен, итти никуда нельзя. Я пришел, сказал: «Сдаюсь». Все!

Я хотел бы спросить еще одну вещь! Женат он или еще холостяк?

Да, я женат.

Хочет ли он, чтобы его жену известили о том, что он попал в плен?

Не нужно. Если Вы можете исполнить мою просьбу, не надо.

Есть у него семья, дети?

Одна дочь.

Сколько лет дочери?

3 года.

Почему он не хочет, чтобы его семья знала о том, что он в плену? Может быть он думает, что семья из-за этого пострадает?

Я, собственно говоря, ничего не думаю. Если хотите, сообщите, не хотите, не надо. Что тут сообщать? Пожалуйста, сообщайте, мне все равно.

Разве это позор для солдата попасть в плен, или же он думает, что его семья будет иметь из-за этого неприятности?

Нет, никаких неприятностей, мне стыдно, мне!

Да, но ведь после войны он снова вернется домой. Тогда ему придется стыдиться всю жизнь. С солдатом ведь всегда может случиться, что он попадет в плен, будучи ли ранен или просто как храбрый солдат.

Мне стыдно перед отцом, что я остался жив.

Но ведь не только перед отцом, но и перед женой!

Жена — это безразлично.

Разве его не беспокоит, что жена беспокоится о нем. Может быть семейная жизнь в России настолько безразличная вещь, что он даже не ощущает потребности известить своих близких, как это делает немецкий солдат, попадая в плен.

Нет, она мне не безразлична, я ее очень уважаю, я очень люблю ее!

Если он не даст о себе знать, то его жена будет думать, что он умер. Разве это ему безразлично?

Скажите, почему это Вас так интересует?

Нас это интересует как солдат, когда мы солдаты попадаем в плен, то у нас всегда бывает желание известить своих близких, потому что у нас брак и семейная жизнь играют большую роль, для нас это исключительно важно, в противоположность красной России.

Нет, там уже знают, что я или умер или попал в плен, точно не знают, но там известно, что моя дивизия разбита, что я или умер или взят в плен.

Имеет ли он намерение написать домой?

(Продолжительная пауза).

Конечно, мне хочется, я этого не отрицаю.

Не будет ли он возражать, если мы сообщим по радио о его пленении, с тем, чтобы его семья и его жена узнали, что сын жив, или он думает, что отцу это безразлично?

Нет, по радио не нужно.

Почему? Потому что его отец занимает самый высокий пост в правительстве, или же он думает, что отец заклеймит его позором?

Я не хочу скрывать, что это позор, я не хотел итти, но в этом были виноваты мои друзья, виноваты были крестьяне, которые хотели меня выдать. Они не знали точно, кто я. Я им этого не сказал. Они думали, что из-за меня их будут обстреливать.

Его товарищи помешали ему что либо подобное сделать, или и они причастны к тому, что он живым попал в плен?

Они виноваты в этом, они поддерживали крестьян. Крестьяне говорили: — «уходите». Я просто зашел в избу. Они говорили: «Уходи сейчас же, а то мы донесем на тебя!» Они уже начали мне угрожать. Они были в панике. Я им сказал, что и они должны уходить, но было поздно, меня все равно поймали бы. Выхода не было. Итак, человек должен бороться до тех пор, пока имеется хотя бы малейшая возможность, а когда нет никакой возможности, то... Крестьянка прямо плакала, она говорила, что убьют ее детей, сожгут ее дом.

После того, как он попал в плен, с ним обращались хорошо, или же он хочет пожаловаться на что-нибудь, или же он твердо убежден теперь в том, что со всеми пленными обращаются так же, как и с ним.

Нет, со мной обращались хорошо, я ничего не могу сказать. Мои сапоги понравились людям, но я не сержусь, ведь это в конце концов трофеи, пожаловаться я не могу.

Но он ведь снял свои вещи?

Да, сапоги с меня сняли.

Может быть его просто обыскали, чтобы посмотреть, нет ли в сапогах оружия?

Нет, не «может быть», а точно, сапоги отобрали.

Он должно быть сам снял сапоги, когда одевал другие брюки?

Нет, когда я пришел и сдался в плен, я был в крестьянской одежде и в сапогах, но на следующее утро сапоги у меня забрали. Мне было немного неприятно, но я не так уж сердился. Раз взяли, значит взяли.

Как он сейчас одет?

Сапоги мне дали, эти, конечно, хуже, но для меня они лучше, потому что не жмут.

Но он ведь говорил, что получил хорошие вещи.

Очень, очень много!

Известно ли ему, что красное правительство сбрасывает листовки и думает ли он, что эти листовки побудят немец-

кого солдата перебежать на сторону красного правительства, на сторону Красной Армии?

А если я вам задам такой же вопрос, будут ли иметь ваши листовки успех в Красной Армии или нет? (Я очень прошу меня не фотографировать).

Почему он не хочет, чтобы его фотографировали? Может быть он думает, что снимок будет опубликован?

Фотографируют всегда в самых безобразных позах. Я не потому это говорю, что всегда нужно сниматься только в красивых позах. Не потому я это говорю, но мне это не нравится, я вообще этого не люблю.

Какое впечатление произвели поражения Красной Армии на солдат и офицеров?

Конечно, это понижает настроение. Это неприятно.

Может быть ему известно какое количество самолетов потеряла уже Красная Армия?

Нет.

Свыше 7.000!

А сколько же вы потеряли?

Мы не потеряли и 200.

Простите, я этому не верю.

Разве он не видел аэродромов с разбитыми русскими самолетами?

Тех, которые находятся на границе я не видел. Мы работали на линии Витебск—Лясново, здесь я тоже не видел.

Сильно ли он верит в остатки красной авиации. Сюда же не залетает ни один самолет.

Видите ли, я этих остатков не вижу, откровенно говоря, я в них верю.

Да, но как же так, разве так бывает, что сначала дают себя избить до полусмерти, а потом говорят, что я еще жизнеспособен. Это ведь несколько необычно.

Правильно, но почему то все же в это не верится.

Скажите ему, пожалуйста, что он переночует в соседнем доме, а утром будет отправлен дальше.

Хорошо, а куда меня отправят, разрешите спросить?

Он будет помещен в лагерь для военнопленных офицеров, так как он офицер. Может быть он хочет написать домой привет, его письмо дойдет быстрее, чем через женевский Красный Крест. Или быть может он думает, что его жена убежит вместе с красным правительством?

Может быть, может быть!

Думает ли он, что отец возьмет с собой его жену?

Может быть да, а может быть нет.

Не хочет ли он послать пару строк жене?

Я вам очень благодарен за любезность, но пока в этом нет необходимости.

Еще один вопрос, г-н майор! Не создалось ли у него впечатления, что многое из того, что ему раньше говорили и что делалось в Советском Союзе, на деле окажется совсем по другому, и что многие, собственно говоря, были обмануты.

Разрешите мне ответить на это позже, в настоящий момент мне не хочется отвечать.

Не правда ли, трудный вопрос? Многие командиры, которые были взяты в плен, в том числе и высшие офицеры, говорили, что у них как бы завеса упала с глаз и они теперь видят, куда вела их вся система.

Капитан Реушле.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1554. Л. 8—39. Заверенная копия перевода. Л. 40—73. Подлинник.

№ 99

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРИАТА РАЗВЕДУПРА ГЕНШТАБА РККА ОТДЕЛУ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ЦК ВКП(Б) О ВЫЕЗДЕ НА ФРОНТ ВАСИЛИЯ СТАЛИНА

26 августа 1941 г.

Заведующему Отделом кадров ЦК ВКП(б)
тов. СИЛИНУ (лично).

Сообщаю — после Вашего телефонного запроса о том, что имеется ли согласие отца на выезд в командировку тов. Иванова В. И.*, я позвонил Зам Нач. Штаба ГУВВС КР. Армии полковнику тов. БЕЛЯЕВУ, который мне сообщил, что согласие отца имеется, о чем ему якобы сказал сам т. ИВАНОВ и это ему подтвердил тов. ЖИГАРЕВ[12]. Это сообщение мною и было Вам передано.

Во время моего телефонного разговора с полковником т. БЕЛЯЕВЫМ присутствовал лейтенант тов. ЕФИМЕНКО, который работает со мной в одной комнате.

*ПАНОВ***

26 АВГУСТА 1941 ГОДА.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1553. Л. 45. Подлинник.

---

* Имеется в виду В. И. Сталин. — *Примечание составителя.*

** Батальонный Комиссар т. Панов служит начальником секретариата Разведуправления Генштаба Красной Армии. — *Примечание на документе.*

Из личного архива

№ 100

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

г. Куйбышев, 19 сентября [1941 г.]

Милый мой папочка, дорогая моя радость, здравствуй!

Как ты живешь, мой дорогой секретаришка? Я тут устроилась хорошо, хожу в школу. Ребята все московские, знакомых очень много, так что не скучно.

Дорогой мой папуля, я скучаю всегда по тебе, когда уезжаю куда-нибудь, но сейчас что-то особенно к тебе хочется. Если бы ты разрешил, то я прилетела бы на самолете, дня на 2-3 (тут «Дугласы» ходят в Москву каждый день). Ехать на поезде — очень надоедливо. А на самолете, если позволишь — я сейчас же прилечу.

Недавно дочка Маленкова и сын Булганина улетели в Москву — так если им можно летать, то почему мне нельзя? Они одного возраста со мной и вообще ничем не лучше меня.

Погода тут была хорошая теплая, а сейчас холодно стало и дожди идут. Город мне не очень нравится; грязный и пыльный, как все портовые города. Очень много (не знаю почему) хромых, слепых, кривобоких, косоногих, криворуких и прочих калек. Прямо на улице каждый пятый — калека. Очень много нищих и беспризорников.

В Куйбышев (во время войны) съехалось великое множество людей из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и других городов. Местные жители относятся к приехавшим с нескрываемой злобой. Приезжие считаются виновниками того, что цены на продукты поднялись и вообще часто продуктов не бывает и приходится часами стоять в очередях. «Вот, — говорят еще куйбышевцы — понаехали сюда всякие разряженные да расфуфыренные, так теперь Гитлер и сюда прилетит бомбить!»

Ох, папуля, как мне хочется хотя бы на один день в Москву!! Папа, что же немцы опять лезут и лезут?! Когда им наконец дадут как следует по шее?! Нельзя же в конце-концов сдавать им все важные промышленные районы!

Папочка, еще одна есть у меня к тебе просьба; Яшина дочка, Галочка, сейчас в Сочи. Если нужно будет, то и бабушку, и деда и вообще всех оттуда перевезут в другое место куда-нибудь. Я бы очень хотела чтобы Галочку привезли тогда ко мне, сюда. У нее ведь нет теперь никого.

Но это только в том случае, если всем им надо будет уехать из Сочи. А пока пусть будет там.

Дорогой мой папочка, как я хочу тебя видеть! Ты наверное сейчас здорово занят; так ты хоть спи-то как следует, а то у меня есть сведения, что ты спишь мало. Это недопустимо, уважаемый товарищ секретарь!

Ну, всего хорошего, мой милый папуля.

Жду твоего разрешения на мой **вылет** в Москву. Только на 2 дня! Целую тебя крепо-крепко!!! Я не знаю, когда ты свободен, и поэтому не звоню. Позвони, если хочешь, от 9 до 12 (вечера). В остальное время я в школе. Можно и утром — от 10 до 2.

Целую еще много-много раз мою радость, моего дорогого папочку.

Светлана.

19/IX. Куйбышев.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1552. Л. 43—44. Автограф.

№ 101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЛЕЧСАНУПРА КРЕМЛЯ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ В. И. СТАЛИНА

4 апреля 1943 г.

СЕКРЕТНО.

Зам. начальника 1-го Отдела НКВД СССР
Комиссару Госбезопасности 3-го ранга
т. ВЛАСИКУ Н. С.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ПОЛКОВНИКА СТАЛИНА ВАСИЛИЯ ИОСИФОВИЧА.

т. СТАЛИН В. И. доставлен в Кремлевскую больницу 4/IV-43 г. в 11 часов по поводу ранений осколком снаряда[13].

Ранение левой щеки с наличием в ней мелкого металлического осколка и ранение левой стопы с повреждением костей ее и наличием крупного металлического осколка.

В 14 часов 4/IV-43 г. под общим наркозом проф. А. Д. Очкиным произведена операция иссечения поврежденных тканей и удаления осколков.

Ранение стопы относится к разряду серьезных.

В связи с загрязнением ран введены противостолбнячная и противогангренозная сыворотки.

Общее состояние раненого вполне удовлетворительное.

Начальник Лечсанупра Кремля *Бусалов*

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1553. Л. 47. Подлинник.

№ 102
ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР

26 мая 1943 г.

Командующему ВВС Красной Армии
маршалу авиации тов. НОВИКОВУ[14]

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Немедленно снять с должности командира авиационного полка полковника СТАЛИНА В. И. и не давать ему каких-либо командных постов впредь до моего распоряжения.

2) Полку и бывшему командиру полка полковнику Сталину объявить, что полковник Сталин снимается с должности командира полка за пьянство и разгул и за то, что он портит и развращает полк.

3) Исполнение донести.

Народный Комиссар Обороны *И. Сталин*

26 мая 1943 года.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1557. Л. 1. Заверенная копия. Л. 2—3. Черновик.

№ 103

О. ЛЕОНОВА И. В. СТАЛИНУ

15 июня 1943 г.

Дорогой
Иосиф Виссарионович!

Коллектив школы № 175 Свердловского района г. Москвы поздравляет Вас с окончанием Вашей дочерью Светланой курса средней школы с аттестатом отличника и выражает уверенность, что и в дальнейшем она будет работать всегда и везде со свойственной ей глубиной и настойчивостью.

По поручению коллектива школы
Директор школы *О. Леонова*

15 июня 1943 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1553. Л. 48. Подлинник.

№ 104

СПРАВКА[15] МАЙОРА МИНАСЯНА о Я. И. ДЖУГАШВИЛИ

12 марта 1945 г.

В представительство уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан в Западной Европе. г. Париж, 16-е, ул. Генерала АППЕР, 4.

СПРАВКА

Капитан артиллерии Яков Иосифович ДЖУГАШВИЛИ (сын маршала СССР товарища СТАЛИНА) находился со мной в плену в Южной Боварии, около маленького города Гоммельбурга. Лагерь военнопленных был международного характера, где были заключены в застенки: — советские, французские, английские и бельгийские офицеры. В этом лагере были заключены 27 советских генералов и много старшего начальствующего состава РККА.

Яков Джугашвили в этом лагере был заключен с апреля месяца 1942 года и был в нем по июнь 1942 года, а после чего был переведен в другой мне неизвестный лагерь. Яшу Джугашвили лично знали многие советские офицеры. За короткий

промежуток времени нахождения в Гоммельбургском лагере показал себя стойким, а своим поведением мужественным и непоколебимым советским офицером, достойным сыном Великого отца, Маршала товарища СТАЛИНА. Питание он получал такое же, как и остальные советские офицеры, т. е. 150 гр. отварного — «хлеба», в день один раз брюквенный суп без всякой приправы.

Немцы его использовывали на хозяйственных работах внутри лагеря, воспользовавшись его способностями; — он работал резчиком по кости. Из лошадиных костей он резал фигуры, шахматы, табачные трубки и т. д.

Ежедневно приезжали к нему фотокорреспонденты фашистских газет с сотрудниками ГЕСТАПО, чтобы принудить Яшу и получить от него им выгодные сведения, на что всегда встречали твердый отказ: «Я люблю свою Родину, я никогда ничего не скажу плохого о моей Родине!» — таков был ответ Яши. Яшу Джугашвили одели немцы в «камуфлет». На его красноармейском мундире в 12-ти местах большими буквами разноцветными красками было написано «S. U.»*

Начальник штаба 1-го Сов. партизанского полка
майор

(МИНАСЯН)

12 марта 1945 г.
г. Ним.

Верно: Начальник отдела по работе за границей полковник *ФИЛАТОВ*

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1554. Л. 108—109. Заверенная копия.

№ 105

СЕКРЕТНО

АПЕСТАЦИЯ
на командира 286 истребительной авиационной Нежинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии
Гвардии полковника СТАЛИНА Василия Иосифовича
По состоянию на 10 июня 1945 года

1920 г. рождения, грузин, член ВКП(б) с 1940 г. Образование: общее — 10 кл., военное — Качинская ВАШП в 1940 г., ЛВАКУ в 1941 г., 1-й курс при ВВА не окончил в 1943 г., политического образования не имеет. В КА и ВВС с 1938 г. На фронтах Отечественной войны 3 г. 9 м. Офицер кадра с 1938 г. Первичное офицерское звание присвоено в 1940 г.

* «S. U.» — сокращение от Sowjetunion — Советский Союз.

Состояние здоровья слабое: болезнь ноги, позвоночника, особенно на перегрузке, переутомление и расстройство нервной системы. До начала Отечественной войны занимал должность инспектора-летчика по технике пилотирования Управления ВВС КА. Награжден: орденом Красного Знамени в 1942 г., орденом Александра Невского в 1943 г., орденом Красного Знамени в 1944 г., орденом Суворова 2 степени в 1945 г., медалью «За оборону Сталинграда» в 1942 г., ранений и контузий не имеет. В занимаемой должности с февраля 1945 года.

Текст аттестации

Летает на самолетах: ПО-2, УТ-1, УТ-2, И-15, И-5, И-153, ЛИ-2, И-4, МИГГ-3, ЛАГГ-3, ЯК-1, ЯК-7, ЯК-9, Харрикейн, ИЛ-2, Бостон-3, ДС-3, ЛА-5, ЛА-7, общий налет — 3145 ч. 45 мин. За время участия в Отечественной войне произвел 27 боевых вылетов, в проведенных воздушных боях сбил 2 самолета противника.

Участвуя на фронтах Отечественной войны с 22.6.41 г., занимал должности — пом. нач. отдела истребительной авиации ВВС КА, командира истребительного авиаполка. За успешное выполнение боевых заданий полк под командованием тов. Сталина неоднократно отмечался благодарностями в приказах Верховного Главнокомандующего.

С января по май 1944 г. работал инспектором-летчиком по технике пилотирования 1 ГИАК, после чего командиром 3 гвардейской ИАД.

Дивизия под командованием тов. СТАЛИНА принимала участие в боевых действиях по освобождению городов: Минск, Вильно, Лида, Гродно, Поневежье, Шауляй и Елгава, где произведено 1781 боевой самолетовылет, проведено 30 воздушных боев, в ходе которых сбито 16 самолетов противника.

Наряду с боевой работой вводился в строй молодой летный состав, не имеющий боевого опыта. С этой задачей дивизия справилась хорошо.

В феврале 1945 г. тов. СТАЛИН назначен командиром 286 ИАД. В период подготовки к Берлинской операции в части поступило 50 самолетов ЛА-7, за счет которых перевооружен целый полк.

За время переучивания на новую матчасть лично тов. СТАЛИН произвел 11 учебно-тренировочных полетов, успешно справился с переучиванием и подготовил в целом весь полк для ведения боевой работы на самолетах ЛА-7.

За период проведения Берлинской операции частями дивизии произведено — 961 успешный боевой самолетовылет,

проведено — 15 воздушных боев, в ходе которых сбито 17 самолетов противника, из них только в первый день Берлинской операции сбито 11 самолетов, при своих потерях 1 экипаж.

Сам тов. СТАЛИН обладает хорошими организаторскими способностями, как летчик подготовлен, свой боевой опыт может передать подчиненным.

В работе энергичный, инициативный, требовательный, этих же качеств добивается от подчиненных. В выполнении приказов точен.

П. П.

Командующий 16 воздушной Армии генерал-полковник авиации — РУДЕНКО

20 июля 1945 г.

ВЕРНО: Начальник Отдела кадров ВВС МВО подполковник

(КУЦЫРО)

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1558. Л. 63—64. Заверенная копия.

№ 106

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

1 декабря 1945 г.

Здравствуй дорогой папочка!

Я никогда еще так не радовалась как в тот день, когда получила твое письмо и мандарины. Ты прав, я теперь, действительно, не воробушка, а целая «ворона», в соответствии с этим и твое письмо с посылкой обрадовали меня намного больше, чем когда я была «воробьем». Даже сынишка попробовал апельсинный сок, но пока он еще не понимает толку ни в чем, кроме каши.

Я очень, очень рада, что ты здоров и хорошо отдыхаешь. А то москвичи, непривычные к твоему отсутствию, начали пускать слухи, что ты очень серьезно заболел, что к тебе такой-то и такой-то врачи поехали, и волей-неволей пугаешься и думаешь не похоже ли это в какой-то мере на правду; ведь твои-то «верные стражи» и не скажут мне ничего, из всего тайну делают...

Одним словом, как я и была уверена ничем ты не болеешь и преспокойно отдыхаешь; продолжай так же и дальше, милый папочка, нечего тебе тут сейчас делать.

В Москве последние дни тепло совсем, от -1 до +2°, мокро и противно; сплошной грипп и насморк. Кроме того, москвичей последние полмесяца, стали жутко грабить и убивать по ночам какие-то бандиты и хулиганы.

Доходит до того, что в центральных районах (по ул. Горького, например) люди боятся с наступлением темноты выходить на улицу и особенно в темные переулки.

Сегодня мне сказали, что ходит слух, что «Сталин вернулся в Москву и издал приказ ликвидировать бандитизм и воровство к Новому году». Люди всегда если приписывают тебе что-нибудь, то хорошее...

Папочка, что касается Жени*, то мне кажется, что подобные сомнения у тебя зародились только оттого, что она слишком быстро снова вышла замуж. Ну, а почему это так получилось, — об этом она мне кое-что говорила сама, я ее не расспрашивала. Я тебе обязательно расскажу, когда ты приедешь, потому что иметь в человеке **такие** сомнения очень неприятно, страшно, и как-то неловко.

К тому же дело не в Жене и ее семейной драме, а дело в принципиальном вопросе: вспомни, что на меня тебе тоже порядком наговорили!.. А кто?.. ну, чорт с ними.

Папочка, милый мой, крепко-крепко тебя целую за твое хорошее письмо, очень-очень крепко обнимаю и целую.

Папа, дай мне «ориентировку» — что же в Европах-то делается? — ничего не разберешь, все на нас фыркают и рычат.

(Между прочим, новая острота: «де Голль на выдумки хитра».)

Все-таки я тебя жду в Москву.

А может быть папочка пришлешь мне еще одно такое хорошее письмо?

Целую моего папочку.

Твоя Сетанка.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1552. Л. 49—50. Автограф.

№ 107

И. А. СЕРОВ С. Н. КРУГЛОВУ[16]

г. Берлин
14 сентября 1946 г.

В канцелярии не вскрывать
Совершенно секретно

Министру Внутренних Дел Союза ССР
Генерал-полковнику
только лично*
Товарищу КРУГЛОВУ С. Н.

Оперативным Сектором МВД гор. Берлина 10-го июля с. г. был арестован работник отдела «1-Ц» Главного штаба Центральной группы немецких войск — ГЕНСГЕР Пауль.

* Евгения Александровна Аллилуева.
** Написано от руки автором.

Будучи допрошенным, он показал, что в 1941 году в городе Борисове он в качестве переводчика участвовал на допросе старшего лейтенанта артиллерии ДЖУГАШВИЛИ Якова. Допрос вел капитан отдела «1-Ц» доктор ШУЛЬЦЕ, работник 5 отдела Главного Управления Имперской Безопасности. После допроса ДЖУГАШВИЛИ был направлен в концлагерь Заксенхаузен.

В дальнейшем нами было установлено, что американцы в 1945 году арестовали более 15 работников лагеря Заксенхаузен. Поэтому была заявлена просьба передать их для дальнейшего следствия нам, так как лагерь Заксенхаузен находится на нашей территории. Американцы передали арестованных, в числе которых оказался комендант лагеря КАЙНДЛЬ полковник «СС», и командир охранного батальона Вегнер подполковник «СС».

В целях проверки показаний ГЕНСГЕРА был допрошен арестованный бывший командир охранного батальона «СС» дивизии «мертвая голова», охранявшего концлагерь Заксенхаузен ВЕГНЕР Густав, 1905 года рождения, с высшим полицейским образованием, член фашистской партии с 1939 года.

На допросе ВЕГНЕР Густав показал, что в концлагере Заксенхаузен находился особый лагерь «А». В этом лагере содержались генералы и старшие офицеры Красной Армии, английской и греческой армий.

В марте месяце 1943 года ВЕГНЕР шел по территории особого лагеря «А» вместе с комендантом концлагеря Заксенхаузен полковником «СС» — КАЙНДЛЬ, который обратил его внимание на барак № 2 и сказал, что в этот барак сегодня должны быть переведены из тюрьмы концлагеря два старшие лейтенанта, один из которых является сыном Сталина*, а второй родственником Молотова.

При этом приказал ему, чтобы в бараке вывесили правила поведения военнопленных на русском языке.

На следующий день действительно в барак № 2 были переведены генерал БЕССОНОВ, два подполковника и старшие лейтенанты ДЖУГАШВИЛИ Яков и КОКОРИН. Генерал-майор БЕССОНОВ у немцев был начальником школы диверсантов-подростков в гор. Познань, в настоящее время арестован и находится в Москве.

---

* Фамилии вписаны от руки автором документа.

4. Зак. 955

В последующем ВЕГНЕР несколько раз приходил в барак № 2 и спрашивал у старшего лейтенанта ДЖУГАШВИЛИ, какие он имеет просьбы к комендатуре лагеря. ДЖУГАШВИЛИ никогда ничего не просил, кроме газет, по которым интересовался положением на фронте. Свою фамилию ДЖУГАШВИЛИ никогда не называл. Держал себя всегда независимо и с некоторым презрением к администрации лагеря.

Далее ВЕГНЕР показал, что в конце 1943 года ему стало известно, что ДЖУГАШВИЛИ был убит часовым «при попытке к бегству». Подробностей убийства ВЕГНЕР, якобы, не знает, так как следствие по этому случаю велось по поручению ГИММЛЕРА.

В связи с такими показаниями нами был допрошен комендант концлагеря Заксенхаузен — КАЙНДЛЬ, полковник СС, член фашистской партии с 1937 года, который подтвердил, что действительно старший лейтенант ДЖУГАШВИЛИ в течение трех недель содержался в лагерной тюрьме, а затем по указанию ГИММЛЕРА был переведен в особый лагерь «А». Этот лагерь состоял из трех бараков, огороженных каменной стеной и, кроме того, на расстоянии 2-х метров от стены были поставлены 3 забора из колючей проволоки. Через один из них был пропущен ток высокого напряжения.

Как показал КАЙНДЛЬ, он каждую неделю входил в барак № 2 и интересовался заключенными.

Генерал БЕССОНОВ по заданию ГИММЛЕРА писал проект о реорганизации России по принципу Германии. КАЙНДЛЮ было известно, что БЕССОНОВ и два подполковника являлись агентами гестапо, работали более года под руководством немцев по разложению Красной Армии, но в чем-то провинились и поэтому их направили в концлагерь.

Старший лейтенант ДЖУГАШВИЛИ держал себя замкнуто, ни с кем не разговаривал, в том числе и с генералом БЕССОНОВЫМ, и никаких просьб к администрации лагеря не заявлял, но весьма интересовался положением на фронте.

КАЙНДЛЬ один раз, по просьбе ДЖУГАШВИЛИ, кроме газет, дал карту с обозначением положения частей Красной Армии и немецкой армии. ДЖУГАШВИЛИ долго и внимательно рассматривал карту.

Относительно убийства ДЖУГАШВИЛИ, КАЙНДЛЬ показал, что в конце 1943 года старший лейтенант ДЖУГАШВИЛИ был убит часовым при следующих обстоятельствах:

Арестованные барака № 2 были на прогулке около барака. В 7 часов вечера СС-овец — ЮНГЛИНГ, наблюдавший за ними приказал зайти в барак и все пошли. ДЖУГАШВИЛИ не пошел и потребовал коменданта лагеря. СС-овец ЮНГЛИНГ повторил свое приказание, но ДЖУГАШВИЛИ отказался его выполнить. Тогда СС-овец сказал, что пойдет звонить по телефону коменданту КАЙНДЛЮ. Во время разговора по телефону ЮНГЛИНГ сказал КАЙНДЛЮ, что слышит выстрел и повесил трубку. В это время, как показывает КАЙНДЛЬ, происходило следующее:

ДЖУГАШВИЛИ, идя в раздумьи, перешел через нейтральную тропу к проволоке. Часовой взял винтовку на изготовку и крикнул «стой». ДЖУГАШВИЛИ продолжал идти. Часовой крикнул «стрелять буду».

После этого окрика ДЖУГАШВИЛИ начал ругаться, схватился руками за гимнастерку, разорвал ворот, обнажил грудь и закричал часовому «стреляй». Часовой выстрелил в голову и убил ДЖУГАШВИЛИ.

Арестованный КАЙНДЛЬ, чтобы оправдаться в расстреле ДЖУГАШВИЛИ на допросе добавил, что ДЖУГАШВИЛИ одновременно с выстрелом часового схватился за проволоку высокого напряжения и сразу же упал на первые два ряда колючей проволоки.

В таком положении убитый ДЖУГАШВИЛИ по указанию КАЙНДЛЯ лежал 24 часа, пока не поступило распоряжение ГИММЛЕРА снять труп и отвезти на исследование в лагерный крематорий. Затем в крематорий приехали два профессора из Имперской Безопасности, которые составили акт о том, что ДЖУГАШВИЛИ убит ударом электрического тока высокого напряжения, а выстрел в голову последовал после. Вместе с этим в акте было записано, что часовой действовал правильно, согласно инструкции.

После заключения профессоров, тело ДЖУГАШВИЛИ было сожжено в крематории, а пепел помещен в урну, которая была отправлена вместе с материалами расследования убийства ДЖУГАШВИЛИ в Главное Управление Имперской Безопасности.

Как показывает КАЙНДЛЬ, он во время следствия боялся неприятностей от ГИММЛЕРА, но дело обошлось «благополучно».

В целях проверки правильности показаний КАЙНДЛЯ о расстреле ДЖУГАШВИЛИ, ему было предложено описать внешний вид ДЖУГАШВИЛИ.

КАЙНДЛЬ хорошо помнит внешний облик ДЖУГАШВИЛИ и правильно описал его.

Кроме того, был предъявлен снимок ДЖУГАШВИЛИ, вырезанный из немецкого журнала. И на снимке КАЙНДЛЬ сразу показал ДЖУГАШВИЛИ.

Таким образом, показания КАЙНДЛЯ в той части, что у него в лагере в 1943 году содержался и был расстрелян ДЖУГАШВИЛИ, не вызывают сомнения.

Добавление КАЙНДЛЯ о том, что ДЖУГАШВИЛИ убит электрическим током высокого напряжения является вымыслом КАЙНДЛЯ в целях смягчения его ответственности за расстрел ДЖУГАШВИЛИ.

На заданный мной вопрос КАЙНДЛЮ, где хранилось личное дело на военнопленного ДЖУГАШВИЛИ, он ответил, что дело хранил у себя в сейфе, а перед капитуляцией Германии приказал своему адъютанту сжечь.

В ходе следствия установлено, что комендант концлагеря полковник «СС» — КАЙНДЛЬ и командир охранного батальона «СС» — подполковник «СС» ВЕГНЕР, боясь предстоящей ответственности за совершенные преступления в концлагере, не все говорят. Зафиксированы их попытки покончить жизнь самоубийством, при этом высказывают намерения броситься на часового, разбиться о стену камеры и т. д.

В связи с тем, что при приеме нами арестованных работников «СС» лагеря Заксенхаузен от американцев последние просили пригласить их на суд, поэтому применить меры физического воздействия к арестованным КАЙНДЛЮ и ВЕГНЕРУ в полной мере не представилось возможным. Организованы агентурные мероприятия по внутрикамерному освещению арестованных.

В связи с передачей оперативной работы по Германии в МГБ, все материалы по этому вопросу будут находиться в Берлинском Оперсекторе.

Зам. Министра Внутренних Дел
Союза ССР *И. СЕРОВ*

«14» сентября 1946 года
№ 001034/с

г. Берлин.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1555. Л. 2—7. Подлинник.

№ 108

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

12 октября 1947 г.

Здравствуй дорогой мой папочка!

Только что получила твое письмо и мандарины. Крепко тебя целую и за то и за другое, много, много раз.

Слава богу, что ты здоров и хорошо отдыхаешь; хотя, правда тебе уже мало осталось отдыхать, скоро праздник.

Я живу хорошо; часто вижу Васю, он сейчас готовится к параду.

Посылаю тебе (хотя ты и не просил об этом) фотографию моего сынишки, — посмотри на что он похож.

Еще раз целую тебя, папочка, крепко-крепко, и спасибо за внимание.

Твоя Светлана.

12/X 1947 г.

Там же, л. 51. Автограф.

№ 109

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

2 ноября 1948 г.

Здравствуй дорогой мой папочка!

Спешу тебе сообщить свои интересные новости: как и полагается всем нашим студентам на V курсе, я давала уроки по истории в десятилетке. К моей радости уроки мои были в 10-м классе той самой школы, в которой я училась — это было очень приятно, все мои прежние учителя меня подбадривали.

Темы моих уроков были: 1) «Национально-освободительное движение народов России после свержения самодержавия» (1917 год) и 2) «Июльский кризис и VI съезд Р. С. Д. Р. П.»

Надо было опросить по заданному уроку и дать новый материал. Конечно, недостатки были, но в общем уроки мои были оценены как хорошие.

Папочка, Вася и я хотим опять, как в прошлом году, приехать к тебе на праздники. Можем прилететь 8 числа, потому что 7-го у Васи авиационный парад на Красной площади. Очень, очень просим разрешить, денька на три-четыре. Если можно, то пусть нам Власик передаст по телефону.

Крепко тебя целую, дорогой папочка, и надеюсь тебя скоро увидеть.

Твоя Светлана.

2 ноября 1948 г.

Москва.

Там же, л. 53. Автограф.

Из личного архива

№ 110

П. ЕГОРОВ И. В. СТАЛИНУ

9 декабря 1950 г.

Лично!

Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу.

Считаю своей обязанностью доложить Вам о состоянии здоровья Василия Иосифовича.

Василий Иосифович страдает истощением нервной системы, хроническим катарром желудка и малокровием. Причиной указанных заболеваний является чрезмерное злоупотребление алкоголем.

16 ноября с/г у Василия Иосифовича внезапно (дома около часу ночи во время просмотра кинокартины) развился эпилептический припадок — полная потеря сознания, общие судороги мышц тела, прикус языка и выделение из полости рта пенистой жидкости.

На другой же день Василий Иосифович был помещен в санаторий «Барвиха», где удалось задержать его только лишь до 26 ноября. Однако и за этот короткий срок наступило в состоянии здоровья Василия Иосифовича явное улучшение — он прибавил в весе до $5^1/2$ килгр., наладился аппетит, улучшился сон и значительно уменьшилась возбудимость нервной системы.

К сожалению за последние 7—10 дней Василий Иосифович вновь стал много пить и в связи с этим снова появились симптомы резкой интоксикации (отвращение к пище, похудение, повышенная раздражительность, плохой сон).

Убеждения и требования врачей прекратить употребление спиртных напитков ни к чему не привели.

Прошу Вашего воздействия.

С своей стороны полагаю целесообразным поместить Василия Иосифовича на более длительный (не менее чем на 2 месяца) в санатории «Барвиха», где всегда удавалось быстро восстановить его здоровье, которое, к сожалению, после выписки скоро расшатывалось и только потому, что Василий Иосифович резко нарушал общий режим, возобновляя злоупотребление алкоголем.

Начальник Лечебно-Санаторного
Управления Кремля *П. Егоров*
19 9/XII **50** г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1553, Л. 54—55. Автограф.

№ 111
СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ
10 февраля [1952 г.]

10 февраля

Дорогой папочка!

Мне очень хочется тебя видеть, чтобы поставить тебя в известность о том, как я живу сейчас. Мне хочется самой тебе обо всем рассказать с глазу на глаз. Я пыталась было несколько раз, но не хотела приставать к тебе, когда ты был нездоров, а также сильно занят.

Прежде всего, я очень довольна занятиями в Академии Общественных Наук, там у меня идут дела неплохо и, кажется, мною там тоже довольны. Это большая радость для меня, потому что при всех моих домашних неурядицах занятия любимым и интересным делом заслоняют собой все остальное.

Что касается Юрия Андреича Жданова, то мы с ним еще накануне Нового года решили окончательно расстаться. Это было вполне закономерным завершением, после того, как мы почти полгода были друг другу ни муж, ни жена, а неизвестно кто, после того как он вполне ясно доказал мне — не словами, а на деле — что я ему ничуть не дорога и не нужна и после того как он мне вторично повторил, чтобы я оставила ему дочку. Нет уж, довольно с меня этого сушеного профессора, бессердечного «эрудита», пусть закопается с головой в свои книжки; а семья и жена ему вообще не нужны, ему их вполне заменяют многочисленные родственники.

Словом, я ничуть не жалею, что мы расстались, а жаль мне только что впустую много хороших чувств было потрачено на него, на эту ледяную стенку!

В результате этого события возникли некоторые вопросы чисто материального характера, о которых мне хотелось с тобой посоветоваться, потому что больше мне ждать помощи неоткуда (на великодушии Юрия Андреича держаться очень неприятно), а у меня все-таки двое детей, сынишка осенью уже в школу пойдет, да еще моя няня старая живет у меня (она теперь на пенсии).

Деньги у меня сейчас есть — еще те, что ты прислал, — так что дело не в этом только.

О разных прочих вещах, которые тут происходили, я тебе расскажу тоже, они не имеют особого значения.

Так что, папочка, я все-таки очень надеюсь тебя увидеть, и

ты, пожалуйста, на меня не сердись, что я тебя оповещаю о событиях post factum, ты ведь был в курсе дел и раньше.

Целую тебя крепко-крепко.

Твоя беспокойная дочь.

Там же, л. 55—57. Автограф.

№ 112

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

28 октября 1952 г.

28.X.52 г.

Дорогой папа!

Мне очень хочется повидать тебя. Никаких «дел» или «вопросов» у меня нет, просто так. Если бы ты разрешил, и если это не будет тебе беспокойно, я бы просила позволить мне провести у тебя на Ближней два дня из ноябрьских праздников — 8-е и 9-ое ноября.

Если можно, я захватила бы своих детишек — сына и дочку.

Для нас это был бы настоящий праздник.

У меня все хорошо, устроилась я в городе удобно и очень благодарна за ту помощь, которую мне оказали.

Целую тебя, папа.

Очень жду твоего согласия.

Светлана.

Там же, л. 54. Автограф.

№ 113

С. И. АЛЛИЛУЕВА (СТАЛИНА) Г. М. МАЛЕНКОВУ[17]

21 марта 1953 г.

Председателю
Совета Министров СССР
Г. М. Маленкову
от Сталиной С. И.*

Приношу глубокую благодарность Правительству и лично Вам за участие и внимание к моим детям и ко мне в это тяжелое для всех нас время.

Вместе с тем, считаю своим долгом отказаться от некоторых предоставленных моей семье прав, как от излишних, пользоваться которыми я не считаю для нас возможным:

* На документе имеется пометка Суханова — помощника Маленкова: «Вопрос решен лучше. Архив. Доложено. Суханов. 26/III 53 г.»

1) от закрепления дачи «Волынское» с обслуживанием;

2) от временного денежного довольствия в размере 4000 рублей в месяц.

Вместо закрепления за моей семьей дачи «Волынское», прошу Вашего разрешения о предоставлении мне права снимать на летний период 2—3 комнаты в дачном поселке СМ СССР Жуковка, по Рублево-Успенскому шоссе, за отдельную плату.

Еще раз приношу благодарность.

С уважением Сталина.

21 марта 1953 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1567. Л. 4—5. Автограф.

№ 114

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[18]
арестованного Сталина Василия Иосифовича
от 9—11 мая 1953 года

Сталин В. И., 1921 года рождения, уроженец гор. Москвы, грузин, член КПСС, быв. командующий ВВС Московского военного округа.

Вопрос: На предыдущих допросах вы признали, что в бытность вначале заместителем, а затем командующим ВВС Московского военного округа допускали незаконное расходование государственных средств.

Правильны ли эти ваши показания?

Ответ: Да, правильны. Действительно с 1947 по 1952 г. включительно я, занимая вначале пост заместителя, а затем командующего ВВС Московского военного округа, допускал разбазаривание государственного имущества и незаконное расходование денежных средств, чем нанес большой материальный ущерб Советскому государству.

Я не отрицаю и того, что ряд моих незаконных распоряжений и действий можно квалифицировать как преступления.

Вопрос: В распоряжении следствия имеются данные о том, что вы, злоупотребляя своим служебным положением, кроме того, присваивали казенное имущество и денежные средства.

Вы это признаете?

Ответ: Расхищения государственных средств и казенного имущества в целях личного обогащения я не совершал и виновным в этом себя признать не могу.

Я намерен правдиво показать обо всем, в чем я виноват. Будучи в 1948 г. назначен на должность командующего ВВС

МВО, я в первую очередь занялся переоборудованием переданного ВВС под помещение штаба округа здания Центрального аэропорта, на что было израсходовано несколько миллионов рублей, но сколько именно, точно не помню. Значительная часть этих средств по моему распоряжению была растрачена на излишне роскошную внутреннюю и внешнюю отделку здания и на приобретение дорогостоящей обстановки, которая была специально заказана в Германии.

В ноябре 1951 г. я задумал и начал осуществлять строительство пятидесятиметрового водного бассейна на территории Центрального аэродрома. На это строительство было затрачено до четырех миллионов рублей.

Вопрос: Какой необходимостью вызывалось сооружение этого водного бассейна?

Ответ: Необходимости строить водный бассейн для военнослужащих ВВС МВО, безусловно, не было, причем сметных ассигнований на это строительство также не было и оно было начато без разрешения Военного министерства. Так как вскоре выяснилось, что для окончания сооружения бассейна необходимо затратить еще четыре с половиной миллиона рублей, а такими средствами ВВС МВО не располагало и для меня было ясно, что Военное министерство требовавшихся на это денег нам не даст, строительство бассейна было «законсервировано», а вложенные в него крупные средства омертвлены.

Однако я считаю необходимым пояснить, что, приступая к строительству бассейна для плавания, я исходил из того, что в Москве нет ни одного пятидесятиметрового водного бассейна для проведения Олимпийских соревнований.

Вопрос: Явно неубедительное объяснение. Какое отношение имели ВВС Московского военного округа к спортивным сооружениям?

Ответ: Бесспорно, что я занимался не своим делом и никто, конечно, мне не поручал строить водный бассейн. Одной из побудительных причин к этому явилась мастер спорта по плаванию моя сожительница ВАСИЛЬЕВА Капитолина. ВАСИЛЬЕВА меня подбивала на сооружение водного бассейна и, желая угодить ей, а также рассчитывая популяризировать себя сооружением бассейна, я поставил перед собой задачу осуществить эту затею. Бассейн строился на территории одного из ангаров Центрального аэродрома без утвержденного технического проекта и смет. И только после начала строитель-

ства в конце 1951 г. я решил добиться в Военном министерстве получения ассигнований на сооружение бассейна. В ноябре 1951 г., обратившись за получением денег на строительство бассейна к Военному Министру Советского Союза ВАСИЛЕВСКОМУ, я ввел его в заблуждение, сказав, что мне поручено отцом организовать спортивную работу в ВВС. ВАСИЛЕВСКИЙ отпустил на это строительство вначале 700.000 рублей, а затем в конце января 1952 года по моему настоянию он же дополнительно утвердил расходы еще на 1 миллион 500 тысяч рублей. Как я уже показал выше, это строительство так и не было закончено и в августе 1952 года, т. е. к тому времени, когда я был освобожден от занимаемой должности, работы по постройке водного бассейна находились только в начальной стадии.

Помимо сооружения водного бассейна, я занимался и другими строительными делами.

Вопрос: А именно?

Ответ: В 1950 г. на территории парка культуры и отдыха Ленинградского района г. Москвы по моему распоряжению было начато строительство так называемого «спортивного центра» Дома офицеров ВВС МВО. Получив согласие Военного Министра ВАСИЛЕВСКОГО на это строительство, я добился через быв. секретаря МК ВКП(б) и председателя Московского городского Совета ПОПОВА Г. М. передачи под строительную площадку территории парка культуры и отдыха Ленинградского района, в связи с чем этот парк был закрыт для пользования трудящимися.

Генерал-полковник БЕЛОКОСКОВ также поддержал мою инициативу о постройке «спортивного центра», предложив использовать под каркас здания демонтированный в Германии ангар. Металлические конструкции ангара были доставлены из Германии в Москву. На это ушло много времени и средств. Когда, наконец, каркас ангара был доставлен в Москву, то и здесь при его разгрузке, доставке на строительную площадку и установке мы имели много хлопот, так как ни у нас в ВВС, ни в Военном министерстве не было таких мощных подъемных кранов, которые могли бы поднять отдельные металлические части конструкций этого ангара.

В 1952 г. и это сооружение было «законсервировано», так как у нас не хватило средств на дальнейшее строительство. Насколько я помню, на это строительство было израсходовано более 5 млн. рублей.

В этом деле я повинен еще и в том, что отняв у трудящихся Ленинградского района гор. Москвы их излюбленное место отдыха — парк культуры и отдыха, разрушив кинотеатр, уничтожив зеленые насаждения и не выстроив «спортивного центра», я фактически уподобился «собаке на сене».

Полтора миллиона рублей с санкции Военного Министра ВАСИЛЕВСКОГО я израсходовал на строительство двухэтажного здания контрольно-пропускного пункта в Куркино, чтобы наблюдать пролеты самолетов, принимающих участие в воздушных парадах в Москве, в то время как в этом не было никакой практической необходимости.

Вопрос: Следствию известно, что вы незаконно расходовали государственные средства не только на эти «строительства».

Покажите об этом.

Ответ: Я уже показал, что, используя свое служебное положение, игнорируя советские законы и обманывая руководство Военного министерства, я разбазарил крупные суммы государственных средств на мероприятия, не вызывавшиеся никакой необходимостью для боевой подготовки вверенных мне воинских подразделений.

Кроме того, своим недостойным поведением, выражавшимся в систематическом пьянстве, сожительстве с подчиненными мне по службе женщинами, различного рода скандальных происшествиях, получавших широкую огласку, я фактически дискредитировал себя как командующий округом. От решения насущных вопросов, связанных с повышением качества боевой и политической подготовки подчиненных мне воинских подразделений, отвлекало меня также и то, что большую часть своего времени я уделял спортивной деятельности. В этой связи я должен остановиться на созданных по моему указанию при ВВС МВО спортивных командах, которые содержались за счет средств, ассигнованных на боевую и физическую подготовку войск ВВС МВО.

В период с 1947 по 1949 год в ВВС МВО были сформированы команды мастеров почти по всем видам спорта: конноспортивная, хоккейная, мотоциклетная, конькобежно-велосипедная, баскетбольная, гимнастики, плавания и водного поло. Кроме того, я добился передачи из ВВС Советской Армии футбольной команды. Во всех этих спортивных командах числилось более 300 человек, содержание которых обходилось в сумме свыше 5 млн. рублей в год.

В связи с организацией конно-спортивной и мотоциклетной команд, я приказал за счет средств ВВС МВО перестроить три ангара на Центральном аэродроме. Один из них был переоборудован под манеж, в другом устроена конюшня, а третий ангар был перестроен под мото-велобазу. На это была незаконно израсходована значительная сумма, но сколько именно, я не помню.

Вопрос: Созданные вами спортивные команды состояли из военнослужащих ВВС МВО?

Ответ: Нет. Военнослужащих ВВС округа в этих командах не было. Они комплектовались спортсменами-профессионалами и мастерами спорта, которые по моему указанию различными незаконными способами переманивались из других спортивных коллективов.

Так, по моему указанию в 1951 г. в гор. Таллин была командирована тренер по плаванию МАКАРОВА с целью уговорить перейти в команду пловцов ВВС МВО эстонских пловцов ПРАНГЕЛЬ и МЯГИ.

Я поручил МАКАРОВОЙ обещать ПРАНГЕЛЬ и МЯГИ большую заработную плату и обеспечение в Москве жилищной площадью. МАКАРОВА сумела выполнить мое задание и перетянула в Москву ПРАНГЕЛЬ и МЯГИ. В 1952 г. ПРАНГЕЛЬ и МЯГИ выступали в соревнованиях за коллектив ВВС МВО, а я создал для них обещанные условия. Так мне удалось усилить команду пловцов.

Таким же способом, безусловно, развращавшим спортсменов, я перетянул из добровольного спортивного общества «Спартак» в коллектив ВВС МВО мастеров спорта НОВИКОВА, ЗИКМУНДА и ТАРАСОВА, которым предоставил квартиры и присвоил офицерские звания.

Путем предоставления квартиры удалось также переманить в ВВС МВО и заслуженного мастера спорта велосипедиста ТАРАЧКОВА, ранее являвшегося членом спортивного общества «Динамо».

Особенно активное участие я принимал в устройстве на работу в ВВС МВО СТАРОСТИНА Н. П. Стремясь перетянуть к себе СТАРОСТИНА, я не только незаконно стал выплачивать ему и его жене зарплату за счет спорткоманд ВВС МВО, но и в обход советских законов предпринимал меры к прописке СТАРОСТИНА на жительство в Москве, хотя я и знал о том, что СТАРОСТИН, как судимый за антисоветские преступления, не имел права проживать в Москве.

Когда органы милиции отказали, несмотря на мое вмешательство, в прописке СТАРОСТИНА, я предложил моему адъютанту ПОЛЯНСКОМУ вывезти его из Москвы — в охотничье хозяйство ВВС МВО.

Однако через некоторое время СТАРОСТИН милицейскими работниками был обнаружен в Москве на квартире своей жены и ему было предложено немедленно покинуть Москву.

Узнав, что СТАРОСТИН выехал из Москвы, я предложил бывшему начальнику отдела контрразведки ВВС МВО ГОЛОВАНОВУ и своему адъютанту ПОЛЯНСКОМУ немедленно на самолете догнать поезд, в котором следовал СТАРОСТИН, и доставить его ко мне на квартиру, что было ими и выполнено.

Вопрос: Какое же, в таком случае, отношение имели эти спортивные команды к повышению боевой и физической подготовки личного состава ВВС МВО?

Ответ: Никакого. Дело в том, что я, будучи тщеславным, пытался популяризировать свое имя и для достижения этой цели решил заняться «спортивной деятельностью». Этому «делу» я уделял основное внимание, не считаясь с затратами государственных средств. Для того, чтобы перетащить в спортивные команды ВВС МВО лучших спортсменов из других спортивных обществ, по моему указанию им создавались особые материальные условия.

По моим распоряжениям члены спортивных команд ВВС МВО зачислялись в кадры ВВС, им присваивались офицерские звания и выплачивалась зарплата по повышенным ставкам. Спортсменам, кроме того, выдавались премии, обмундирование, предназначенное для личного состава ВВС МВО, предоставлялись в неочередном порядке квартиры и санаторное лечение. Ясно, что эти мои действия ослабляли другие столичные спортивные коллективы, так как из них переманивались в команды ВВС МВО лучшие спортсмены, которые к тому же развращались созданными им особыми материальными условиями. Все это, конечно, не могло не вызывать недовольства летного офицерского и летно-технического состава, так как указанные выше льготы и преимущества спортсменам предоставлялись за их счет.

Вопрос: Только ли спортсмены пользовались этими, как вы говорите, «особыми материальными условиями»?

Ответ: Я не могу отрицать, что в расходовании средств на

содержание спортивных команд мной допускались и другие злоупотребления. Ряд лиц, числившихся инструкторами и тренерами спортивных команд, фактически не имели никакого отношения к спорту и, получая зарплату за счет ВВС МВО, обслуживали меня лично.

Так, например, подполковник ДАГАЕВ, являвшийся моим адъютантом, был проведен по штату инструктором конно-спортивной команды, мои адъютанты майор КАПЕЛЬКИН и капитан КУПЦОВ получали зарплату в качестве инструкторов I категории хоккейной команды и команды гимнастов.

В 1950 году был зачислен на должность инструктора второй категории хоккейной команды ЕВСЕЕВ Н. В., который в действительности являлся комендантом моей дачи.

За счет спортивных команд содержались преподавательницы моих детей НОВИКОВА К. И. и АВГУСТОВСКАЯ М. И.

Приглашенные мною из Сочи для художественной отделки и росписи моей дачи и квартиры художник ЛОШКАРЕВ и его помощник, фамилию которого не помню, в течение нескольких месяцев оплачивались за счет хоккейной команды по ставке инструкторов высшей квалификации.

В таком же положении находились мои личные шоферы, массажист и даже моя сожительница ВАСИЛЬЕВА Капитолина, получавшая зарплату как тренер команды пловцов, хотя в действительности она ничего в этой команде не делала.

Всем лицам, которые меня лично обслуживали, в том числе и ВАСИЛЬЕВОЙ, ежемесячно выплачивалось до двух тысяч рублей каждому. Кроме того, большинству из них мною были предоставлены квартиры в домах военведа и также систематически выдавалось высококачественное военное обмундирование, предназначенное для летчиков, штурманов и другого летного состава ВВС МВО.

За счет средств, предназначенных на боевую и физическую подготовку личного состава ВВС МВО, я содержал еще «охотничье хозяйство».

Вопрос: Что собой представляло это «охотничье хозяйство», когда и для чего оно было вами создано?

Ответ: «Охотничье хозяйство» было мною создано в 1948 году на месте закрытого по моему распоряжению Переяславль-Залесского полигона ВВС МВО.

Это «хозяйство» занимает территорию в 55 тысяч гектаров. По моему указанию там построены три финских дома,

переделана и исправлена имевшаяся узкоколейная железная дорога, для которой была специально изготовлена автодрезина. Из заповедника «Аскания-Нова» в охотничье хозяйство были завезены двадцать пятнистых оленей, которые обошлись в 80 тыс. рублей, а также доставлены, не знаю откуда именно, бобры и белые куропатки.

Кроме штата специальных егерей в «охотничьем хозяйстве» содержалась охрана из военнослужащих срочной службы.

При ВВС МВО я организовал специальное «управление охотничьим хозяйством», начальником которого назначил находившегося в запасе капитана интендантской службы УДАЛОВА Георгия Иосифовича, числившегося инструктором первой категории футбольной команды. В аппарате «управления» также находилось еще 9 человек, проведенных по штатам различных спортивных команд ВВС МВО, и в их числе ЕВСЕЕВА Мира Ивановна, являвшаяся женой коменданта моей дачи, которая числилась инструктором первой категории команды гимнастов.

Фактически все «работники» это «управления», так же как егеря и вооруженная охрана охотничьего хозяйства, бездельничали, так как в этом «охотничьем хозяйстве» я был всего два раза, а больше туда никого не допускали. Если же кто-либо из охотников осмеливался появиться в этом «хозяйстве», то стража отбирала у них ружья.

Мои поездки на охоту, конечно, выглядят весьма неприглядно. На охоту я вылетал на самолете «Дуглас» в сопровождении ВАСИЛЬЕВОЙ, шофера ЧИСТЯКОВА и ряда сослуживцев: моего помощника по физической и строевой подготовке ВАСИЛЬКЕВИЧА, инспектора истребительной авиации полковника МАКАРОВА и быв. начальника отдела Военно-учебных заведений округа полковника МОРОЗОВА. Одновременно на Переяславль-Залесский аэродром направлялся самолет ЯК-12. Этот самолет использовался мною для связи с Москвой и доставки оттуда продуктов, водки и вина, так как на охоте мы находились по несколько дней. Эти мои поручения выполнял мой адъютант КАПЕЛЬКИН.

Кроме того, из Москвы в охотничье хозяйство по моему распоряжению прибывали несколько автомашин, в том числе и «Виллис» со специальной радиоустановкой ЦСР-399. Этой радиоустановкой я пользовался для связи с Переяславль-Залесским авиационно-техническим училищем, которое имеет радиотелефонную связь с ВВС МВО. Когда мне надо было во

время пребывания на охоте вызвать самолет или дать какое-либо иное распоряжение для штаба ВВС МВО, я делал это, используя свою радиоустановку через Переяславльское училище, поскольку мощность ее была недостаточной для связи с Москвой.

Из Тулы доставлялся известный охотник на волков САФОНОВ со своей сворой собак. Конечно, такая охота стоила государству немалых расходов, так как эти расходы целиком производились за счет государства.

Кроме того, я виноват в больших излишествах, которые допускал за государственный счет, используя свое положение. Особенно это имело место в оборудовании и обслуживании занимаемой мною дачи. Так, например, за счет Военного министерства СССР была построена водокачка, способная обеспечить водой около тридцати тысяч человек. По моему же ходатайству на берегу Москвы-реки, прилегающему к моей даче, была сооружена бетонная дамба и бетонированная лестница от дачи к Москве-реке, на которые было израсходовано около полумиллиона рублей.

На этом строительстве продолжительное время использовался батальон солдат Военно-строительного управления Военного министерства СССР, выделенный по моей просьбе и письменному ходатайству ТЕРЕНЧЕНКО заместителем министра БЕЛОКОСКОВЫМ. Эти же военнослужащие строили двухкилометровую асфальтированную дорогу от Успенского шоссе до моей дачи и из шлако-бетонных блоков скотный двор, рассчитанный на двух лошадей, трех коров, шесть овец, свиней и большой птичник.

На даче за счет средств ВВС МВО моим заместителем по тылу генерал-майором ТЕРЕНЧЕНКО и начальником административно-хозяйственного отдела ВВС МВО КАСАБИЕВЫМ был сооружен специальный холодильник с компрессорной установкой, рассчитанный на длительное хранение большого количества продуктов. Он же — ТЕРЕНЧЕНКО построил для меня баню и насадил на территории дачи за счет средств, отпущенных для озеленения штаба округа, фруктовый сад — более ста корней яблонь и вишен, доставленных из гор. Мичуринска, а также большое количество малины, смородины, шиповника и декоративных растений.

Должен сказать, что по моему распоряжению имевшиеся в моем личном пользовании две лошади, три коровы, шесть овец, свинья, полсотня кур, цесарки и фазаны снабжались

вплоть до моего ареста фуражом из ВВС МВО. Все это бесплатно обеспечивал ТЕРЕНЧЕНКО по заявкам моего адъютанта КАПЕЛЬКИНА. Продукты же этого моего хозяйства: молоко, масло, яйца, фрукты и овощи моя сожительница ВАСИЛЬЕВА Капитолина сбывала на рынке при помощи своей матери и сестер, которые постоянно проживали на даче. Это хорошо известно коменданту дачи ЕВСЕЕВУ.

При посредстве своего помощника генерал-майора ВАСИЛЬКЕВИЧА я взял из ВВС МВО в личное пользование две байдарки и четырехместную моторную лодку.

Кроме того, я в течение 1952 года держал в своем пользовании катер Министерства речного флота, за эксплуатацию которого ВВС МВО был предъявлен счет около семидесяти тысяч рублей. Из ВВС МВО мною была взята автоматическая телефонная станция, причем телефонные аппараты были установлены не только в жилых комнатах, но и в коридорах, ванной, бане, скотном дворе и даже в уборной дачи.

Вот и все, чем я лично пользовался за счет государства, если не считать присвоения мной автомашины «Паккард».

Числящаяся моей личной собственностью автомашина марки «Паккард», была приобретена в Германии в 1952 г. за несколько сот тысяч марок (точно ее цену не помню) для автомотокоманды ВВС МВО. Мне эта машина очень понравилась и я решил ее присвоить, сдав взамен принадлежавшую мне изношенную, дешевую и менее комфортабельную автомашину марки «Корд», которую я ранее привез из Германии.

Для покупки «Паккарда» я специально посылал в Германию своего адъютанта ДАГАЕВА, который затем по моему распоряжению оформил документы на «Паккард» как на мою собственную автомашину.

ДАГАЕВ и начальник отделения физической подготовки ВВС МВО СОКОЛОВ не раз выезжали в Германию, где закупали для ВВС МВО специальный инвентарь на большие суммы. Наряду с этим ДАГАЕВ и СОКОЛОВ выполняли некоторые мои личные поручения.

Вопрос: Какие именно поручения?

Ответ: ДАГАЕВ и СОКОЛОВ приобретали для меня в Германии за валюту в больших количествах различные ценные вещи, материалы на десятки костюмов, несколько комплектов ценных сервизов и много других предметов домашнего обихода, счет которым я потерял. Об этом могут сказать мои жены — ВАСИЛЬЕВА и ТИМОШЕНКО, которые рас-

поряжались этими ценностями. ВАСИЛЬЕВА, например, после размолвки со мной увезла от меня двенадцать чемоданов различных вещей. Не отставала от нее и другая моя бывш. жена — ТИМОШЕНКО Екатерина, которая, уезжая от меня в апреле 1953 г., также вывезла большое количество ценностей и другого имущества.

Вопрос: Где вы брали иностранную валюту для приобретения вещей, которые вам привозили ДАГАЕВ и СОКОЛОВ?

Ответ: Я не имел валюты, и вещи, которые привозили мне ДАГАЕВ и СОКОЛОВ из Германии, были куплены за счет валюты, выделенной для ВВС МВО. Обычно все вещи из Германии доставлялись самолетами ВВС МВО на военный аэродром в Кубинке в 30 клм от Москвы, а оттуда ко мне на дачу.

Вопрос: А где должны были совершать посадку самолеты по установленным правилам?

Ответ: На Московском Центральном аэродроме. Здесь по установленным правилам производится таможенный досмотр прибывших на самолете грузов. С тем, чтобы не платить пошлину за доставлявшиеся из Германии ДАГАЕВЫМ и СОКОЛОВЫМ вещи, я давал распоряжение о приземлении самолетов в Кубинке, где доставленные мне из Германии вещи разгружались из самолета, грузились адъютантами на автомашину и перевозились ко мне на дачу.

Теперь я в основном показал все о своих делах, связанных с незаконным расходованием, разбазариванием и присвоением государственных средств и казенного имущества. Возможно, я не сказал о некоторых отдельных фактах, которые сейчас не помню, но я постараюсь вспомнить все, что было, и не буду ничего скрывать.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан.

В. СТАЛИН

Допросили:

Начальник Следчасти по Особо Важным Делам МВД СССР генерал-лейтенант

(ВЛОДЗИМИРСКИЙ)

Зам. начальника Следчасти по особо Важным Делам МВД СССР полковник

(КОЗЛОВ)

Верно: *подпись*

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1557. Л. 83—98.
Заверенная копия.

№ 115
*С. Н. КРУГЛОВ Г. М. МАЛЕНКОВУ**
8 августа 1953 г.

В Президиум ЦК КПСС
товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

28 апреля 1953 года был арестован Сталин В. И., 1921 года рождения, уроженец гор. Москвы, член КПСС.

Сталину В. И. было предъявлено обвинение в том, что, являясь командующим ВВС МВО, в течение 1947—1952 гг. совершал уголовные преступления, выражавшиеся в незаконном расходовании, хищении и присвоении государственного имущества и денежных средств, склоняя к этому подчиненных ему по службе лиц.

Кроме того, допускал враждебные выпады и антисоветские клеветнические измышления в отношении руководителей КПСС и Советского государства, а также высказывал намерение установить связь с иностранными корреспондентами с целью дать интервью о своем положении после кончины Сталина И. В.

В процессе следствия арестованный Сталин В. И. признал себя виновным в том, что он, занимая пост командующего ВВС МВО, в течение 1947—1952 гг. систематически допускал незаконное расходование, разбазаривание казенного имущества и государственных средств, а также использовал служебное положение в целях личного обогащения. Как это установлено комиссией Министерства обороны СССР, проверявшей в мае 1953 года хозяйственную и финансовую деятельность штаба ВВС МВО и признаниями Сталина В. И. и других арестованных по этому делу, в результате допускавшейся Сталиным В. И. антигосударственной практики были произведены незаконные и нецелесообразные расходы в сумме более 20 миллионов рублей.

Стремясь к популяризации своего имени, Сталин В. И. добился создания при ВВС МВО 8 штатных спортивных команд численностью до 300 человек, на содержание которых ежегодно расходовалось свыше 5 миллионов рублей. Эти спортивные команды комплектовались из числа спортсменов-профессионалов, которые переманивались из других спортивных обществ.

Для спортсменов ВВС МВО создавалось привилегирован-

* На документе пометка Д. Суханова: «тт. Молотов В. М. и Хрущев Н. С. ознакомлены. Д. Суханов. 10/IX.53 г.».

ное положение, им в первую очередь предоставлялись квартиры, присваивались офицерские звания, выдавалось летно-техническое обмундирование и отпускались значительные средства на премирование и удовлетворение других их прихотей, чем ущемлялись интересы личного состава ВВС МВО.

Для обеспечения спортивных команд спортивными базами, оборудованием и инвентарем, Сталин В. И. самовластно перестроил и переоборудовал четыре ангара под манежи, конюшни, спортивные залы, на что израсходовал 1 миллион 200 тысяч рублей из средств, предназначенных на боевую подготовку.

В 1950 году, также самочинно, начал строительство спортивного центра под видом переоборудования ангара, под который занял территорию парка культуры и отдыха Ленинградского района гор. Москвы. Это строительство было начато без необходимой комплексной технической документации и продолжалось в 1951 году, несмотря на то, что ассигнований Военного министерства не было. На строительство спортивного центра было израсходовано свыше 6 миллионов рублей, а в 1952 году Военным министерством оно было законсервировано.

В 1951 году без наличия технической документации и утвержденных сметных ассигнований Сталин В. И. развернул строительство водного бассейна на территории одного из ангаров и добился затем, путем использования имени Сталина И. В., отпуска на это строительство средств в сумме свыше 3 миллионов рублей. Кроме того, Сталин В. И. добился перед Военным министерством СССР разрешения на размещение в Германии заказов оборудования для бассейна за счет аэродромного строительства, дислоцировавшейся близ Берлина 26 воздушной армии, в сумме более 250 тысяч марок.

В 1952 году Сталин В. И. получил разрешение Министерства внешней торговли СССР на закупку в Германии спортинвентаря для ВВС МВО в сумме более 250 тысяч марок. На эту сумму с санкции КОБУЛОВА Б. З. был доставлен из Германии в Москву различный спортинвентарь — лодки, велосипеды, фотоаппараты, а для личного пользования Сталина В. И. — автомашина марки «Паккард».

Используя служебное положение в корыстных целях Сталин В. И. израсходовал вместо отпущенных ему на дооборудование своей дачи 296 тысяч рублей — 635 тысяч рублей.

Кроме того, сверх указанной суммы на благоустройство территории дачи и строительство различного рода хозяйственных построек израсходовано до двух миллионов рублей.

Так на сооружение мощной подземной водокачки затраче-

но 500 тысяч рублей, на строительство бани, конюшни и оранжереи израсходовано 300 тысяч рублей из средств предназначенных на аэродромно-технические сооружения, на бетонирование приусадебного берега реки — 500 тысяч рублей и значительные суммы на устройство компрессорной холодильной установки, насаждение фруктового сада, устройство телефонной автоматической станции и др.

Также за счет средств ВВС МВО систематически закупал фураж для принадлежащего ему скота, и с помощью своих адъютантов присвоил 69 тысяч рублей государственных средств путем издания фиктивных приказов о награждении сотрудников ВВС МВО денежными премиями.

Систематически нарушал штатную дисциплину и за счет спортивных команд содержал обслуживавших его пять адъютантов, коменданта дачи, трех шоферов, двух преподавательниц для детей, создал аппарат по обслуживанию охотничьего хозяйства и в течение нескольких месяцев выплачивал зарплату девяти близким ему лицам вовсе не работавшим в ВВС МВО, на что израсходовал свыше 2-х миллионов рублей.

Создал на территории Переславль-Залесского полигона охотничье хозяйство, на оборудование и содержание которого, а также покупку оленей, фазанов, куропаток и бобров было израсходовано из бюджетных средств, отпускавшихся на боевую подготовку, 842 тысячи рублей.

Допустил излишество в строительстве контрольно-пропускного пункта в Куркино, стоившего 1 млн. 223 тысячи рублей, причем только установленная вокруг пункта железо-каменная ограда обошлась в 250 тысяч рублей.

Таким образом, своими незаконными антигосударственными действиями и распоряжениями Сталин В. И. нанес государству материальный ущерб в сумме более двадцати миллионов рублей.

Увлекшись спортивной деятельностью и другими, не свойственными ему функциями, Сталин В. И. не занимался вопросами организации боевой и политической подготовки соединений округа, месяцами не появлялся на службе, в соединениях и частях округа почти не бывал, приказов Военного министра и главнокомандующего ВВС Советской Армии не читал, издававшиеся штабом ВВС МВО приказы не подписывал и от Военного Министерства скрывал факты нарушений воинской дисциплины и чрезвычайных происшествий в соединениях округа.

Эти показания подтверждены арестованными соучастниками преступлений Сталина В. И. — бывшими его замести-

телями: генерал-майорами авиации ТЕРЕНЧЕНКО и ВАСИЛЬКЕВИЧЕМ, начальником АХО КАСАБИЕВЫМ, адъютантами — КАПЕЛЬКИНЫМ, ПОЛЯНСКИМ, ДАГАЕВЫМ и СТЕПАНЯНОМ, а также актом специальной комиссии Министерства Обороны СССР, проверявшей боевую и политическую подготовку в соединениях округа и финансово-хозяйственную деятельность штаба ВВС МВО.

Сталин В. И. также признал, что он был недоволен решением Сталина И. В. о снятии его с поста командующего ВВС МВО, в связи с чем, не желая учиться в Военной академии, вел праздный образ жизни и систематически пьянствовал.

После кончины Сталина И. В. стал высказывать клеветнические измышления против руководителей КПСС и Советского правительства, якобы незаслуженно уволивших его из Советской Армии и стремящихся представить его как пьяницу и разложившегося человека.

Вместе с тем Сталин В. И. осуждал мероприятия Советского правительства, направленные на обеспечение бесперебойного руководства страной после кончины Сталина И. В., а также высказывал недовольство тем, что Советское правительство якобы не проводит достаточных мероприятий по увековечению памяти Сталина И. В.

Окончательно морально разложившись, Сталин В. И. в конце марта и апреле с. г. своей жене ТИМОШЕНКО, адъютантам ПОЛЯНСКОМУ, СТЕПАНЯНУ и КАПЕЛЬКИНУ, слушателю Военной академии им. Ворошилова полковнику ЛЕБЕДЕВУ и шоферу ФЕВРАЛЕВУ высказывал настроения встретиться с иностранными корреспондентами и дать им интервью о своем положении после кончины Сталина И. В.

Кроме того, Сталин В. И. признал, что в конце апреля с. г., встретившись у себя на квартире с парикмахершей штаба ВВС КАБАНОВОЙ, склонял ее к составлению клеветнического анонимного письма в адрес Главы Советского правительства от имени группы летчиков, которые якобы высказывают беспокойство за его судьбу.

Эти показания Сталина В. И. подтверждены арестованными КАБАНОВОЙ, шофером ФЕВРАЛЕВЫМ и адъютантами ПОЛЯНСКИМ, СТЕПАНЯНОМ и КАПЕЛЬКИНЫМ.

Во всех предъявленных обвинениях Сталин В. И. признал себя виновным и следствием совершенные им преступления полностью доказаны.

Свою преступную деятельность объяснял тем, что ему легко удавалось осуществлять все свои прихоти, поэтому в нем развились дурные качества, такие как зазнайство, тщеславие и

карьеризм, результатом чего и явилось его морально-бытовое разложение, а затем и политическое падение.

В течение последнего месяца Сталин В. И. неоднократно просил следователя, ведущего его дело, ускорить прием к БЕРИЯ, объясняя это тем, что хотел бы знать, какое решение по его делу будет принято Советским правительством.

Докладываю на Ваше распоряжение.

С. КРУГЛОВ

«8» августа 1953 года
№ 434/к
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1558. Л. 1—6. Подлинник.

№ 116
В. И. СТАЛИН В. М. МОЛОТОВУ[19]

21 декабря 1953 г.

Уважаемый Вячеслав Михайлович,

Берия должен ответить на ряд вопросов касающихся нашей семьи. Это необходимо для истории. Многое становится ясным. Если невозможно это сделать мне, то должны сделать Вы, так как при постановке вопросов надо знать трагедию нашей семьи с 1930 года. Лучше Вас это знал только Киров. Многое и мне неизвестно, так как я был слишком мал. Многое мне рассказывал Отец и многое ему было не понятно. Все это необходимо выяснить.

Ваш В. Сталин.

21 декабря
1953 г.
Там же. Л. 84. Машинописная копия.

№ 117
*ЗАЯВЛЕНИЕ В. И. СТАЛИНА**
ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС

23 февраля 1955 г.

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС

ЗАЯВЛЕНИЕ

Арестован 27 апреля 1953 г. Следствие вели ВЛОДЗИМИРСКИЙ и КОЗЛОВ.

Все предъявленные обвинения можно разделить на 3 группы.

I группа — Клевета и извращенные доклады т. СТАЛИНУ И. В., приведшие к снятию и аресту честных работников (названы СМУШКЕВИЧ[20], РЫЧАГОВ**, НОВИКОВ)***.

---

* Председатель КГБ при СМ СССР Серов переслал это заявление в Президиум ЦК КПСС 5 марта 1955 г.
** См. документ № 97.
*** См. документ № 102.

II группа — Клевета на членов правительства.

Намерение встретиться с иностранными корреспондентами с целью изменить Родине.

III группа — Преступления служебного порядка в период работы в ВВС МВО.

Все эти обвинения были предъявлены мне в мае 1953 г. документами за подписью Берия, Кобулова и Влодзимирского.

Сейчас, в 1955 г., при возобновлении следствия эти обвинения не сняты. Следствие продолжается по тем же 3 обвинениям. Ведет следствие новый следователь полковник КАЛЛИСТОВ. Если при первом следствии (Влодзимирский, Козлов) я путал следствие и заявлял, что моя подпись не будет действительна, т. к. не согласен с составленными протоколами, хотя и подписывал их, то сейчас при возобновлении следствия за каждый подписанный протокол с 12 февраля 1955 г. я несу ответственность головой.

По существу I группы обвинений
СМУШКЕВИЧ, РЫЧАГОВ — период 1940—41 гг.

СМУШКЕВИЧА я никогда не видал и не знал. От отца слышал о СМУШКЕВИЧЕ много хорошего: «Прям, храбр, дело знает».

Очевидно, на судьбу СМУШКЕВИЧА повлияла передача письма отцу от СБЫТОВА[21] о М-63, которое я передал в 1940 г., и, вернее, не письмо, а вызов СБЫТОВА в правительство и доклад его. Какой доклад — мне не известно. Знаю, что СБЫТОВ неоднократно говорил, что СМУШКЕВИЧ не реагирует на его (СБЫТОВА) сигналы о неприятностях с М-63, и нещадно ругал за это СМУШКЕВИЧА, говоря, что он (СМУШКЕВИЧ) обманывает правительство. Могу только предполагать, что СБЫТОВ использовал вызов правительства для доклада этого своего мнения. Если СБЫТОВ использовал вызов правительства в целях свести какие-то счеты с СМУШКЕВИЧЕМ и позже РЫЧАГОВЫМ, то я действительно виноват в том, что помог СБЫТОВУ добиться приема правительством. Мое же мнение о ВВС, СМУШКЕВИЧЕ или РЫЧАГОВЕ никто не спрашивал. По мотору М-63 я действительно докладывал отцу, что «он не годится для истребителей», т. к. сам летал на этом моторе и знал его недочеты.

О СМУШКЕВИЧЕ, РЫЧАГОВЕ и ВВС, если бы я и сказал что-либо отцу, то он не стал бы слушать, т. к. в то время я только начал службу в ВВС, знал мало и заслуживать внимания мое мнение о главкоме ВВС и его замах не могло.

НОВИКОВ

Мне не известно, какие обвинения предъявлены НОВИКОВУ при снятии его с должности главкома ВВС, т. к. я был в это время в Германии. Но если на снятие и арест НОВИКОВА повлиял мой доклад отцу о технике нашей (ЯК-9 с М-107)[22] и о технике немецкой, то НОВИКОВ сам в этом виноват. Он все это знал раньше меня. Ведь доложить об этом было его обязанностью как главкома ВВС, тогда как я случайно заговорил на эти темы. Ведь было бы правильно и хорошо для НОВИКОВА, когда я рассказывал отцу о немецкой технике, если бы отец сказал: «мы знаем это. НОВИКОВ докладывал». А получилось все наоборот. Я получился первым докладчиком о немецкой технике, а НОВИКОВ, хотел я этого или нет, умалчивателем или незнайкой. В чем же моя вина? Ведь я сказал правду, ту, которую знал о немецкой технике.

Значимость решения, принятого ЦК и правительством, о перевооружении ВВС на реактивную технику и вывозе специалистов из Германии огромна. А в том, что не НОВИКОВ оказался зачинателем этого реактивного переворота в нашей авиации, а ЦК и Совет Министров, только сам НОВИКОВ и виноват. И по штату и по осведомленности НОВИКОВ обязан был быть инициатором этого переворота и главой его по линии ВВС. Невольно вспоминается приезд Никиты Сергеевича ХРУЩЕВА в Германию. Никита Сергеевич уехал из Германии не с пустыми руками. А ведь НОВИКОВ был в Германии и должен был знать о немецкой технике в десять раз больше меня и не только мог, а был обязан доложить об этом ЦК и Совету Министров.

Говорить о причинах личного порядка, могущих склонить меня на подсиживание или тем более клевету на НОВИКОВА, нет смысла, так как их не было, как не было и клеветы.

По существу II группы обвинений

Из чего могло быть составлено мнение о клевете на правительство? Очевидно, из следующих высказываний:

а) Первый день похорон организован был плохо. Об этом звонили на квартиру совершенно не знакомые люди. Сам я был в таком состоянии, что к телефону не подходил, а все время принимал уколы (врач МАРТЫНУШКИНА), т. к. было плохо с сердцем. Мое возмущение заключалось в ответах адъютанту ПОЛЯНСКОМУ и Екат. ТИМОШЕНКО, которые надоедали своими рассказами о звонках и безобразиях, происходящих якобы при прощании с телом отца. Да, я возмущался вслух. Что это было? Оскорбления в адрес правительства? Нет

(если отбросить Берия). Это была обида за тех, кто, не учтя всего, допустил не столько ужасов, сколько поводов для разговоров о них. Возмущался в адрес милиции и Берия, обеспечивавших порядок. Обидно было за Н. С. ХРУЩЕВА (т. к. он был председателем комиссии).

Тут я обязан оговориться о Берия. Отвращение к Берия внушено мне было матерью. Она ненавидела его и прямо говорила: «он много зла и несчастья принесет отцу». До сих пор смерть матери я, в какой-то мере, связываю с влиянием Берия на отца. Позже я утверждался в плохом мнении об этом человеке. Часто замечал, как он разыгрывал перед отцом «прямодушного человека» и отец, к несчастью, попадался на это, верил, что Берия не боится говорить «правду». Невозможно было в этом переубедить отца. Впервые я прямо заговорил с отцом о Берия, рассказав случай в вагоне поезда по прибытии из Германии в Москву. (Отец спал, хотя уже прибыли на место и пора было выходить. Разбудил отца Вячеслав Михайлович, рядом находился и Берия. Отец спросонья, не разобрав, где он и что происходит, страшно рассердился и уехал один. Я случайно попал в машину Берия, в которой ехал и Меркулов. О разговоре Берия с Меркуловым об этом случае я рассказал отцу, как о нечистоплотности Берия в отношении к Вячеславу Михайловичу.) Последний разговор о Берия был в Боржоми. На этот раз отец, увидав кое-какие грузинские «порядки» своими глазами, не сердился, а задумался и даже вспомнил: «Надя его терпеть не могла». Я вынужден воспроизвести эти далеко не все разговоры с отцом, чтоб стало ясно, почему так резко о Берия я высказывался после смерти отца. Это не случайность, а последовательное, все более и более утверждающееся мнение, что он подлец. Счастье мое, что он не вызвал меня после ареста. Отец однажды при нем заставил меня повторить мое мнение о нем. Берия перевел все в шутку. Но не такой он был человек, чтобы забыть, хотя внешне разыгрывал, особенно перед отцом, моего покровителя.

б) Читая газету с Постановлением Совета Министров и Указом Верховного Совета, бросил реплику: «Не могли подождать до окончания похорон». Реплика, просто глупая, высказанная под впечатлением утраты, и вряд ли стоило строить на ней криминал.

в) На площади 9 марта.

При словах Бер[ия]: «пусть не надеятся наши враги на раскол» я сказал: «на воре шапка горит». Слышали это адъютант, Екат. ТИМОШЕНКО и врач МАРТЫНУШКИНА.

Заметил вслух, что Вячеслав Михайлович снял шапку, когда выступал, а Бер[ия] нет.

Возмущался на поведение Берия при вносе тела в Мавзо-

лей и просто обрадовался, когда Лазарь Моисеевич обрезал его «чего ты орешь».

г) Попав домой, высказал свое мнение, что лучше бы выступил Н. А. БУЛГАНИН[23], а не Берия, т. к. отец был Министром Обороны, но от Министерства Обороны никто не выступил.

д) Прочитав «В Министерстве Внутренних дел» о осв[обожденных] врачах в газете «Правда»[24], я высказал свое мнение, что этого делать не следовало (печатать такое заявление), т. к., кроме пищи для провокаторов и сволочи, оно ничего не давало.

е) Прочитав Указ об амнистии, сказал, «не слышал, чтоб в дни траура, дни смерти вождя бывали амнистии. Амнистии бывали при коронованиях и сменах династий или в дни больших праздников. Поэтому лучше было бы приурочить амнистию к 9 Мая — дню победы». По существу амнистии я высказался только положительно. Подбор же срока объявления в печати считал не удачным.

Все вышеперечисленное было сказано в присутствии Екатерины ТИМОШ[ЕНКО], адъютанта ПОЛЯНСКОГО и врача МАРТЫНУШКИНОЙ.

Не знаю, может быть, я и не прав, но во мне было столько переживаний, что они должны были находить какой-то выход наружу. Если этот выход был резок и не сдержан в подборе выражений, то его нельзя отнести к разряду клеветы на правительство, этого не было и не могло быть. Она (резкость) относится к крайне раздраженному состоянию, которое вполне объяснимо обстановкой, и странно изображать ее как клевету на правительство.

Намерение встретиться с иностранными корреспондентами с целью изменить Родине

Дело было в присутствии ПОЛЯНСКОГО, Екатерины ТИМОШЕНКО и подошедшего позже моего однокурсника по Академии и товарища полковника ЛЕБЕДЕВА В. С. Разговор этот был совершенно не такой, каким его мне предъявляют в обвинении. Я говорил: «если бы на моем месте был сволочь и враг советского народа, то он дал бы интервью иностранным корреспондентам, а последние, подняв шумиху в прессе, нажились бы сами и дали бы ему нажиться, а потом он (сволочь) удрал бы за границу». Все «если бы» и «сволочь» отброшены и мне предъявляется обвинение в желании связаться с корреспондентами и изменить Родине. Сплошная клевета.

Я, балда, даже не стеснялся этого говорить, т. к. не мог представить, что кому-либо придет в голову не только предъя-

вить мне такое обвинение, но даже подумать о способности рождения в моей голове такой мысли.

Разговор начался с того, что в доме нет денег, добиваюсь на прием к Г. М. МАЛЕНКОВУ, но не только нет надежды попасть на прием, а последнее средство связи, телефон, отключили. В это время ТИМОШЕНКО, роясь в ящиках, нашла американский журнал с моим портретом. Он-то, этот портрет в журнале, и стал началом этого, вообще безобразного, но не имеющего ничего общего с предъявленным обвинением, разговора.

В дальнейшем следствие, как подтверждение моих побуждений, предъявляет мне посещение ресторана «Метрополь». Якобы посещение «Метрополь» было первым моим шагом к сближению с иностранными корреспондентами, для последующей измене Родине.

Клевета от начала до конца.

В «Метрополь» я пошел на свидание с ВАСИЛЬЕВОЙ. Счастье мое, что у ВАСИЛЬЕВОЙ не было телефона и мне пришлось приглашать ее через соседей и родственников, у которых телефон был. Эти люди могут подтвердить, как все это происходило.

Виноват я в том, что разговаривал о нужде в доме и своем тяжелом положении, а не явился с повинной к Н. А. БУЛГАНИНУ. Да, в этом виноват.

Но ни по духу своему, ни тем более по крови я не враг. У меня много пороков, в которых не особенно приятно сознаваться, но они были.

В отношении же чести и Родины я чист. Родина для меня это отец, это мать.

Кроме гнуснейшего клеветника никто не мог предъявить мне такого обвинения. Человеком, способным дать подобные сведения, могла быть только ТИМОШЕНКО. К несчастью, не я первый попал в ее сети. И всех она бросала в тяжелую минуту, созданную ею же, а сама оставалась не при чем.

<u>По существу III группы обвинений</u>

<u>Преступления служебного характера в период командования ВВС МВО</u>

Не преступления по злому умыслу, а большие нарушения Уставных и юридических норм были допущены мной. Акт комиссии Министра Обороны свидетельствует об этом.

Сами причины нарушений кроются только во мне самом — в моих распоряжениях. Подчиненные командиры не виноваты, они или вынуждены были строго руководствоваться моими

распоряжениями или покидать округ. Ссылка в Акте на разрешения, данные мне свыше, на отклонения в некоторых случаях от установленных норм не может заслуживать внимания. Если такие разрешения и получались мной, то только благодаря моего доклада о необходимости таковых. Мне верили и часто соглашались.

Я не могу согласиться с тем, что делал все это с злым умыслом. Нет. Злого умысла не было. Хотелось сделать быстрее и лучше, в процессе чего прибегал к незаконным приемам, лишь бы сделать. Усугубляло такие не верные действия личное поведение, которое, вследствие пьянства и частого отсутствия, непосредственно в управлении округа, порождало последователей и бесконтрольность в их работе.

Полученная задача развить спорт в ВВС, сама по себе очень нужная, на деле была превращена в погоню за призами в ущерб основной работе ВВС МВО. Вина в этом только моя и оправдания никакого мне нет. Все перечисленное и личное поведение привело к справедливому приказу Министра Обороны об увольнении в запас «за поступки, порочащие звание генерала Советской Армии».

О себе лично

С малых лет оставшись без матери и не имея возможности воспитываться под повседневным наблюдением отца, я, по сути дела, рос и воспитывался в кругу взрослых мужчин (охраны), не отличавшихся нравственностью и воздержанностью. Это наложило свой отпечаток на всю последующую личную жизнь и характер. Рано стал курить и пить. В средней школе, хотя и имел способности, занимался от зачета к зачету и поэтому выше середняка не поднимался. Готовился стать артиллеристом и поэтому пошел учиться в I Московскую Арт. Спец. Школу. Но отец решил, что двум сыновьям в артиллерии быть не следует, и я уехал в летное училище. Училище окончил отлично со званием лейтенант. С момента окончания училища для меня разговор с отцом, как с отцом, почти перестал существовать. Каждая встреча превращалась в разговор о ВВС.

За время службы в армии с 1938 г. был на должностях: летчика, ст. летчика, к-ра звена, к-ра эскадрильи, к-ра полка, к-ра дивизии, к-ра корпуса, зам. ком. ВВС округа, ком. ВВС округа. Военное образование: училище, 3 месяца Академии ВВС, Липецкие курсы к-ров эскадрилий — и все. Военного образования для занимаемого последнего поста (ком. ВВС МВО) не хватало. Был послан в Военную Академию, но по состоянию здоровья и по собственной глупости к занятиям по

сути дела не приступал, а считал себя обиженным, хотя кроме как на самого себя обижаться было не на кого. Докатился до увольнения в запас.

Этот приказ Министра Обороны, хотя и очень суров, но справедлив, т. к. оснований для него было больше чем достаточно.

В заявлении часто встречается «клевета». Может создаться мнение, что я считаю себя вообще невинным, напрасно обиженным. Это не так.

Да, клевета налицо. Но кто бы ей поверил? Как могла она дать такие всходы, если бы все мое поведение не было благоприятной почвой для ее (клеветы) роста. Не было бы зацепки, повода, возможности оклеветать, не было бы и клеветы, а особенно веры в нее.

Разбор всей своей жизни, в течение 22 месяцев ареста, дал возможность правильно оценить причину происшедшего со мной. Причина только во мне самом. Могли быть около меня и плохие люди, но ведь были и такие, и их больше, с кото́рых надо было брать пример.

Ведь предупреждал меня Н. А. БУЛГАНИН: «возьмись за ум, иначе сорвешься, брось пить, приведи в порядок семейные дела». А разве я послушался? Нет. Не пожелал сам взглянуть в свое нутро и взяться за ум. Тюрьма заставила разобраться в своих собственных грехах, сбила спесь. Я смог трезво оценить пройденную жизнь и подумать о будущей. Ведь мне всего 35 лет. 17 лет в армии. 16 лет в партии и докатился до такого положения.

Виноват только сам. Обижаться не на кого.

Поверьте, что нет строже суда, чем своя совесть.

Больше всего я виноват перед отцом и партией.

Прошу Вас, дайте возможность работой смыть эту свою вину перед партией.

Дайте возможность доказать делом преданность Родине и народу.

В. И. Сталин

23 февраля 1955 года.

Верно: *подпись*

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1559. Л. 35—44. Заверенная копия.

№ 118

В. И. СТАЛИН Н. С. ХРУЩЕВУ

10 апреля 1958 г.

Никита Сергеевич!

Сегодня слушал Вас, по радио из дворца спорта и, — опять Вам пишу.

Знаю, что надоел, но что же мне делать, но что же мне делать Никита Сергеевич?!

Душевная тоска и опустошенность доводят до страданий невыносимых.

Я смотрю на действительных врагов, — они легко переносят заключение, гордятся им.

Их стимул: «будущего мщения, ненависти», — дает им силы, легче, и самое главное, проще переносить заключение.

Но какая у меня может быть ненависть и к кому?! Сегодня я Вас слушал и вспоминал 30-ые годы, которые Вы упоминали. Вспомнил, как мать возила меня на ткацкую фабрику, как брала с собой на лекцию, на которой может быть и Вы были. Знаю, что вы знали друг друга по учебе, т. к. она много говорила о Вас.

Хорошо помню похороны, ибо, они, как и смерть матери, врезались на всю жизнь в мою память. Помню Ваше выступление на похоронах матери, а фотографию Вашего выступления на Ново-Девичьем все время хранил (последний раз видел, это фото у следователя в личных, изъятых вещах) в семейном альбоме.

Все эти воспоминания, нахлынули на меня, сегодня, когда слушал Ваше простое до души доходящее выступление.

Бывают моменты, когда сливаешься с выступающим в одно единое целое. Такое ощущение было у меня сегодня, когда я слушал Вас. Буду откровенен до конца, Никита Сергеевич! Бывают и бывали моменты, когда и ругаю в душе Вас. Потому что невозможно, не ругнуться глядя на 4 стены и беспросветность своего положения со всеми этими: зачетами, работой, содержанием и т. д. Ведь по всем законам 4 февраля 1958 года, я должен был быть дома. Но слушая Ваши выступления, а особенно сегодняшнее, вся злость пропадает и кроме уважения и восхищения ничего не остается. Ведь верно говорите и замечательно действуете! Нельзя не радоваться: за Вас, Родину и не восхищаться! Действительно, очевидно не знающие Вас, думали, что Вы способны испугаться поездки в Венгрию... Но, Никита Сергеевич, кто видел Вас под Калачем, когда была разбита Ваша автомашина и вообще положение было не из легких, — не может сомневаться в Вашей стойкости и личной отваге!

Хочется быть с Вами, помогать Вам! Хочется, чтобы Вы испытали меня в деле и поверили в меня! Вы, Никита Сергеевич, Вы сами, а не по докладам третьих лиц. Я изголодался по настоящей работе Никита Сергеевич!

Но оглянешься ...опять 4 стены, глазок и т. д. Берет злость,

дикая злость Никита Сергеевич, на того кто Вам представил меня в таком виде, что Вы соглашаетесь, даже сверх срока, держать меня в тюрьме, ибо, я «враг»!

Ну, как мне убедить Вас в обратном?!

Уверяю Вас, я мог бы быть, действительно преданным Вам человеком, до конца! Потому что (это мое глубочайшее убеждение) мешает такому сближению и взаимопониманию, — не разность политических убеждений, ибо, они одни; не обида и желание мстить за отца, — у меня этого в голове нет; — а Ваша неосведомленность о истине моих взглядов и помыслов о дальнейшей своей жизни.

Например: Я считаю, что у отца адвокат сильнее меня, — партия! Вы, достаточно ясно, говорили по этому вопросу (я Вам писал) и мне лучше не сказать!

И вообще, я считаю, что все полезное для партии, должно восприниматься, как полезное! Это я о Вас говорю, Никита Сергеевич! Потому что верю, что Вы пошли на борьбу с культом, не с радостью, а в силу необходимости так поступить, ради партии. Были и другие, — приспособленцы. Но это мелочь, а не люди. Были и враги, принципиальной линии XX съезда. Многие, в начале, не поняли всей величины Ваших действий, всей Вашей принципиальности (а не кощунства) ради партии. Не осознали сразу, что так надо было поступить, не от хорошей жизни, а во имя партии.

Это не была месть, за что то, кому то, а был большой политической значимости акт, — вызванный необходимостью, а не личным отношением!

Уверяю Вас, что я это понял!

Но тем больнее мне быть не верно понятым Вами и находиться не в числе Ваших ближайших помощников, а в числе «врагов» Ваших.

Поймите меня Никита Сергеевич и согласитесь что мне невыносимо тяжело, не только физически но и морально.

Разрубить этот «Гордеев узел», может только, личная встреча, Никита Сергеевич!

В. Сталин 10.4.58 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1559. Л. 98—99. Автограф.

№ 119

В. И. СТАЛИН ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПСС[25]

19 января 1959 г.

Центральному Комитету КПСС

Считаю своим долгом поделиться с Ц. К. некоторыми своими наблюдениями, касающимися к членам антипартийной группы[26]: Маленкова, Молотова, Кагановича, Булганина и Шепилова.

С Молотовым и Кагановичем мне не приходилось работать, а эпизодические встречи не могут служить мерилом знания мною этих людей, Шепилова я вообще не знал.

Полностью присоединяюсь к выводам Ц. К. о этих людях, ибо Ц. К. лучше меня их знает. Другое дело Маленков и Булганин. С тем и другим мне приходилось встречаться по служебным вопросам и наблюдать их деятельность.

Булганин. Должен признаться, что до разоблачения на суде постыдной роли Булганина в мой адрес, — я был самого высокого мнения об этом человеке. Теперь я понял, что Булганин тоже, что и Маленков — карьерист фарисей только в 10 раз хитрее и скрытнее. Особое внимание обращает на себя выступление его на пленуме ЦК[27]. Создается впечатление, что он чувствует за собой какую-то силу (?!) или считает партию настолько глупой, что позволяет себе слишком свободно каламбурить. Номинальный лидер...?! Нет, он собирался быть не номинальным лидером, как это видно из его же выступления! Номинальным же лидером (то есть пустышкой) он стал не по своей воле (ибо сие не от него зависело), а по воле партии. Выступление его не искреннее, а смесь фарисейства с трусостью.

Маленков. Об этом человеке стоит поговорить подробнее. С Маленковым, которому были поручены дела ВВС, мне пришлось сталкиваться часто: в 1941—1942—1943 и в 1945 г., когда ЦК отстранило его от шефства над ВВС и должности секретаря ЦК за обман ЦК[28]. Мне доподлинно известно, что в так называемом Ленинградском деле[29], Маленков видел возможность своего возвращения на пост секретаря ЦК и с этой целью создал дело, извратил действительность. Прямо говоря, на костях ленинградцев при помощи (очень активной) со стороны Берия, — опять занял пост секретаря ЦК. Вообще, если проследить за ходом карьеры Маленкова и Берия, то легко заметить, как они друг друга тянули и выручали. Вот довольно характерный факт их взаимного сотрудничества на заре их обоюдной карьеры еще до войны. Речь идет о С. Ф. Реденсе одном из старейших чекистов-дзержинцев. Я его хорошо знал, ибо он являлся мужем сестры моей матери А. С. Аллилуевой. Когда Берия назначили в НКВД, Реденс был для него помехой на должности Нач. упр. НКВД Москвы, ибо Реденс знал Берия по работе в Закавказье с отрицательной стороны и был вхож к т. Сталину в любое время. Берия решил убрать Реденса с дороги. Когда Берия заговорил с т. Сталиным о необходимости ареста Реденса (я случайно был при этом разговоре) т. Сталин резко возразил Берия и казалось, что вопрос этот

больше не поднимется. Но, как было не странно для меня, — Берия был поддержан Маленковым, Маленков сказал, что знает Реденса по работе в Москве и поддерживает мнение Берия о аресте. Сейчас я не помню кем работал в то время Маленков[30], но кажется он имел отношение к кадрам партии, ибо хорошо помню слова т. Сталина: «Разберитесь тщательно в кадрах с товарищами в ЦК, — я не верю, что Реденс — враг». Как провел в ЦК этот разбор Маленков я не знаю, но факт, что Реденса арестовали. После ареста Реденса по наушничеству Берия, вход в наш дом Анне Сергеевне был закрыт, но по ее просьбе я просил т. Сталина, принять ее. Мне за это посредничество попало и было сказано: «Я не поверил Берия, что Реденс враг, но работники ЦК тоже самое говорят. Принимать Анну Сергеевну я не буду, ибо ошибался в Реденсе. Больше не проси».

Такова история этого эпизода, который врезался мне в память, ибо дело шло о знакомом, уважаемом и близком человеке.

К тому же я видел и слышал, как т. Сталин защищал и отстаивал Реденса и как переживал свою ошибку (?!) доверия Реденсу. Вот, как Маленков и Берия обманывали т. Сталина и убирали с дороги честных людей. Таких фактов можно привести немало. Так подробно об этом факте я пишу не случайно. Вся система Берия и Маленкова была построена на принципе — не наш человек к т. Сталину не должен быть вхож. Создавалась некая изоляция, дабы любая информация к т. Сталину могла поступать только через них или контролироваться ими же.

Из-за молчания и нежелания портить взаимоотношения с Маленковым и Берия (многие члены Президиума ЦК того времени, конечно, могли разоблачить эту пару) чаще всего этот обман сходил с рук. Кто же пытался возражать Берия и Маленкову, убирался, дискредитировался или арестовывался.

Вот другой факт взаимной выручки, в 1945 г. когда на фактах ВВС, было доказано, что Маленков лжец, доверие к нему было поколеблено и он был освобожден от должности секретаря ЦК. Но из-за заступничества Берия — окончательное разоблачение Маленкова не удалось. Я ни в коей мере не сторонник умолять вину Шахурина[31] и Новикова*, этих халуев Маленкова, но их арест выручил Маленкова. Этим арестом Маленков как бы отошел на задний план и вывернулся, свалив все на этих людей, отведя вину от себя. В 1953 году реабилити-

* См. примечание 14.

руя Шахурина и Новикова, Маленков полностью предал это дело забвению — извратив суть дела и выставив всю эту группу (и самого себя) как невинно пострадавших. Это гнусная ложь! Маленков был наказан верно, но недостаточно.

Странно, что Серов знавший это дело, на следствии взвалил на меня вину в желании дискредитировать честного Маленкова...?! Хороша честность! Эта хитрая комбинация (в 1945 г.) снятия основной вины с Маленкова — арестом с шумом и треском была тонко разыграна Берия и Меркуловым. Таким образом Берия и компания выручили Маленкова. Все же Маленков вынужден был притихнуть. К тому же бороться с Ждановым, ни Маленков, ни Берия не решались. Ибо Жданов пользовался абсолютным доверием и был безгранично уважаем. После смерти Жданова дело изменилось. Маленков опять начал набирать силу и как я выше указывал на костях ленинградцев опять стал секретарем ЦК. После партийной конференции Москвы, когда Попов[32] вел себя возмутительно (будучи делегатом конференции и членом МГК я рассказывал т. Сталину о многих фокусах Попова) т. Сталин сделал серьезное замечание Маленкову: «как же так, в одном городе — рядом и не видите...?!» Маленков обрушился на меня, но меня поддержал Поскребышев и Маленков умолк.

Тогда же т. Сталин сказал: «Надо обязательно усилить ЦК твердым и честным человеком». Через непродолжительное время мы (москвичи) увидели секретарем МК Н. С. Хрущева, а ЦК получил твердого и честного секретаря ЦК. Из всего этого видно, что т. Сталин уже перестал безгранично верить Маленкову, но до полного разоблачения этого человека не дожил.

Маленков и Берия — одно целое. Поэтому говоря о Маленкове, нельзя не упомянуть и о Берия. Примерно в этот же период времени (подробности знает т. Игнатьев, бывший в то время мин. гос. без.) мною было передано письмо т. Сталину о неполадках (а вернее безобразиях) в Грузии[33]. В этом письме был прозрачный намек на роль Берия в этих неполадках. Дело дошло до того, что т. Сталин решил сам поехать в Грузию и присмотреться — и поехал (причем Берия хотел ехать вместе с т. Сталиным, но ему было в этом категорически отказано), но на этот раз Маленков выручил Берия. Он прилетел в Боржоми и свел все не к тщательному разбору, а к снятию Чарквиани, чем и замял дело, которое повело бы к разоблачению Берия. Все это факты и их легко проверить. Вмешательства в Грузинские дела, Берия мне простить не мог, а Маленков за дела ВВС и МГБ, Попова полностью был солидарен с Берия — отсюда и их месть мне. Ибо т. Сталин начал проверять

как Берия, так и Маленкова. Смерть т. Сталина на время спасла Маленкова и Берия от разоблачения, но разоблачение должно было наступить и оно наступило. Таковы далеко не полные некоторые наблюдения за поведением Маленкова как коммуниста и государственного деятеля. Ложь, обман, карьеризм и опять ложь его конь.

Еще раз подчеркиваю, что Маленков был единым целым с Берия. Берусь это доказать, где угодно. Еще несколько слов о Берия. т. Сталину я называл его (причем при самом Берия): подлецом, лжецом, лицемером и т. д. — то есть доказывал, что он морально нечестный человек-карьерист. Для выражения политического недоверия у меня не было фактов — я этого не заявлял и не предполагал. Но в связи с разоблачением Берия как врага народа мне кажется надо в новом свете взглянуть на людей бывших его друзьями и на людей которым он доверял. Конечно не верно всех работавших с Берия лишать доверия, но людей с грешками, которых Берия брал под свое крылышко, защищал от ЦК и лелеял, — надо тщательнее проверять. Ибо вряд ли выгодно было врагу защищать от ЦК не верных ему людей и скрывать их грешки и грехи от партии. Известно также, что именно на грешках, чаще всего ведется вербовка. Для примера можно назвать историю с Жигаревым ВВС. Я не могу сказать, что Жигарев враг — я этого не утверждаю, но история стоит того, чтобы ее подробно описать. Мне приписывают (Серов), что я имел отношение к снятию Жигарева в 1942 г. Это не верно! Меня в это время в Москве не было и причины снятия Жигарева я узнал от Власика и Поскребышева. Вот, что они рассказывали Жигарев совершенно пьяный явился на вызов в ГКО к т. Сталину и был снят с работы за пьянство в боевое время. Из ГКО он был доставлен в кабинет Берия. (Серов был в то время зам. Берия и членом военного совета ВВС, он не мог этого не знать и его обвинения в мой адрес, что я причина снятия, как он выразился при ген[еральном] прок[уроре] Руденко: «хорошего и честного Жигарева» просто не понятно) и ему грозила очень серьезная кара. Но усилиями Берия он был освобожден по собственной просьбе (?!) и направлен на ДВК. Характерно, что хозяином (?) Д. В. К. в это время был Гоглидзе[34]. К нему-то и направил Берия Жигарева... О чем говорили Берия и Жигарев не известно. Но известно, что с этого времени Жигарев стал пользоваться неограниченным доверием Берия и стал близким другом Гоглидзе.

Назначение Жигарева вновь на пост Главкома ВВС в 1950 г. было для меня, как и для всех ВВС — полнейшей

неожиданностью. Мне приписывают инициативу этого назначения, видимо потому, что я первый об этом сообщил Василевскому[35] м[инистру] о[бороны] того времени. Вот как было дело. т. Сталин отдыхал в Сочи и я был там в это время, но на другой даче. Ночью меня вызвал т. Сталин и спросил: «знаешь, где отдыхает Жигарев?» Да, знаю, — ответил я, — в санатории М. О. — Фабрициус. Поезжай, и привези его сюда! Я поехал и привез, не зная в чем дело. Входим — Справитесь с должностью Главкома ВВС? — спросил т. Сталин у Жигарева.

Да. — Ответил Жигарев.

Мне было сказано: иди отдыхай. А Жигарев остался у т. Сталина. Уйдя, я ошарашенный такой новостью (ибо кроме хорошего о Вершинине[36] ничего не мог сказать и слышал от т. Сталина о Вершинине, тоже только положительные отзывы). Спросил у чекистов: не знаете в чем дело? Нет не знаем. А с кем-нибудь говорил т. Сталин перед посылкой меня за Жигаревым? Да, говорил по В. Ч. с Берия. Вот все, что я мог узнать.

Рано утром я улетел в Москву и доложил об этом Василевскому. А только через 2 дня этот вопрос был поставлен в повестку заседания Сов. Министров. Вот почему меня, как первого вестника, посчитали инициатором этого назначения. И только в Москве после приезда т. Сталина из Сочи я в разговоре с ним узнал, что это назначение рекомендовал Берия. Характерно, что это второе назначение рекомендованное Берия, почти в одно и тоже время. Первое было — Кузнецов[37] — вновь назначенный на пост главкома Военно-морского флота. И тоже с Д. В. К. и тоже друг Гоглидзе по Д. В. К. и тоже с старыми грехами и грешками. Глядя на Берия в новом свете, — как на врага народа — эти рекомендации принимают новую окраску. Непонятно почему член Ц. К. Серов извращает факт снятия Жигарева в 1942 г. и факт приближения Жигарева и Берия, излагая эти факты в более благоприятном для Жигарева — тоже члена Ц. К. — виде. Как было дело, так и говорить надо, а не фантазировать. Этого же Жигарева слишком уважал Маленков. Дело может быть и не в Жигареве, а в том, что очень странна любовь Маленкова, именно, к тем людям, которым доверял Берия. И это не единичный случай, а система Маленкова, — опираться на людей Берия.

В 1956—57—58 годах несмотря на десятки заявлений в адрес Серова с просьбой выслушать (причем в заявлениях прямо говорилось, что дело идет не обо мне, а о Маленкове, Берия и их людях) выслушать меня не захотели. Сейчас, когда

до XXI съезда остались считанные дни, а вызова не видно, я решил обратиться прямо в Ц. К. Ибо быть может, кое что из написанного окажет помощь в полном разоблачении Маленкова и его прихвостней. Это, конечно, далеко не все что можно было бы написать, но я лимитирован даже в бумаге.

Член КПСС с 1938 г. В. Сталин, 19 января 1959 г.

P. S. Позволю себе написать несколько слов общего порядка о этой антипартийной группе в связи с преодолением культа личности т. Сталина.

Очень характерно поведение этой группы в период борьбы с культом личности. Если на первом этапе, когда представлялась возможность все свалить на покойника они ратовали (с недовольством для вида) за решения XX съезда, дабы отвести удар от себя, то когда развернувшаяся критика ошибок (и преступлений) дошла и до живых, — они стали болтать о кощунстве и под видом защиты Сталина — пытались сорвать критику ошибок, ибо тряслись за свою шкуру.

Двойные подлецы! Сначало все свалили на Сталина, а потом прикрываясь любовью (?!) к Сталину (вот это действительно кощунство!) хотели сорвать свое разоблачение не стесняясь обманывать партию и народ, — и в первом и во втором случае. Якобы защищая Сталина от нападок Хрущева — повели борьбу с Хрущевым, — основной задачей, однако, имея свое собственное спасение от полного разоблачения, а отнюдь не думая о Сталине ибо использовали это уважаемое имя как фиговый листок, для скрытия своей отвратительнейшей действительности. Плохо то, что многие не поняв истинных побуждений этой группы, — клюнули на эту приманку. Это величайшая несправедливость и ее надо пресечь! Надо открыть глаза партии и народу на эту двойную игру! Надо ясно и твердо объяснить, что нет и не может быть ничего общего между этими подлецами и человеком отдавшим всю свою жизнь — делу партии и прогрессу Родины. Надо твердо и ясно сказать, что Хрущев ни в каком кощунстве не участвовал! Что Хрущев боролся за прогресс Родины и является вождем нашего движения вперед — чему отдал всю свою жизнь Сталин — тогда, как эта группа именно кощунствовала и ради спасения своей шкуры шла на все, даже на отрицание истины нашего движения вперед.

Нанесением вреда Родине, тормозом нашего движения вперед, обманом, интриганством и кощунством — вот чем характерна и пропитана вся деятельность этой группы!

Позволю себе пожелать всяческого успеха XXI съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Член КПСС с 1938 г. В. Сталин. 19 января 1959 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1560. Л. 1—2 об. Автограф.

№ 120

А. Н. ШЕЛЕПИН, Р. А. РУДЕНКО в ЦК КПСС

5 января 1960 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК КПСС

2 сентября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к 8 годам лишения свободы Сталин Василий Иосифович за злоупотребления служебным положением и антисоветскую агитацию (ст.ст. 193—17 «б» и 58—10 ч. 1 УК РСФСР).

Сталин В. И. признан виновным в том, что, будучи командующим ВВС Московского военного округа с января 1948 по август 1952 года, преступно халатно относился к исполнению служебных обязанностей, систематически пьянствовал, злоупотреблял своим служебным положением, разбазаривал государственные средства и материальные ценности.

Кроме того, Военная коллегия в приговоре указала, что он проявлял недовольство проводимыми партией и правительством мероприятиями о реорганизации государственного аппарата, изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» и высказывал намерения сделать иностранным корреспондентам заявление, направленное на дискредитацию руководителей партии и правительства.

Сталин В. И. содержится в заключении 6 лет 8 месяцев. За этот период времени администрацией мест лишения свободы характеризуется положительно.

В настоящее время он имеет ряд серьезных заболеваний (заболевание сердца, желудка, сосудов ног и другие недуги).

Учитывая вышеизложенное, просим ЦК КПСС рассмотреть следующие предложения:

применить к Сталину В. И. частную амнистию, освободить его от дальнейшего отбывания наказания и снять судимость;

поручить Моссовету предоставить Сталину В. И. в г. Москве трехкомнатную квартиру;

поручить Министерству обороны СССР назначить Сталину пенсию в соответствии с законом, предоставить ему путевку в санаторий сроком на 3 месяца и возвратить изъятое при аресте лично принадлежащее ему имущество;

выдать Сталину В. И. 30 тысяч рублей в качестве единовременного пособия.

Проекты постановлений ЦК КПСС, Президиума Верхов-

ного Совета СССР и распоряжения Совета Министров СССР прилагаются*.

Председатель Комитета Госбезопасности *А. ШЕЛЕПИН*
Генеральный Прокурор Союза ССР *Р. РУДЕНКО*

«5» января 1960 года

№ 23—Ш

Там же. Л. 19—20. Ксерокопия.

№ 121

ЗАПИСЬ[38] БЕСЕДЫ К. Е. ВОРОШИЛОВА с В. И. СТАЛИНЫМ

9 апреля 1960 года

К. Е. Ворошилов. Ну, рассказывай, Василий, как дела, как ты живешь?

В. И. Сталин. Плохо, Климент Ефремович, работать надо, прошу помочь, иначе без работы пропаду.

К. Е. Ворошилов. Я тебя знаю со дня, когда ты появился на свет, приходилось нянчить тебя. И я желаю тебе только добра. Но сейчас буду говорить тебе неприятные, плохие вещи.

В. И. Сталин. Слушаю.

К. Е. Ворошилов. Конечно, тебе дадут работу, однако прежде всего ты должен стать другим человеком. Ты еще молодой, а вон какая у тебя лысина, у отца твоего не было, хотя он дожил до 74 лет. Все это потому, что ты ведешь слишком бурную жизнь, живешь не так, как нужно.

То, что с тобой произошло, не должно больше повторяться. У нас социалистическое государство, мы строим коммунизм, боремся за каждого человека. Ты носишь фамилию великого человека, ты его сын, и не должен это забывать. Ради его памяти тебе иначе надо жить. Ты не ожидал этого разговора?

В. И. Сталин. Ожидал, думал об этом.

К. Е. Ворошилов. Помнишь, когда твой отец был безнадежно болен, а ты ходил пьяный по коридору. Я тебе говорил: брось пить, отбрось всякие нехорошие мысли. А потом ты стал пить еще больше.

Как было горько видеть, когда Сталин не раз сожалел, что ты не умеешь себя вести.

Сейчас вопрос так стоит: или тебя надо лечить, если ты не в состоянии сам начать новую жизнь, или ты соберешь свои моральные силы, возьмешь себя в руки и будешь вести себя как следует.

В. И. Сталин. Я Вас понимаю, Климент Ефремович. Вы

* Не публикуются. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 8 января 1960 г. предложения А. Шелепина и Р. Руденко были приняты.

во всем правы. Полностью с Вами согласен, мне надо исправляться, но для этого надо работать.

К. Е. Ворошилов. Это не проблема. Работу дадут. Но надо понимать, что ты находишься до некоторой степени на особом положении. Я бы на твоем месте изменил фамилию.

Прямо тебе скажу. К тебе всякая сволочь лезет. Недавно ты отдыхал с дочерью в Кисловодске, и как ты там себя вел? Безобразно. Об этом нам все известно, и мы не имеем права об этом не знать.

В. И. Сталин. Я понимаю.

К. Е. Ворошилов. К тебе потянулась всякая дрянь. Ты мог бы занять себя чем-нибудь полезным, читал бы хоть книги, писал бы что-нибудь. А ты вместо отдыха устраиваешь встречи со всякими сомнительными людьми, подхалимы тебя восхваляют. Имей в виду, эта братва тебя толкнет в какую-нибудь яму. Почему эти люди не помогут тебе встать на правильную дорогу?

Вот у нас есть письмо, написанное на имя Н. С. Хрущева. Он сказал: будет у тебя Василий — прочитай ему.

(К. Е. Ворошилов читает письмо полковника запаса Тимофеева на имя Н. С. Хрущева о поведении В. И. Сталина в кисловодском санатории Министерства обороны.)

Во время чтения, там, где в письме говорится, что В. И. Сталин пьянствует и устраивает у себя в люксе оргии, В. И. Сталин говорит: Тимофеев сволочь, подлец он. Такие люди и хорошее могут изобразить плохим.

К. Е. Ворошилов. Я не согласен, что Тимофеев сволочь. Он член партии с 1914 года. Ему жаль тебя и он хочет помочь. Понятно, тебе это не нравится, а он говорит то, что было. Ты продолжаешь пить. От тебя и сейчас пахнет водкой. Я в своей жизни насмотрелся на алкоголиков и знаю, что это такое. Если ты подвержен этому пороку, ты лишен объективности. Поэтому ты должен понять, что Тимофееву жаль тебя.

В. И. Сталин. Он писатель, книги пишет.

К. Е. Ворошилов. Значит он тебя лучше видит, чем другие.

В. И. Сталин. Он дал мне свою рукопись на рецензию, я прочитал и сказал, что книга дерьмо.

К. Е. Ворошилов. Ты и обозлен на него. Но дело не в этом, надо вести себя как полагается.

В. И. Сталин. Я прошу, дайте мне работу.

К. Е. Ворошилов. Работу дадут. Не в этом дело. Ты должен перестроить свою жизнь. Надо взять себя в руки и категорически прекратить пить. И это только от тебя зависит.

Работу тебе дадут, но ты должен подготовить себя к этой работе, какая бы она ни была. Если ты этого не сделаешь, то тебя может постигнуть прежняя участь. У нас государство, а не лавочка, и нельзя терпеть, когда вокруг тебя околачиваются всякая сволочь. Об этом к нам, кроме письма Тимофеева, поступают и другие сообщения.

В. И. Сталин. Прошу зачитать.

(К. Е. Ворошилов читает донесение заместителя Начальника Главного военно-медицинского управления по политической части генерала Лайок. Во время чтения В. И. Сталин сначала возмущенно пожимает плечами.)

К. Е. Ворошилов. Напрасно ты возмущаешься. Люди не могут молчать, когда ты ведешь себя безобразно. Они отвечают за порядок в санатории а значит и за твое поведение и, если хочешь, за твою жизнь.

В. И. Сталин. Да, я выпивал, но до утра не пропадал, ездил в Минеральные воды и вернулся в этот же день около полуночи. Я Вас понимаю, Климент Ефремович. Знаю Ваше доброе ко мне отношение. После смерти отца считаю Вас вторым своим отцом.

К. Е. Ворошилов. Но ты своего отца не слушался. Сколько раз он нам жаловался, когда ты еще учился в школе.

В. И. Сталин. Людям, которые пишут эти бумажки, делать, видимо, нечего. Пусть правду пишут, а здесь сплошная ложь.

К. Е. Ворошилов. А что здесь неправда? Ты не отмахивайся. Пишут правду. В тюрьму ты был посажен не так просто, а по делам. Теперь выпущен — надо ценить это. Вести себя как следует.

Вот твоя сестра Светлана живет как полагается и на нее никаких сигналов нет. Она любит тебя. А ты ведешь себя неправильно. Если наберешься сил, энергии, то можешь исправиться.

В. И. Сталин. Спасибо, Климент Ефремович.

К. Е. Ворошилов. Ты не согласен, вижу?

В. И. Сталин. Нет, почему же? Но такие слова, конечно, не радуют.

К. Е. Ворошилов. Дочь Надя, находившаяся с тобой в санатории, — от какой жены?

В. И. Сталин. От Галины — первой жены.

К. Е. Ворошилов. Как же тебе не стыдно в присутствии 16-летней дочери устраивать пьянки?

Ты можешь махать руками и возмущаться, но, прочитав эти письма, мы все, члены Президиума, им поверили.

В. И. Сталин. Это и плохо.

К. Е. Ворошилов. Ты вышел из тюрьмы. Теперь ты на свободе, тебе помогают найти свое место в нашем обществе. Ты должен оценить это по достоинству.

Повторяю, ты необъективен к своим поступкам. Ты должен об этом хорошо подумать.

Имей в виду, в компании с тобой могут быть и провокаторы, и люди, подосланные нашими врагами.

Сестра твоя ведет себя правильно, хорошо, к ней никто не придерется. Она считает тебя неплохим человеком. Она прямо говорит — во всем виновата проклятая водка.

Повторяю, ты неправильно себя ведешь, за тебя душа болит. Наберись сил и возьми себя в руки.

В. И. Сталин. Спасибо, Климент Ефремович.

К. Е. Ворошилов. Ты должен твердо заверить, что больше такие безобразия не повторятся. Ты даешь мне слово?

В. И. Сталин. Что говорить. Надо делать. Я докажу делом.

К. Е. Ворошилов. Работа будет в зависимости от того, как будешь себя вести дальше. Если по-прежнему, то это не может быть терпимым.

В. И. Сталин. Первое и главное — надо работать.

К. Е. Ворошилов. Прежде чем начать работать, надо покончить со всем тем, что тебе мешает жить и работать. Если ты не заверишь нас, что будешь вести себя хорошо, то работы не дадим.

В. И. Сталин. Хочу просить Вас помочь мне встретиться с Никитой Сергеевичем.

К. Е. Ворошилов. Я обещаю помочь, но Никита Сергеевич сейчас в отъезде.

В. И. Сталин. Куда он уехал?

К. Е. Ворошилов. На юг.

В. И. Сталин. Я бы мог поехать к нему?

К. Е. Ворошилов. Не следует этого делать. Он недели через три вернется.

В. И. Сталин. Сегодня я был у Малиновского[39], просил у него работу, но он сказал, что без Никиты Сергеевича решить этого вопроса не может.

Вы разрешите мне, Климент Ефремович, к Вам изредка приезжать?

К. Е. Ворошилов. Не возражаю, если будешь приезжать трезвый.

В. И. Сталин. Если приеду трезвый — пустите, пьяный — выгоните. Я сейчас одинок, не с кем посоветоваться.

К. Е. Ворошилов. Какую ты хочешь работу?

В. И. Сталин. Любую. Тяжело сидеть без дела. Выпрашивать неудобно, какую дадут.

К. Е. Ворошилов. Если Министр обороны не может, придется подождать. Еще раз говорю тебе — немедленно брось водку.

В. И. Сталин. Не такой уж я отпетый пьяница, больше создали славу. Пойду работать и все встанет на свое место, исправлюсь.

К. Е. Ворошилов. И надо, у тебя есть сила воли, исправляйся. А из твоих слов выходит, пока не работаешь, можно выпивать. Возьми себя в руки.

В. И. Сталин. Будет сделано, Климент Ефремович.

К. Е. Ворошилов. Как живет сестра? Ты с ней встречаешься?

В. И. Сталин. Не знаю, я у нее не бываю.

К. Е. Ворошилов. Почему? Она любит тебя.

В. И. Сталин. (С раздражением.) Дочь, которая отказалась от отца, мне не сестра. Я никогда не отказывался и не откажусь от отца. Ничего общего у меня с ней не будет.

К. Е. Ворошилов. Это неправильно. Она не отказывается от всего хорошего, что сделал отец. Но в последние годы у твоего отца были большие странности, его окружали сволочи, вроде Берия. Было же так, когда он спрашивал меня, как мои дела с англичанами. Называл же он меня английским шпионом. Тысячи других невинных людей были расстреляны.

В. И. Сталин. Какая низость!

К. Е. Ворошилов. Это все мерзости Берия, ему поддакивали Маленков и Каганович. Я лишь потому уцелел, что он знал меня по фронту со времени гражданской войны. Мы жили в Царицыне рядом — он с твоей матерью, тогда невестой, я с Екатериной Давидовной и Петей. Он знал меня по делам. Когда на меня наговаривали мерзость, он гнал ее от себя, зная, что я не способен на это. Но меня могли и убить, как убили многих. Эта сволочь, окружавшая Сталина, определяла многое.

Никто не отказывается от хорошего, что сделал твой отец. Но было много и нехорошего. У меня при И. В. Сталине не раз дело доходило с Берия и Молотовым чуть ли не до драки.

И ты не прав, когда говоришь, что Светлана отказывается от отца. Он любил ее. Но ты не можешь сказать, что отец был во всем прав. Не будем об этом говорить. Светлана очень хороший человек.

В. И. Сталин. Дай ей бог здоровья, желаю ей добра.

К. Е. Ворошилов. Мы строим коммунистическое общество, авторитет которого и внутри страны, и за рубежом исключительно велик. И каждый советский человек должен беречь этот авторитет. Ты не просто гражданин, ты сын великого человека вчерашнего дня, да, повторяю, вчерашнего дня. Ты должен быть человеком, который активно работает, идет в ногу со всей страной в нашем обществе. Мы должны бороться за наши идеалы, за нашу страну. А кто вертит хвостом, тот не гражданин.

В. И. Сталин. А какое ко мне имеет отношение «вертеть хвостом»?

К. Е. Ворошилов. Ты не вертишь, но почему к тебе лезут подозрительные люди, где гарантия, что они не подосланы врагами, зачем они тебе?

В. И. Сталин. Ко мне, действительно, много народа ходит. Вы правы, по лбу не узнаешь, кто хороший, а кто плохой.

К. Е. Ворошилов. В том-то и дело. Почему эти люди тебе сочувствуют, тебе поддакивают?

В. И. Сталин. Приходит много народа, во всех не разберешься.

К. Е. Ворошилов. Среди них есть сволочь и болтуны и возможно связанные с заграничными учреждениями. Твое имя враги могут использовать за рубежом в ущерб интересам нашей страны.

В. И. Сталин. Я все это понимаю. Но я тут не виноват.

К. Е. Ворошилов. Гони прочь всех шептунов и включайся в общее дело советского народа.

В. И. Сталин. Хочу помогать, работать вместе со всеми. Других помыслов у меня нет.

К. Е. Ворошилов. Я доложу о нашем разговоре ЦК и Никите Сергеевичу.

В. И. Сталин. А этот Тимофеев, письмо которого Вы мне прочитали, ругал Никиту Сергеевича и Аджубея. Я его за это изматерил и на проекте его книги, которую он дал мне на отзыв, я написал, что это такое дерьмо, которое выпускать нельзя.

К. Е. Ворошилов. Ты с ним разговаривал?

В. И. Сталин. Раз пять разговаривал. Он пишет книгу очерков о штурмовиках. Во время одного из разговоров он ругал Аджубея за то, что тот, будучи редактором «Комсомольской правды», а затем «Известий» не напечатал два его очерка. Он говорит: не имей сто друзей, а имей Аджубея. Тимофеев, видимо, считает, что я к Никите Сергеевичу должен плохо относиться, а я, кроме благодарности, к нему ничего не имею.

Я был у Никиты Сергеевича, он хорошо меня принял, много сделал для меня, я благодарен ему. И когда кое-кто о нем говорит глупости, я им даю резкий отпор.

К. Е. Ворошилов. То, что ты говоришь сейчас, подтверждает мои слова. Прекрати встречи с подобными людьми. Ты сболтнешь что-нибудь в пьяном виде, они переврут, добавят, преувеличат и для тебя это может кончиться большими неприятностями.

В. И. Сталин. Полностью согласен с Вашими словами, Климент Ефремович. Я убежден, что Вы меня любите и желаете только добра.

К. Е. Ворошилов. Люблю и хочу, чтобы ты жил другой, хорошей жизнью. Помирись с сестрой.

В. И. Сталин. Я постарше ее и первым к ней не пойду. Придет — приму хорошо.

К. Е. Ворошилов. Ты давно с ней не встречался?

В. И. Сталин. За семь лет она ко мне ни разу не приехала. Я это ей не прощу.

К. Е. Ворошилов. Светлана много раз говорила тебе, чтобы не пил.

В. И. Сталин. Никогда она мне это не говорила. Она странная, у нее тяжелый характер, но я ее всегда поддерживал. Случись с ней, что случилось со мной, я бы все пороги обил. Не могла приехать, когда я сидел во Владимире, хотя бы на 15 минут, дети приезжали.

К. Е. Ворошилов. Вижу, многого ты не понимаешь. Попал ты в свое время в канаву и, если не возьмешь себя в руки, опять соскользнешь с правильной дороги, на которую тебя вывели.

В. И. Сталин. Я буду отвечать не словами, а делами.

К. Е. Ворошилов. Не пей с сегодняшнего дня. Дай слово.

В. И. Сталин. Я врать не умею. Возьмите над мной шефство, а я Вас не подведу.

К. Е. Ворошилов. Вернется Никита Сергеевич, поговорим с ним, попрошу его принять тебя.

В. И. Сталин. Пока нет Никиты Сергеевича, может быть мне уехать куда-нибудь отдыхать? Он дал мне путевки на 4-е месяца, а я использовал только один месяц.

К. Е. Ворошилов. Я не уполномочен руководить тобой.

В. И. Сталин. Я Вам бесконечно благодарен, дорогой Климент Ефремович, за эту беседу. Мое единственное желание, как можно скорее получить работу.

Беседу записали: *Л. Щербаков, М. Морозов*

Там же. Л. 39—48. Машинописная копия.

№ 122

Р. А. РУДЕНКО и А. Н. ШЕЛЕПИН в ЦК КПСС[40]

7 апреля 1961 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ЦК КПСС

28 апреля 1961 года подлежит освобождению из тюрьмы в связи с отбытием срока наказания Сталин В. И.

За период пребывания в местах заключения В. И. Сталин не исправился, ведет себя вызывающе, злобно, требует для себя особых привилегий, которыми он пользовался при жизни отца.

На предложение, сделанное ему о том, чтобы после освобождения из тюрьмы выехать на постоянное жительство в гг. Казань или Куйбышев Сталин В. И. заявил, что добровольно из Москвы он никуда не поедет.

На предложение о смене фамилии, он также категорически отказался и заявил, что если ему не будут созданы соответствующие условия (дача, квартира, пенсия и т. д.), то он «молчать не будет, а станет всем говорить о том, что осудили его в свое время необоснованно и что в отношении его чинится произвол». В неоднократных беседах с ним, он постоянно подчеркивал, что по выходе из тюрьмы будет добиваться приема у товарища Н. С. Хрущева и у других членов Президиума ЦК КПСС, а также писать письма и заявления в различные инстанции. При этом он высказал мысль о том, что возможно снова обратится в китайское посольство с просьбой отправить его в Китай, где он будет лечиться и работать.

Прокуратура СССР и Комитет госбезопасности убеждены, что Сталин В. И., выйдя на свободу, будет снова вести себя по-прежнему неправильно.

В связи с этим считаем целесообразным Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, в порядке исключения из действующего законодательства, направить В. И. Сталина после отбытия наказания в ссылку сроком на 5 лет в г. Казань (в этот город запрещен въезд иностранцам). В случае самовольного выезда из указанного места, согласно закону, он может быть привлечен к уголовной ответственности. В гор. Казани представить ему отдельную однокомнатную квартиру.

По заключению врачей состояние здоровья В. И. Сталина плохое и он нуждается в длительном лечении и пенсионном обеспечении. Как прослужившему в Армии более 25 лет в льготном исчислении В. И.Сталину была назначена пенсия в размере 300 рублей (новыми деньгами). Однако, учитывая, что

он своими действиями дискредитировал высокое звание советского генерала, предлагается установить для него по линии Министерства обороны СССР пенсию в размере 150 рублей в месяц.

По улучшении состояния здоровья его можно было бы трудоустроить на одном из авиационных заводов гор. Казани.

Считаем также целесообразным при выдаче В. И. Сталину паспорта указать другую фамилию.

Перед освобождением из заключения т.т. Руденко и Шелепину провести с ним соответствующую беседу.

Проекты Постановлений ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР прилагаются.

Просим рассмотреть.

Генеральный Прокурор Союза ССР *Р. РУДЕНКО*
Председатель Комитета госбезопасности *А. ШЕЛЕПИН*

7 апреля 1961 года
№ 849—ш
Там же. Л. 93—94. Заверенная копия.

№ 123
В. Е. СЕМИЧАСТНЫЙ Н. С. ХРУЩЕВУ
19 марта 1962 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР докладывает, что 19 марта 1962 года в 13 часов в г. Казани скончался ДЖУГАШВИЛИ (СТАЛИН) Василий Иосифович.

По предварительным данным, причиной смерти явилось злоупотребление алкоголем. ДЖУГАШВИЛИ В. И., несмотря на неоднократные предупреждения врачей, систематически пьянствовал.

Считаем целесообразным похоронить ДЖУГАШВИЛИ В. И. в г. Казани без воинских почестей. О смерти ДЖУГАШВИЛИ В. И. сообщить его ближайшим родственникам.

Просим согласия.

Председатель
Комитета госбезопасности *В. СЕМИЧАСТНЫЙ*

Там же. Л. 113. Подлинник.

№ 124
С. И. АЛЛИЛУЕВА А. Н. КОСЫГИНУ[41]
17 ноября 1964 г.

Уважаемый Алексей Николаевич!

Позвольте обратиться к Вам по следующем вопросу:

В марте 1953 года, после смерти моего отца состоялось решение правительства о предоставлении мне и моим детям

ряда материальных услуг. Копия Распоряжения Совета Министров СССР от 21 марта 1953 г. за № 5423р находится у меня.

В соответствии с этим распоряжением я вот уже 11 лет пользуюсь зимней дачей в дачном поселке «Жуковка» и правом вызова автомашины с автобазы СМ СССР. И то и другое находится в ведении Хозяйственного Управления Управделами СМ СССР.

Я всегда была — и продолжаю быть — благодарна правительству за гуманность по отношению ко мне и моим детям, проявленную и в 1953 году и в последующие годы. Однако, я полагаю, что мы не имеем никакого морального права пользоваться этой гуманностью до бесконечности. В настоящее время мои дети уже выросли (сын является студентом II курса 1-го Медицинского Института, дочь учится в седьмом классе), а дача нужна была главным образом ради них, когда они были маленькими. Поскольку отпадает необходимость в даче, то нет нужды и в пользовании машиной. Для меня лично и то и другое совсем не является необходимостью. Мы сейчас очень редко бываем на даче и редко пользуемся машиной, но ведь все это продолжает числиться за мной. Кроме того, в соответствии с постановлением, мы пользуемся дачей и машиной бесплатно, тогда как работники аппарата СМ СССР пользуются дачами и машинами за соответствующую плату. Наконец, надо сказать, что на фоне нашей общей весьма суровой и скромной жизни, обладание дачей и машиной за государственный счет ставит меня в крайне неловкое положение перед моими друзьями, да и в двусмысленное положение вообще перед людьми.

Исходя из всего этого, я и решила обратиться к Вам с просьбой, чтобы в Управление Делами было дано соответствующее указание. Я не стала обращаться по этому вопросу непосредственно в хозяйственные инстанции потому, что они не станут нарушать пункты Распоряжения, да это и не находится в их ведении. Кроме того, я не хочу, чтобы мой шаг мог быть истолкован, как некая демонстрация. Обращаясь в Вашем лице к Правительству, я еще раз повторяю, что я благодарна за все, что было сделано в эти годы для меня и моих детей, за все заботы и льготы.

Очень прошу Вас, уважаемый Алексей Николаевич, понять меня правильно, и не отказать мне в моей, может быть, несколько необычной просьбе.

С уважением

С. И. Аллилуева

17 ноября 1964 г.

Москва — В-72, Ул. Серафимовича 2, кв. 179, тел. В 1—92—74.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1562. Л. 13—14. Подлинник.

№ 125

С. И. АЛЛИЛУЕВА Л. И. БРЕЖНЕВУ[42]

3 ноября 1966 г.

Уважаемый Леонид Ильич!

31-го октября после продолжительной тяжелой болезни скончался мой муж, член компартии Индии, Браджеш Сингх. Прошу Вас, очень убедительно прошу Вас помочь мне выполнить мой последний долг перед ним — я должна отвезти прах покойного к его родным в Индию. Таковы национальные традиции. Еще и еще раз подчеркиваю, что он приехал сюда из-за меня, возможно, что в Индии он еще оставался бы жив сейчас, и этот факт накладывает на меня особые обязательства перед его близкими.

Я знаю, что мой выезд заграницу нежелателен. Тем не менее, в этих исключительных обстоятельствах я все-таки прошу и настаиваю на разрешении.

Поездка займет 7—10 дней, не более. Мне могут сделать паспорт и визу на любое имя. Племянник моего мужа, государственный министр по иностранным делам Динеш Сингх может встретить меня на аэродроме, откуда я поеду в его дом. Мне нужно также проехать в местечко Калаканкар на Ганге, где живет брат мужа и где прах будет брошен в реку. Кроме этих двух мест я нигде не буду. Кроме ближайших родственников никого не увижу. Я заверяю Вас, что ничего предосудительного с политической точки зрения не случится.

Товарищ Генеральный Секретарь, я прошу Вас меня понять и разрешить мне выполнить мой долг в самое ближайшее время.

С уважением

Аллилуева С. И.

3 ноября 1966 г.

Там же. Л. 12. Подлинник.

№ 126

РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС[43]

4 ноября 1966 г.

Тов. Аллилуева (Сталина) Светлана обратилась с просьбой к тов. Косыгину А. Н.* разрешить ей выехать в Индию на 7 дней для похорон мужа.

Этот вопрос проголосован по телефону с тт. Брежневым, Вороновым, Кириленко, Косыгиным, Пельше, Подгорным, Полянским, Шелепиным.

Согласиться с просьбой о выезде в Индию на 7 дней Аллилуевой Светлане.

---

* Не публикуется.

Поручить тов. Семичастному выделить двух работников для поездки с ней в Индию.

Тов. Бенедиктову оказать помощь во время пребывания их в Индии.

4.XI.66

К. Черненко

Там же. Л. 21. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Паукер К. В. — в 1933—1937 гг. работник Оперативного отдела ГУГБ НКВД СССР.

2. Каролина Васильевна Тиль — домоправительница в семье Сталина.

3. Власик Н. С. — в 1928—1952 гг. начальник охраны И. В. Сталина. На телеграмме И. В. Сталин написал: «Согласен на все Ваши предложения о Васе и Светлане, Сталин».

4. В своей книге «Двадцать писем к другу» С. Аллилуева приводит это письмо от 8 сентября 1934 г.: «За письмо спасибо, моя Сетаночка. Посылаю персики, пятьдесят штук тебе, пятьдесят — Васе. Если еще нужно тебе персиков и других фруктов, напиши, пришлю. Целую» (С. Аллилуева. «Двадцать писем к другу». М., 1990. С. 118).

5. С. А. Ефимов обращается к своему непосредственному начальнику Н. С. Власику, находившемуся вместе с И. В. Сталиным на отдыхе в Сочи. Н. С. Власик, видимо, доложил Сталину об этом письме, т. к. в письме Светлане от 8.Х.35 г. говорилось: «Хозяюшка! Получил твое письмо и открытку. Это хорошо, что папку не забываешь. Посылаю тебе немножко гранатовых яблок. Через несколько дней пошлю мандарины. Ешь, веселись... Васе ничего не посылаю, так как он стал плохо учиться...» (С. Аллилуева. «Двадцать писем к другу». С. 118).

6. Екатерина Давидовна Ворошилова — жена К. Е. Ворошилова. В семье Ворошиловых воспитывался Тимур Фрунзе.

7. Берия Л. П.(1899—1953) в 1931—1938 гг. на партийной работе: секретарь, первый секретарь Закавказского крайкома партии, первый секретарь ЦК КП(б) Грузии и Тбилисского горкома партии. В 1938 г. назначен зам. наркома, затем наркомом внутренних дел СССР. С февраля 1941 г. зам. Председателя СНК СССР (с 1946 г. — Совета Министров), а с марта 1953 г. первый зам. Председателя Совета Министров СССР. 23 декабря 1953 г. был расстрелян за нарушение социалистической законности.

8. Копия летно-строевой характеристики на курсанта Сталина В. И. была представлена в ЦК ВКП(б) Поскребышеву Управлением ВВС РККА 17 февраля 1939 г. за № 1334155 и за подписью командарма 2-го ранга Локтионова.

9. Копии телеграмм Качинской авиашколы и Управления ВВС РККА были направлены 20 февраля 1939 г. за № 334189 в ЦК ВКП(б) Поскребышеву начальником ВВС РККА командармом 2-го ранга Локтионовым.

10. Рычагов П. В. — генерал-лейтенант авиации, с августа 1940 г. начальник Главного управления ВВС КА, 8 марта 1941 г. назначен заместителем наркома обороны СССР, а постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об авариях и катастрофах в авиации Красной Армии» от 9 апреля 1941 г. снят со всех постов «как недисциплинированный и не справляющийся с обязанностями руководитель ВВС».

11. 31 января 1946 г. В. Н. Меркулов направил И. В. Сталину подлинный текст допроса Якова Джугашвили немцами 18 июля 1941 г., обнаруженный в архиве германского министерства авиации.

12. Жигарев П. Ф. (1900—1963) — в 1941—1942 гг. командующий ВВС КА, зам. наркома обороны СССР, в 1942—1945 гг. командующий ВВС Дальневосточного фронта, в 1945 г. командующий воздушной армией, в 1946—1949 гг. командующий Дальней Авиацией, первый зам. Главкома ВВС, в 1949—1957 гг. Главком ВВС.

13. Об обстоятельствах ранения В. И. Сталина его адъютант на допросе 23 апреля 1953 г. сообщил следующее: «В 1943 году я, будучи адъютантом авиаэскадрильи, принимал участие в рыбной ловле, которая была организована Василием Сталиным на реке в районе гор. Осташково, Калининской области. Эта рыбная ловля кончилась тем, что один из авиаснарядов «РС», которыми мы глушили рыбу, взорвался в руках участвовавшего в ней полкового инженера. Взрывом этот инженер был убит, а летчик Котов и Василий Сталин ранены.

Приказом Верховного Главнокомандующего (см. следующий документ) Василий Сталин был отстранен от должности инспектора истребительного авиакорпуса и в течение восьми месяцев после этого отсиживался на даче во Внуково» (Ф. 45. Оп. 1. Д. 1557. Л. 40, 41).

14. Новиков А. А. (1900—1976), дважды Герой Советского Союза, в 1942—1946 гг. командующий ВВС РККА.

15. Справка майора Минасяна была направлена зам. уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-лейтенантом Голубевым в секретариат Сталина 23 июня 1945 г. за № 003631.

16. Записка Серова была направлена Кругловым И. В. Сталину 24 сентября 1946 г.

17. Маленков Г. М. (1902—1988) — в 1934—1939 гг. зав. отделом ЦК ВКП(б). С марта 1939 г. секретарь ЦК и нач. Управления кадров. В годы Великой Отечественной войны член ГКО. В 1953—1955 гг. Председатель Совета Министров СССР.

18. Протокол допроса арестованного В. И. Сталина был направлен в Президиум ЦК КПСС Маленкову Г. М. с сопроводительной запиской, подписанной Л. Берия 16 мая 1953 г. за № 62/б.

19. На машинописной копии письма указано: «Копии послать тт. Маленкову, Хрущеву. 22 декабря 1953 г. В. Молотов (факсимиле)». Аналогичное письмо было направлено В. И. Сталиным Г. М. Маленкову.

20. Смушкевич Я. В. (1902—1941), дважды Герой Советского Союза, в 1939—1940 гг. начальник ВВС Красной Армии, в 1940—1941 гг. помощник начальника Генштаба.

21. Сбытов Н. А. в 1940 г. зам. командира авиадивизии, в 1940—1941 гг. зам. командующего, командующий ВВС МВО.

22. В постановлении ГКО—9899сс от 24.VIII.45 г. «О самолете Як-9 с мотором ВК-107А» говорилось: «...4. За невнимательное отношение к поступающим из строевых частей ВВС сигналам о серьезных дефектах самолета Як-9 с мотором 107А и отсутствие настойчивости в требованиях об устранении этих дефектов — командующему ВВС Красной Армии т. Новикову объявить выговор».

Постановлением СНК СССР от 16.III.46 г. Главный маршал авиации Новиков А. А. был снят с должности командующего ВВС, как не справившийся с работой, а вскоре и арестован.

23. Булганин Н. А. (1895—1975) — в 1953—1955 гг. министр Вооружен-

ных Сил СССР, в 1955—1959 гг. председатель Совета Министров СССР, в 1958—1960 гг. председатель Ставропольского совнархоза.

24. Имеется в виду «Сообщение Министерства внутренних дел СССР», опубликованное в газете «Правда» от 4.IV.53 г., в котором говорилось об освобождении группы врачей, незаконно арестованных и обвиненных во вредительстве, терроризме и шпионаже.

25. Письмо В. И. Сталина было направлено в ЦК КПСС с сопроводительной запиской КГБ при СМ СССР за подписью Шелепина 22 января 1959 г. за № 170-Ш. На документе имеется пометка помощника Н. С. Хрущева — Г. Т. Шуйского: «Доложено. Архив. Шуйский».

26. Так официально именовалась группа в составе Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича, В. М. Молотова и ряда других лиц, образовавшаяся внутри Президиума ЦК КПСС с целью изменения политической линии партии по ряду вопросов внутренней и внешней политики Советского государства, а также отстранения от власти Н. С. Хрущева. На пленуме ЦК КПСС 22—29 июня 1957 г. члены «антипартийной группы» были осуждены и сняты с занимаемых постов.

27. Речь идет о декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС, на котором Н. А. Булганин выступил с покаянной речью, где, в частности, говорилось: «...когда в 1957 году активно развернулась антипартийная деятельность Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова, я присоединился к ним, поддержал их и стал их сторонником и соучастником. Будучи тогда Председателем Совета Министров, я оказался не только их соучастником, но и номинально их лидером. Антипартийная группа у меня в кабинете собиралась, сговаривалась о своей антипартийной фракционной работе». («Стенографический отчет пленума ЦК КПСС. Декабрь 1958 г.». С. 142).

28. Постановлением Госкомитета обороны (ГКО) от 16.II.42 на Маленкова возлагался контроль за выполнением решений ГКО по производству самолетов и моторов, а также контроль за формированием авиаполков и своевременную переброску их на фронт.

4 мая 1946 г. на заседании Политбюро ЦК по докладу И. В. Сталина было принято следующее решение, утвержденное затем опросом членов ЦК ВКП(б) от 4—6 мая 1946 года:

«1) Установить, что т. Маленков, как шеф над авиационной промышленностью и по приемке самолетов — над военно-воздушными силами, морально отвечает за те безобразия, которые вскрыты в работе этих ведомств (выпуск и приемка недоброкачественных самолетов), что он, зная об этих безобразиях, не сигнализировал о них ЦК ВКП(б).

2) Признать необходимым вывести т. Маленкова из состава Секретариата ЦК ВКП(б).

3) Утвердить секретарем ЦК ВКП(б) тов. Патоличева Н. С.».

29. «Ленинградское дело» — один из актов массовых репрессий после Великой Отечественной войны в отношении руководящих партийных и советских работников Ленинграда и Ленинградской области, в том числе членов Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б).

1 октября 1950 г. Военной коллегией Верховного суда СССР были осуждены к высшей мере наказания и расстреляны: Н. А. Вознесенский — член Политбюро ЦК ВКП(б), зам. председателя Совмина СССР, А. А. Кузнецов — член Оргбюро, секретарь ЦК ВКП(б), П. С. Попков — кандидат в члены ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и др.

Поощряя соперничество среди руководящей группы лиц, И. В. Сталин

фактически поддержал попытки Г. М. Маленкова и Л. П. Берии скомпрометировать Н. А. Вознесенского и А. А. Кузнецова.

30. 4 февраля 1936 г. Маленков был утвержден зав. отделом руководящих парторганов ЦК ВКП(б).

В марте 1939 г. Маленков становится секретарем ЦК и начальником Управления кадров ЦК ВКП(б).

31. Шахурин А. И. (1904—1975) — в 1940—1946 гг. нарком авиационной промышленности СССР.

32. Попов Г. М. (1906—1968) — в 1945—1949 гг. первый секретарь Московских обкома и горкома партии, секретарь ЦК ВКП(б). Одновременно в 1944—1950 гг. председатель исполкома Моссовета.

33. Вероятно, речь идет о передаче Василием отцу в начале 1952 г. письма, поступившего из Грузии, в котором сообщалось о коррупции и различных хозяйственных недостатках и преступлениях. Такое же письмо было передано отцу и Светланой.

И. В. Сталин дал указание послать в Грузию работников МГБ и Прокуратуры СССР для проверки фактов, изложенных в письме. 27 марта 1952 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Положение дел в Компартии Грузии», где отмечалось, что в ЦК ВКП(б) поступили серьезные сигналы, показывающие, что дело с исправлением ошибок и недостатков в работе ЦК КП(б) Грузии по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 г. «О взяточничестве в Грузии и об антипартийной группе Барамия» идет неудовлетворительно. Этим же постановлением с поста первого секретаря ЦК КП(б) Грузии был снят Чарквиани К. Н. (Ф. 3. Оп. 61. Д. 76. Л. 104—108).

34. Гоглидзе С. А. — в 1941—1950 гг. уполномоченный НКВД — МГБ СССР по Хабаровскому и Приморскому краям, Читинской обл., Бурят-Монгольской АССР, уполномоченный МГБ по Дальнему Востоку.

35. Василевский А. М. (1895—1977) — в 1949—1953 гг. 1-й заместитель министра обороны.

36. Вершинин К. А. (1900—1973) — в 1946—1949 гг. и в 1957—1969 гг. Главком ВВС КА, в 1953—1954 гг. командующий войсками ПВО страны.

37. Кузнецов Н. Г. (1902—1974) — в 1939—1946 гг. нарком ВМС СССР, одновременно командующий ВМФ в Великой Отечественной войне, в 1951—1953 гг. военно-морской министр, в 1953—1956 гг. 1-й зам. министра обороны — Главком ВМС.

38. К. Е. Ворошилов в 1953—1960 гг. являлся Председателем Президиума Верховного Совета СССР. 13 апреля 1960 г. с сопроводительным письмом за подписью К. Е. Ворошилова запись беседы была направлена Н. С. Хрущеву. В письме говорилось: «Беседа записана почти слово в слово. Василий Сталин вел себя скромно и «немножко испуганно», как мне показалось, но был вежлив и предупредителен в разговоре. Просит дать ему работу, связывая ее с своим поведением — «дайте мне работу и я исправлюсь», все время твердил об этом. Сообщи, пожалуйста, и свое мнение, и предложение по существу. С большим братским приветом К. Ворошилов» (Там же. Л. 38).

Однако на заседании Президиума ЦК КПСС 15 апреля 1960 г. была негативно оценена беседа К. Е. Ворошилова с В. Сталиным из-за того, что К. Е. Ворошилов «не придал политического значения содержанию беседы с ним, вел ее невыдержанно». Президиум ЦК решил: «В связи с преступным антиобщественным поведением В. Сталина отменить постановление Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1960 года о досрочном освобождении В. Сталина от дальнейшего отбытия наказания и снятии судимости; водво-

рить В. Сталина в места лишения свободы для отбытия наказания согласно приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 2 сентября 1955 года». (Там же. Л. 35).

39. Малиновский Р. Я. (1898—1967) — Маршал Советского Союза, с 1957 г. министр обороны СССР.

40. На заседании Президиума ЦК КПСС от 24 апреля 1961 г. были приняты предложения Прокуратуры СССР и КГБ при Совете Министров СССР о Сталине В. И., изложенные в записке от 7 апреля 1961 года.

41. Косыгин А. Н. (1904—1980) — в 1960—1964 гг. первый зам. Председателя Совмина СССР, с октября 1964 г. по октябрь 1980 г. Председатель Совмина СССР.

42. Брежнев Л. И. (1906—1982) — с октября 1964 г. по ноябрь 1982 г. Первый, Генеральный секретарь ЦК КПСС.

43. Решение Политбюро ЦК было принято без оформления протоколом. Проект постановления подготовлен и завизирован К. У. Черненко, который в 1966 г. был заведующим Общим отделом ЦК КПСС.

«Иосиф бесконечно добр...»

РОДСТВЕННИКИ

Мария Анисимовна Сванидзе

№ 127

Н. С. АЛЛИЛУЕВА — М. А. СВАНИДЗЕ[1]

11 января 1926 г.

11.1.26 г.

Дорогая Маруся!

Большое спасибо за письмо* и вообще за Ваше внимание, хотя мне очень неловко, что я ничем не могу отблагодарить, но у нас в Москве мало интересного. Очень жаль, что не приехала. Следующий раз ждем обязательно.

Вы пишете, что скучно. Знаете, дорогая, везде также. Я в Москве решительно ни с кем не имею дела. Иногда даже странно: за столько лет не иметь приятелей близких, но это, очевидно, зависит от характера. Причем, странно, ближе себя чувствую с людьми беспартийными (женщинами, конечно). Это объясняется, очевидно, тем, что эта публика проще.

Я очень жалею, что связала себя опять новыми семейными узами**. В наше время это не очень легко, т. к. вообще страшно много новых предрассудков, и если ты не работаешь, то уже, конечно, «баба», хотя, может быть, не делаешь этого потому, что считаешь работу без квалификации просто не оправдывающей себя интересом к ней. А теперь, особенно когда я займусь семьей, думать о квалификации не приходится. Я Вам, дорогая Маруся, очень советую за границей чем-либо для России запастись. Серьезно. Вы даже не представляете, как тяжело работать только для заработка, выполняя любую работу, нужно иметь обязательно специальность, которая дает тебе возможность не быть ни у кого на побегушках, как это обыкновенно бывает в «секретарской» работе, а выполнять все, что касается специальности.

Алеша[1] рассказывает очень приятные вещи про Толю***. Молодец мальчик, про Яшу этого сказать никак не могу, я уже потеряла всякую надежду, что он когда-либо сможет взяться за ум. Полное отсутствие всякого интереса и всякой цели. Так, что-то необъяснимое. Очень жаль и очень неприятно за Иосифа, его это (при общих разговорах с т. т.) иногда очень задевает. Но что же делать. Особенно характерно, что Толя в Германии все-таки твердо держится, где гораздо легче оторваться.

Я чувствую себя хорошо. Хотя уже скоро должна рассыпаться****. Жду этого момента с нетерпением, т. к. очень

---

* Письмо М. А. Сванидзе не сохранилось. (Здесь и далее примечания составителя.)

** Н. С. Аллилуева ожидала рождения ребенка.

*** Сын М. А. Сванидзе от первого брака.

**** В феврале 1926 г. у И. В. Сталина и Н. С. Аллилуевой родилась дочь Светлана.

стало тяжело двигаться и вообще противно на себя смотреть. Обязательно сообщу Вам, кто у меня будет. Надеюсь, что все пройдет благополучно.

Ну, милая Маруся, не скучайте, квалифицируйтесь и обязательно в следующий раз приезжайте к нам. Будем очень рады. Иосиф просит меня передать Вам поклон. Он к Вам очень хорошо относится (говорит «толковая «баба»). Не сердитесь — это его обычное выражение («баба») по отношению к нашему брату.

Ну, всего Вам хорошего желаю. Целую крепко, а пока до свидания.

Надя.

АП РФ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1. Л. 417—419. Автограф.

№ 128
ДНЕВНИК
Марии Анисимовны Сванидзе

(Отдельные фрагменты за 1933—1937 гг.)

Москва

11/IX—33 г.

...Когда-то в дни мечтательной юности я думала, что у меня куча талантов — и рисовала я и лепила, писала, пела — очевидно все было также мизерно как и пение, которое я старалась культивировать. Писать я разучилась, уже 12 лет, как я не пишу регулярно. Во-первых форма дневника меня перестала удовлетворять с тех пор, как я поняла, что нельзя быть исчерпывающе откровенной и правдивой даже самой перед собою. Что же касается писательства вообще, то, конечно, я не могу самообольщаться — таланта у меня нет и образования никакого. Память очень ослабела после всех потрясений моих в жизни. Меня оторвали, теперь уж неохота писать. Вечерком поедем на дачу (дер. Колчуга). Там мои сыновья. Погода уже сырая и холодная и моя астма снова томит меня. За город я езжу охотно. Я очень люблю то место, где мы живем летом. Там мы жили первые годы н[ашей] жизни в Москве, вблизи от Нади*. Теперь ее нет, но ее семья и дом дороги и близки мне.

Вернемся мы 13-го.

Вчера была вечером у Реденс Нюры[2], были Павл[уша] и Женя[3], Ан[на] Ник[олаевна] Элиава[4]. Скучно, везде и всегда скучно. Все не то... я очень одинока без Нади и без Маруси[5]. Надя умерла, а Маруся отошла, ведь мы уже 4 года в полной разлуке, встречаемся урывками на день-два. Новых друзей уже

* Надежда Сергеевна Аллилуева.

быть не может, не те годы. С П[авлом] и Ж[еней] меня связывают только воспоминания о Наде, но никто не может мне заменить ее дружбу. Она была умна, благородна, сердечна, пряма, справедлива. Никогда ни о ком не говорила дурно, не сплетничала.

А вот извольте Анна Ник[олаевна] шипит непрерывно на всех: «Зойка Розенгольц-то, да то вон в Париж укатила».

«Наташка-то Розенель добилась — посольша испанская», а «Егорова ведь со всеми путается» и т. д. и т. п.

И вдруг мне вчера говорит: «как бы нам сделать, чтоб о нас с Вами не говорили плохо (!!!)». Я ей говорю: «наплюйте на все разговоры, не обращайте внимание — кто говорит, тот нас хуже. Да и что говорят. Говорят о нас грузинские женщины со злости, что мы замужем за 2-мя видными работниками грузинами, а так какое кому до нас дело». В конце концов пусть говорят обо мне, что я мегера, что я влияю на мужа, что я оторвала его от родины (Грузии) и пр. Говорили даже, что я сильнее Политбюро, потому что отменяю его постановления. (Это когда Ал.* назначили в Груз[ию] зам. предс[едателя] Зак[авказского] Совн[аркома], а потом отменили)[6]. Ну, и что ж, очень хорошо. Что же касается моих «туалетов» и губной помады, то это быльем поросло, потому что одеваются н[аши] женщины моего круга гораздо лучше меня и мажутся куда усердней. Правда Ал. время от времени еще воюет со мною, но право это не так страшно, потому что это одна видимость, и так я до тошноты добродетельная женщина.

30.VII.34 г.

В $11^{1}/_{4}$ уехал Алеша. Буду 60 дней одна со своими мыслями. С вокзала поехали домой (Джонни**, Боря, Толя**). Искали паспорт. Не нашли. Уехали на дачу. Немного играла в теннис с Микоянами. Был ливень, Джонни гулял и вымок. Смотрели кино. Приехали Бельские*** и «красавец» Воронцов***. Играли в волейбол, а я читала Древнюю историю Виноградова и писала Ал. письмо. В $10^{1}/_{2}$ пошла к Микоянам. Сейчас 2 ч. я уже в пижаме, сижу и пишу эти несколько строк. Сегодня Микоян назначен наркомом народного питания.

Настроение у меня тихое, немного грустное. Хочется самоуглубляться, что-то решить, на чем-то остановиться. 28-го уехал И.**** в Сочи. Из-за Алеши я его не повидала перед

* Алеша — муж М. А. Сванидзе.
** Сыновья М. А. Сванидзе.
*** О ком идет речь, не установлено.
**** Здесь и далее имеется в виду И. В. Сталин.

отъездом. Мне было досадно. Последние 2 мес. Алеша меня упорно лишал его общества, которое мне так интересно.

С моей поездкой ничего не выяснено. Очевидно одно, что в Пятигорск я не поеду. Возможно на сентябрь все же поеду в Сочи принимать мацестинские ванны. Иду спать. Толста как дом — 84½ килло.

31/VII [34 г.]

Встала в 9½ ч. шел дождь, в 11½ пошла гулять одна. Прошла 8 кил. Вернулась в 1½ и легла спать. В полтретьего обедала с Джонни. Потом играли в теннис с Ашхен[7] и Анушем* часа два с половиной. Приняла душ, переоделась, гуляли с Блюмой Сав[вичной]* и Ашхен, попали под дождь, вымокли.

Ужинали у Ашхен и сидели у них до 1½. Приехал Ан[астас] Ив[анович] с товарищем из Азербайджана. Говорили о необходимости наладить снабжение овощами, фруктами и консервами север, устроить парники, затратить деньги на расширение консервных (фрукт.) заводов и сушку фрукт[ов]. В Ленкорани культивируют чай и лимоны (пока в кадках), хотят посадить апельсин[овые] деревья (персидские). Я говорила об аэропланном транспорте, как он применяется в Европе для переброски овощей, фрукт[ов], цветов, об упаковке. Круглый год там имеется все, что родит юг. Мы владеем всеми географическими широтами, имеем все виды почвы и климатов, у нас нет границ, так почему же нам широко не наладить переброску южного плодородия на север? Нет вагонов, не хватает транспорта, в урожайные годы гниют груды фрукт[ов] на юге, а север не имеет витаминов, дети растут без продуктов, рожденных солнцем.

1/VIII 34 г.

...В 7 ч. позвонила мне Катя, она приезжала встретить Женю. Она, как я и предсказывала, не приехала. Раз И. поехал туда, ясно, что она захотела с ним повидаться. Когда приедет, неизвестно. С Катей и Толей я вернулась на дачу. Джонни встречал меня на шоссе.

В 9 ч. зашли в дом. Сейчас 11 ч. я немного читала Древнюю историю. Голова отказывается воспринимать, память до того слаба, что прочитанное моментально забывается. Надо как школьнице сидеть и долбить, чтобы что-либо осталось в голове...

---

* О ком идет речь, не установлено.

4/XI. 34 г.

Вчера после 3-х мес[яцев] перерыва вновь увидела И. Он 29-го вернулся из Сочи. Выглядит хорошо, загорел, но сильно похудел. Он хворал там гриппом.

Часов в 7 мы (я, Нюра и Женя) пошли к нему. Его не было дома и неизвестно было (как всегда) зайдет ли он обедать домой или проедет прямо на дачу. Мы были с детьми. Сидели в Васиной комнате, и вдруг по коридору прошел он, в летнем пальто, несмотря на холодную сырую погоду (он с трудом всегда меняет по сезонам одежду, долго носит летнее, к которому, очевидно, привыкает, и та же история весною и также с костюмами, когда они снашиваются и надо надеть новый). Под мышкой он нес папку с бумагами (портфеля не любит и никогда не носит. Бумаги всегда или в папке или просто в газете). За ним следом шли Каганович, Жданов и Яковлев[8]. Вернулись они очевидно с большого заседания и прошли прямо в столовую. Ребята побежали за отцом. Весь дом засуетился, заметался, стали быстро подавать обед. Я предложила Нюре пойти в столовую и спросить, не помешаем ли мы.

И. пригласил нас к столу. Встретил он меня ласково, пожал руку, спросил про Алешу. Я, конечно, не преминула случая попрекать всех, что на 3 мес[яца] заслали мужа[9]. Каганович кинулся к телефону звонить Стомонякову[10], но того не оказалось. Я сказала, что телегр[амма] о выезде 1-го есть. Все меня утешали, что к 7-ому Ал[еша] будет здесь.

И. шутил с Женей, что она опять пополнела и был очень с нею нежен. Теперь, когда я все знаю, я их наблюдала. Открыли шампанское, и мы пили тосты, которые провозглашал И. за всех по очереди. Я подняла бокал за его счастливый для нас всех приезд. Светлана все время терлась около отца. Он ее ласкал, целовал, любовался ею, кормил со своей тарелки, любовно выбирая кусочки получше. Она написала ему приказ № 4, чтоб он разрешил ей провести праздники (6, 7 и 8) в «Липках» — там одна из его дач, место выбирала Надюша, а построили после ее смерти. И. не особенно любит ее и редко там бывает. Чаще всего он бывает последние полгода в «Ивановке», а всю жизнь бывал и любит «Зубалово». С «Зубалово» связана вся послереволюционная его жизнь с 21-го года, а у меня все наше знакомство и вся моя дружба с Надей.

После обеда у И. было очень благодушное настроение. Он подошел к междугородней вертушке и вызвал Кирова, стал шутить по поводу отмены карточек и повышения цен на хлеб[11]. Советовал Кирову немедленно выехать в Москву, чтоб защитить интересы Ленинградской области от более высокого по-

вышения цен, нежели в других областях. Очевидно Киров отбояривался, потом И. дал трубку Каг[ановичу] и тот уговаривал Кир[ова] приехать на 1 день. И. любит Кирова и очевидно ему хотелось после приезда из Сочи повидаться с ним, попариться в русской бане и побалагурить между делами, а повышение цен на хлеб было предлогом.

Часов в 10 [И.] собрался за город с детьми. Стал звать мужчин. Им, видно, не особенно хотелось ехать, но отказаться решительно не хватало прямоты. И. жаловался, что не выспался и очевидно собирался по приезде на дачу лечь отсыпаться, а мужчин звал играть на биллиарде. Быть может больше из гостеприимства.

Мы остались, пили чай с Каролиной Вас[ильевной]* (домоправительница живет у них уже 8 лет). Говорили о детях, о Васе в частности, который плохо учится, использует свое имя и положение отца, грубит всем взрослым, учителям и той же Карол[ине] Вас[ильевне], которая его выхаживает столько лет.

Для И. было бы ударом знать все во всех подробностях — он устает, ему хочется дома уюта и покоя среди детей и вдруг надоедать ему со всеми дрязгами детской. Необходимо как-то со стороны воздействовать на детей, в особенности на Васю, чтоб из любви к отцу, которого они несомненно любят — они исправились, чтоб не надо было ему гневаться и огорчаться.

Обстановка создана идеальная, чтоб учиться, развиваться и быть хорошими. Ужас в том, что дети чувствуют привилегированность своего положения и это их губит навеки. Никогда у великих родителей не бывает выдающихся детей, потому что с самого детства они обречены на ничтожество из-за исключительности своего положения. Надя много старалась растить детей в аскетизме, но после ее смерти все пошло прахом. В конце концов всем обслуживающим детей такого великого человека эпохи, каким является И., выгодно, чтоб эти дети были в исключительных условиях, чтоб самим пользоваться плодами этой исключительности.

Мы расстались с И. на неопределенное время. Я ему сказала, что 30[-го] звонила к его коменданту, что мы хотели приветствовать его возвращение, но комендант (Румянцев) сказал, что И. отдыхает. И. заметил, что ему об этом не доложили и выразил по этому поводу неудовольствие. Я торжествовала, т. к. окружающие его настолько опекают, что проникнуть к нему простому смертному очень трудно. Для этого он завел

* Каролина Васильевна Тиль.

городской телефон прямо к себе в кабинет, чтоб всякий нуждающийся в его совете и слове мог бы к нему дозвониться. Он добр и сердечен.

14-го ноября [1934 г.]

Двенадцатого (выходной день) были мы с Женей у Светланы. Пришли в 4 ч., пили чай с девочками и няней. В доме готовились к приезду И. Он говорил по телефону со Светланой и она пригласила его и Кирова в Зубалово.

Часов в 6-ть приехал И., Вася и Киров. Пошли пить чай наверх. Мы поздоровались, но т. к. пили чай, не пошли с ними. Девочки устроили кукольное представление и И. пришел смотреть. Он смеялся всей незатейливости представления, досидел акт, говорил: «такой красоты я никогда не видел», курил трубку. Потом мужчины пошли играть на биллиарде и через 1 ч. поднялась суета, подъехала машина и стало ясно, что обедать они уедут на ближнюю дачу («Ивановка»). И. выглядел не важно и несколько раз кашлянул. Настроение у него было невеселое.

Трогательны были поцелуи при встрече со Светланой — до чего он с нею нежен и любезен. Когда он и Киров были уже одеты, они зашли в детскую проститься. И. спросил, где Алеша и когда приедет. Я не сдержалась и выпалила единым духом все свои волнения, предположения об умышленной его задержке там (что, мол, кому-то выгодно, чтоб он там задерживался), об издевательствах Элиавы[12], что Ал., мол, чудак, едет с прохладцей и пр., видя в этом желание дискредитировать Ал. как работника.

И. мне возразил, что он Ал. сам прекрасно знает (т. е. знает ему цену), но я все же сказала, что Ал. работает лучше всех и зря на него все нападают. В результате у меня было угрызение совести, что я закатила истерику, но И. был бесконечно добр. Он тот час же справился об Ал. и распорядился послать телеграмму. На другой день мне звонил Вася и сказал, что «папа послал телеграмму и чтоб я не волновалась». Я сказала, что если б знала о 4-х мес., то поехала бы с Ал. И. говорит, «а если б на фронт?» — тоже бы поехала, говорю я. «Да, знаем Вас, вот Серго взял Зину, так она его запилила на фронте, он и не рад был, такой Вы народ».

Он был одет в туго затянутой военной шинели без всяких украшений и в суконной фуражке защитного цвета.

Приглашал нас поехать на дачу, но т. к. раньше он сказал, что едет работать, мы с Женей обошли приглашение молчанием. Он иногда приглашает из галантности.

Попрощавшись, он вышел с Кир[овым] и Васей и 2 машины в мгновение исчезли с глаз. Он любит быструю езду.

Мы поужинали, заехали к себе за вещами и со Светл[аной] уехали в город.

Вчера получилась телеграмма, что Ал. в Алма-Ате, надо ждать еще 6—7 дн., пока он доедет до Москвы.

Вчера я хворала и лежала весь день. Погода сегодня убийственная. Собирались с Женей пойти, но кажется сегодня приезжает «генерал» (так я назвала Павлушу Алиллуева* и это привилось). Павел не приехал. Мы едем с Женей в театр или к Реденсам.

*26/IX***

20-го приехал Алеша. Пока идет все ничего, но легко сходим с рельс. Навез массу китайских подарков. Квартира сразу украсилась красивыми вещами, ласкающими взгляд и успокаивающими душу. Определенно красивая ткань, шелк, гармоничное сочетание красок, линий и звуков дает радость и успокоение.

Очевидно стремление к красоте и изяществу есть органическая потребность человеческой натуры и только неудовлетворительные социальные условия жизни лишают человека всего прекрасного.

22-го я предложила Алеше пойти к И., т. к. уверена, что он бы обиделся невниманию, если б мы не навестили его тотчас же по приезде.

Отнесли ребятам подарки. Я пришла немного позже, все были уже в столовой: И., Каганович, Молотов, Жданов, Алеша и ребята. Я вошла и И. спросил меня: «Ну, что, получили посылки?» Я сразу не поняла — он указал трубкой на Ал., «да, да, наконец-то» — ответила я. Обедали шумно. Светлана написала приказ: «Приказываю, разрешить мне пойти с тобою в театр или в кино» и подписалась — «хозяйка Сетанка». Адрес — «1-ому моему секретарю тов. Сталину». Подала Иосифу и он сказал: «что же, подчиняюсь». У них идет уже год игра.

Светлана хозяйка и у нее секретари. 1-ый секретарь — папа, потом идут Каганович, Молотов, Орджоникидзе, Киров и нек[оторые] другие. С Кировым у нее большая дружба (потому что И. с ним очень хорош и близок). Светлана пишет приказы, И. подписывается и их кнопками вешают на стенку в столовой около телефонов. Формулировка всегда вроде вышеприведенной. И при мне не было случая, чтоб папа отказал

* Так в тексте.
** Так в тексте. Правильно: 26 ноября 1934 г.

дочери. Он нежно и тепло любит ее и она также. Вася тоже последние полгода все время с отцом. Но внутренне он не заботится быть отцу приятным, т. к. учится не важно и ведет себя в школе на «удовлетворительно». Приходится всем окружающим скрывать от отца все Васины проделки. При отце он тихий и дисциплинированный мальчик. Были в Малом театре всей компанией и с ребятами (...«На чужом пиру похмелье»). Вначале И. скучал (II акт — была слабая квартирная хозяйка, к сожалению, не Рыжова). А потом остался спектаклем доволен и много смеялся. В антрактах живо обсуждали игру, типаж, оформление. Я урывками заходила со Светл[аной] во внутреннюю комнату, где мужчины пили чай и ели фрукты. Вася приносил нам в ложу мандарины. Там была еще Екатерина Давид[овна] Ворошилова с племян[ницей] Трудой и Таней Фрунзе. После спектакля Молотов подвез нас в Кремль и тут же не заходя в квартиру И. пригласил нас за город (на ближнюю дачу). Там он расспрашивал Алешу о поездке, интересовался климатом, дорогой. Я спросила его, был ли он когда-либо на востоке — «Нет, я даже не был в Закаспийском и Туркестанском краю никогда». За ужином он немного нервничал на обслуживание, спросил, кто прислал «снетки» — девушка справилась в кухне и доложила, что от Кирова снетки и сиги. Ужин был скромнее чем всегда и не особенно уютный. Он был как-то озабочен. Шутя пожаловался, что я на него кричала по поводу отсутствия Алеши: «Как же кричала на меня, да еще на другой день извинялась через других» (это я Васю просила извиниться, что разнервничалась). В общем мне было все же и стыдно и приятно, что у нас отношения простые, дружеские. После ужина (2 ч.) он спросил, будем ли мы ночевать у него или поедем, и когда мы склонились к отъезду, он велел подать машину. Мы уехали в 2½ ч., оставив его одного в колоссальном доме. Всегда болит душа при мысли об его одиночестве.

Ал. привез ему шкуру тигра. Он встретил это известие без энтузиазма. «Я отдал тебе медведя, а второго отдал Васе, потому что не люблю зверей в комнате, все же они пахнут. Возьми себе тигра тоже». Алеша стал возражать и спросил как его выделать ковром или чучелом. — «Ну, чучела это игрушка для детей, уж лучше ковер на пол. А где ты его взял, купил что ли?» Да, Ал. его купил, думая доставить И. удовольствие. Также Ал. спросил разрешение прислать подарки от Синдзянского правительства — Шена и др. На другой день комендант забрал их. Я была на днях, но не заходила в столовую и кабинет, где их расставили. Вероятно он их отдаст Светлане в

комнату. У него очень в комнатах по-спартански. Книги и несколько портретов, мебель простая, самая необходимая. Единственный комфорт — это диваны, их всегда у него по несколько в каждой комнате, разных форм, а иногда и цветов.

Дописываю это 2-го декабря, т. к. тот раз вернулся Ал. и я быстро спрятала тетрадь.

С 28-го на 29-ое вижу сон. Где-то мы в гостях. Большая комната, огромный стол накрыт белой скатертью, в беспорядке стоят несколько бутылок и стаканов. Комната огромная, а народу не много, не помню кто. Вдруг входит И. Я удивлена, что он пришел запросто, как я мыслю, в дом, где он не бывает, не по рангу. Он грустный, грустный, почему-то обросший черной бородой заостренной, он к кому-то подходит, кто ниже его ростом, обнимает и кладет голову на плечо, а лицо грустное, грустное. Я смотрю и думаю, что-то случилось тяжелое, потрясающее, какие-то великие переживания у И. в душе, оттого он пришел сюда, оттого обнял товарища. Сердце у меня защемило и щемило три дня. Я все жаловалась «плохой видела сон, болит сердце» и вчера жаловалась няне Светланиной, что-то два раза видела «хозяина» и щемит сердце. А она говорит: «как бы не заболел».

Приезжаю вчера с дачи в 9 ч. и узнаю потрясающую новость — у нас горе, у всех огромное горе, а для И. особенно. Убит злодеем С. М. Киров, этот совершенно обаятельный человек, любимый всеми и пользовавшийся дружбой и любовью И. Этот удар потряс меня. Какое неслыханное злодеяние. Какой удар по партии, какая тяжелая потеря для всех нас знавших так близко Сергея Мироновича. И. сильный человек, он геройски перенес всю боль и тяжесть утраты Надюши, но это такие большие испытания за короткое время.

А другая сторона случившегося — террористический акт сам по себе страшен, как явление, охватившее сейчас всю Европу. Это белый фашистский террор, который страшен своей слепой ненавистью, могущий так жестоко обрушиваться на лучших людей, как это имело место сейчас.

12-го ноября я в последний раз пожала руку Сергея Мироновича, когда мы были у хозяина и смотрели кукольный театр. Когда я нервничала по поводу Алеши и говорила с И., он стоял в пальто и фуражке и так по своему выпятив губы, умно и серьезно смотрел на всю сцену своими глубоко сидящими монгольскими глазками.

Когда они уехали, я мучалась, что он думал обо мне и моей несдержанности?

Сегодня газета полна некрологами и воспоминаниями о

Серг[ее] Мир[оновиче]. Я не читала ничего. Душа моя полна печали. Я б хотела быть сейчас у Иос[ифа] и говорить и слушать все теплое проникновенное о безвременно погибшем выдающемся человеке и работнике, организаторе и ораторе. Меня покоряла его простота, прямота и ум, несомненно крупный. Зина поехала в Ленинград подготовить жену Кирова к этому удару, т. к. он[а] лежит в больнице и все произошло в ее отсутствие. Серго от первого потрясения потерял голос — они были много лет с Миронычем связаны работой (Кавказ).

9 ч. вечера 2/XII. Ах, как больно и тяжело терять людей, с которыми связана невидимыми, но ощутительными нитями.

13/XII [1934 г.]

Должна описать похороны, вернее последнее прощание с С. М. Кировым, на котором присутствовали мы с Ал.

5/XII.

У нас были особые билеты в Колонный зал, где лежал прах Кирова, доступный для посещения всем. В 10 ч. вечера 5-го вход был закрыт и можно было пройти только по разрешению похоронной комиссии (подпись начальника охраны Паукера). Начиная с угла Тверской улица была закрыта кордоном, стояли поперек грузовики и стояли группами красноармейцы с командирами (вер[нее] ЦИКовская школа и работники ГПУ). Мы прошли сквозь кордон не без препятствий, несмотря на наличие билетов, одни говорили, что билеты до 10-ти, а один из начальников распорядился нас пропустить. Сначала мы вошли в маленький специальный вход, но там нам не разрешили подняться, а направили в главный вход, где еще попарно поднимались последние посетители и делегации, молчаливо тянулась вверх лестницы живая лента, обходила гроб и уходила в другой выход на Дмитровку. Мы вошли в комнату, обычно в дни концертов — артистическую. Здесь строился почетный караул и толпились люди с билетами, могущие остаться после 10-ти для последнего прощания перед кремацией. Жена, сестры и близкие товарищи — женщины по преимуществу сидели около гроба. Реденс распорядился провести нас (Аллилуевых и меня с Алеш.) к группе близких, и мы вышли в зал. Еще двигались последние пары и уходили, каждые 3 м[инуты] сменялся почетный караул, т. к. еще до 11 ч. оставалось много желающих отдать последний долг. Зал сиял огнями и обильно был украшен тяжелыми плюшевыми знаменами, доходящими до потолка, красными с чер-

ным (зал двухсветный). Посреди зала, головой к левому променаду и ложам, если смотреть с эстрады, стоял гроб, простой красный кумачевый гроб, с рюшками, в ногах лежало покрывало из красного плюша. Лицо было зеленовато-желтое, с заострившимся носом, плотно сжатыми губами, с глубокими складками на лбу и щеках, углы губ страдальчески серьезно опущены. У левого виска и [на] скуле синее пятно от падения. Кругом гроба много венков, красные ленты переплетены с подписями от всех организаций и товарищей. С правой стороны гроба на стульях сидит несчастная жена, ее две сестры и 2 сестры пок[ойного] Кирова. Они не видели брата и потеряли его из виду с 21 года. Его и их фамилия Костриковы и т. к. они росли врозь (тут же была старушка, воспитавшая его) и переехали из родного села вглубь Пермской бывш. губ. (они сельские учительницы) и живя в глуши, не знали, что их брат такой большой человек. Увидав в газетах его портрет, они списались с братом. А увидали его уже мертвым, т. к. не выбрались раньше приехать навестить его. Мария Львовна Кирова была последнее время очень больна (у нее было кровоизлияние и частичная потеря речи), а тут нагрянуло такое большое горе, т[ак] что она совсем сейчас инвалид, заговаривается, мало плачет.

Тут же сидели Мар[ия] Ильинишна, сестра Ленина, Надежда Константиновна, Екат[ерина] Давид[овна] Ворошилова, Нюра Реденс, Зина Орджоникидзе, брат Ленина[13], Мар[ия] Плат[оновна] Орахелашвили[14] и к этой группе присоединились мы.

Кругом стояли прожектора для киносъемок. Толпились фотографы с «лейками», охрана, на эстраде все время играл оркестр Большого театра под управлением Штейнберга[15]. Пол был зашарканный, серый, пыльный, одуряюще по-похоронному пахло смешанными цветами, землей и вечной зеленью. Несмотря на полное освещение, казалось сквозь слезы, что темно, мрачно и болезненно неуютно (мой сон — я где-то в большой комнате, беспорядок, люди не знаю ясно кто...). С одиннадцати часов все в напряжении, ежеминутно смотрят в ту сторону, откуда должны появиться орлы — наши вожди.

Доступ публике закрыт с 10 ч. В зале ограниченный круг лиц. Все одевают шубы (мы тоже пошли и быстро оделись), ждут напряженно. Музыка делает несколько раз длительные паузы между исполняемыми вещами. Слышно только шарканье шагов охраны и шаги приводимых и уводимых почетных караулов... Мы все напряжены, с опаской оглядываемся кругом. Все ли свои, все ли проверены. Только бы все благо-

получно. Наконец шаги группы орлов, твердые и решительные. Со стороны головы покойного Кирова (все входили с противоположной) появляется И., окруженный Ворошиловым, Молотовым, Орджоникидзе, Кагановичем, Ждановым, Микояном, Постышевым[16], Петровским[17] и др. С другой стороны стоят уже Корк[18], Егоров[19] и еще несколько членов Р[ев]В[оен]Сов[ета] становятся в почетный последний караул по 2-ое. Иосиф у головы и уже не помню, как остальные. Играет музыка похоронный марш Шопена, шипят рефлекторы, щелкают аппараты, вертится киноаппарат. Все это длится несколько минут, но кажется тревожной вечностью.

Тухнут прожектора, смолкает музыка, уже стоят наготове с тяжами красными и винтами для крышки гроба охрана, уже наготове взять венки и быстро закончить последнюю церемонию.

На ступеньки гроба поднимается Иосиф, лицо его скорбно, он наклоняется и целует лоб мертвого Серг[ея] Мир[оновича]. — Картина раздирает душу, зная, как они были близки, и весь зал рыдает, я слышу сквозь собственные всхлипывания, всхлипывания мужчин. Также тепло заплакав, прощается Серго — его близкий соратник, потом поднимается весь бледный — меловой Молотов, смешно вскарабкивается толстенький Жданов, наклоняется, но не целует Каганович и с другой стороны расставив руки, опираясь на гроб, наклоняется А. И. Микоян. Прощание окончено. Несколько секунд заминка, не знают, пойдут ли близкие женщины, но Марии Львовне делается дурно, ее обступают врачи, льют капли, все заняты ею — Вожди ушли. Гроб завинчивают крышкой, выносят венки и все наготове двинуться за гробом.

Мы выходим с беременной Нюрой маленьким ходом и несколько минут ждем у дверей процессии с гробом. Гроб ставят на грузовую машину, убранную красным и зеленью, укладывают венки и она быстро уносится по Охотному и Моховой, сопровождаемая автомобилями, к Крематорию. Церемония окончена, кордоны сняты, все разъезжаются. К утру от Сергея Мироновича Кирова останется горсточка пепла, а в душах всего народа светлая память о нем, его делах и мстительная ненависть к врагам.

Мы в Крематорий не поехали, а пошли в Кремль к Екатерине Давидовне Ворошиловой. Никому не хотелось быть одним, слишком были грустны мысли, и тревожно на душе. Говорили о С. М. Кирове, рассматривали Синдзянские подарки — вазы и вышивки, которые привез Ал. Ворошиловым и убедились, что наши лучше. Поужинали и во втором часу

вышли от Ворошил[овых]. Как раз в это время вышла группа людей от Молотова, кругом суетилась охрана, машины, все пошли по направлению дома «хозяина».

Около квартиры Орджоникидзе нас ждал «линкольн» Реденса, и мы с Нюрой поехали домой. Она завезла нас. Женя и Павл[уша] ездили с Крестинским[20] в Крематорий, и когда мы вернулись, были уже дома. Там церемоний не было. Гроб быстро опустили под пол.

На другое утро, т. к. у нас не было билетов на Красную площадь, мы уехали в 11 ч. за город и там по радио принимали всю церемонию похорон. 6-го были похороны, а 7-го в особняке Наркоминдела Розенгольц[21] (Нарком Внешторг.) устроил вечер и наша знать отплясывала до утра в честь Моршандо (министр торговли Франции), так неудачно навестивший Союз, в такие траурные дни. И наши подхалимы не сумели показать своего я, выявить настоящую сов[етскую] физиономию, сильную и независимую, и прилично выдержать траур, а расплясались. Неужели оно сделано с согласия и благословения ПБ и ЦК. Неслыханное дело. Неужели мы такая великая страна, так трагично потерявшая своего героя, не можем оплакивать его даже в присутствии своих гостей из Франции. Жаль, что неудобно было заговорить об этом с Иосифом 9-го, когда мы были у него.

8-го мы были на чае, устроенном в честь франц[узских] гостей Наркоминделом. Я была в зеленом костюме. Было человек 200, т[ак] что мы могли незаметно укрыться от иностранцев, и в своей компании (советской) посидеть и поговорить. За столом с нами были С. М. Буденный, Геккер, Марьясин, Длояцкий, Барышнив*[22]. Мы с Левой Марьяс[иным] много говорили о Кирове тепло и сердечно. Попили вкусно чай с сандвичами, petit four'ами** и в 7 ч. разошлись.

В тот же день Франц[узское] посольство дало suppe***, но без всяких танцев — они были более тактичны, чем наши министры.

9-го вечером пошли в Кремль — я, Ал. и Женя Аллил[уева]. Понесли Светлане игрушки, чтоб утешить ее в ее горе (она тоже любила Кирова — он был в списке ее секретарей. Теперь и Алеша в этом списке). Около ЦК встретили всю плеяду вождей — Молотова, Серго, Кагановича, Жданова. Они шли

* Эти фамилии (кроме Буденного) были зачеркнуты и на полях неустановленным почерком написано: «Сволочи под крестом».
** petit four (фр.) — печенье, маленькие бутерброды.
*** soupe — имеется в виду ужин.

с заседания, все остановились, пожали нам руки. Потом встретили Власика (личн. комендант Иосифа) и это нам дало надежду, что И. дома. Застали его только что севшим за свой скромный обед. Дети были в коридоре и спешили к отцу. Мы разделись. Светлана так спешила, что не посмотрела даже толком игрушек.

Нюра была уже там. Мы все пошли в столовую.

И. был, как всегда, мил. Он осунулся, побледнел, в глазах его скрытое страданье. Он улыбается, смеется, шутит, но все равно у меня ныло сердце смотреть на него. Он очень страдает. Павлуша Аллил[уев] был у него за городом в первые дни после смерти Кирова — и они сидели вдвоем с Иос[ифом] в столовой. Иосиф подпер голову рукой (никогда я его не видела в такой позе) и сказал: «осиротел я совсем». Павлуша говорит, что это было так трогательно, что он кинулся его целовать.

Как ужасно быть свидетелем минутной слабости такого большого человека — настоящего непобедимого орла. Иосиф говорил Павлуше, что Киров ухаживал за ним как за ребенком. Конечно, после Надиной трагической смерти это был самый близкий человек, который сумел подойти к И. сердечно, просто и дать ему недостающее тепло и уют. Мы все как-то всегда стесняемся лишний раз зайти, поговорить, посмотреть на него. Я лично не стесняюсь, я настолько люблю Иосифа и привязана к нему, в особенности после Надиной смерти, чувствуя его одиночество, что я бы часто ходила к нему, но Алеша как-то относится к этому подозрительно, вносит в это элемент и как будто ревности и боязни быть навязчивыми. Он говорит, что И. не любит, когда к нему ходят женщины, но ведь я не женщина для него, перед которой он должен выдерживать светский этикет, я близкая подруга его покойной жены, я друг его семьи, я люблю его детей настоящей любовью близкого к дому человека и я привязана к нему, не говоря о респекте и уважении перед ним как перед большим человеком, с которым мне посчастливилось быть так близко знакомой. Думаю, что Алеша запугивает зря меня и сам напрасно держится в отдалении, ждет официальных приглашений и проч. Побольше простоты, официальности Иос[иф] имеет достаточно.

Был там Буду Мдивани[23]. Он шутил, смеялся, но все же вел себя тише, чем он имеет обыкновение.

Мы сидели все за столом, понемногу все ели, каждый выбирал себе что-либо по вкусу. Иос[ифу] показалось, что еды мало, он вызвал Каролину Васильевну и говорит: «нельзя ли

еще чего-либо, гости жалуются, что есть нечего». Все смеялись, на столе была еда, но через 15 м[инут] принесли бифштексы из вырезки. Съел кусочек только Иосиф. Мы все уже ели фрукты. Он как всегда угощал нас крымским шампанским. Сломали за столом две рюмки боккара. Встали из-за стола около 10 ч. Дети Буду и Ал. поехали с Иосифом на ближнюю дачу и там все ночевали, а мы (три дамы) пошли к Орджоникидзе. У Серго было заседание директоров. Зина нервничала, носилась с чаем. Мария Львовна не выходила из своей комнаты. Ее сестры были тут же, Мар[ия] Плат[оновна] Орахелашвили, сестры Кирова и его воспитательница уехали накануне. Вся эта компания жила все дни у Зины. Марию Львовну думают забрать в Москву. Она полный инвалид. Ее сестры живут здесь.

23/XII [1934 г.]

Двадцать первого отпраздновали день рождения хозяина. Собрались на его «ближней даче» к 9-ти часам. Были все близкие, т. е. люди, с которыми он не только работает, но и встречается за-просто (Молотовы—2, Ворошилов—1, Орджоникидзе, Андреевы—2, Чубари—2, Мануильский, Енукидзе, Микоян—1, Берия, Лакоба[24], Поскребышев, Калинин и родня — Сванидзе—3, Реденсы, Аллилуевы), были до $10^1/_2$ ч. Светлана, Вася и Томик Артема сын, потом они уехали.

Собрались все и сели к столу, вдруг хозяину показалось, что будет тесно, все вскочили, стали передвигать столы, принесли другой приставной стол, все переставили и прибавили несколько приборов.

Запоздали Лакоба, Берия, Сашико и позже пригласили по просьбе Нюры Элиав. И. сделал это явно неохотно. Они приехали к середине ужина. Томадой были избраны Анастас Микоян и для другой половины Серго.

Тосты были трафаретные. Я приготовила поздравление в стихотворной форме, но посоветовалась с Алешей, он стихотворение одобрил, но читать его за столом не позволил. Я очень сожалею в сотый раз в жизни, что послушалась его. Надо было его переписать на машинке, отдать тамаде и он бы заставил кого-либо прочесть. Успех бы оно имело и потешило бы публику. Алеша всю жизнь затыкает меня в темный угол, боясь, чтоб я не поднялась как-нибудь.

Ужинали до 1 ч. ночи, потом шумели, хозяин вытащил граммофон, пластинки, стал его сам заводить и ставил пластинки по своему вкусу (как всегда). Мы танцевали, причем он заставлял мужчин брать дам и кружиться. Потом кавказцы

пели песни унылые, многоголосные — хозяин запевал высоким тенорком.

Я допишу потом — у меня сейчас будет урок пения.

Дописываю 28-го (декабрь 34 г.).

В тот вечер (21-го) была масса штрихов и деталей, о которых хочется писать. И. был в благодушном настроении, но не такой веселый, каким я привыкла его видеть в тесном кругу, когда только мы, Аллил[уевы] и Нюра. Во время тостов Серго встал и поднял бокал за Кирова «какой-то мерзавец убил его, отнял у нас...» Слезы показались у всех и на минутку воцарилась тишина. Сейчас же зашумели «что-то не слышно тамады» и вновь пошли тосты. Спустя некоторое время, выпили тост за Андрееву[25] — она училась в Академии с Надей. Иосиф встал и сказал: «раз заговорили об академии, разрешите выпить за Надю». Я пишу, а у меня опять полные глаза слез, как в тот момент. Все встали и молча подходили с бокалами к И. Нюра и я подошли и поцеловали И. в щеку. У него было лицо полное страдания. Минута была тяжелая. Опять отогнали настроение и зашумели.

Когда дошел тост до Сашико (сестра Алеши), он встал, подошел к ней и сказал: «Вы ее не знаете, а я знаю хорошо. В подпольное время ради сестры, — я был первый раз женат на грузинке, ее сестре, она помогала нам. Характер у нее строптивый, но она добрая женщина». И потом она весь вечер ходила за ним и когда мы снимались группой, он сидел с нею, обняв ее за плечо. Она осталась ночевать и вообще живет уже дней 10 у него на даче. Он в шутку несколько раз повторял — «она все попрекает, что кормила и поила меня, так вот пусть ест сколько влезет у меня».

После двух тяжелых потерь И. очень изменился. Стал мягче, добрее, человечней. До Надиной смерти он был неприступный, мраморный герой, а теперь в особенности он потрясает своими поступками, я бы сказала, даже слишком обывательски, человеческими.

Ну, что такое таять перед этой мещанкой, которая льнет к нему и хочет всячески втереться в его дом, чтоб в Тифлисе жить и благоденствовать на проценты с этого — ведь не действительные же чувства к И. толкают на ее поведение. Если б он не был так велик — она бы не добивалась к нему, да и было время, когда он был в ссылке до революции, не очень-то она пеклась о нем. Неужели он этого не видит насквозь. Или ее сестрица, которая ругала его и покойную Надюшу, тоже лезет к нему в дом. Как это все не вяжется с его прошлогодними

настроениями, когда он так остроумно и метко высмеивал стяжание Марико и Сашико и даже своего старшего сына. Когда год тому назад я заговорила о том, что Яшу надо изъять из той среды, где он находится, и протянуть ему руку помощи, что он жертва окружающих (его тетушка и пр.), он на меня довольно резко напал и сказал: «Извините. Вы говорите чепуху — его ничто не спасет и стремится он ко мне, потому что это выгодно». И даже сострил насчет семьи Орахелашвили, которые усиленно хлопотали вокруг Яши, чтоб его женить на Кетуси. Кетусе надоело ждать Яшиного предложения, отец не пускал его после Надиной смерти к себе, и она вышла замуж за дирижера оперы Микеладзе. И. сострил так: «Да что Вы, если Яша будет жить у меня, то не только Кетуся разведется с мужем, но и ее мать (Мария Платоновна Орахелашвили)». Мы много хохотали и на этом поставили точку, предоставив все времени. И вот теперь через 2 года с чем-то, по настоянию Сашико он принял у себя (в Зубалове) Яшу, Марико и Резо (сын Сашико).

Мы тоже были приглашены в эти родственные объятия, но я просто чудом избегла этого «фестиваля 23-го декабря». Постепенно, конечно, эти настроения И. расшифруются, думаю, что они связаны с тяжелыми переживаниями — потеря Нади, Кирова, чувство надвигающейся старости и невозможность в такие годы сближения с новыми людьми.

К сожалению, празднование 55 лет омрачилось болезнью Светланочки. 22-го ночью она почувствовала острую боль в горле и 25 констатировали скарлатину. Мы пережили несколько тревожных дней, пока держалась очень высокая температура. Вчера она начала падать. Обидно и больно, что мы разлучены с этим ребенком на 6-ть недель, но страх занести инфекцию своим ребятам делает нас разумными.

Встреча Нового года еще не выяснена. Чем встречать с родственниками, лучше у Нюры. Сашико упорно не уезжает, рассчитывая на встречу в высокопоставленном обществе. Если она бы одна, ну с Яшей, но если ее сестричка — я притворюсь больной.

Я спросила Алешу, как вел себя 23-го Иосиф в кругу чуждых ему родственников. Он говорит, как всегда, он был мил, гостеприимен, но сидел не долго и с Ал[ешей] уехал ночевать на другую дачу.

15.IV.35 г.

Никакого представления о моей жизни и настроениях нельзя себе составить, читая мои редкие и сумбурные записки.

Почти 4 мес. я не писала. Жизнь, время бежит, как всегда чередуясь болезнями, волнениями, маленькими развлечениями и редкими настоящими приятными минутами. Если оглянуться на эти месяцы, что было? Болела Светлана — 6-ть нед[ель] я не была у нее. Все это время торчала там Сашико и отравляла мне настроение. Наговаривала И. на меня и Алешу всякую небылицу. Раза 2 она была у нас и 1 раз я была при ней у И. Он был со мною как всегда мил и гостеприимен, из чего я заключила, что наговоры моей родственницы впечатления «глубокого» не произвели. 21/III она с моею помощью уехала. Я хлопотала для нее о билете, все смеялись, а я говорила, что «если б нужно было проложить рельсы для ее отъезда, я б охотно это сделала и после ее отъезда их бы разобрала, чтоб она не вернулась», так она мне была противна с ее «лавочническими мещанскими» замашками.

Ужас, что она в мае собирается опять сюда. Хорошо было бы уехать, чтоб с нею вообще не встречаться. Одно хорошо, что Ал. стал к ней тоже относиться трезво и сбросил розовые родственные очки. Он говорит, что она для него теперь тоже самое, что Марико. Надо было мне от них принять 13-летн[ие] страдания и выслушивать вечную его защиту всем гнусностям, которые проявляли они по отношению ко мне, чтоб, наконец, теперь он дал бы им настоящую оценку. Таковы наши семейные дела в широком масштабе...*.

...Теперь Аллил[уевы] и Редензы. Из всей четверки приятно можно поговорить только с Женей. Она умна, горит энергией, интересуется живо всем. Павел, по-моему, деградирует умственно — с ним абсолютно не о чем говорить. Он ничего не читает, ничем не интересуется и, по-моему, у него нет в голове мыслей, а так, сумбур, связанный только непосредственно с пятью чувствами (осязанием, обонянием, зрением и т. д.). Нюра болезненно добра и умственно убога (человек благодаря своей доброте привлекательный, но и опасный). Ее супруг напыщенно глуп и самомнителен, погряз в детишках.

По-прежнему поддерживаются хорошие отношения с Микоянами. Они хорошие люди. Она, правда, очень замкнулась в своей любви к Анастасу, слишком чувствительна к каждому его слову и жесту, создает из сущих пустяков семейную драму, там где нужно было бы посмотреть шутя или сквозь пальцы. Ему вечно приходится, чтоб избежать эти драмы, держать себя

* Опущен текст дневника, относящийся к болезни сыновей, собственной болезни, личным переживаниям и др.

напряженно и подчас лицемерно. Это всегда является следствием излишней чувствительности одного из супругов. Он человек жизнерадостный, примитивно весел и в духе «армянских анекдотов» остроумен. Хороший товарищ, безукоризненно честный и щепетильный человек — это его сближает с Алешей. Они хороши не потому что так надо, а потому что иначе не могут. Они интуитивно честны и благородны.

Всегда приятно ездить за город. Перемена места успокаивает взбудораженные за шестидневку нервы. Радостна встреча с Джонни.

Алеша получил повышение по службе — он назначен заместител[ем] председателя Госбанка СССР[26]. Конечно назначение запоздалое, но лучше поздно, чем никогда. Если б это случилось год тому назад, когда менялось все правл[ение] Госбанка, то не было бы так много пережито обид и разочарований, ведь из всего состава Госбанка один Ал. действительно был достоен повышения вплоть до Председателя. Теперь Аркуса[27] отстранили из-за его бывш[их] оппозиционных грешков. С уходом Кагановича в НКПС Л. Е.* почувствовал себя в некотором роде без опоры и поэтому стал льнуть к Алеше. Лишь бы Ал. был тверд и не давал на себе ездить — не уступал бы своих позиций. Вспомнить только как нагло эти юноши (Арк[ус] и Марьяс[ин]) вели себя год тому назад по отношению к Алеше. Во всяком случае частично Ал. удовлетворен...**.

29/IV [1935 г.]

Вчера уехал Ал. в Женеву[28], конечно очень довольный, что поехал один. Я огорчена этим, обижена, но все это бессилие сломить обстоятельства и Ал. натуру меня совершенно изломало. Я безумно нервничаю, тем более, что здоровье мое окончательно расклеилось.

Стоит того, чтоб описать поездку в метро совместно с вождями.

22-го вечером мы всей гурьбой зашли к ребятам в Кремль. Было рождение няни Светланиной, я ей купила берет и шерст[яные] чулки и мы пошли ее поздравлять. Пришли И. с детьми, Каганович и Ордж[оникидзе]. Обедали. Мы присоединились. Очень оживленно говорили. И. был в хорошем настроении, кормил Светлану. Сейчас же открыли «Абрау» и начались тосты. Заговорили о метро. Светлана выразила жела-

* Марьясин Л. Е.

** Далее опущены записи, относящиеся к творческой деятельности М. А. Сванидзе.

ние прокатиться и мы тут же условились — я, Женя, она и няня проехаться. Л. М.* заказал нам 10 бил[етов] и для большего спокойствия поручил своему чиновнику нас сопровождать. Прошло 1/2 ч., мы пошли одеваться и вдруг поднялась суматоха — И. решил внезапно тоже прокатиться. Вызвали т. Молотова — он подошел, когда мы уже садились в машины. Все страшно волновались, шептались об опасности такой поездки без подготовки. Лаз[арь] Моис[еевич] волновался больше всех, побледнел и шептал нам, что уже не рад, что организовал это для нас, если б он знал и пр.

Предлагал поехать в 12 ч., когда прекратится катание публики, но И. настаивал поехать сейчас же. У меня на душе было спокойно, я говорила, что все будет отлично и нечего беспокоиться. Разместились в 3-х машинах, поехали к Крымской площади. Там спустились и стали ждать поезда. Пахло сырой известью еще не высохшего дома, чисто, светло, немного народу, ожидавшего очереди сесть в метрополитен, чтоб сделать рейс. Начались перезвоны по телефону с соседними станциями, и мы простояли минут 20-ть. В это время подъехал кое-кто из охраны. Публика заметила вождей и начались громкие приветствия. И. стал выражать нетерпение. Дело в том, что хотели на предыдущей станции освободить состав, из-за этого произошла путаница и задержка, во всяком случае поезд подошел переполненный, тут же освободили моторный вагон от публики и при криках ура со стороны всех бывших на перроне мы его заняли. Еще в вагоне мы простояли минут 10, пока вышел встречный и освободился путь. Наконец мы двинулись. В Охотном вышли посмотреть вокзал и эсковатор**, поднялась невообразимая суета, публика кинулась приветствовать вождей, кричала ура и бежала следом. Нас всех разъединили и меня чуть не удушили у одной из колонн. Восторг и овации переходили всякие человеч[еские] меры. Хорошо, что к этому времени уже собралась милиция и охрана. Я ничего не видела, а только мечтала, чтоб добраться до дому. Вася волновался больше всех. И. был весел, обо всем расспрашивал откуда-то появившегося начальника стройки метро тов.*** Пошучивал относительно задержки пуска эксплоатации метро и неполного освоения техники движения.

На следующей станции, где самый высокий эсковатор, И. и все опять вышли, но я, Женя и Светл[ана] остались в ваго-

* Л. М. Каганович.
** Так в тексте. Правильно — эскалатор.
*** Фамилия не указана.

не, напуганные несдержанными восторгами толпы, которая в азарте на одной из станций опрокинула недалеко от вождей огромную чугунную лампу и разбила абажур. Мы доехали до Сокольников, поехали обратно до Смоленского, хотя в Сокольниках ждали машины, но И. решил проехаться обратно. Приезжаем на Смоленский, у вокзала ни одной машины (они не успели доехать из Сокольников). Моросит дождь, на улице лужи и весь кортеж двинулся пешком через площадь по Арбату. Новые волнения, растерянность. Наконец, около Торгсина[29] первая машина из особого гаража. Ее ловят посреди улицы, т. к. она летит к Смоленскому вокзалу. И. не хочет садиться и отправляет детей и женщин. Мы едем в Кремль, через 5 м[инут] приезжает Павел, а затем Ал. И. уехал прямо на дачу. Светлана устала — идет прямо в постель. Вася разнервничался от всех переживаний, кидается на постель и истерически рыдает, мы упиваемся валериановыми каплями и только спустя 1/2 ч., когда узнаем по телефону, что все на местах, пьем чай и обмениваемся впечатлениями. Метро — вернее вокзалы изумительны по отделке и красоте, невольно преклоняешься перед энергией и энтузиазмом молодежи, сделавшей все это, и тому руководству, которое может вызвать в массе такой подъем. Ведь все было выстроено с молниеносной быстротой и такая блестящая отделка, такое оформление.

15-го мая начнется регулярное движение. Вполне понятен энтузиазм, с которым приветствовали вождей люди, попавшие в подземный рай. Как много сделано уже при Советской власти и сколько намечено и будет осуществлено. Только бы не война, — жизнь будет лучезарной и для всех.

После разгрома ЦИК'а и кары, достойной кары, которую понес Авель[30], я твердо верю, что мы идем к великому лучезарному будущему — это гнездо измен, беззаконий и узаконенной грязи меня страшило. Теперь стало светлее, все дурное будет сметено и люди подтянутся и все пойдет в гору. Об Авеле, как личности, вошедшей в историю, сов[етского] быта 17 лет революции, я еще коснусь в дальнейшем. Сейчас довольно.

Сегодня у меня концерт. У меня болит горло и чувствую себя неважно, но это в порядке вещей. Раз у меня выступление — значит я больна.

5-го мая у меня кончается контракт и я покончу свои концертные дела. Буду петь для себя, а работу буду искать в другой области. Надо покончить борьбу с ветряными мельницами.

Я забыла написать, что в Охотном по возвращении в вагон, после катанья на мех[анической] лестнице восторженная толпа кинулась в наш вагон и уже весь путь мы проделали с публикой, ребятами и взрослыми. Все было очень трогательно. И. все время ласково улыбался, глаза у него были добрые, добрые и ласковые. Думаю, что его при всей его трезвости все-таки трогала любовь и внимание народа к своему вождю. Тут не было ничего подготовленного и казенного. Он как-то сказал об овациях, устраиваемых ему — народу нужен царь, т. е. человек, которому они могут поклоняться и во имя которого жить и работать.

Да, приехала вчера Сашико. Ал., кажется, был рад, что разъехался с нею на это время. Но она, конечно, его дождется, ведь у нее хватает дел и просьб для него тоже. Интересно, ввалится она опять к И. или нет. Как жаль, что я не довела историю с карточками до конца...*

9/V.35 г.

Были в выходной у И. Павлуша позвонил часа в 3 к Влас[ику], а часов в 8 снова позвонил Васе. К $10^1/_2$ ч. прислали за нами машину. Оказывается, ни Власик, ни Вася ничего не передали и только в 10 ч. Влас[ик], узнав, что Павел звонил вторично, передал И. и тот велел за ними поехать. У меня была на даче Сашико и мы вынуждены были взять ее с собою. Впечатление было такое, что И. был недоволен ее приездом. Он ее встретил фразой: «А она откуда взялась?..» и тон был далеко не любезный. После такой встречи мы все чувствовали себя неважно. Он предложил обед, чай — мы отказались. Тогда он, Каганович и Павел ушли играть на биллиарде, а мы, три женщины, остались одни. Что было делать. Поиграли на граммофоне, поплясали, погрызли миндаль и под конец решили пойти в биллиардную. Встретили нас без энтузиазма. И. и Каганович были определенно не в духе. Видимо, у них был серьезный деловой разговор. Играл И. неудачно, проигрывал. В $1^1/_2$ ч. ночи сказал: «Довольно». Быстро оделся и ушел из биллиардной. Сашико понеслась за ним, но не догнала. Мы вернулись в дом. Смотрели альбомы, а И. с Кагановичем продолжали тут же свой разговор. Речь шла о работниках (кадрах крупных). И. критиковал Шатова[31] и кого-то еще, рекомендовал назначить — выдвинуть кого-то из молодых, чем-то себя проявивших.

* Далее опущены записи дневника за 2 мая 1935 г., относящиеся к концертной деятельности М. А. Сванидзе.

Я сидела близко и кое-что слышала, речь шла о новой жел. дор. ветке в Туркестане. Я встала и перешла в другую часть столовой, чтоб не быть навязчивым свидетелем разговора.

И. нервничал, сделал замечания девушке, что долго не дают ужина. Сели за стол — с одной стороны мужчины, с другой — дамы. Все напряженно молчали, не находили общей темы, ели и чувствовали себя чем-то разобщенными.

Первую улыбку у И. вызвал маленький диалог. Подали шашлык с луком и гранатами из молоденького барашка. Я стала есть и хвалить. Женя попробовала и ей не понравилось. Она говорит: «Вы грузинка и поэтому вам это нравится» — Сашико подала реплику: «Она вовсе не грузинка», а я вставила «хотя я и даже моя мать родились в Грузии, права грузинского гражданства мне не дают». И. рассмеялся и лукаво посмотрел на меня. Каганович думал, что я грузинка, и когда я сказала, что еврейка, очень удивился. С этого момента все заговорили, стали пить тосты, вспомнили поездку в метро совместную 22/IV, перешли на ребят, их переживания в тот вечер (слезы Васи), Светланину фразу (мы передали ее И.) — «пусть меня весь свет ненавидит, лишь бы меня любил папа. Если папа скажет мне лезь на луну — я полезу». Заговорили о Яше. Тут И. опять вспомнил его отвратительное отношение к нашей Надюше, вновь его женитьбу, все его ошибки, его покушение на жизнь[32] и тут И. сказал: «Как это Надя, так осуждавшая Яшу за этот его поступок, могла сама застрелиться. Очень она плохо сделала, она искалечила меня». Сашико вставила реплику — как она могла оставить двух детей — «Что дети, они ее забыли через несколько дней, а меня она искалечила на всю жизнь. Выпьем за Надю!» — сказал Иосиф. И мы пили за здоровье дорогой Нади, так жестоко нас покинувшей. Женя сказала: «У Нади были приступы тоски, Надя была больна — (это со слов Канель я сказала Нюре и Жене)». «Я этого не знал, я не знал и того, что она постоянно принимала Koffein*, чтоб подбадривать себя». (Канель мне сказала после смерти Нади, что при просвечивании рентгеном установили, что у нее был череп самоубийцы. Не знаю, так ли это, во всяком случае у нее был ранний климакс и она страдала приливами и головн[ыми] болями).

Когда мы обсуждали поездку в метро и восторг толпы, энтузиазм, И. опять высказал мысль о фетишизме народной психики, о стремлении иметь царя. Я сказала, что если это есть свойство психики всех народов, то у нас это иначе —

---

* Кофеин.

каждый в нем видит проводника своих стремлений, своих мечтаний, своих волевых импульсов — ведь все это делается для народа и от народа, если даже моментами кажется, что что-то навязано, то в конечном итоге выясняется, что это толчок, а все остальное уже свершается по доброй воле. Находиться в таком исключительном сооружении, как наше метро, и быть в обществе своих вождей, являющихся воплотителями коллективной воли нашей — разве это не может вызвать подъем и энтузиазм. О, конечно!

И. был плохо настроен, вернее Он был чем-то озабочен, что-то его занимало до глубины, чему он еще не нашел разрешения. Он показался нам похудевшим и осунувшимся. Весь его вид вызывал какое-то жалостливое сострадание. Хотелось сказать ему что-либо ласковое и теплое.

6-го в газетах была опубликована его речь, сказанная у летчиков на выпуске академии[33]. Речь эта цитируется и комментируется в печати всего мира. Эта речь не речь Демосфена, который своим голосом хотел покрыть шум моря в бурю и витиеватостью и нагромождением красоты слов и оборота ослепить слушателей как молнией — вся речь И. проста, сжата и всем понятна. Она глубоко человечна, и в этом ее сила. Говоря об этой своей речи, И. сказал, что забыл прибавить, «что наши вожди пришли к власти бобылями и таковыми остаются до конца, что ими двигает исключительно идея, но не стяжание», как это мы можем наблюдать в капиталистических странах. Там стоять у власти — значит обрастать (богатеть). Это я точно не помню, но приблизительно так он говорил. Конечно, что обаяние чистой идейности и делает наших вождей любимыми и чтимыми для широких масс, да и отсутствие классовой отчужденности, как это было раньше, делает их своими «кровь от крови, плоть от плоти» для народа...*

[Не позднее 28 июня 1935 г.]

...17-го Ал[еша]** гостил у И., отвез кой-какие мелочи — экзотические фрукты, детям подарки. 23-го вечером мы все обычной компанией съехались у него в Зубалове, была и Светлана. Вася был болен стрепток[окковой] ангиной и лежал в Москве — поправлялся. Мужчины играли на биллиарде, пришел А. И. Микоян. Очень весело ужинали, я была в хорошем настроении, рассказала несколько анекдотов и И. очень сме-

---

* Опущены записи от 14.V и 16.VI. 35 г. о погоде, самочувствии, ожидании мужа из командировки и о его возвращении.

** 16 июня 1935 г. А. Сванидзе вернулся из Женевы.

ялся. Пили тосты. Чуть было в 2 ч. ночи И. не разбудил «хозяйку» — мы его удержали. Сашико была довольно молчалива. Светлана задумала 24-го на выходной ехать в Липки, т. к. там пруд, чтоб покататься на лодке. И. дал ей согласие — сам он там, по его словам, не был уже год. После ужина я, Алеша и Микоян уехали ночевать к себе, а также и Реденсы, с которыми была автомобильная катастрофа, Нюра обошлась легкими ушибами, пострадала машина. Женя, Павел и Сашико остались ночевать у И. На следующий день к 2 часам мы собрались опять на даче у И., кроме Реденсов, которые не очнулись еще от ночного происшествия. К сожалению был дождь, но поездка не отменилась, и мы на нескольких машинах поехали в Липки. Нужно было ехать около 60 км. Взяли Джонни и Сашу. По дороге в н[ашей] машине лопнула шина и мы запоздали на $^1/_2$ ч. И. очень волновался, т. к. с нами в машине была Светлана.

Все время лил дождь. Приехали в это изумительное имение. Дом чудо красоты и комфорта. Изумительный английский парк, перед домом огромный пруд с мостиком и водопадом. 2 огромных бассейна. Везде рыба и раки. Дети не отходили от воды, ловили сеточкой рыбу и раков. Не взирая на дождь, поехали на лодке — И., Алеша, Павлуша и ребята, мы с Женей стояли и волновались на берегу. Пришли промокшие — переодеть не во что, пришлось снять и гладить штанишки. Хорошо, что дождь был теплый. Дом переделывался и отделывался по плану и вкусу Надюши, поэтому И. тяжело там бывать. Мы все вместе с ребятами пообедали. Во время обеда приехал Микоян. И. очень его тепло встретил. Во время чая вечернего Светлана попросила папу разрешить ей остаться ночевать со всеми гостями — папа разрешил.

Вечером все мужчины с И. уехали, осталась я, Женя, Сашико, учительница, няня и Светлана.

Мы уложили ребят спать и беседовали. Так как мы неожиданно заночевали, у нас не было ночных рубах. Мы пошли шарить по шкафам и в комнате, по всем признакам предназначенной для И., нашли в шкафу ночные шелковые (из кустарного восточного шелка) сорочки несколько штук, взяли себе по сорочке и спали в них. Утром опять катались на лодке — погода была изумительная, позавтракали и поехали все в Зубалово по домам. Дети получили огромное удовольствие, несмотря на длинную дорогу, я же так устала, что несколько дней не могла привести себя в равновесие — безумно боюсь сочетания — дети и вода. — Панический ужас.

Я с Женей 25-го в 8 ч. вечера пошли навестить Васю. Он уже был одет и обедал с отцом и Павлом в столовой. Мы долго колебались войти или нет, но так как я рассказала Жене, что Сашико жаловалась И. на Павла, что он ей сделал замечание за то, что она неосторожно обращалась с карточками (группа И. и все женщины, присутствовавшие на рождении 21.XII.34 г.) мы решили, наконец, пустить в ход этот мой козырь против Сашико. Получился очень неприятный разговор. И. сначала начал говорить — «ну что ж, что увеличила карточку, пусть», а потом обрушился на своего коменданта, куда делись карточки, почему они не следили и пр., тогда как Сашико утверждала, что И. сам ей дал эти карточки — он вдруг говорит: «Я ей не давал, не правда, я ей обещал на вечере, как всем, а потом мы решили с Ворошиловым эти карточки не печатать и отобрали у нее пробные, а в «дальнейшем виноват Власик». Я сказала, что в городе есть карточки и назвала у кого. И. нервничал, в конце концов послал Сашико к черту.

«Я знаю, она оказывала услуги мне и некоторым старым большевикам, правда тут же нас попрекая куском, но все же она добрая женщина, я и решил ей отплатить, но она вздумала на меня обижаться, пишет письма по всякому поводу и вообще требует, чтоб я ею занимался. Мне некогда собою заняться, я женою совсем не занимался. Она всегда была обижена, так стану я ею заниматься и т. д.». В общем, мы ушли все трое с сознанием, что мы выполнили наш долг, а там дальше посмотрим. Думаю, что в отношении его должна была бы произойти перемена к ней, но боюсь, что рикошетом и нам попадает. По сегодняшний день я его не видала. Мы заходили перед отъездом ребят, но его не видели ни разу. Со слов Васи изъяли 2 карточки из обращения, причем будто бы И. очень разъярился, когда об этом ему доложил Власик. Очень интересно, что он думает и как реагирует на эту историю в связи с нами. В конце концов все было сделано нами, чтоб не получить упрек: «Вы знали, почему не говорили?..»

Факт тот, что Сашико поехала с детьми в Тифлис и что кажется едет с ними* в Железноводск, а мы даже не осмелились в день отъезда позвонить на дачу и либо поехать к ним, либо поехать на вокзал.

Иди пойми, чего требует И. от людей — в частности от родни. Все же я ему сказала по поводу поведения Сашико — «нельзя делать лавку из вашего дома и в розницу торговать В[ашим] благорасположением»...**

---

* Приписка автора: «Не поехали».

** Далее опускается описание автором своего самочувствия и необходимости отдыха на курорте.

28/VI [1935 г.]

Мне бы следовало написать об интересном разговоре, который я имела 10/VI с Марией Марковной Каганович, но сейчас первый час, я как-то устала, а еще надо подробно описать наше последнее посещение И. 23 и 24-го. Велось много интересных разговоров. Обычной компанией мы поехали 23 в 11½ ч. вечера на ближнюю дачу. Алеша предварительно созвонился. И. ехал смотреть ленинградский балет, который сейчас пожинает здесь лавры (шел «Собор Париж[ской] богоматери»* — забыла название балета). Он пригласил нас на после театра. Мы плохо рассчитали и приехали почти в 12, когда балет окончился в 10½. И. не любит ждать, тем более он был один, скучал и играл на биллиарде в ожидании нас с охраной и задержал ужин, поэтому он нас встретил как-то холодно. Я не успела с ним поздороваться, т. к. пошла приводить себя в порядок после езды на открытой машине, а он уже с Ал. и Павлом пошел в биллиардную. Мы с Женей поели черешень, осмотрели комнаты, т. к. нашли перемену — поменяли местами столовую и кабинет. Теперь кабинет очень красивый, огромный и рядом со спальней и с выходом на крытую террасу, а столовая проиграла — она и меньше и мало уютная. Зато теперь кабинет и спальня абсолютно изолированные комнаты и даже неловко туда заходить, тогда как раньше все бывали у него в кабинете, а там бумаги (и тут же история с исчезновением карточек, взятых очевидно с письменного стола милой родственницей).

Потом мы пошли с Женей погулять и зашли в биллиардную. И. даже не оглянулся в н[ашу] сторону. Я громко сказала «здравствуйте И.» — А, мы с Вами не виделись? — как-то обидно холодно. Мы с Женей так и присели. В 1½ посмотрел на часы, кончили игру, пошли ужинать. Мы с Женей стали играть на биллиарде, пока приготовят ужин. Заигрались, пришел за нами Павел. Пришли, И. говорит, а мы тут без вас все съели и посмотрел как будто веселее. Мы сели. Ужин был както скромнее, чем всегда, как-будто бы нас не ждали. Заговорили о Светланочке и И. весь засиял. Стали вспоминать ее разговоры, манеры, настроения и стало за столом теплей. И. открыл нашего любимого «Abrau Durco»**, развязались языки. Опять Сашико, опять резюме — «она добрая, безобидная, мещанка, способная, на ее месте другая была бы ничто и пр.». Ал. обрадовался и поддакивал, а по моему И. говорил это все именно

* Вписано сверху дважды: «Эсмеральда».

** «Абрау Дюрсо».

ради Алеши — сам-то он ей знает настоящую цену — кроме перечисленных достоинств знает и все ее недостатки. Потом спросил меня — «Довольна ли я, что Авель понес наказание»* и улыбнулся — он знал, как я его презирала всеми фибрами души за его разложение личное, за его желание разлагать всех вокруг себя.

Я сказала то, что думала. Сказала, что я не верила в то, что наше государство правовое, что у нас есть справедливость, что можно где-то найти правый суд (кроме Ц. К., конечно, где всегда все правильно оценивалось), а теперь я счастлива, что нет этого гнезда разложения морали, нравов и быта. Авель несомненно, сидя на такой должности, колоссально влиял на н[аш] быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развратен и сластолюбив — он смрадил все вокруг себя — ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек. Имея в своих руках все блага жизни, недостижимые для всех, в особенности в первые годы после революции, он использовал все это для личных грязных целей, покупая женщин и девушек. Тошно говорить и писать об этом, будучи эротически ненормальным и очевидно не стопроцентным мужчиной, он с каждым годом переходил на все более и более юных и, наконец, докатился до девочек в 9—11 лет, развращая их воображение, растлевая их, если не физически, то морально. Это фундамент всех безобразий, которые вокруг него происходили. Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем, девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам, более неустойчивым морально. В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю. Чтоб оправдать свой разврат, он готов был поощрять его во всем — шел широко навстречу мужу, бросавшему семью, детей, или просто сводил мужа с ненужной ему балериной, машинисткой и пр. Чтоб не быть слишком на виду у партии, окружал себя беспартийными (а аппарат, секретарши, друзья и знакомые из театрального мира). Под видом «доброго» благодетельствовал только тех, которые ему импонировали чувственно прямо или косвенно. Контрреволюция, которая развилась в его ведомстве, явилась прямым следствием всех его поступков — стоило ему поставить интересную девочку или женщину и все можно было около его носа разделывать. Поздно, я допишу в следующий раз...**

* См. примечание 30.

** Опущены записи за 30.IX.35 г. с воспоминаниями о пребывании в Ессентуках с 12.VII по 11.VIII.35 г., о поездке с мужем в Женеву, о болезни сына.

Дневник М. А. Сванидзе

17/XI [1935 г.]

...8-го/XI по традиции последних лет в годовщину Надиной смерти были у И. Поехали я и Ал. из Зубалова в 8½ ч., а остальное родство из города. И. поправился после Сочи, а говорили, что он похудел и нервничал там (болел гриппом, болела у него рука — прищемил дверцей машины ему палец Власик (лечил ее сам самым диким образом, счастье, что не было заражения) под конец после Тифлиса, куда ездил видаться с матерью (15—17/X) болел желудком). Настроение у него было хорошее. Заезжала из Зубалова Светлана с подругой (Рая Гуревич) по дороге в город. Очень он был счастлив ее видеть, целовал, ласкал, но выпроводил во время.

После ее отъезда мужчины пошли играть на биллиарде. Мы втроем (Нюра и Женя) поболтали, погуляли и тоже зашли в биллиардную. Чувствовалось, что И. утомлен, накануне у него после парада до 3-х часов ночи были товарищи. В вечер, когда были мы, при Аллил[уевых] позвонил Молотов и звал Иосифа в кино. Очевидно хотели его развлечь в эту тяжелую ночь — но он сказал — что у меня «близкие» Алл[илуевы], Реденсы и еще сейчас приедут (это мы). Отказался. В этот вечер решился вопрос о Торгсинах*. Много говорили на эту тему, о том, что мало их прикрыть, что надо принять меры для прекращения гнусной спекуляции н[ашими] деньгами в пограничных с нами государствах, в особенности в Польше, которая продает н[аши] червонцы, вывезенные контрабандой за 30 коп. и что все посольства покупают эти червонцы по низкой цене и ввозят диплом[атическими] вализами в СССР. Необходимо нам начать выгодно менять (вернее льготно) валюту, чтоб меняли у нас, и прикрыть Торгсины, как сыгравшие свою роль учреждения, пусть идут переводы, оплачиваются льготно червонцами, а на червонцы могут покупать, где хотят.

Я принимала в этом разговоре участие. (Правда, теперь, когда вопрос попал в Комис[сию] Рудзутака, он далеко не разрешился, так как мы с Алешей это рисовали перед И., и как он представлялся нам).

Во всяком случае этим вопросом И. велел заняться по представлению Алеши. Алеша нервничает.

За ужином говорили о Васе. Он учится плохо. И. дал ему 2 мес. на исправление и пригрозил прогнать из дому и взять на воспитание 3-их вместо него способных парней. Нюра плакала горько, у Павла тоже наворачивались на глаза слезы. Они

* См. примечание 29.

мало верят в то, что Вася исправится за 2 мес. и считают эту угрозу уже осуществившейся. Отец верит наоборот в способности Васи и в возможность исправления. Конечно, Васю надо привести в порядок. Он зачванился тем, что сын великого человека и, почивая на лаврах отца, жутко ведет себя с окружающими. Светлану отец считает менее способной, но сознающей свои обязанности. Обоих он считает холодными, ни к кому не привязанными, преступно скоро забывшими мать. Очень неровными в отношении их окружающих. Он знает их до мелочей. Он прав, как всегда во всем. Какой это аналитический ум, какой он исключительный психолог. Будучи таким занятым человеком, как он знает всех окружающих до мелочей.

Яша вторично вступил в брак с Юлией Исааковной Бессараб. Она хорошенькая женщина лет 30—32-х, кокетливая, говорит с апломбом глупости, читает романы, поставила себе целью уйти от мужа и сделать «карьеру», что и выполнила. Не знаю, как отнесется к этому И. Она живет уже у Яши, вещи пока у мужа. Боюсь, чтоб она не просчиталась. Яша у нее 3-ий или 4-ый муж. Она старше его. Женщина, которая летом еще говорила, что без накрашенных губ чувствует себя хуже, чем если б она пришла в общество голой — перестала делать маникюр, красить губы и делать прическу. — Невестка великого человека. Конечно она хорошая хозяйка, женщина, которая возьмет Яшу в руки и заставит его подтянуться и фигурировать, но если он будет подтягиваться за счет отца, то ее афера потерпит фиаско — а она, конечно, метит на это. Поглядим, что будет.

Вот это события последних дней.

14-го было Алеш[ино] рождение. Я устроила маленькое собрание [ве]чером.

Мголоблишвили — председатель Совнарк[ома] Грузии, Канделаки — торгпред в Германии[34], Элиавы, Реденсы, Аллилуевы, Боря и Маруся и Шефкет Мамедова с мужем. Было довольно мило и оживленно. Всем портила настроение Анна Ник[олаевна], из-за нее Шефкет не хотела петь и я не пела. Была Ашхен Лазаревна. Сидели до 2-х часов ночи...*

4/XII 35 г.

...30-го** все, кроме меня, были у И. Он уже знает о женитьбе Яши и относится лойяльно-иронически. Конечно, сто-

---

* Опущены записи личного и семейного характера

** Ноября.

ит ли заниматься Яшиными увлечениями, в конце концов Яше 27 или 28 л. и он сам может отвечать за свои деяния. На ком бы он ни женился, близким человеком она мне не была бы, так что мне сугубо должно быть безразлично, на ком женился Яша. Конечно не хотелось бы утратить уют наших посещений из-за чужой женщины, тем более такой, которую я не уважаю.

Я не думаю, чтоб И. особенно приблизил к себе эту чету.

Вася уже прощен и был у отца. Очевидно он выправил отметки. Я очень рада. Вася — мальчик чрезвычайно жизнеспособный и хитрый — он умеет обходить даже своего отца и являть себя прямым и искренним, не будучи таковым на самом деле.

Сашико опять в больнице. Врачи подозревают у нее метостаз в новом месте. Мне ее очень жаль по-человечески, несмотря на ее ко мне отношение, но, конечно, я ей от души желаю быть живой и здоровой — только бы она не путалась в моей жизни и не мешала бы мне дышать. Ал. сейчас на границе. Завтра утром он будет в Берлине.

30-го И. был болен гриппом, но все же 1-го говорил речь на съезде комбайнеров[35]. Сегодня ее передавали по радио...*

26/XII.35 г.

**...21-го послали И. письмецо («Поздравляем дорогого Иосифа с днем рождения. Не хватит слов, чтоб выразить все то прекрасное, что мы Вам желаем. Привет. Маруся и Алеша Сванидзе.

P. S. по доверенности привет и поздравление от Жени, Павла, Нюры и Стаха») и Ал. привез ему ананасы и дор[огой] коньяк. В 11 ч. получили приглашение приехать на ближнюю дачу и прислали за нами машину. Из-за Жени запоздали на целый час. Приехали — все сидели за столом (Ворошиловы, Каганович, Косиор[36], Постышев, Берия, Микоян, Молотов, Серго). Когда мы приехали, И. был в прекрасном настроении и все за столом были шумны и веселы (кроме Кагановича и Микояна, которые на другой день должны были делать доклады на Пленуме ЦК[37] — оба были бледны и задумчивы, все подшучивали над ними). Когда мы вошли, И. обратился к Алеше и сказал: «Если б не ты, всего этого (показывая на длинный накрытый стол и многочисленное общество) не было бы. Я забыл совсем об этом дне». Климент Ефр[емович] возразил: «Нет, нет, мы бы все равно приехали (с Екатер[иной]

---

* Опущены записи от 6, 10, 16 декабря 1935 г. личного и семейного характера.

** Опущено начало записи от 26.XII. 35 г. о состоянии здоровья.

Давид[овной]), я после Пленума вспомнил, посмотрел на календарь и мы решили к тебе ехать». Климент Ефремович был в новой маршальской форме, виски у него совсем поседели, выглядит браво и молодо. Екат[ерина] Давид[овна] выглядела утомленной и постаревшей. У них родился внук (у Пети) и назвали его Климом. Я села с нею рядом; она по-женски нас рассматривала и, видимо, заинтересовалась моим берлинским платьем. За ужином пели песни. Жданов прекрасно играл на гармонии, но она у него несколько раз портилась. Песни пели заздравные абхазские, украинские, старинные студенческие и просто шуточные. Постышев был очаровательно весел, плясал с Молотовым шуточно русскую, говорил с ним по-казакистански и очень веселила эта пара И. и всех гостей. После ужина перешли в кабинет (большую комнату). И. завел граммофон (радио) и плясали русскую, Анастас Ив[анович] лезгинку дико и не в такт, как всегда, мы танцевали фокстрот. Приглашали И., но он сказал, что после Надиной смерти он не танцует. И. ставил для фокстрота все время одну пластинку, ту самую, которую ставил в прошлом году — она ему нравится, и он уже не признает других (у него есть постоянство в натуре). За ужином он сказал, что «хозяйка требует рояль», мы поддержали. Конечно, Жданов играет и на рояле, И. любит музыку. Очень хорошо, если у него будет рояль. Настроение не падало до конца. Первыми уехали докладчики и Серго, а затем Ворошиловы. Мы же все остались до 4-х часов. Хотелось бы встретить новый год с И., но думаю, что это не выйдет, вероятно, встреча будет в более замкнутом кругу. Почему-то Каганович был чрезвычайно нелюбезен со всеми нами в тот вечер (Нюра, я, Женя). Или какие-либо сплетни, или он был недоволен, что мы устроили вечер и помешали ему готовиться к докладу. Загадка?..*

*7/XII. 36 г.***

Новый год встречали у И. Было много гостей, почти все наркомы, члены Полит. б[юро] и родня. Было весело, шумно, но не так приятно, как когда маленький круг.

[до 20 ноября 1936 г.]

***...Аркуса, Шлейфера[38], Радека[39] и др. людей которых я знала, с которыми говорила и которым всегда не доверяла, не скрывая этого, но то, что развернулось, превзошло все мои

* Опущены записи личного и бытового характера.

** Так в тексте. Очевидно, поздняя вставка под датой 7.XII.36 г. Речь идет о встрече нового, 1936 года. Далее следуют записи о пребывании на отдыхе в Ессентуках в июле—августе 1936 г.

*** Предыдущие листы дневника отсутствуют.

представления о людской подлости. Все — включая террор, интервенцию, гестапо, воровство госуд[арственных] средств, вредительство и разложение вокруг себя и все это без политической программы, а только из карьеризма, из алчности, из желания жить, иметь любовниц, заграничные поездки, широкую жизнь и туманные перспективы захвата власти дворцовым переворотом, без опоры на массы, чтоб разрушить то, что создано революцией идей и это в то время, когда народ приносил тысячу жертв для создания счастливой жизни, для построения безклассового общества, для укрепления обороноспособности, для индустриализации Союза, для укрепления колхозов — люди вредили, строили гнусные планы, продавали родину.

Где элементарное чувство патриотизма, любви к своей родине, привязанности к «дыму отечества»? Эти моральные уроды заслужили своей участи. Минутами мозги мои теряли точку опоры и мне казалось, что я схожу с ума, так все было непостижимо страшно и бессмысленно.

Бедный Киров явился ключем раскрывшим дверь в этот вертеп, так много лет скрытый от наших «бдительных взоров». Как мы могли все проворонить, как мы могли так слепо доверять этой шайке подлецов. Не постижимо. Они пустили корни в самые ответственные учреждения, они имели заслоны в самых высоких постах. Шутка сказать Пятаков[40] да и др.

Я вспоминаю все встречи, все фразы, все случайное, что наблюдала, сопоставляю, перекрещиваю, тяну нити и прихожу к новым и новым людям, которые еще ходят на свободе, но которые конечно замешаны и должны быть выведены на чистую воду, как же это все могло жить и отравлять атмосферу своим смрадом больше 10 лет? Не постижимо.

Кругом я вижу вредительство и хочется кричать об этом. Легкая промышленность, то жалкое развитие какое она имеет в н[ашей] стране, т. е. неправильные пути, по которым она идет, газеты — те жуткие статьи, которые там появляются на радость н[ашим] врагам — мы сами себя высекаем перед всем миром н[ашей] самокритикой, которая превратилась в разоблачения перед всем миром н[аших] домашних неурядиц, которые должны тайно преследоваться и ликвидироваться, а не быть материалом для издевательства всей враждебной нам прессы и пр. и т. п. Даже то, что у нас не топят дома правительства 5/X в то время как на ул[ице] 1° тепла и весь город отапливается, я вижу вредительство в том, что дворец Советов строится на такой площади, что это влечет за собою уничтожение может быть 100 хорошо построенных и почти новых домов, я

тоже считаю вредительством. Это при н[ашем] жилищном кризисе ломать прекрасные дома и выселять десятки тысяч людей неизвестно куда. Что, нельзя было для дворца Советов выбрать площадку в 2 га за пределами старой Москвы, хотя бы на Воробьевых горах и там создать новый район не разрушая города, оставив так, как есть район б[ывшего] Храма, ну на ближайшие 10—20 лет. Зачем озлоблять целую массу народа? Зачем тратить лишние деньги на сломы? Я понимаю ломать лачуги, но ломать 4-х-этажные хорошие дома, непонятно. С самого начала я была не согласна с утвержденным планом реконструкции Москвы в части реконструкции старого центра. А какие чудесные деревья вырубают, уничтожили все скверики для детей, залили асфальтом уродливые, неухоженные площади никому не нужные, по которым происходит совершенно хаотическое движение людей. Ах, всего не напишешь. А толпа, которая производит впечатление оборванцев — где работа легкой промышленности? Где стахановское движение, где Виноградовы[41] и пр. и т. п. За что ордена, почему цены взлетели на 100%, почему ничего нельзя достать в магазинах, где хлопок, лен и шерсть за перевыполнение плана которого раздавали ордена? Что думают работники Легпрома, если они не вредители, будут ли их долго гладить по головке, за то, что они в течение 19 лет не смогли прилично одеть народ, чтоб весь мир не говорил о нашей нищите, которой нет — мы же богаты и сырьем и деньгами и талантами. Так, в чем же дело, где продукция, где перевыполнение плана? А постройка особняков и вилл, а бешеные деньги, бросаемые на содержание роскошных домов отдыха и санаториев, никому не нужная расточительность государственных средств, что говорить, я люблю свою родину, я хочу ее видеть счастливой, нарядной, светлой, культурной и счастливой, это должно быть при нашем строе, но этому мешают, мешают на каждом участке строительства жизни и надо беспощадно с этим бороться, надо раскрыть пошире глаза и насторожить уши, надо научиться думать, а не куковать, надо трезво критиковать и осмысленно поправлять ошибки. Я буду еще много писать и волноваться на эти темы, я ненавижу людей, которым — все, все равно, лишь бы они все имели, к сожалению, у нас много людей, которые говорят и делают как Людовик IV: «после нас — хоть потоп». Я не могу — все нутро мое протестует против этого, так бы хотелось хоть на каком-либо участке быть поистине полезной, кого-то разбудить, раскачать, сделать большое настоящее дело. У меня нет партбилета, но я себя считаю на голову выше и на морскую глубину преданнее партии и наро-

ду, чем многие партийцы, которым все — все равно. Хочется бегать и будить всех, расталкивать и говорить все — все так просто, надо только критически думать, а не мыслить готовыми формулами, не поддаваться гипнозу своих спецов, товарищей, газетных статей и докладчиков. Надо самому продумывать, выболеть всякий вопрос, всякое решение и понимание и тогда делать дело по-настоящему.

1 ч. ночи.

*[26 ноября 1936 г.]**
Москва

**...Вчера открылся Чрезвычайный съезд Советов[42]. Я не пошла, во-первых, поздно стала хлопотать о билете, во-вторых, врач не разрешил выходить из дому, еще несколько дней. Слушала по радио речь Сталина. Как странно, я не узнавала его голоса — через микрофон тембр был другой, а главное акцент был на 100% сильнее, чем в жизни. Он очень чисто говорит по-русски и обороты речи у него хорошего народного русского языка, а через микрофон он говорит в точности как в жизни говорит Шалва Элиава. Говорил 2½ ч., речь была медленной, покашливал, но говорил интересно, остроумно, с ссылками на литературу (Щедрин, Гоголь), делал удачные аналогии, но всеми отмечено, что репродукция была из рук вон скверной. Через хорошие радиоаппараты еще можно было слушать, но так как будто он говорил в очень шумной комнате, а через трансляционную сеть трудно было даже понять речь. Я, конечно, решила, что тут вредительство со стороны связистов, либо мешал кто-либо в эфире. Главное, когда говорили другие, было хорошо слышно, а когда говорил Сталин — плохо. Когда вернулся Алеша со съезда, мы обсуждали речь, нашу конституцию и 2 пункта нами были неувязаны — диктатура пролетариата и демократия и классы — рабочие и крестьяне, а кто такие остальные и могут ли быть классы в н[ашем] обществе, если нет противоположных интересов, если все трудящиеся, если все конституцией — уравнены.

Если власть принадлежит всему народу, т. е. всем трудящимся, а не трудящихся у нас по конституции нет (кроме неспособных к труду) следовательно и нет диктатуры пролетариата, да и раз нет капиталистов, нет и пролетариата, а есть трудящиеся и нет никаких классов, а есть разного рода труд — крестьянск[ий], рабочий, умственный, причем с повышением

* Датировано по содержанию.
** Опущены записи о болезни сына Джонни.

техники труд крестьянский будет все больше и больше приближаться к труду фабричных рабочих и будет труд физический и умственный, а потом при еще более высокой технике и эти грани во многих областях начнут стираться и будет творчество и выполнение.

Машинистка или работающий на счетных машинах — труд физический или умственный? Физический — выполнение. На эту тему стоит подумать и пописать. Пока прекращаю. 12 ч. 30 мин. Уже 1 ч. как отошел Алешин поезд. Пусть он счастливо едет и счастливо возвращается. № места у него был 13-й(?)

7/XII [1936 г.]

Прошло 11 дн. со дня последней записи. Алеша только 6-го поехал в Женеву. Он был все время в Париже, был принят правительством и была заметка в газете*. Я за это время была два раза у Редецсов в городе (были Л. А. Балицкая с мужем)...** 29 была у Корк (рождение Е. М.). 30-го была у Микоянов, я, Женя и Ашхен с сестрой судачили все на те же темы о женах, мужьях и пр. и т. п. засиделись до 3-х ночи. Говорила с Анаст[асом] Ивановичем об Алешиных настроениях.

1-го была у Светланы. Она болела ветрянкой, побледнела. Была мила и гостеприимна. Слышала издали кашель Иосифа, он отдыхал и ушел, не зайдя к Светлане.

Начала заниматься с М. К. английским, чтоб нагнать группу. 5-го была на закрытии съезда, оттуда зашли — я, Женя и Нюра — к И. и обедали в высоком обществе (Ворош[илов], Каган[ович], Серго, Мик[оян], Молотов). Вечером были в Большом театре на концерте для делегатов (много народного творчества, почему-то вся 9-ая симф[ония], скверно продирижированная Гауком). Одета я была по-домашнему и злилась, было жарко в зел[еном] костюме...***

5/III. 37 г.

Почти 3 мес[яца] не писала. Много пережито, продумано, пролиты слезы, пылал гнев.

Надо немного оглянуться назад. Крупное, что было: 21/XII праздновали рождение И. Масса гостей, нарядно, шумно, оживленно, танцевали под радио, разъехались к 7-ми утра. 31-го встречали Новый год у И. — члены Политбюро с женами и мы

* Сведений не обнаружено.
** Опущены записи на семейные и бытовые темы.
*** Опущены записи на семейные и бытовые темы.

(родня). Вяло, скучно. Я оделась слишком нарядно (черное длинное платье — большое) и чувствовала себя не совсем хорошо, потому что все почти одеты были более скромно, чем 21-го (а я думала будет наоборот).

Затем крупное событие — был процесс троцкистов[43] — душа пылает гневом и ненавистью, их казнь не удовлетворяет меня. Хотелось бы их пытать, колесовать, сжигать за все мерзости, содеянные ими. Торговцы родиной, присосавшийся к партии сброд. И сколько их. Ах, они готовили жуткий конец н[ашему] строю, они хотели уничтожить все завоевания революции, они хотели умертвить наших мужей и сыновей. Они убили Кирова и они убили Серго. Серго умер 18/II, убитый низостью Пятакова и его приспешников. Тяжело и слезно мы переживаем уход Серго. Колонный зал, венки, музыка, запах цветов, слезы, почетные караулы, тысячи и тысячи людей, проходящих у гроба... все это стоит в ушах и перед глазами, а Серго нет. Он был прекрасный большевик, он был человек, он был товарищ, он был чист и не подозревал, что люди могут придти к нему с камнем за пазухой, он был добр и всякий: дурной и хороший — пользовался широко его натурой. Сколько негодяев много лет эксплуатировали его чистоту и доброту. В личной жизни он был скромен и щепетилен, как очень немногие из н[аших] товарищей.

Я навещаю Зину. Она геройски перенесла смерть мужа. Очевидно, закалка тяжелой революционной жизни прошла для нее недаром. Она сама руководила похоронами, была неотлучно у гроба. Читает тучи писем и телеграмм спокойно и рассудочно. Ездит на работу и обсуждает спокойно свою будущую жизнь. Она сказала вначале, что еще незачем жить раз нет Серго и что она не хочет жить так, как М. Л. Кирова, но взяла себя в руки и будет жить так, как, очевидно, хотел бы Серго — в труде и заботе о детях (она ведает детск[им] комбинатом в Кунцеве).

Теперь о себе.

Все эти месяцы я себя очень скверно чувствовала. В конце концов врачи настояли и уложили меня на 14 дн. в постель...*. Отпраздновали Пушкинский юбилей. В Б[ольшом] Т[еатре] наркомпрос устроил очень скучный вечер и вообще настроение было как перед несчастьем (10-го/II) и 18/II оно грянуло. Серго ушел от нас...*. 28-го были «тетушки» в Кремле на рождении Светочки (11 лет). Впервые был Яша с <u>женою</u>. И. не

* Опущены записи о лечении, о предстоящем переезде на новую квартиру, семейных делах.

пришел по-моему умышленно. Он отодвигает это удовольствие познакомиться с новой невесткой. И впрямь радости мало. Она хорошенькая, старше Яши — он у нее — 5-й муж, не считая иных прочих, разведенная особа, не умная, мало культурная, поймала Яшу, конечно, умышленно все подстроив. В общем, лучше, если б этого не было. Жаль и нашему не блестящему кругу еще один член общества. Жаль И. Подумать, полуумная О. Е.[44], идиот Федор, слабоумный Павел и Нюра, недалекий Стах*, ленивый Вася, слабохарактерный Яша. Нормальные люди Ал., Женя, я и все искупающая для И. Светочка. Да, еще хорош дедушка[44], с причудами, но хороший старик — и это близкие более или менее люди для И. И к чему еще Юлия — какая-то авантюристка, как было б хорошо если б Яша женился на скромной, милой девочке из своей революционной семьи, мы б ее любили и баловали — а эта принесла сплетни, злость и пересуды.

*Горки II***
7/VIII. 37

Беру перо и не знаю с чего начать. Трудно восстановить все события последних месяцев. Они развернулись с такой катастрофичностью, что только повседневная запись могла бы их зафиксировать. Беспрерывное изъятие людей с именами, которые много лет красовались наряду с лучшими людьми н[ашей] страны, которые вели большую работу, пользовались доверием, много раз награждались — оказались врагами н[ашего] строя, предателями народа, подкупленными н[ашими] врагами. Не хочется писать в фельетонном тоне. Хочется просто выразить свое возмущение и недоумение.

Как мы могли все проглядеть, как могло случиться, что вражеский элемент расцвел таким пышным цветом — в чем причина и содержание этого разговора? Я часто идя по улице и всматриваясь в типы и лица думала — куда делись, как замаскировались те миллионы людей, которые по своему социальному положению, воспитанию и психике не могли принять сов[етского] строя, не могли идти в ногу с рабочими и бедняцким крестьянством, в ногу к социализму и коммунизму?

И вот эти хамельоны на 20-м году революции обнаружились во всем своем лживом облачении. Ни элементарной честности, ни патриотизма, ни чисто животной хотя бы привязан-

* Реденс С. Ф.
** Горки-два — дачное место под Москвой.

ности к своему государству в них не нашлось. Вредить, продаваться, шипеть, ненавидеть, предавать, только бы не процветание самого справедливого строя. Сколько чуждого и недоброжелательного элемента в момент революции присосалось к партии — как клещи всосались и пили соки, все они взгромоздились на командные высоты — сначала маскировались, прикидывались правоверными, а потом снюхавшись и объединившись, обнаглели и к счастью выявились, правда, с большим опозданием, т. к. успели уже сорганизоваться и причинить немало вреда стране. Настроение создалось тяжелое. Недоверие и подозрительность, да и что удивительного, когда вчерашние знакомые сегодня оказываются врагами, много лет лгавшими и носившими маску. Правда, большинство предателей и вредителей, всегда были разложенцами, людьми мало симпатичными мне, я лично не понесла разочарований, т. к. ко всем обнаруженным преступникам никогда не питала нежных чувств, но противно, что я могла с ними встречаться, говорить, даже некоторых принимать у себя в доме. На фоне этих событий протекает год...*.

АП РФ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1. Л. 213—295, 321—334. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мария Анисимовна Сванидзе родилась в 1889 г. в Тифлисе, там же вышла первый раз замуж, овдовела в 1918 г., от первого брака имела сына Анатолия, в начале 20-х годов пела в Тбилисской опере. В 1921 г. вышла замуж за А. С. Сванидзе. В 1927 г. у супругов Сванидзе родился сын, которого назвали Джонрид (Джонни).

Александр Семенович Сванидзе родился в 1884 г., в 1905—1910 гг. был на подпольной работе в Тифлисе (партийный псевдоним Алеша Сванидзе), затем до 1916 г. в эмиграции, до 1919 г. преподавал в Тифлисе, в 1920—1921 гг. работал пом. зав. отделом Наркоминдела, в 1921—1922 гг. народным комиссаром финансов Грузии и Закавказья. Затем в 20—30-х годах занимал различные посты в Наркоминделе, Наркомфине, Наркомвнешторге, в т. ч. и в заграничных советских учреждениях. В последние годы, с 1935 по 1937-й, был заместителем председателя правления Госбанка СССР.

В дальнейшем судьба супругов Сванидзе сложилась трагически. Оба они были репрессированы и погибли. А. С. Сванидзе был расстрелян 20 августа 1941 г., а М. А. Сванидзе — 3 марта 1942 г.

А. С. Сванидзе оказался мужественным человеком — «не просил прощения» у Сталина (см. Д. Волкогонов. Триумф и трагедия. М., 1990. Кн. 1. С. 581). А ведь этих слов добивался от него Берия на протяжении трех лет с момента ареста в декабре 1937 г. и до декабря 1940 г., когда Верховная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к высшей мере наказания. Однако

* Записи в дневнике заканчиваются описаниями переезда 1 июня на новую квартиру, отдыха летом в санатории Барвиха, пожара на даче 15 июля. А до ареста А. С. Сванидзе оставалось меньше 5 месяцев...

7. Зак. 955

23 января 1941 г. по протесту заместителя председателя Верховного суда СССР Ульриха Пленум Верховного суда СССР высшую меру наказания — расстрел заменил лишением свободы сроком на 15 лет. Вновь свое постановление в отношении А. С. Сванидзе Пленум Верховного суда СССР по протесту того же Ульриха отменил 20 августа 1941 г., оставив в силе приговор Военной коллегии от 4 декабря 1940 г. В день вынесения Пленумом Верховного суда нового постановления — 20 августа 1941 г. Сванидзе по распоряжению Берии был расстрелян.

Мария Анисимовна Сванидзе была осуждена 29 декабря 1939 г. постановлением Особого совещания при НКВД СССР к восьми годам лишения свободы за то, что «скрывала антисоветскую деятельность своего мужа, вела антисоветские разговоры, осуждала карательную политику Советской власти и высказывала террористические намерения против одного из руководителей Коммунистической партии и Советского правительства» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 242. Л. 60—61).

3 марта 1942 г. по тем же материалам Особое совещание при НКВД СССР вынесло постановление о расстреле Сванидзе М. А., которое было приведено в исполнение в тот же день.

Сын А. С. Сванидзе — Сванидзе Джонрид (Иван) Александрович по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 4 августа 1948 г. был осужден к ссылке на 5 лет, откуда вернулся в 1956 г. Встречу с Иваном Александровичем Сванидзе в 1962 г. описала Светлана Аллилуева в книге «Двадцать писем к другу».

Сестра А. С. Сванидзе — Мария Семеновна Сванидзе (Марико) была осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР к десяти годам лишения свободы, а 3 марта 1942 г. по решению Особого совещания была расстреляна вместе с женой А. С. Сванидзе.

2. Анна Сергеевна (Аллилуева) Реденс — сестра жены И. В. Сталина. Арестована в 1948 г., осуждена на 10 лет за «шпионаж». Освобождена в 1954 г.

3. Павел Сергеевич Аллилуев (брат Н. С. Аллилуевой); Евгения Александровна Аллилуева — его жена. П. С. Аллилуев работал в Бронетанковом управлении, умер 2.XI.38 г., на другой день после возвращения из отпуска.

4. Анна Николаевна Элиава — жена Ш. З. Элиавы, заместителя наркома внешней торговли (в 1931—1934 гг.).

5. Речь, вероятно, идет о жене брата Бориса, с которой М. А. Сванидзе была очень дружна.

6. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 октября 1932 г. первым секретарем Закавказского крайкома партии намечался Берия с оставлением его первым секретарем ЦК Грузии, а заместителем председателя Совнаркома Закавказья — А. С. Сванидзе. В результате энергичного протеста Сванидзе, не желавшего работать с Берией, 30 октября того же года Политбюро ЦК постановило: «Отменить решение Политбюро от 9 октября 1932 г. о тов. Сванидзе, оставив его на прежней работе».

7. Ашхен Лазаревна Микоян — жена А. И. Микояна.

8. Яковлев Я. А. (Эпштейн) — в 1929—1934 гг. нарком земледелия СССР, затем в аппарате ЦК ВКП(б).

9. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 июня 1934 г. в Синцзян направлялась делегация во главе с А. С. Сванидзе.

10. Стомоняков Б. С. — в 1926—1934 гг. член Коллегии НКИД и в 1934—1938 гг. зам. народного комиссара иностранных дел.

11. Киров С. М. с 25 по 28.XI.34 г. участвовал в работе пленума, на котором обсуждались вопросы отмены карточной системы на хлеб, о политотделах в сельском хозяйстве, 19 и 28 ноября Киров был на совещаниях у И. В. Сталина.

12. Речь идет о Ш. З. Элиаве. См. примечание 4.

13. Дмитрий Ильич Ульянов с 1933 г. работал в научном секторе поликлиники сануправления Кремля.

14. Мария Платоновна Орахелашвили — жена М. Д. Орахелашвили, бывшего в 1932—1937 гг. заместителем директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).

15. Штейнберг Л. П. — советский дирижер и композитор, с 1928 г. дирижер Большого театра, в 1937—1938 гг. профессор Московской консерватории.

16. Постышев П. П. — в 1933—1937 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Украины, затем первый секретарь Куйбышевского обкома партии.

17. Петровский Г. И. — в 1919—1938 гг. председатель Всеукраинского ЦИК, в 1922—1937 гг. один из председателей ЦИК СССР.

18. Корк А. И. — в 1921—1935 гг. пом. командующего вооруженными силами Украины и Крыма, командующий войсками Туркестанского фронта, Кавказской Краснознаменной армии, Белорусского, Ленинградского и Московского военных округов.

19. Егоров А. И. — с 1931 г. начальник штаба РККА, с 1935 г. нач. Генштаба, в 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1937—1938 гг. первый зам. наркома обороны СССР.

20. Крестинский Н. Н. — в 1930—1937 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР.

21. Розенгольц А. П. — в 1930—1937 гг. нарком внешней торговли.

22. Буденный С. М. — в 1924—1937 гг. инспектор кавалерии РККА.

Марьясин Л. Е. — в 1931—1934 гг. зам. председателя правления Госбанка СССР, в 1934—1936 гг. председатель правления Госбанка СССР. Об остальных лицах сведений не обнаружено.

23. Мдивани П. Г. (Буду) — в 1931—1936 гг. председатель ВСНХ, нарком легкой промышленности, первый заместитель председателя Совнаркома Грузинской ССР.

24. Андреев А. А. — с 1930 г. председатель ЦКК ВКП(б), нарком РКИ СССР, зам. председателя Совнаркома СССР, с 1931 г. нарком путей сообщения СССР, с 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б).

Чубарь В. Я. — с 1934 г. зам. председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны СССР, с 1937 г. нарком финансов СССР.

Мануильский Д. З. — в 1928—1943 гг. секретарь Исполкома Коминтерна.

Лакоба Н. А. — в 1930—1936 гг. председатель ЦИК Абхазской АССР.

25. Жена А. А. Андреева — Дора Моисеевна Хазан (Сермус).

26. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1935 г. А. С. Сванидзе был утвержден зам. председателя Госбанка по иностранным операциям.

27. Аркус Г. М. — в 1931—1936 гг. заместитель, первый зам. председателя правления Госбанка СССР.

28. А. С. Сванидзе выезжал в Женеву в качестве представителя финансовой комиссии Лиги Наций.

29. Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами (сокр. Торгсин).

В 1931 г. с целью получения добавочных валютных ресурсов по линии Торгсина в стране была создана сеть магазинов для скупки у населения золота, платины, изделий из них, драгоценных камней, антиквариата. Взамен на соответствующую сумму выдавались квитанции для покупки в магазинах Торгсина дефицитных товаров и продовольствия по экспортным ценам. Торгсин был ликвидирован 1 февраля 1936 г., а принадлежавшая ему торговая сеть передана Наркомату внешней торговли.

30. Енукидзе Авель Сафронович — в 1923—1935 гг. член и секретарь Президиума ЦИК СССР.

На пленуме ЦК ВКП(б) 5—7 июня 1935 г. был рассмотрен вопрос «О служебном аппарате Секретариата ЦИК Союза ССР и товарище А. Енукидзе». В докладе Ежова на пленуме были охарактеризованы пять террористических групп, подготавливавших якобы покушение на И. В. Сталина. В резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 7 июня 1935 г. говорилось:

«1. Одобрить мероприятия контрольных органов по проверке и улучшению служебного аппарата Секретариата ЦИК Союза ССР.

2. За политическое и бытовое разложение бывшего секретаря ЦИК т. А. Енукидзе вывести его из состава ЦК ВКП(б) и исключить из рядов ВКП(б)».

31. Шатов В. С. — в 1931—1933 гг. зам. наркома НКПС по руководству новым железнодорожным строительством, в 1935—1936 гг. начальник строительства магистрали Москва—Донбасс.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 мая 1935 г. Шатову В. С. был объявлен строгий выговор.

32. Речь идет о попытке самоубийства Якова из-за разногласий с отцом.

33. Имеется в виду «Речь тов. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года», опубликованная в газете «Правда» от 6 мая 1935 г. Сталин в этой речи выдвинул новый лозунг «Кадры решают все».

34. Мголоблишвили Г. А. — до 1937 г. председатель Совнаркома Грузинской ССР.

Канделаки Д. В. — в 1934—1937 гг. торгпред СССР в Германии.

35. 1 декабря 1935 г. в зале заседаний ЦК ВКП(б) состоялось совещание передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП(б) и правительства. Выступление И. В. Сталина на этом совещании было опубликовано в газете «Правда» 4 декабря 1935 г.

36. Косиор С. В. — в 1928—1937 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины.

37. Упомянутый пленум ЦК ВКП(б) проходил с 21 по 25 декабря 1935 г.

С докладами «Вопросы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением» выступили: С. Орджоникидзе — вечером 21.XII, А. Микоян — утром 22.XII, Л. Каганович — вечером 22.XII, 23—24.XII состоялось обсуждение докладов, 25 декабря — доклад Н. Ежова об «Итогах проверки партийных документов».

38. Шлейфер И. О. — в 1936—1937 гг. нач. главного управления транспортного машиностроения Наркомтяжпрома.

39. Радек Карл — журналист, в последнее время работал зав. иностранным отделом газеты «Известия».

40. Пятаков Г. Л. — в 1932—1936 гг. заместитель, первый заместитель наркома тяжелой промышленности.

41. Виноградовы Евдокия Викторовна и Мария Ивановна — инициаторы стахановского движения в текстильной промышленности.

42. 25 ноября 1936 г. в Большом Кремлевском дворце открылся Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. С докладом «О проекте Конституции Союза ССР» выступил И. В. Сталин.

43. 23—30 января 1937 г. состоялся процесс по делу т. н. «Антисоветского троцкистского центра», где были обвинены Пятаков Г. Л., Радек К. Б., Сокольников Г. Я., Серебряков Л. П. и др.

44. Имеются в виду О. Е. Аллилуева и С. Я. Аллилуев (дедушка) — теща и тесть И. В. Сталина. Ф. С. Аллилуев и П. С. Аллилуев — их сыновья. См. также примечание 2.

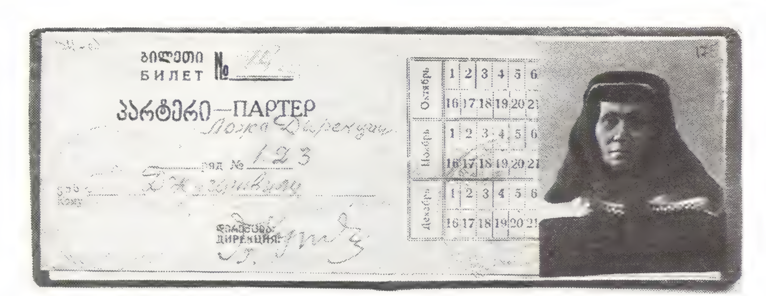

ФОТОАЛЬБОМ

Фотографии из семейного альбома

Е. Г. Джугашвили —
мать И. В. Сталина.

ბილეთი
БИЛЕТ №

პარტერი—ПАРТЕР
Ложа Дирекции
ряд № 123
Кому Джугашвили
დირექცია
ДИРЕКЦИЯ

Октябрь	1	2	3	4	5	6
	16	17	18	19	20	21
Ноябрь	1	2	3	4	5	6
	16	17	18	19	20	21
Декабрь	1	2	3	4	5	6
	16	17	18	19	20	21

Постоянный билет Е. Г. Джугашвили на посещение оперного театра в г. Тифлисе.

წიგნაკის პატრონის ხელის მოწერა

ვადასტურებ.

193 7 წ.

ბ. ა.

ხოც. უზ. ორგანოს ხელის მოწერა

Пенсионная книжка Е. Г. Джугашвили. 1937 г.

Посылка сыну.

Мать Г. Димитрова (слева) и мать И. Сталина.

Слева мать Г. Димитрова, сотрудник Коминтерна Благоева и Е. Г. Джугашвили. Тифлис, июль 1935 г.

Надя Аллилуева. 1912 г.

И. В. Сталин, Н. С. Аллилуева, Е. Д. Ворошилова, К. Е. Ворошилов. Сочи, 1932 г.

Фото Н. С. ВЛАСИКА.

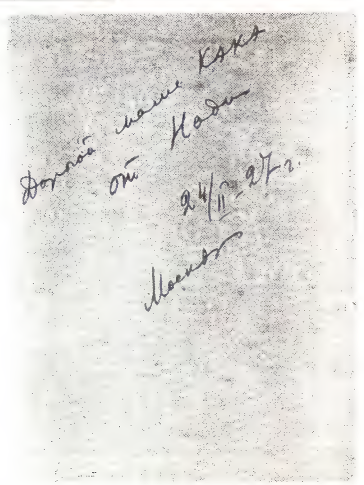

Н. С. Аллилуева.
1917 г.

П. С. Жемчужина — жена В. М. Молотова, В. М. Молотов, И. В. Сталин, Н. С. Аллилуева.

Н. С. Аллилуева
с дочерью Светланой. 24.II.1927 г.
(на обороте рукой
Н. С. Аллилуевой написано:
«Дорогой маме Кэкэ от Нади». На
лицевой стороне эта надпись
воспроизведена
по-грузински).

И. В. Сталин с дочерью Светланой. 1935 г. Фото Н. С. Власика.

И. В. Сталин с сыном Василием и дочерью Светланой. 1935 г.

И. В. Сталин со Светланой. Сочи, 1932 г.

7. И. В. Сталин со Светланой. Сочи. 1932 г.

И. В. Сталин, А. А. Жданов и дети Сталина: Василий (слева), Светлана, Яков. 1935—1936 гг.).

И. В. Сталин с дочерью Светланой. Москва, 1936 г.

Светлана и Вася Сталины.

И. В. Сталин (снимок со спины), Светлана и сотрудник охраны.

Василий Иосифович
Сталин.

Светлана Иосифовна
Сталина.

Я. И. Джугашвили. Плен. 1941 г.

Немецкие офицеры беседуют с Яшей Джугашвили

Сын Сталина Яков Джугашвили, старший лейтенант, командир батареи 14-го гаубичного артиллерийского полка, 14-ой бронетанковой дивизии сдался в плен немцам.

Если уже такой видный советский офицер и красный командир, сдался в плен, то это доказывает с очевидностью, что всякое сопротивление Германской Армии совершенно бесцельно.

Поэтому кончайте всю войну, пользуйтесь нашими пропусками и переходите к нам.

Пропуск

Предъявитель сего, не желая бессмысленного кровопролития за интересы жидов и комиссаров, оставляет побежденную Красную Армию и переходит на сторону Германских Вооруженных Сил. Немецкие офицеры и солдаты окажут перешедшему хороший прием, накормят его и устроят на работу.

Немецкая листовка
о Я. Джугашвили.

Письмо Якова Джугашвили своему отцу Иосифу Сталину, доставленное ему дипломатическим путем.

19. 2. 41

Дорогой отец!

Я в плену. здоров. скоро буду отправлен
в один из офицерских лагерей в Германию.
Обращение хорошее.
Желаю здоровья. Привет всем. Яков

Письмо Якова Джугашвили к своему отцу Иосифу Сталину,
доставленное ему дипломатическим путем.

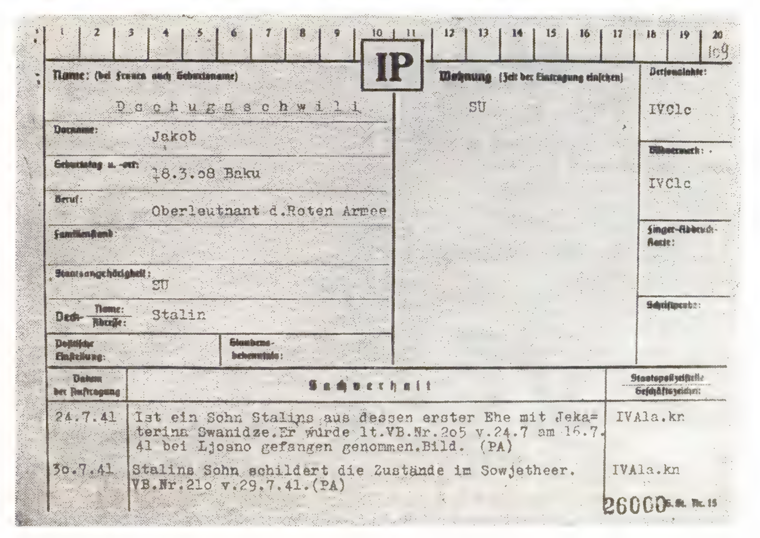

Первый допрос Я. Джугашвили немцами. 1941 г.

Я. Джугашвили в плену. 1941 г.

Подлинная учетная карточка на военнопленного Я. Джугашвили. 1941 г.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

109

IP

Name: (bei Frauen auch Geburtsname)
D s c h u g a s c h w i l i

Vorname: Jakob

Geburtstag u. -ort: 18.3.08 Baku

Beruf: Oberleutnant d.Roten Armee

Familienstand:

Staatsangehörigkeit: SU

Deck- Name: / Adresse: Stalin

Politische Einstellung:

Glaubensbekenntnis:

Wohnung: SU

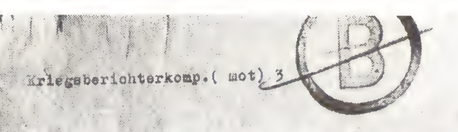
IVClc

IVClc

Finger-Abdruck-Karte:

Datum der Anfragung	Sachverhalt	Staatspolizeistelle Geschäftszeichen:
24.7.41	Ist ein Sohn Stalins aus dessen erster Ehe mit Jeka=terina Swanidze.Er wurde lt.VB.Nr.2o5 v.24.7 am 16.7.41 bei Ljosno gefangen genommen.Bild. (PA)	IVAla.kn
3o.7.41	Stalins Sohn schildert die Zustände im Sowjetheer. VB.Nr.21o v.29.7.41.(PA)	IVAla.kn

26000

Kriegsberichterkomp.(mot) 3

18.7.41

Vernehmung des Kriegsgefangenen Oberleutnant S t a l i n beim Kommandeur d er Luftwaffe b. AOK 4 durch Hauptmann Reuschle und Major Holters am 18.7.41 –

-.-

Fragen	Antworten:
Darf ich Sie fragen, wie Sie heissen?	Jakob.
Und der Nachname ?	Dshugaschwili.
Sind Sie verwandt mit dem Vorsitzenden des Rats der Volkskommissare ?	Ich bin sein ältester Sohn.
Sprechen Sie Deutsch ?	Einmal habe ich es gelernt, ungefähr vor 10 Jahren, einiges habe ich behalten, bekannte Worte kommen vor.
Waren Sie einmal in Deutschland?	Nein, man hat mir versprochen, doch irgendwie ist es nicht ausgekommen, es hat sich so ergeben, es gelang nicht zu fahren.
Wann sollte er hinfahren ?	Nach Beendigung des Instituts wollte ich fahren.
Was haben Sie für einen Dienstgrad in der sowjetischen Armee, und bei welchem Truppenteil ?	Oberleutnant. Beim 14.Haubitzenregiment, zugeteilt der 14.Panzerdivision, Artillerieregiment bei der 14.Division.
Und wie sind Sie nun zu uns gekommen ?	Ich war, d.h. eigentlich nicht ich, sondern der Rest dieser Division, am 7.7. waren wir zerschlagen, und die Reste dieser Division wurden umzingelt bei der Stadt Ljasnowo,

Подлинная страница протокола допроса немцами Я. Джугашвили.

Немецкие листовки о
Я. Джугашвили.

ЭТО ЯКОВ ДЖУГАШВИЛИ, СТАРШИЙ СЫН СТАЛИНА, командир батареи 14-го гаубичного артил. полка, 14-ой бронетанковой дивизии, который 16-го июля сдался в плен под Витебском вместе с тысячами других командиров и бойцов.

По приказу Сталина учат вас Тимошенко и ваши политкомы, что большевики в плен не сдаются. Однако Красноармейцы все время переходят к немцам. Чтобы запугать вас комиссары вам лгут, что немцы плохо обращаются с пленными.

Собственный сын Сталина своим примером доказал, что это ложь. Он сдался в плен

потому что всякое сопротивление Германской Армии отныне бесполезно!

Следуйте примеру сына Сталина — он жив, здоров и чувствует себя прекрасно. Зачем вам приносить бесполезные жертвы, итти на верную смерть, когда даже сын вашего верховного заправилы уже сдался в плен.

Переходите и вы!

Пропуск действителен для неограниченного количества переходящих на сторону германских войск командиров и бойцов РККА

Пропуск

Пред'явитель сего, не желая бессмысленного кровопролития за интересы жидов и комиссаров, оставляет побежденную Красную Армию и переходит на сторону Германских Вооруженых Сил. Немецкие офицеры и солдаты окажут перешедшему хороший прием, накормят его и устроют на работу.

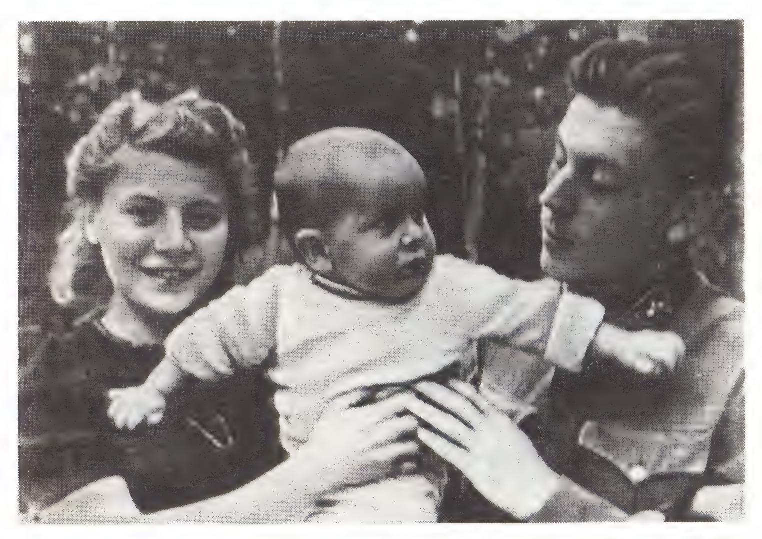
(Перевод на немецкий язык смотри ниже)

Passierschein

Vorzeiger dieses wünscht kein sinnloses Blutbad im Interesse der Juden und Kommissare. Er verläßt die geschlagene Rote Armee und geht auf die Seite der deutschen Wehrmacht über. Die deutschen Offiziere und Soldaten werden den Überläufer gut behandeln, ihn verpflegen und für Beschäftigung sorgen.

Der Passierschein gilt für eine unbeschränkte Anzahl von Offizieren und Soldaten der Roten Armee, die zur deutschen Wehrmacht übergehen.

Василий Иосифович Сталин, его жена Галина и сын Саша. Зубалово, 1943 г.

Василий Иосифович Сталин.

В. И. Сталин на фронте. 1944 г.

Светлана Иосифовна Сталина.

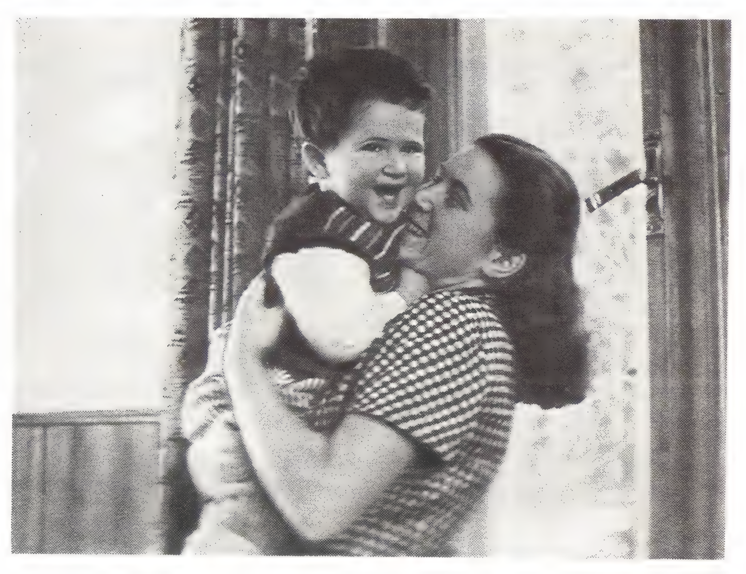
С. И. Сталина с мужем Г. И. Морозовым.

С. И. Сталина с мужем Г. И. Морозовым. Октябрь 1945 г.

Светлана Сталина
с сыном Иосифом.

Светлана с сыном Иосифом. Октябрь 1945 г.

Иосиф. 6 лет 8 месяцев. Сын С. Сталиной и Г. Морозова.

Внук И. В. Сталина — Иосиф. 2 года 4 месяца. Сентябрь 1947 г.

Иосиф. Родился 9.VI.1945 г. Сын С. Сталиной и Г. Морозова.

Катя Жданова. Дочь Светланы Сталиной и Юрия Жданова. 1 год 8 месяцев.

Н. С. Аллилуева
и М. А. Сванидзе.

Е. А. Аллилуева. 1944 г.

П. С. Аллилуев. 1938 г.

Е. А. Аллилуева и А. С. Аллилуева. Харьков, дом отдыха. 1932 г.

Семья Сванидзе: Мария Анисимовна, рядом — сын Джонни., за ней — Александр Семенович.

Светлана Сталина и Галина — жена В. И. Сталина. Зубалово, 1943 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

**ИОСИФ СТАЛИН
В ОБЪЯТИЯХ СЕМЬИ**

(Сборник документов)

Техническое редактирование
и компьютерная верстка *Т. А. Киселевой, О. П. Солововой.*
Корректоры *Л. И. Потравко, И. В. Топоровская.*

Сдано в набор 07.06.93. Подписано к печати 03.11.93. Формат 84x108 1/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 11.
Тираж 50 000 экз. (1-й завод). Заказ № 955
Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».
121877, Москва, Новый Арбат, д. 19.
Типография издательства «Пресса».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ИОСИФ СТАЛИН В ОБЪЯТИЯХ СЕМЬИ

В этой книге собраны документы, рассказывающие о семье Сталина — матери, жене, детях, а также ближайших родственниках. Все документы публикуются впервые.

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ
ИОСИФ СТАЛИН